

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уфимский государственный авиационный технический университет»

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВА РИНА ВЕНЕРОВНА

**АССОЦИАТИВНАЯ ЦВЕТНОСТЬ
КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ТЕКСТА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Т.М. Рогожникова

Уфа – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Общетеоретические основы исследования ассоциативной цветности звуков .	13
1.1. Цвет как объект исследования в различных науках и его воздействие на человека	13
1.2. Синестезия как феномен полимодальных ощущений	22
1.3. Содержательность языковой формы на фонетическом уровне	28
1.4. Исследования ассоциативной цветности звуков в разных языках	38
1.5. Возможные подходы к изучению суггестивного и речевого воздействия	45
Выводы по главе 1	62
Глава 2. Особенности организации и проведения экспериментального исследования ..	65
2.1. Выбор метода психолингвистического исследования: подготовительный этап	65
2.2. Ассоциативные эксперименты как основные методы исследования.....	72
2.3. Организация экспериментального изучения ассоциативной цветности звуков: процедура анализа и обработки полученных данных	75
2.4. Пути формализации полученных данных и создание матрицы ассоциативной цветности звуков немецкого языка	87
2.5. Автоматизированный анализ слова и текста в психолингвистических исследованиях..	90
Выводы к главе 2	97
Глава 3. Ассоциативная цветность как инструмент анализа текста: количественная и качественная интерпретация экспериментальных данных	99
3.1. Количественный анализ: особенности ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка в индивидуальном сознании носителей языка.....	99
3.2. Качественный анализ реакций-сращений и отдельных значимых ассоциаций основного ассоциативного эксперимента.....	136
3.3. Сопоставительный анализ картин ассоциативной цветности вербальных моделей в разносистемных языках	144
3.4. Автоматизированный анализ ассоциативной цветности текстов разных стилей и жанров с помощью программы «БЮРГЕР».....	149
3.4.1. Ассоциативная цветность публицистических текстов.....	151
3.4.2. Ассоциативная цветность учебных текстов.....	163
3.4.3. Ассоциативная цветность фольклорных текстов	167
3.4.4. Ассоциативная цветность религиозно-богословских текстов.....	171
3.4.5. Ассоциативная цветность художественно-поэтических текстов.....	175
3.5. Сопоставительный анализ ассоциативной цветности разностилевых и разножанровых немецких текстов.....	184

Выводы по главе 3	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	203
Список использованной литературы	207
ПРИЛОЖЕНИЯ	238
Приложение 1.....	239
Приложение 2.....	240
Приложение 3.....	242

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению ассоциативной цветности звуков как латентного средства воздействия на человека и созданию аналитического инструментария в виде компьютерной программы, позволяющей устанавливать цветность любой вербальной модели для определения суггестивного потенциала текстов различных стилей и жанров. Использование компьютерных технологий позволяет интерпретировать полученные результаты на качественно новом уровне.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена востребованностью результатов, полученных с помощью автоматизированных методов и практических методик по изучению суггестивного потенциала слова и текста, значимостью понимания действия механизмов, благодаря которым этот потенциал может быть реализован языковыми средствами. Экспериментальное исследование ассоциативной цветности звукобукв и звукобуквенных сочетаний позволит в дальнейшем проводить межязыковые сопоставления на материале разносистемных языков, изучать особенности восприятия текстов различных стилей и жанров на уровне цветофоносемантики и психофонетики.

Объектом исследования является ассоциативная цветность различных вербальных моделей (звукобуква, звукобуквенное сочетание, слово, текст); **предметом** исследования выступают цветофоносемантические особенности текстов разных стилей и жанров.

Цель работы заключается в установлении ассоциативной цветности звукобукв и звукобуквенных сочетаний немецкого языка для создания автоматизированного инструмента, позволяющего обнаруживать суггестивный потенциал любой вербальной модели, проводить сопоставительный анализ в разносистемных языках.

Поставленная цель потребовала решения ряда **задач**:

1) обобщить и проанализировать теоретический и экспериментальный материал по вопросам звуко-цветовой ассоциативности и суггестивного

воздействия, который был накоплен отечественным и мировым научным сообществом; сформулировать рабочую гипотезу исследования;

2) выявить ассоциативную цветность звукобукв и звукобуквенных сочетаний (на материале немецкого языка);

3) осуществить количественный анализ и качественную интерпретацию данных, полученных в ходе ассоциативных экспериментов;

4) осуществить экспериментальную проверку рабочей гипотезы, создать матрицу ассоциативной цветности звуков немецкого языка;

5) разработать компьютерную программу БЮРГЕР, предназначенную для автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий на уровне слова и текста на немецком языке;

б) проанализировать цветофоносемантические особенности текстов разных стилей и жанров; создать среднеарифметическую модель ассоциативной цветности немецкоязычного текста.

Теоретическим основанием диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых: А.П. Журавлева, С.В. Воронина, О.И. Бродович, А.А. Леонтьева, А.А. Залевской, Т.М. Рогожниковой, А.Б. Михалева, С.С. Шляховой, Р.М. Фрумкиной, Л.В. Сахарного, Г. Браэма, В.Ф. Петренко, И.А. Зимней, Е.Н. Панова, Б.М. Галеева, Н.Б. Мечковской, А.И. Бардовской, Б.А. Базымы, В.П. Беянина, К.Е. Behne, J. Itten, Ch. Osgood, S. Ertel, M.J. Mächler, R. Cytowic.

В основу исследования положены следующие концепции и теории:

– концепции содержательности языковой формы на фонетическом уровне, созданные А.П. Журавлевым, В.В. Левицким, И.Ю. Павловской;

– подходы к теории речевого и суггестивного воздействия, изложенные в трудах И.А. Стернина, Е.В. Шелестюк, Б.Ф. Поршнева, М.Р. Желтухиной, Д.Л. Спивака;

– психолингвистический подход к анализу суггестивного потенциала и латентной информативности вербальных моделей, разработанный Т.М. Рогожниковой;

- концепция психофизиологической природы синестезии и синестетического свойства мышления А.Р. Лурии;
- концепции психосемантики цвета и психологического воздействия цвета, предложенные П.В. Яньшиным и Г. Браэмом;
- исследования ассоциативного поля и ассоциативных реакций, описанные в работах А.А. Залевской, А.А. Леонтьева, Т.М. Рогожниковой, Р.М. Фрумкиной;
- концепция слова в лексиконе человека и теория индивидуального знания А.А. Залевской;
- представление об универсальной звуко-цветовой картине мира, формирующейся на фоносемантическом уровне, изложенное в работах Л.П. Прокофьевой.

В ходе анализа теоретического и экспериментального материала была сформулирована **рабочая гипотеза**, согласно которой природа ассоциативной цветности звукобукв универсальна в любом языке и может быть изучена экспериментальным путем. В ходе исследования выдвинуто предположение, что тексты различных стилей и жанров обладают определенными особенностями на уровне цветофоносемантики, которые могут быть выявлены с помощью автоматизированного анализа. В контексте данной работы ассоциативная цветность вербальной модели рассматривается как экспериментальным путем выявляемое средство, обладающее суггестивным потенциалом.

Материалом для исследования послужили:

1) Звукобуквы и звукобуквенные сочетания немецкого языка и ассоциативные цветовые реакции на них, которые были получены в ходе ассоциативных экспериментов (далее – АЭ), проведенных в период с января 2014 г. по июль 2015 г. на территории Германии (первый свободный АЭ в г. Геттинген, федеральная земля Нижняя Саксония; верифицирующий АЭ в г. Ахен, федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия), в сети Интернет с помощью немецкоязычных лингвистических и психологических сообществ социальной сети Facebook (пилотный АЭ). К эксперименту были привлечены

носители немецкого языка 300 человек, возрастной диапазон которых составил 16-85 лет. Общее число проанализированных ответов испытуемых составило 7 900 ассоциативных реакций.

2) Небольшие тексты и фрагменты текстов на немецком языке разных стилей и жанров объемом от 400 до 1300 знаков: публицистические тексты (политические тексты из предвыборной программы немецкой партии SPD; новостные и аналитические статьи электронной немецкоязычной газеты Deutsche Welle; рекламные тексты ведущих немецких брендов), учебные (тексты из электронной энциклопедии для школьников), фольклорные тексты (детские колыбельные), религиозно-богословские тексты (библейские и авторские молитвы), художественно-поэтические тексты (поэзия И.В. Гете и современная рок-поэзия). Каждая группа состоит из 15 текстов (всего 120 текстов). Подборка текстового материала представляет собой максимально разнообразные тексты по наличию суггестивного потенциала: от суггестивно нейтральных до суггестивно сильных текстов.

В ходе диссертационного исследования использовались следующие **методы**: сравнение, анализ, синтез, обобщение, описание, моделирование, психолингвистический эксперимент, метод наблюдения, постэкспериментальный опрос, описательно-сопоставительный метод, количественная и качественная интерпретация полученного материала.

В результате проведенного исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие положения:

1. Для характеристики цветового фона языка в результате количественной и качественной интерпретации экспериментальных данных получены аналитические единицы, представленные в виде матрицы ассоциативной цветности звукобукв и звукобуквенных сочетаний немецкого языка, ставшей базовым компонентом компьютерной программы анализа текста.

2. С помощью автоматизированного анализа реализован оптимальный подход к изучению ассоциативной цветности и установлены ассоциативные цветовые контрасты разностилевых и разножанровых текстов, отражающие

национально-культурную специфику и особенности исследуемых текстов на уровне цветофоносемантики.

3. Через анализ избыточных скоплений звукобукв и звукобуквенных сочетаний определенной ассоциативной цветности выявлены ядерные ассоциативные цвета немецкоязычного текста (желтый, зеленый, красный и синий) и периферийные цвета (лиловый, белый, черный, фиолетовый и коричневый).

4. Определена амплитуда ядерных ассоциативных цветов посредством ранжирования диапазонов минимальных и максимальных показателей: для политических, новостных, рекламных и учебных текстов от 2 до 6%, для колыбельных, молитвенных и поэтических – 6 до 12%. Выявлены различия разностилевых и разножанровых текстов по количественным показателям, которые служат источником для установления характеристик качества воздействия текстов.

5. Обнаружены тексты со значительными отклонениями от среднеарифметических показателей, которые свидетельствуют о разной степени воздействия данных текстов и выявляются с помощью среднеарифметической модели, представленной на основе средних показателей в виде диаграммы с количественным статусом цвета в процентах.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором впервые:

а) расширен формализованный подход к исследованию ассоциативной цветности звуков разноструктурных языков;

б) систематизированы новые данные о цветности звукобукв и звукобуквенных сочетаний;

в) осуществлен количественный и качественный анализ реакций, полученных в ходе экспериментального исследования, в результате которого выделены реакции-сращения как промежуточный элемент ассоциативного процесса, эксплицирующий формирование ассоциаций у испытуемых-носителей языка;

г) разработана цветовая матрица звукобукв и звукобуквенных сочетаний немецкого языка;

д) написана и апробирована компьютерная программа автоматизированного анализа текстов разных стилей и жанров;

е) создана среднеарифметическая модель цветности текста, позволяющая выделять суггестивно нейтральные и суггестивно сильные тексты.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется вкладом в научную трактовку проблем, непосредственно связанных с вопросом содержательности языковой формы на фонетическом уровне, взаимодействия звука и цвета, их воздействия на человека. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию природы суггестивного воздействия, а также способов и приемов, с помощью которых оно осуществляется.

Практическая значимость результатов диссертации заключается в возможности их применения для решения лингвистических и психолингвистических задач. Полученные результаты найдут применение в дальнейших исследованиях по сопоставлению разносистемных языков для выявления национально-культурной специфики ассоциативных реакций, при исследовании суггестивных ресурсов и латентной информативности внутренней формы вербальных моделей, при исследовании структуры сознания и механизмов восприятия современного человека. Данные, представленные в работе, могут быть включены в курсы лекций по экспериментальной лингвистике, психолингвистике, фоносемантике, переводоведению, стилистике, интерпретации текста, межкультурной коммуникации.

В 2016 году под руководством Т.М. Рогожниковой коллективом авторов разработана компьютерная программа БЮРГЕР, предназначенная для автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий на уровне слова и текста на немецком языке. Основным компонентом программного продукта стала созданная автором диссертации матрица ассоциативной цветности звукобукв и звукобуквенных сочетаний немецкого языка (авторы и правообладатели

программы: Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов, Р.В. Яковлева. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016616320).

Апробация результатов: научные и практические результаты были представлены в виде докладов и сообщений на всероссийских и международных научных и научно-методических конференциях: Международная научно-методическая конференция «Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика психология», Уфа: УГАТУ, 2008г.; Международная школа-семинар «Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты» (VI Березинские чтения), Москва: Академия социального управления ИНИОН РАН, 2010 г.; I, II, VI – VIII Международные научно-методические конференции «Теория и практика языковой коммуникации», Уфа: УГАТУ, 2009, 2010, 2014 – 2016 гг.; II, III, VI, VIII, IX – XII Всероссийские молодежные научные конференции «Мавлютовские чтения», Уфа: УГАТУ, 2008, 2009, 2012, 2014 – 2019 гг.

Новизна и уровень результатов подтверждены присвоением стипендии Президента Республики Башкортостан на 2010/2011 учебный год за высокие достижения в учебе и научно-исследовательской работе; дипломом 3-ей степени Всероссийской молодежной научной конференции «Мавлютовские чтения» 2014 г.; дипломом 2-ой степени Всероссийской молодежной научной конференции «Мавлютовские чтения» 2015 г.; дипломами 1-ой степени Всероссийской молодежной научной конференции «Мавлютовские чтения» 2016 – 2019 гг.

Основные теоретические аспекты и практические результаты настоящего диссертационного исследования отражены в 23 публикациях, четыре из них опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ: научный журнал «Вестник Тверского государственного университета» №4, 2015г.; научный журнал «Известия Волгоградского государственного педагогического университета» № 2 (106), 2016г.; научный журнал Курского государственного университета «Теория языка и межкультурная

коммуникация» № 3 (22), 2016г.; научный журнал «Вестник Тверского государственного университета» №4, 2017г.

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры языковой коммуникации и психолингвистики УГАТУ (30 ноября 2020г.).

Структура диссертационной работы определяется ее целью и поставленными в ней задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 275 работ отечественных и зарубежных авторов, приложений.

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяются цель и основные задачи работы, раскрывается практическая и теоретическая значимость.

В **главе 1 «Общетеоретические основы исследования ассоциативной цветности звуков»** излагаются теоретические предпосылки настоящего диссертационного исследования, вопросы содержательности языковой формы на фонетическом уровне, рассматривается явление синестезии как феномен полимодальных ощущений, изучается цвет как объект исследования в различных науках и искусстве, а также вопросы психологического воздействия цвета на человека и обосновываются возможности использования цвета как инструмента исследования, обобщаются классические и современные теории ассоциативной цветности звуков в разносистемных языках, освещаются возможные подходы к изучению суггестивного и речевого воздействия на материале текстов различных стилей и жанров, а также суггестивного воздействия и суггестивного потенциала вербальных моделей на уровне фоносемантики и цветофоносемантики и способы их формализации.

В **главе 2 «Особенности организации и проведения экспериментального исследования»** обосновывается выбор метода психолингвистического исследования и носителя фонетического значения. Определяются звукобуквы-стимулы и звукобуквенные сочетания-стимулы для проведения серии ассоциативных экспериментов, очерчиваются критерии отбора испытуемых, места проведения и организации эксперимента;

описываются возможности постэкспериментального опроса, процедуры анализа и обработки полученных данных, пути формализации полученных данных и создание матрицы ассоциативной цветности звуков немецкого языка; приводится обзор существующих компьютерных программ для проведения анализа на уровне слова и текста; рассматриваются возможности созданной компьютерной программы на материале немецкого языка – программы автоматизированного анализа слова и текста «БЮРГЕР», дается описание компьютерной программы.

Глава 3 «Ассоциативная цветность как инструмент анализа текста: количественная и качественная интерпретация экспериментальных данных» посвящена количественному анализу и качественной интерпретации экспериментальных данных, особенностям ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка в индивидуальном сознании носителей языка, качественному анализу реакций-сращений и отдельных значимых ассоциаций основного ассоциативного эксперимента; сопоставительному анализу картин ассоциативной цветности вербальных моделей в разносистемных языках (на материале немецкого, английского и русского языков). В данной главе также осуществляется автоматизированный анализ ассоциативной цветности разностилевых и разножанровых текстов на немецком языке с помощью программы «БЮРГЕР». Сопоставительный анализ ассоциативной цветности текстов различных стилей и жанров на немецком языке позволяет сделать ряд существенных выводов по данной проблематике.

В **Заключении** обобщаются итоги исследования, формулируются основные выводы и обсуждаются перспективы дальнейшего научного поиска.

Список использованной литературы содержит 275 наименований работ отечественных и зарубежных авторов.

Глава 1. Общетеоретические основы исследования ассоциативной цветности звуков

1.1. Цвет как объект исследования в различных науках и его воздействие на человека

Данный раздел посвящен феномену цвета и его изучению в различных научных парадигмах. Особое внимание уделяется лингвистическим и психолингвистическим экспериментальным исследованиям в области цветофоносемантики и ассоциативной цветности звуков в разносистемных языках.

Цвет как объект исследования рассматривается в целом ряде научных дисциплин: физика, оптика, светотехника, анатомия глаза, психофизиология, химия, колориметрия, психология восприятия. У каждой сферы деятельности существуют своя предметная область рассмотрения феномена цвета.

Как известно, классический с точки зрения физики подход к цвету связан с опытом И. Ньютона, который в 1676 г. с помощью трехгранной призмы разложил белый солнечный свет на цветовой спектр, содержащий красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, темно-синий и фиолетовый цвета. Далее было установлено, что каждый цвет спектра имеет свою длину волны, а цвет возникает при восприятии этих волн человеческим глазом и мозгом.

Для нашей работы особый интерес представляет собой вопрос взаимосвязи цвета и психики человека. Цвет как феномен психологии детально рассматривается в исследованиях П.В. Яньшина. Автор пишет о том, что необходимо различать подход к проблематике цвета с точки зрения классической физики и подход, в котором имеет место допущение о существовании цвета не столько в форме субъективных ощущений и образов, но и как объективного аспекта реальности, предметного свойства объектов [Яньшин 2006].

Л.Н. Миронова изучает семантику цвета в эволюции психики человека и отмечает, что тесная связь цвета с психикой, его способность воздействовать на

эмоции и физиологические функции человека была замечена с древних времен. Автор рассматривает цвет как продукт человеческого органа зрения и психики в целом, исследует феномен цвета с точки зрения исторического развития психики – индивидуальной и коллективной [Миронова 1993].

Как полагает Б.А. Базыма, цвет воздействует на психический аппарат человека и тем самым оказывает влияние на его эмоции, характер, когнитивные процессы и мышление. Исследователь рассматривает не информационную, а так называемую энергетическую сторону цветового воздействия. Цвет, мышление и интеллект находятся в состоянии тесной взаимосвязи, которая носит сложный и неоднозначный характер и опосредуется эмоциональной сферой личности [Базыма 2005].

В психологии цвет активно исследуется во взаимосвязи с эмоциями человека [Артемьева 1980; Бажин, Эткинд 1978; Бразман, Дорофеева, Щербатов 1967; Дашков, Устинович 1980; Заан 1996; Люшер 1993; Петренко, Кучеренко 1988; Руденко 1980; Яньшин 1996; Meili 1961].

Важным представляется рассмотреть подход к проблематике цвета, обозначенный немецкоязычным специалистом в области психологии. Учебник по теории психологии цвета (*Die Macht der Farben*) Г. Браэма, изданный впервые в Германии в 1985 г., сразу привлек внимание общественности и научного мира, был в дальнейшем переведен на многие другие языки, в том числе русский язык. Автор излагает не только авторитетные теории Гете, Фрайлинга, Люшера и др., а также предлагает практические советы по эффективному внедрению знаний о силе цвета в сфере психологии, лингвистики, медицины, экономики, маркетинга, моды, спорта, СМИ, дизайна интерьера, архитектуры. Как показывает исследование, цвета оказывают влияние на человеческое мышление, чувственное восприятие действительности и даже на поступки человека. Продемонстрировано, как тесно восприятие цвета связано с биологическими, физиологическими и психическими процессами, протекающими в человеческом организме. Цвета рождают настроение, пробуждают симпатии и антипатии, влияют на принятие решений, исцеляют, вместе с тем способны сообщать

человеку определенную информацию о весе предмета, давать представление об ощущении тепла или холода [Браэм 2009]. Ссылаясь на американских психологов Вардена и Флинна, автор приводит пример опыта, в котором испытуемым было предложено транспортировать ящики разного цвета, но с одинаковым содержанием. Вес ящиков был обозначен «абстрактной» величиной в 3 кг. В результате было установлено, что каждый цвет имеет свой вес: *белый* (в качестве исходного цвета) – 3 кг; *желтый* – 3,5 кг; *зеленый* – 4,1 кг; *синий* – 4,7 кг; *серый* – 4,8 кг; *красный* – 4,9 кг; *черный* (почти в два раза тяжелее белого) – 5,8 кг [Браэм 2009: 10-11].

Для того чтобы показать каким образом цвета задействованы в биохимических и биологических процессах, Г. Браэм сравнивает воздействие красного и синего цветов: *красный цвет* – темп дыхания повышается, пульс учащается, кровяное давление поднимается, сердцебиение учащается; *синий цвет* – темп дыхания снижается, пульс замедляется, кровяное давление понижается, сердцебиение замедляется. Очевидным представляется факт того, что красный цвет активизирует физиологические процессы в человеческом организме, в то время как синий их замедляет [Браэм 2009: 12].

Наиболее показательными являются результаты опытов, связанных с субъективным ощущением тепла и холода, разница в которых составляет 13 градусов Цельсия [Браэм 2009: 13].

Обобщая теоретические подходы и практические результаты экспериментальных данных, Г. Браэм обозначает несколько важных моментов относительно наших знаний и представлений о цвете:

1. Цвета тесно связаны с архетипическим, доисторическим опытом человечества;

2. Факт того, что вся воспринимаемая нами информация является на 80% визуальной, следует всегда принимать во внимание при реализации различных задач в разных областях деятельности человека, например, в рекламе или при составлении учебных пособий;

3. Цвета – это «визуализированные ощущения» (термин М. Люшера), результат реакции нервной системы на внешние раздражители, своего рода сила резонанса, побуждающая человека вибрировать вслед за ней;

4. В понятие цвета заложена не только символика, коллективное подсознание, архетипические впечатления и физиологическая обусловленность человеческих реакций, но также индивидуальное подсознательное (термин К.Г. Юнга), которое восходит к самым первым, детским впечатлениям человека относительно чувственного опыта восприятия мира цвета [Бразм 2009: 18-19].

В этой связи цвет можно рассматривать как феномен культурного и исторического наследия человечества и сугубо индивидуальный феномен.

Проанализировав академическую работу Г. Браэма, мы составили таблицу, характеризующую цвета с точки зрения исторического развития человечества и его осмысления мира цвета. В таблице представлены архетипическое значение цветов, символическое значение цвета, физиологическое и психологическое воздействие цвета и его возможное контр-воздействие на организм человека (Таблица 1.1).

Таблица 1.1

Сводные данные по значениям различных цветов согласно Г. Браэму

Цвет	Архетипическое значение	Символическое значение	Физиологическое и психологическое воздействие	Возможное контрвоздействие
Красный	самый древний цвет; с древних времен ассоциируется с кровью, огнем, любовью	сила, власть, господство, мужественность	возбуждение, активность	беспокойство, раздражение
Синий	земля и небо, дух и душа, вечность, бессмертие	душевный покой, искренность, верность, гармония	успокоение, удовлетворение	вялость, скука, тоска, меланхолия, печаль

Желтый	свет, тепло, Солнце, жизнь, божество	тепло, уют, юность, открытость миру	радость, веселье, восторг, счастье	раздражение, разочарование, предостережение
Зеленый	жизнь, надежда, рост, воскрешение, бессмертие, сила природы	вечный круговорот жизни, жизнерадостность, неопытность, незрелость, безопасность	равновесие, расслабление, гармония, сила воли, дремлющая энергия	пассивность, навязчивость
Оранжевый	богатый урожай, энергия	тепло, зрелость, будоражащая энергия	волнение, активность, живость	агрессия
Фиолетовый	гармония противоположностей, тайна	мистика, магия, волшебство, доверие, чувственность	покой, внутренняя гармония	печаль, меланхолия
Коричневый	земля, твердая почва	уверенность, прочность, стабильность	удовлетворение	мрачность
Черный	цвет более древний, чем красный (согласно некоторым исследованиям); абсолютное Ничего, из которого возникло Все, хаос	с одной стороны: отрицание, мрак, смерть, скорбь; с другой стороны: зрелость, достоинство, элегантность, провокация	с психологической стороны: давление; с чувственной стороны: жизнеутверждение	депрессия
Белый	начало всех возможностей, свет	созидание, мудрость, благодать, невинность, чистота	уравновешенность, гармония	напряжение при сочетании с черным цветом
Серый	граница, контур, посредник	нейтралитет, старение, увядание	покой, успокоение	скука, монотонность

	между белым и черным			
--	----------------------	--	--	--

Проблематика цвета занимает значительное место в работе швейцарского художника и преподавателя всемирно известной школы искусств и архитектуры Баухаус И. Иттена «Искусство цвета», в которой автор создает своеобразный цветовой конструктор (цветовой шар, круги, цветовая звезда); фиксирует связь между цветом и определенной формой, например красного цвета – с квадратом, желтого – с треугольником, синего – с кругом; обнаруживает и объясняет закономерности жизни цвета; анализирует семь типов цветовых контрастов, играющих особую роль при построении живописно полотна; рассматривает вопросы символического значения цвета, его связи с формой и возможностями эмоционального воздействия. Согласно автору, цвет является проявлением сил природы, без которого невозможно дальнейшее движение в искусстве [Itten 1970, Иттен 2000].

Исследователь в области цветотерапии К.Ш. Азими описывает психологические и терапевтические свойства мира цветов и пишет о том, что каждый цвет имеет свое предназначение, содержит в себе определенную информацию. Автор подробно представляет современные цветовые терапии, говорит о влиянии определенного цветового оттенка на здоровье человека, его физиологическое состояние, приводит результаты применения цветотерапии на практике. В работе подробно излагаются исторические взгляды на изучение цвета. Люди использовали силу цвета в древнем Вавилоне, Египте, Греции, Иране. Существуют свидетельства того, что древние египтяне, греки и римляне старались обустроить свой двор так, чтобы его круглый год освещало солнце. Во времена Пифагора (500 лет до н.э.) люди знали о том, что нервная система человека может быть восстановлена с помощью цветотерапии.

Цвет, по мнению К.Ш. Азими, оказывает большее воздействие на подсознание, чем на сознание. Под влиянием светлых и темных оттенков мысли и чувства постоянно меняются. Например, экспериментальным путем было установлено, что для людей, страдающих бессонницей, испытывающих

постоянное переутомление и психологические нагрузки благоприятны фиолетовые, голубые или бирюзовые оттенки. В особенности следует отметить голубой цвет, который является цветом гармонии и равновесия.

Красный, оранжевый и желтый цвета благоприятны для получения заряда бодрости в случае апатии, вялости и усталости. Если светлый оттенок зеленого обладает успокаивающим и примиряющим эффектом, то тяжелый темно-зеленый способен вызвать депрессию. Благодаря своим свойствам, белый и черный используются там, где необходимо снизить избыточное воздействие других цветов. Серый цвет обладает смягчающим действием, а коричневый является экологически приемлемым во всех отношениях, создает здоровую атмосферу для сна, работы и отдыха [Азими 2012].

Различного рода высказывания о силе цвета представлены также в книгах священного писания, например Коране, Старом (Ветхом) и Новом Заветах, Псалтыре [Азими 2012].

Интересными представляются лингвистические исследования мира цвета в разных языках, посвященные факту существования различных способов «членения» действительности в сознании людей говорящих на том или ином языке. Традиционные обозначения цветов у различных народов неодинаковы. Е.Н. Панов в своем исследовании, посвященном знакам, символам и языкам, приводит пример одного из племен Либерии, в котором существуют лишь два слова для описания всего многообразия цветовой гаммы.

Все теплые цвета (красный, оранжевый и желтый) имеют одно общее наименование. Все холодные (голубой, зеленый, фиолетовый) имеют другое общее обозначение. Автор подчеркивает, что объединение желтого, оранжевого и красного в одно понятие является распространенным явлением у африканских народов. Например, в языке ндембу синий цвет объединен с черным, и все разнообразие цветов описывается тремя словами: черный, белый и красный. Своеобразное дробление встречается и у европейских народов. В валлийском языке существуют слова, объединяющие коричневый и темно-серый цвета, и объединяющие светло-серый, синий, голубой и зеленый [Панов 1980: 68].

Психолингвисты обращаются к понятию мира цвета с позиции исследования цветонаименований или имен цвета. В своей научной работе «Цвет, смысл, сходство» Р.М. Фрумкина изучает семантические отношения, существующие в группе слов и словосочетаний, предназначенных для выражения цветоощущений. Автор говорит о существовании «мира цвета», описывает понятие как чисто психический феномен, поскольку, в природе существуют только световые волны, а цвет является порождением глаза и мозга индивида. Феноменология «мира цвета» находит отражение в языке, и высказывается предположение о том, что эти представления неким образом структурированы в языке. Исследователь отмечает, что «в психике рядового носителя языка существует наивная картина мира цвета, которая фиксируется посредством языка, хотя ни процесс фиксации, ни возникающие при этом связи и отношения самим говорящим не осознаются» [Фрумкина 1984: 32]. Делается попытка выявить эти отношения на уровне разных психических процессов, связанных с узнаванием цвета, запоминанием слов, обозначающих цвет, номинацией и категоризацией [там же].

Цветонаименования являются объектом внимания многих отечественных и зарубежных исследователей: А. Вежбицкая [Вежбицкая 1996], А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко [Василевич, Кузнецова, Мищенко 2011], И.В. Гете [Гете 1957; Гете 2012], Э. Сепир [Сепир 1993], Б. Берлин и П.Кей [Berlin, Kay 1969], Г.С. Конклин [Conclin 1973], М. Люшер [Люшер 1996], И. Роше [Rosch 1975] и др.

Цветообозначения в немецком языке становятся объектом исследования в целом ряде академических работ [Гайдукова 2012; Зольникова 2009; Радченко 2002; Тяпкина 2002; Хабибуллина 2014; Царевская, Виниченко, Завгородняя 2014].

Лингвистическое исследование Л.О. Бутаковой, Д.С. Ковальчук посвящено специфике цветового восприятия терминологически ориентированных языковых знаков: сила, давление (физические термины); право, ответственность (юридические термины). Как известно,

терминологичность является одной из основных характерных черт научного и научно-учебного текста. В ходе эксперимента студентам гуманитарных и естественнонаучных факультетов было предложено дать ассоциативные реакции на термины сила, давление, право и ответственность. Целью следующего этапа эксперимента стало определение цветового поля стимулов с помощью цветового теста М. Люшера. В результате было установлено, что, например, на стимул «сила» и на стимул «давление» в обеих фокусных группах лидировала с большим отрывом реакция «красный». При реагировании на стимул «ответственность» у студентов гуманитарного профиля самым частотным оказался цвет «синий», на стимул «право» - цвет «зеленый». Студенты естественнонаучного профиля давали преимущественно реакцию «белый» на стимул «ответственность», «белый» и «синий» на стимул «право» [Бутакова, Ковальчук 2009: 65-66]. Анализируя реакции с помощью методики М. Люшера, исследователи приходят к выводу о том, «что некоторые абстрактные существительные имеют полностью оформившиеся цветовые значения, некоторые находятся в стадии определения наиболее важного, концептуального цвета, некоторые же лексемы с абстрактной семантикой не могут иметь четкого цветового значения» [Бутакова, Ковальчук 2009: 66]. Авторы отмечают, что «сквозь призму цветовых восприятий можно обнаружить эмоционально-оценочный состав смыслового поля стимула, его чувственную составляющую, воспринимаемую на подсознательном уровне» [Там же].

Изучение проблем цветовой семантики и цветового психологического и физиологического воздействия на организм и познавательные способности человека дает возможность использовать цвет как инструмент для того, чтобы изучать интеллект, и, в частности, моделировать цветовое пространство вербальных моделей.

В особое направление исследований следует выделить психолингвистические экспериментальные исследования в области цветофоносемантики и ассоциативной цветности звуков в разносистемных языках. Ссылаясь на работы А.П. Журавлева, исследователи Т.М. Рогожникова

и Г.Р. Кочетова отмечают, что в основе феномена звуко-цветовых соответствий не лежит прямое цветовое замещение звука на цвет в нашем подсознании. Речь идет о том, что реакция испытуемого на звук как на цвет увязывается со сходством впечатлений от восприятия звука речи с впечатлениями от восприятия цвета [Рогожникова, Кочетова 2012: 1314].

Применительно к звуко-цветовой ассоциативности, Л.П. Прокофьева высказывает мысль о том, что данное явление присутствует в сознании каждого носителя национального языка, и остается в латентном состоянии при нормальных частотностях употребления звуков в речи. Звуко-цветовая ассоциативность активизируется только в случаях, когда речь идет о намеренном или ненамеренном изменении частотности звуков в речи, переходя с уровня бессознательного на подсознательный, и образует своеобразный эмоциональный «шлейф», связанный в том числе с неосознаваемыми ассоциациями цвета и звуков речи [Прокофьева 2007: 163].

1.2. Синестезия как феномен полимодальных ощущений

Исследования, направленные на изучение взаимосвязи звука и цвета как синестетического свойства сознания, предполагают изучение явления синестезии.

Человек воспринимает явления окружающего мира всеми органами чувств: слышит гром и видит молнию, вдыхает приятный аромат цветов, наслаждается вкусом свежих фруктов, пробует предметы на ощупь. Однако по статистике, человек познает мир органами зрения – на 83%; органами слуха – 11%; органами обоняния – 3,5%; органами осязания – 1,5%; органами вкуса – 1,0%. Таким образом, восприятие современного человека ограничивается в большинстве случаев зрением и слухом [Браэм 2009: 137].

Исследования, посвященные изучению ассоциативных связей между ощущениями различных модальностей, например, ассоциативной связи цвета и звука (цветной слух), музыки и цвета, цвета и вкусовых ощущений, осязания и запаха и др., вызывают большой интерес со стороны ученых, поскольку

позволяют заглянуть, прежде всего, в глубинные слои мышления, сознания и подсознания человека.

А. Безант и Ч. Ледбитер изучают понятие мыслеформы и формы, построенные музыкой, пишут о том, что звук всегда ассоциирован с цветом и когда звучит музыкальная нота, те, у кого особенно развиты тонкие чувства, могут наблюдать вспышку соответствующего ей цвета. По мнению авторов, звук производит некую форму и некий цвет, а каждый музыкальный отрывок оставляет вслед за собой впечатление этой природы, «которое продолжает существовать некоторое продолжительное время и ясно видимо и понятно тем, кто имеет глаза, чтобы видеть» [Безант, Ледбитер 2008: 83].

Идеи совмещения полимодальных ощущений могут быть воплощены на практике. Известно, что идея использовать «цветозвуковое пианино» была представлена композитором А.Н. Скрябиным в 1913г. Композитор попытался совместить музыку, игру красок и света для того, чтобы превратить концерт в одно из ярчайших переживаний в жизни слушателя.

В основе явления совмещения звука и цвета или вкуса и цвета и других интермодальных ощущений лежит феномен синестезии. Изучение явления синестезии интересовало многих исследователей [Бодуэн де Куртене 1963; Воронин 1983; Гак 1977; Журавлев 1974; Звегинцев 1957; Колодкина 1996; Левицкий 1969; Пауль 1960; Петренко 1988; Пищальникова 2003; Прокофьева 2007; Степанов 1985; Ульман 1970; Уорф 1999; Brown 1958; Cohen 1966; Cytowic, Eagleman 2009; Ertel 1969; Marks 1975, 1978; Williams, Foley 1968; Williams 1976]

Существуют различные подходы к определению феномена синестезии. Некоторые представители научного сообщества разграничивают понятие истинной синестезии и ассоциирования, некоторые ученые увязывают понимание синестезии с «межчувственными ассоциациями».

Для понимания феномена синестезии Г. Браэм предлагает заняться «звуковой живописью», нарисовать такие абстрактные слова как «мулумум», «цибирр» и «батата», что позволит прочувствовать необычные звуковые образы

и магию звука. В процессе рисования можно увидеть, что не все формы подойдут для реализации задумки. Некоторые звуки потребуют агрессивной и резкой работы кисти, другие – плавных мазков и закругленных форм [Браэм 2009: 138-139].

Остановимся подробнее на феномене синестезии. Дословно термин синестезия в переводе с греческого языка означает «со-ощущение» или «со-чувствование». Научные представления о термине синестезия зарождаются на рубеже XIX – XX вв. и связаны с наблюдениями в области психологии, медицины, искусствоведения.

Выдающийся нейрофизиолог А.Р. Лурия полагал, что синестезия представляет собой психофизиологический механизм, присущий каждому человеку, но не всегда рефлекслируемый. Особенностью синестезии, по мнению ученого, является перенос раздражений от одних рецепторов в другие [Лурия 1973: 287].

Обзор академических работ в области синестезии показал, что с одной стороны синестезия рассматривается как феномен восприятия, иногда принимающий аномальные формы, на уровне галлюцинаций, когда индивид, например, испытывает сильные цветовые соощущения при чтении текста или прослушивании музыки. Встречаются совершенно необычные формы синестезии, например пространственная синестезия, когда буквы предстают в сознании индивида не только окрашенными в определенные цвета, но и определенным образом размещенными в пространстве.

Американский специалист в области синестезии Ш. Дэй выделяет в настоящее время по меньшей мере около 73 видов различных синестезий. Данные ученого получены на основании изучения 1143 синестетов [Day: электронный ресурс; Day 2001].

М.-Ж. Мехлер, швейцарский исследователь синестезии и диагностированный синестет, утверждает, что синестезия реальна, что это не игра воображения, а человек, обладающий подобным восприятием, живет в цветущем саду форм и цветов. Автор отмечает, что цвето-графемная синестезия

является наиболее распространенной и изучаемой формой синестезии. Недавние исследования показали, что за данную активность отвечает левое полушарие мозга. Данный вид активности не был обнаружен у несинестетов, на основании чего, делается вывод о том, что несинестетам свойственна скорее ассоциативная связь между буквой и цветом [Mächler 2009].

Существует подход согласно которому, несмотря на всю аномальность подобного восприятия, патологией подобный феномен восприятия не считается, а рассматривается как вариант нормы [Mächler 2009]. Другой подход рассматривает некоторые случаи полимодальных ощущений как индивидуальный, редкий, близкий к аномальному, или как аномальный феномен восприятия [Кастеллано 2001; Тихонова-Родина 2002; Ramachadran, Hubbard 2001]. Приводятся также данные статистики, согласно которым только 4% населения всей планеты могут испытывать истинные полимодальные ощущения. Индивиды с «истинными» синестезиями в основном характеризуются способностью к творческому мышлению и повышенной чувствительностью [Прокофьева 2007].

Важным представляется рассмотреть систему восприятия человека с точки зрения современной психологии. Система восприятия включает в себя три основных вида ощущений: «экстероцептивные (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), проприоцептивные, предающие информацию о положении тела в пространстве (статические, связаны с ощущением равновесия, и динамические, кинестетические, связанные с перемещением тела в пространстве), интероцептивные (органические, передающие сигналы о состоянии внутренних органов: температуры тела, болевые ощущения, внутренней легкости и тяжести, обусловленные внутренними процессами в организме)» [Зайцева 2016: 3.2].

Интероцептивные ощущения оказывают наибольшее влияние на эмоциональное состояние человека. Цвет, в свою очередь, являясь видом электромагнитного излучения, оказывает воздействие на внутреннее состояние организма. Экстероцептивные ощущения влияют на проприоцептивные и интероцептивные реакции [Там же].

О наличии сложного механизма восприятия, при котором активизация одной сенсорной модальности вызывает реакцию в зонах, связанных с другой модальностью или модальностями, пишет Р. Цитович. Согласно гипотезе ученого, синестезия является функцией самых древних структур головного мозга, гиппокампа и лимбической системы мозга. За развитие синестетического мышления отвечает, по мнению автора, левое полушарие мозга, которое отвечает за память и эмоциональную сферу человека. Следствием является хорошее развитие образно-эмоциональной памяти у таких индивидов, но слабое развитие математических способностей и способности хорошо ориентироваться в пространстве [Cytowic 2002; Cytowic, Eagleman 2009].

Существуют предположения, высказанные в трудах зарубежного научного сообщества о том, что на основании детального изучения творчества разных деятелей искусства к «истинным» синестетам можно отнести такие выдающиеся личности как А. Рембо, И.В. Гете, А.Н. Скрябина, В.В. Кандинского, В.В. Набокова. Их творчество активно изучается, приводятся доказательства в пользу данного предположения, а феномен синестезии рассматривается как яркое проявление в искусстве.

М.-Ж. Мехлер изучает «Учение о цвете» И.В. Гете и приходит к выводу о том, что с высокой степенью вероятности можно предположить, что великий немецкий писатель и поэт принадлежал к истинным синестетам [Mächler 2004].

В этой связи более широкий подход к феномену синестезии акцентирует внимание на важной роли синестезии в сфере искусства [Эйзенштейн 2002], языка [Потебня 1976] и творчества [Розет 2003].

Б.М. Галеев, основатель Казанского НИИ экспериментальной эстетики «Прометей», автор многочисленных трудов по изучению феномена синестезии, рассматривает ее как особую «межчувственную ассоциацию», форму восприятия, характеризующуюся связями между чувствами в психике, а также результаты их проявлений в конкретных областях искусства [Галеев 2008].

А.И. Бардовская уделяет внимание определению синестезии в гуманитарных науках и находит общие тенденции в понимании синестезии:

«синестезия так или иначе связывается с восприятием, сферами чувствительности человека; вместе с тем, акцент ставится на том, что она не уместается лишь в сфере перцепции, но затрагивает и область когнитивных и бессознательных процессов, память, воображение, проявляется в речевом поведении, т.е. относится к психической деятельности в целом» [Бардовская 2007: 4-5].

М.Л. Зайцева рассматривает феномен синестезии в европейском музыкальном искусстве эпохи романтизма и говорит, что синестезия «является определяющим фактором развития когнитивных способностей человека в процессе эстетического восприятия искусства, способствует установлению связи между элементами вербальных и невербальных (визуальной, аудиальной, кинестетической) систем» [Зайцева 2016: 3.1]. Автор отмечает, что «выявление общности восприятия человеком цвета, формы и звука отвечает общей тенденции человеческой психики к целостности восприятия, сопротивляющейся дифференциации видов искусств и объединяющей их в процессе восприятия» [Там же].

Для лингвистики и фоносемантики особенно значимыми являются исследования о связи звуко-символизма с явлением синестезии [Ананьев 1982; Воронин 1982; Воронин 1983; Горелов 1983; Горелов 1987; Горелов, Енгальчев 1991; Леонтьев 1971; Панов 1967; Плужников, Рязанцев 1991; Рузин 1993; Фрумкина 1984], которые показывают, что в основе номинации звуко-символических слов лежат признаки, получаемые через зрительные, обонятельные, вкусовые и осязательные ощущения.

Таким образом, синестезия как феномен полимодальных ощущений может представлять интерес как индивидуальное проявление особенностей восприятия, так и общезначимое для психологии, лингвистики и искусства явление, которое способствует созданию ярких образов в музыке, живописи, скульптуре и художественной литературе. Способность к ассоциированию звука с цветом характерна как для синестетов, так и несинестетов, само явление представляет

собой интерес в связи с возможностью структурировать знания о языковом сознании индивида.

Для нашей работы важным представляется указать мнение В.В. Левицкого, согласно которому в звуко-цветовой ассоциативности «могут действовать в большей или меньшей степени или попеременно два механизма – механизм синестезии и ассоциативный механизм» [Левицкий 2009: 60].

1.3. Содержательность языковой формы на фонетическом уровне

Фонетическое значение интересовало ученых еще со времен античности, его изучение связано с именами Гераклита, Демокрита, Платона. В Средние века и в эпоху Возрождения среди ученых, занимавшихся данной проблематикой, следует упомянуть немецкого ученого и философа В.Г. Лейбница, который придерживался идеи о наличии естественной связи между звучанием слова и обозначаемым предметом [Михалев 2010].

На рубеже XVIII – XIX вв. немецкий мыслитель-гуманист, создатель теоретических основ науки о языке В. фон Гумбольдт писал, что «достоинства языка с точки зрения его звуковой системы, помимо точного устройства органов речи и слуха и помимо стремления придать звуку наибольшее разнообразие и совершенство, особенным образом основаны на отношении звука и значения» [Гумбольдт 2000: 92]. Далее автор отмечал, что «представление внешних предметов, воздействующих одновременно на все наши органы чувств, и внутренних движений души при помощи одних слуховых впечатлений есть операция, не поддающаяся подробному исчерпывающему объяснению» [Там же]. Очевидно, что существует связь между звуком и значением, но описать эту связь удается редко, о ней можно лишь догадываться.

В XX веке ученые внесли значительный вклад в развитие идей фоносемантики, позволивший признать данную науку вполне самостоятельной и немаловажной отраслью языкознания. Вопрос связи смысла и звука рассматривался в трудах А.М. Газова-Гинзберга [Газов-Гинзберг 1965], И.Н. Горелова [Горелов 1974, 1980, 1987], Е.А. Гурджиевой [Гурджиева 1973],

О. Есперсена [Jespersen 1933], А.Н. Журиного [Журинский 1971], Б.В. Журковского [Журковский 1968, 1969], Г.Н. Ивановой-Лукьяновой [Иванова-Лукьянова 1966], Г. Кронассера [Kronasser 1952], М.В. Панова [Панов 1967], И. Тейлора [Taylor 1963, 1965], Е.А. Сепира [Sepir 1929], А.С. Штерна [Штерн 1990], Р.О. Якобсона [Якобсон 1963, 1987; Jakobson 1952, 1968].

Русский лингвист И.А. Бодуен де Куртенэ придавал особое значение психичности языка. В понимании ученого «психично не то, что является сознательным, а то, что может быть осознанно как представление, понятие или группа представлений и понятий» [Бодуен де Куртенэ 1963: 58]. В связи с категорией психичности И.А. Бодуен де Куртенэ, одним из первых, заговорил о необходимости разделения фонетики и психофонетики.

Американский психолог Ч. Осгуд высказал мысль о том, что каждый звук вызывает вполне определённую эмоциональную реакцию, и предложил измерять значение слова с помощью так называемых признаковых шкал: «хорошее – плохое», «большое – малое», «быстрое – медленное» и т.д. (метод семантического дифференциала). В ходе эксперимента группа людей определяет оценку задаваемому слову, затем измеряется частотность оценок и вычисляется среднее – ореол слова. Результаты наносятся на шкалу. Слова безмолвие, затишье, тишина, тишь занимают по шкале «громко-тихо» разное положение соответственно [Osgood 1953].

В 1974 г. русский лингвист А.П. Журавлев представил научную работу о звуке и смысле, в которой совершил попытку расположить на признаковых шкалах все звуки речи русского языка. По А.П. Журавлеву, «это именно тот путь, который позволил не только обнаружить у звуков речи какую-то содержательность, но и буквально измерить эти тонкие, почти не осознаваемые нами свойства звуков» [Журавлев 1991: 10]. Передовым в его исследовании стало использование компьютера для вычисления фонетической значимости слов.

Предположив, что особенности фонетического строя родного языка, будут оказывать влияние при изучении иностранного языка, А.П. Журавлев с помощью метода семантического дифференциала Ч. Осгуда провел исследование, согласно которому испытуемым-носителям литовского, польского, болгарского, молдавского, немецкого и вьетнамского в качестве родного было предложено оценить звуки русского языка по шкалам «хороший» и «плохой» звук. В ходе эксперимента было установлено, что расхождения в оценках оказывались тем больше, чем меньше фонетического сходства имели языки между собой [Журавлев 1981: 30-31]. Размышляя над результатами исследования относительно измерений оценки звуков, А.П. Журавлев приходит к заключению, что «фонетическое значение изначально и универсально в той мере, в какой оно определяется акустическими и артикуляторными признаками звуков речи, и вторично, специфично, для каждого языка в той мере, в какой на него влияют особенности речевого строя и специфические закономерности развития фонетики и семантики в разных языках» [Журавлев 1974: 88].

А.П. Журавлев и Н.А. Павлюк высказали идею, что фонетическая содержательность (или фоносемантика) есть у любой единицы языка, т.е. у любого слова, предложения, текста. Несмотря на то, что человек ощущает содержательность звучания и использует эту информацию в речи, передаваемую «звукосодержательным ореолом», процесс этот происходит неосознанно. Как отмечают авторы, слово обладает разными гранями значения. В центре находится сгусток понятийного ядра, которое окружает качественный ореол, окруженный в свою очередь бледным свечением звукосмыслового (фоносемантического) ореола. В любом слове все аспекты значения слиты воедино, существуют и действуют совместно, нерасчлененно. Значение сгущается, плотнеет, приближаясь к понятийному ядру и ослабевает, приближаясь к внешнему звукосодержательному ореолу [Журавлев, Павлюк 1989: 28].

Необходимо отметить особый вклад в изучение соотношения значения и звучания основателя Петербургской фоносемантической школы С.В. Воронина.

Ученый, автор изобразительной (иконической) теории происхождения языкового знака, обосновал принцип двойкой – произвольной /непроизвольной – природы языкового знака, вносящий поправку в «принцип произвольности» Ф. де Соссюра. По мнению С.В. Воронина, целью фоносемантики является изучение звукоизобразительности языка как необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой не-произвольной фонетически (примарно)мотивированной связи между фонемами слова и полагаемым в основу наименования признаком объекта-денотата. Исследователь разработал метод фоносемантического анализа, вводящего объективные критерии определения звукоизобразительного слова; сформулировал основные законы образования и эволюции языкового знака; выявил категорию фонотипа как основную категорию фоносемантики; ввел понятие и определил природу синкинестэмии – базиса звукоизобразительности [Воронин 1983; Воронин 2006].

Идеи С.В. Воронина находят отражение в исследовательских работах О.И. Бродович. Автор исследует звукоизобразительные слова, в которых с помощью метода фоносемантического анализа можно проследить неслучайную и закономерную связь между звуковой формой и значением [Бродович 2002, Бродович 2008].

И.Ю. Павловская, будучи представителем Петербургской школы фоносемантики, в работе «Фоносемантический анализ речи» изучает фоносемантический компонент в коммуникативных актах устной и письменной речи. Автор приходит к выводу о том, что фоносемантический компонент является неотъемлемой частью речевой деятельности человека как в продуктивных, так и в рецептивных ее видах, является важной составляющей когнитивного процесса. Исследователь увязывает этот факт с природой каналов связи в коммуникации человека, природой его мышления и чувственного восприятия, а также с его психофизиологическими функциями [Павловская 2004]. Автор отмечает, что «фоносемантические явления обусловлены единством психофонетической базы речевой деятельности человека и синестезии как основы звукоизобразительности» [Павловская 2004: 54].

Рассматривая эволюцию звука, А.А. Леонтьев говорит о том, что «за системой звуков конкретного языка стоит своя картина мира, отраженная в этом языке – в его звуках, словах, грамматических формах» [Леонтьев 2001: 204]. По мнению автора, «став социальным, общечеловеческим, звук оказался необходимым для каждого отдельного человека, он – одно из орудий, делающих чего Человеком. Через звук – звук речи – мы усваиваем все богатство знания, социального опыта» [Там же].

В статье, посвященной искусству суггестивного воздействия, В.Ф. Петренко и В.В. Кучеренко отмечают, что звуковой образ слова самоценен, а по эмоциональному тону, звучание связано со смыслом. Человек нуждается в красивых образах, приятных переживаниях, гармоничных звуках для поддержания здорового психического состояния. Даже если человек не обращает на них внимания, это не значит, что они не оказывают влияния на его сознание и подсознание. Вслед за А.П. Журавлевым, авторы сравнивают звучание «хищных» слов – «ястреб» и «коршун», где твердые и раскатистые «т» и «р» придают словам соответствующее звучание, подобно словам «террор», «травма», «трагедия». Приятными по звучанию словами, по мнению исследователей, можно назвать названия птиц «печочка» и «малиновка». Не менее выразительными словами можно назвать ругательства, в том числе слово «грубость», которые по звуковому ряду способны вызывать сильнейшие переживания, вызывая глубокие ассоциативные образы, приводя к ментальному загрязнению и психической деградации личности, часто употребляющей подобные вербальные модели [Петренко, Кучеренко 2002].

Существенный вклад в развитие идей фоносемантики был сделан выдающимся ученым В.В. Левицким. Опыт многолетних исследований, проведенных в Черновицком университете, был обобщен автором и представлен в монографии «Звуковой символизм. Мифы и реальность». В работе представлен теоретический обзор мировых исследований по вопросам звуко-символизма. Исследователь говорит о том, что фоносемантика хоть и изучает звукоизобразительные слова – звукоподражательные и звуко-символические,

смешивать оба явления не допустимо. По мнению ученого, сложилась традиция, согласно которой, современные лингвисты, говоря о связи фонетики и семантики, под фонетическим значением понимают прежде всего звуковой символизм [Левицкий 2009: 15]. Различают два вида звукового символизма – субъективный и объективный, где под субъективным понимают экспериментальным путем выявляемую связь определенных звуков и значений в психике человека, а под объективным понимают связь определенных звуков и значений в словах того или иного языка. Существуют иные классификации звукового символизма. Например, по форме проявления звукового символизма выделяют материальный, имитативный, синестетический и конвенциональный символизм [Левицкий 2009: 16].

Исследуя экспериментальные данные зарубежных ученых, посвященные источникам порождения и формам проявления звукового символизма, В.В. Левицкий приходит к выводу о том, что звуковой символизм носит не универсальный, а национальный, специфический характер. Далее отмечается, что в основе звуко-символизма заложен приобретенный в процессе обучения языку речевой навык, закрепивший ассоциацию между определенными звуковыми и семантическими единицами. Например, фонема [g] в английском языке встречается в начале слов, связанных с понятием «большой», поэтому испытуемые оценивают данный звук в словах с начальной позицией как «большой». Чем больше языки генетически связаны между собой, тем больше могут совпадать их звуко-символические свойства [Левицкий 2009: 18-19].

Интересным представляется упомянуть экспериментальные исследования звуко-символизма, проведенные на материале немецкого языка и представленные в работе В.В. Левицкого. В частности, речь идет об экспериментальном исследовании, проведенном Г. Мюллером в Германии в 1935 г. Исследователь предъявлял испытуемым слова из «экзотических языков» типа *gogu*, *fiti*, *lala*, *mag* и т.д. и предлагал угадать их смысл. Полученные в ходе эксперимента данные ученый сгруппировал в определенные классы, в которых объединялись сходные ответы, например «большое животное» или «нечто грузное и тяжелое».

В.В. Левицкий отмечает, с одной стороны, наличие положительного вывода относительно связи определенных понятий и звучаний в данном эксперименте, но, с другой стороны, отмечает некоторые недостатки работы с методической точки зрения [Левицкий 2009: 8].

Автор отмечает, что большой интерес для сопоставительного анализа данных могут иметь результаты эксперимента западногерманского психолога С. Эртеля, который изучил символические свойства 22 согласных и 17 гласных немецкого языка по 18 шкалам, объединенные далее в три измерения «сила», «движение» и «оценка». В результате, например, было установлено, что испытуемые увязывают понятие «медленный» и понятие «сильный» с долгими гласными, а понятие «быстрый» и понятие «слабый» с краткими [Левицкий 2009: 38-39].

Положительно В.В. Левицкий высказывается об исследовании В.И. Кушнерика 1987 г., в котором изучаются символические свойства гласных и согласных немецкого языка. Особое внимание уделяется изучению соотношения фонетического и коннотативного значения слова, фонетического значения и мотивированности, а также исследованию семантических и стилистических функций сочетаний фонем [Левицкий 2009: 13].

Проанализировав данные экспериментальных исследований, проведенных учеными на базе разносистемных языков, В.В. Левицкий приходит к выводу о том, что в основе звуко-символизма лежит транспозиция одних видов ощущений в другие, и изучение символических свойств звуков различных языков все еще остается актуальной задачей психолингвистики [Левицкий 2009].

Важно отметить исследования Пятигорской фоносемантической школы, представленной трудами А.Б. Михалева. Опыт проведенных межъязыковых исследований семантики начальных и конечных согласных фонем позволил автору обосновать понятие фоносемантических полей, обнаружить явные закономерности их структурирования и говорить о существовании более широкого термина – фоносемантических пространств. Было установлено, что все многообразие лексической семантики можно описать с помощью ограниченного

числа ядерных (в генетическом смысле) значений, называемых «семантическими прототипами», например, округлое, острое, звукоподражание и т.д. Как отмечает автор, фоносемантическое пространство того или иного языка состоит из фоносемантических полей, представляющих собой семантические системы, интегрированные мельчайшими единицами языка — фонемами или дифференциальными признаками [Михалев 2010].

В настоящее время многие исследователи обращаются к проблемам фоносемантики. В статьях рассматриваются как общие вопросы фонетического значения, так и отдельные аспекты языка. Отдельное внимание исследователи уделяют прикладному аспекту результатов фоносемантического анализа.

С.С. Шляхова, руководитель Пермского фоносемантического кружка, в своей научной работе [Шляхова 2018] обобщает накопленный опыт фоносемантических исследований в России и в мире, затрагивает существующие проблемы в этой области научного знания и говорит о необходимости сознания единого научного пространства с единой терминологией.

В монографии, написанной в соавторстве с М.Г. Вершининой, исследователь вводит понятия фоносемантической картины мира, фоносемантической звуковой картины мира и фоносемантической диалектной звуковой картины мира, которые в свою очередь основаны на понятии фоносфера. Под фоносферой рассматривается звуковой континуум, окружающий человека. Авторы изучают фоносемантическую звуковую картину мира на диалектном материале пермских говоров, что позволяет восстановить фрагмент диалектной языковой картины мира, проникнуть в звуковую картину мира определенного этноса [Шляхова, Вершинина 2016].

Отдельного внимания заслуживает работа С.С. Шляховой и О.В. Шестаковой, описывающая фоносемантические аспекты на материале немецкого языка. Авторы изучают семантическую эволюцию немецкой терминологии в фоносемантическом аспекте: модель «звук > термин» и определяют иконическую (звукоизобразительную, примарно мотивированную)

природу отдельных технических, биологических, медицинских терминов на основе ономотопеи. Немецкий язык изобилует терминами, образованными от фоносемантических маргиналий (междометий и других звукоизобразительных единиц, статус которых в лингвистике не определен), тогда как в русском языке термины являются в основном заимствованиями. Авторы убеждены в том, что иконичность немецкой терминологии активизирует способность сознательной деятельности носителя языка в восприятии термина [Шляхова, Шестакова 2013].

Л.Т. Фатыхова исследует фоносемантическую содержательность имени собственного и приходит к выводу, что фоносемантика имени в определенной степени маркируется фонемографией слова, которая носит вариативный психофонетический характер, а содержательность имени собственного коррелируется акустическими свойствами. Автор считает, что фоносемантика имени собственного может представлять интерес для разрешения вопросов взаимодействия фонетических и семасиологических представлений [Фатыхова 2003].

Используя словарь В.И. Даля, Э.Р. Камаева обращается к психофонетическому аспекту сущности звучания на примере устаревших слов, с целью выявить общие принципы и закономерности фоносемантического воздействия и использовать их на практике для создания текстов с заданными параметрами восприятия [Камаева 2006].

Ряд исследователей останавливается на проблематике влияния частотности звуков на восприятие словесного высказывания. Обыденная речь позволяет без особых трудностей оперировать семантикой языковых единиц, практически, исключая их воздействие на человека. Носитель языка интуитивно правильно представляет себе нормальные частотности звуков и букв и заранее ожидает встретить в тексте каждый звук нормальное число раз. Если звуки находятся в тексте в пределах нормы, то они не несут специальной смысловой и экспрессивной нагрузки, заметное отклонение количества звуков от нормы резко повышает их информативность. Анализу подвергаются различные тексты, которые потенциально обладают суггестивной окрашенностью: молитвы,

заговоры, рекламные слоганы, политические кампании, художественные произведения.

К.В. Лукина, О.В. Пермякова исследуют суггестивный аспект детерминации подтекстовой информации на материале франкоязычных и русскоязычных заговоров [Лукина, Пермякова 2005]. Всего авторами было проанализировано 100 заговоров на французском языке и 118 заговоров на русском языке. Были измерены такие фоносемантические параметры как отклонение частотности тех или иных звуков от нормальной частотности; звуковые повторы (повторы слогов), превышающие нормальную частотность употребления; звуко-цветовые соответствия. Новизна проявляется в стыковом междисциплинарном характере исследования, в котором К.В. Лукина и О.В. Пермякова анализируют объекты – суггестивные тексты – учитывая многоуровневость языка – просодический, лексико-грамматический и синтаксический уровни.

Т.В. Бондарчук считает одним из немаловажных факторов педагогического воздействия направленное использование слова, рассматривая возможности моделирования и эффективности текстов ауто- и гетеродействия в спортивной практике. По мнению автора, особенность словесного воздействия тренера состоит в изначальной семантико-фонетической специфичности высказываний, их ориентированности на решение определенных задач, достижение целей. Соответствие текста решаемым задачам может частично описываться его фонетическим значением. Для текстов, применяемых в спортивной практике, должен существовать помимо этого некий специфический критерий, позволяющий с математической точки зрения оценить суггестивность используемых и рекомендуемых текстов. Таким критерием является коэффициент суггестивной специфичности, условно названный коэффициентом фоносемантического кодирования [Бондарчук 2000].

Таким образом, разнообразные и разноплановые исследования по фоносемантике объединяет главная идея о том, что звук — это значимая единица и его значение носит коннотативный характер. Приведенные в работах

результаты открывают широкие возможности, которые позволят использовать потенциал фоносемантики в самых разных областях, включая создание комфортных для восприятия текстов, способствующих экологии коммуникации в целом.

1.4. Исследования ассоциативной цветности звуков в разных языках

Целью раздела является рассмотрение исследований, посвященных ассоциативной цветности звукобукв в различных языках.

Н.Б. Мечковская обращает внимание на то, что особое отношение к букве и звуку существует издавна. В иудейской мистической «Книге творения» алфавит трактуется как образ вселенной, и мир предстает как комбинация чисел и букв. Каждой букве приписывается набор значений, в том числе цветовое. Алеф – первая буква еврейского алфавита означала быка, числовое значение буквы – 1, физическое соответствие – дыхание; планетарное и зодиакальное соответствие – солнце, символическое значение – воля, цветовое значение – бледно-желтый и т.д. [Мечковская 1998: 71].

Существуют многочисленные работы по вопросам звуко-цветовых соответствий в английском [Blake et al. 2005; Dixon et al. 2000, Dixon et al. 2004; Palmeri et al. 2002; Smilek et al. 2007; Прокофьева 2007; Прокофьева 2008; Рогожникова 2009, Ефименко 2011], французском [Тихонова-Родина 2002], русском [Рогожникова 2009; Ефименко 2011; Прокофьева 1997; Прокофьева 2003; Прокофьева 2007], украинском и молдавском языках [Левицкий 2009], коми-пермяцком [Shlyakhova 2015], татарском и башкирском языках [Рогожникова 2011; Рогожникова, Кочетова 2011; Рогожникова, Кочетова 2012; Кочетова 2014]. Сопоставительный анализ опубликованных данных о звуко-цветовых соответствиях в немецком языке представлен в работе Л.П. Прокофьевой [Прокофьева 2008].

Л.П. Прокофьева описывает работы физиолога Г. Закс (1812), приват-доцента психологии Йенского университета А. Аргеландер (1927), диссертационное исследование Ф. Рот (1951) и приходит к выводу,

что «в немецких исследованиях уже с 1881 года проводилась четкая граница между смешанными синестетическими и ассоциативными реакциями (Е. Блойлер, К. Леманн, 1881; Ф. Малинг, 1923; Г. Аншутц, 1925; А. Веллек, 1928 и др.), при этом подчеркивается, что черты ассоциативности отмечаются даже у ярких синестетов, т.е. сама способность к межсенсорному восприятию и универсальна, и индивидуальна одновременно (как в норме, так и в случае отклонения от нее)» [Прокофьева 2008: 257-258].

Приведем данные (таблица 1.2) по ассоциативной цветности в немецком языке [Цит. по раб. Прокофьева 2008: 259]. Вслед за Л.П. Прокофьевой, представляется важным уделить особое внимание работам, опубликованным современным немецкоязычным сообществом, в котором «вновь возник интерес к этой проблеме в связи с общим вниманием к индивидуальным проявлениям человеческой психики» [Прокофьева 2008: 258].

Таблица 1.2

Данные по ассоциативной цветности некоторых звукобукв в немецком языке

Цвет	Г. Закс	А. Аргеландер
rot (красный)	A	A
rosa (розовый)	E	
weiß (белый)	I, U	
orange (оранжевый)	O	
dunkelblau (темно-синий)	S	A, U
hellgrau (светло-серый)		E
dunkelgrau (темно-серый)		O
gelb (желтый)		U

В течение последних нескольких лет в Институте нейропсихологии университета г. Цюрих активно изучается цвето-графемная ассоциативность синестетов, говорящих на немецком как на родном. В своем исследовании Г. Бели, М. Эслен, Л. Енке изучили синестетические реакции 19 диагностированных синестетов (11 женщин, 8 мужчин) [Beeli et al. 2007].

Исследователей интересует не только, каким буквам и цифрам испытуемые (далее - ии.) сопоставляют цвета, но и степень окрашенности, насыщенности и яркости цвета. В работе описывается зависимость ассоциаций от положения букв в алфавите, частотности в речи и письменном тексте. Л.П. Прокофьева подчеркивает, что важным является доказательство того, что обучение и процессы, происходящие при этом в памяти, обостряют синестетическое восприятие [Прокофьева 2008: 258].

Коллектив авторов из Германии (П. Вайс, К. Циллес и Г. Финк) изучает нейрофизиологические аспекты цвето-графемной синестезии. Ученые привлекают в своем исследовании данные магнитно-резонансной компьютерной томографии. Субъектами исследования являются 9 клинически диагностированных синестетов (6 женщин и 3 мужчин). Средний возрастной диапазон ии. – 19 – 31 год. Испытуемые предоставили реакции по синестетическим колористическим ощущениям относительно 26 букв немецкого алфавита (плюс так называемые буквы с умлаутами *ä, ö, ü*), цифр от 0 до 9, дней недели, 10 объектов, относящихся к различным категориям (предметы, города, мужские и женские имена, животные, профессии, абстрактные существительные). Все реакции были зафиксированы. Далее эксперимент был проведен повторно, без предупреждения, спустя некоторое время (от 2 до 8 месяцев). Ученым удалось установить, что реакции синестетов были достаточно устойчивыми и повторяли результаты первого эксперимента с процентным показателем до 96,4%. Сам процесс переживания полимодальных ощущений был наглядно запечатлен с помощью снимков магнитно-резонансной томографии, что позволило изучить процессы, происходящие в правом и левом полушарии мозга ии., и «измерить» интенсивность полимодальных ощущений [Weiss et al. 2005].

В своей публикации немецкий исследователь в области музыки Клаус-Эрнст Бене затрагивает вопрос дифференциации синестезий и интермодальных аналогий [Behne: электронный ресурс]. В исследовании ученого приняли участие 154 ребенка в возрасте 12 лет. Перед ии. был поставлен

вопрос, в какой цвет они могли бы раскрасить гласные буквы А, Е, I, О, U, если бы у них было много разноцветных фломастеров. После того как дети записали цветоименования, перед ними была поставлена задача определить насколько светлым или темным является цвет, используя шкалу от 1 до 9, в которой 1 – экстремально светлый, а 9 – экстремально темный.

В заключении ии. нужно было указать информацию относительно данных ассоциаций, а именно, возможно ли, что через определенный промежуток времени ии. выберут те же самые цвета для гласных, будут использовать похожие цветоименования или соотнесут гласные с совершенно другими цветами. На основании последнего вопроса ии. были разделены на 3 группы соответственно. В первую группу попали участники, которые были уверены в том, что через несколько месяцев назовут те же самые цвета, во второй группе – похожие цвета и в третьей группе – другие цвета.

Автором была составлена таблица частотности цветовых соответствий относительно гласных (Таблица 1.3) и шкала распределения гласных относительно яркости по группам (Рисунок 1.1).

Таблица 1.3

Сводная таблица по цветности немецких гласных букв
(по данным Клауса-Эрнста Бене)

	A	E	I	O	U	
weiß белый	1	9	5	5	8	28
silber/grau серебряный/серый						
gelb/желтый	11	36	58	13	14	132
orange/оранжевый		7	7	5	8	27
rosa/pink розовый	4	2	7	5	6	24
rot/красный	55	19	20	26	16	136
lila/лиловый	7	5	14	6	16	48
Flieder/сиреневый						
Blau/синий	43	35	14	40	26	158

türkis/бирюзовый						
grün /зеленый	10	30	16	29	40	125
braun/khaki коричневый	6	4	2	7	8	27
schwarz/черный	16	7	11	18	12	64
	153	154	154	154	154	769

Анализируя полученные данные, Клаус-Эрнст Бене отмечает, что ии. в первую очередь отдавали предпочтение четырем основным цветам – желтому, синему, красному и зеленому.

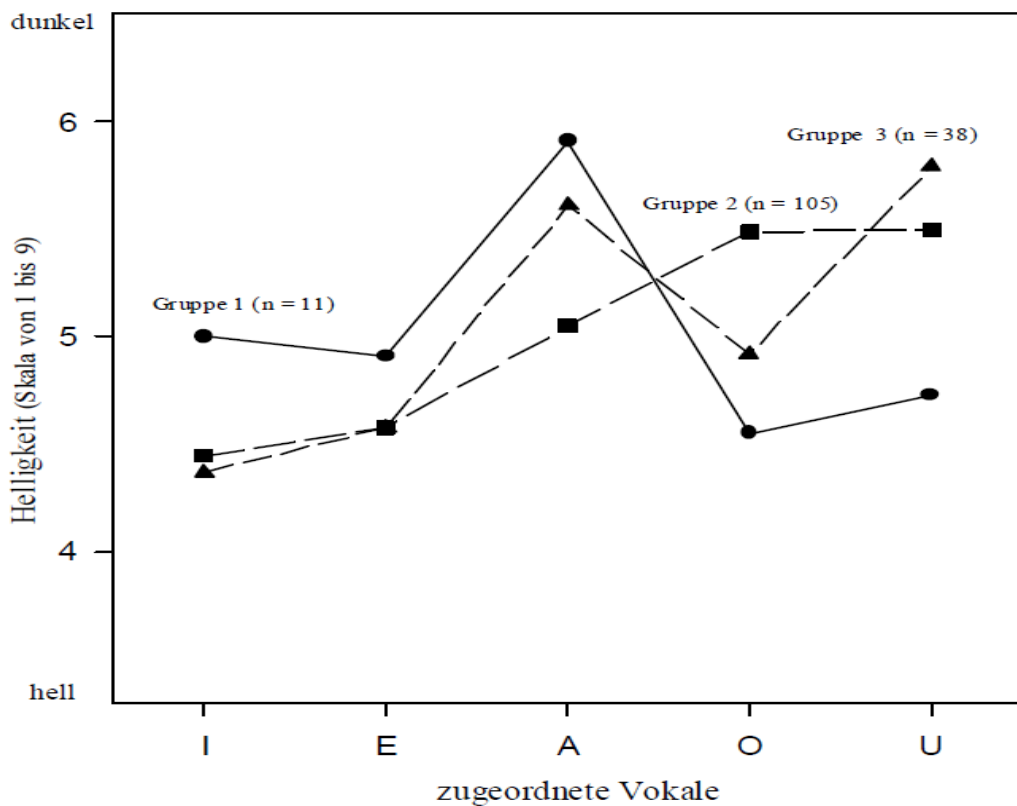

Рис. 1.1. Яркость гласных букв по Клаусу-Эрнсту Бене

Исследователем было установлено, что по шкале яркости (Helligkeit) от 1 до 9 (extreme hell экстремально светлый – extreme dunkel экстремально темный) гласные I, E, O получили оценки 4-5.5, гласные A, U – 5-6.

В результате исследования было установлено, что определенная группа детей (группа 1) обладает стабильной системой цветовых соответствий относительно гласных. По мнению ученого, это может быть частично объяснено явлением аналогии по яркости.

Следует отметить, что исследователями Университета Генриха Гейне г. Дюссельдорф для сбора информации и проведения опросов активно привлекаются Интернет-технологии. На сайте Университета представлен on-line тест для синестетов [Online Test für Synästheten: электронный ресурс] и несинестетов [Online Assoziationstest für Nicht-Synästheten: электронный ресурс]. Целью исследования является выявление особенностей восприятия синестетов и определение того, каким образом их специфика восприятия связана с познавательными способностями. Представлены данные о том, что доля синестетов гораздо выше среди представителей творческих специальностей.

Синестетам, которые имеют особенности восприятия буквенных образов, предлагается ответить на такие вопросы: испытывают ли испытуемые синестетические ощущения а) когда слышат отдельные буквы алфавита; б) когда читают отдельные буквы алфавита; в) когда представляют отдельные буквы алфавита; г) когда произносят отдельные буквы алфавита; и является ли синестетический опыт у испытуемых всегда похожим, в независимости от того, слышат, читают, представляют или произносят они отдельные буквы алфавита. Следующий вопрос относится к факторам, которые влияют на синестетические ощущения испытуемых, когда они слышат кого-либо (пол говорящего; высота голоса в независимости от половой принадлежности говорящего; темп речи; громкость; степень знакомства; симпатия). Финальные вопросы касаются влияния эмоционального состояния или звучания голоса говорящего на ощущения испытуемых и различий в синестетических ощущениях испытуемых при написании букв заглавными буквами, строчными буквами, курсивом или при написании рукой.

Далее синестетам предлагается соотнести буквы алфавита с цветами, наведя курсор на любой цвет из представленной цветовой палитры и описать дополнительные интермодальные реакции, если таковые имеются.

Несинестетам предлагается пройти ассоциативный тест, в котором они отвечают на такие вопросы как «Видите ли Вы слово «пятница» всегда в одном цвете?», «Имеют ли дни недели, месяцы, числа определенное пространственное

расположение?», «Видите ли Вы определенные цвета, когда слышите музыку, шумы, голоса?», «Представляете ли Вы формы, испытывая вкусовые ощущения?», «Имеете ли Вы какие-либо еще вкусовые или чувственные формы синестезии?». В данном случае исследователей интересует взаимосвязь между чувственными ощущениями. Экспериментаторы пытаются установить, встречаются ли определенные ассоциации у несинестетов чаще.

Исследованиями в области цвето-графемной синестезии также занимается коллектив ученых Медицинского университета г. Ганновер, научный центр в университете г. Регенсбург. Примечательно, что ученые работают в тесном сотрудничестве с Общественным некоммерческим объединением «Deutsche Synästhesie-Gesellschaft», объединяющей людей с интермодальными ощущениями и занимающейся просветительской деятельностью среди населения [DSG: электронный ресурс].

Немецкие ученые рассматривают в своих научных трудах широкий круг вопросов по теме интермодальных ощущений среди синестетов и относительно факторов, влияющих на качество этих ощущений. Разноплановость и многогранность экспериментальных работ позволяет сделать вывод об актуальности исследований в рамках ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка и высоком уровне интереса к проблеме. Использование Интернет-технологий для проведения сбора информации может обеспечить достаточное количество участников эксперимента и получить наиболее достоверные данные. Малоизученным на наш взгляд остается в немецком научном сообществе вопрос об ассоциативной цветности звукобукв, на основе данных, полученных от испытуемых-несинестетов.

Важным представляется указание Л.П. Прокофьевой на то, что «полученные в ходе эксперимента результаты от несинестетов могут лечь в основу национально обусловленных систем тех языков, в рамках которых эти исследования осуществляются» [Прокофьева 2007: 115].

Проведение подобного исследования позволяет «выявить и описать специфические особенности функционирования универсального механизма

взаимотрансформаций материала модальностей, который работает в сознании индивида, принадлежащего к сообществу, говорящему на одном языке» [Ефименко 2011].

Г.Р. Кочетова подчеркивает, что ассоциативная цветность звукобуквы (слова, текста) как проявление внутренней формы вербальной модели требует дальнейшего глубокого изучения и указывает на имеющийся социальный спрос относительно исследований, которые ориентированы на изучение скрытого потенциала слова (текста), а также на установление универсальных закономерностей, в соответствии с которыми суггестивный потенциал может быть реализован языковыми средствами [Кочетова 2014].

1.5. Возможные подходы к изучению суггестивного и речевого воздействия

В рамках данного раздела представляется важным сначала рассмотреть понятия речевого воздействия и суггестивного воздействия. Существуют различные подходы к определению этих видов воздействия, имеющих ряд общих и отличительных черт.

А. Безант и Ч. Ледбитер утверждают, что «каждая мысль собирает вокруг себя материю, наиболее подходящую для своего выражения, и заставляет ее вибрировать в гармонии со своими собственными колебаниями» [Безант, Ледбитер 2008: 25].

А.А. Леонтьев пишет о необходимости проведения исследований, направленных на понимание того, как слово проникает в «глушь души», как индивид сообщает миру «очертанье слова» и невозможности решить данную задачу обособленно, только в рамках лингвистики, традиционной психологии, логики или семиотики [Леонтьев 2001: 182]. Автор описывает язык как деятельностьную структуру, к которой принадлежат: «социальные значения как компоненты образа мира человека; универсальная организация (единицы, уровни) (речевой) деятельности (психолингвистическая структура); и, наконец, специфичные для конкретного языка операторы – непосредственные средства производства и понимания речи» [Леонтьев 2001: 269].

И.А. Зимняя, описывая понятие речевой деятельности, полемизирует с С.Л. Рубинштейном, высказавшим предположение о том, что о деятельности и действии в специфическом понимании слова можно говорить только там, где есть, прежде всего, воздействие, изменение окружающего, когда в результате воздействия говорящего на партнера общения как следствие происходит изменение в его информационном поле [Зимняя 2001:51-52].

И.А. Стернин трактует речевое воздействие как воздействие одного человека на другого человека или на целую группу лиц с помощью речи и дополнительных невербальных средств для достижения цели, поставленной говорящим [Стернин 2012: 45]. Вербальное воздействие осуществляется с помощью слов, текстов. Для выражения мысли ключевым в данном типе воздействия является выбор языковых средств, использование специальных приемов, содержание речи, смысл, аргументация, расположение элементов текста относительно друг друга. Также в результате вербального воздействия имеет место появление подтекста, скрытого смысла, косвенно передаваемого текстом [Стернин 2012: 56-57].

Е.В. Шелестюк рассматривает суггестивность как смежное научное понятие по отношению к речевому воздействию, наряду с убеждением, внушением, побуждением, аргументативностью, персуазивностью и императивностью. [Шелестюк 2014: 7]. Автор подчеркивает, что «суггестивность текста предполагает воздействие на подсознание читателя посредством специфически маркированных компонентов и структур текста косвенно, через бессознательное, способствующих реализации целеустановки адресанта. Суггестивность проявляется в ряде допропозициональных лингвистических характеристик текста: на уровнях фонетики, просодики, графики, орфографии, синтаксиса, лексики, словообразования, морфологии» [Шелестюк 2014: 11].

Суггестивный текст обладает формальными, структурными и семантическими характеристиками, которые оказывают влияние на подсознание читающего при помощи «активизации ритмических, звуковых, тематических,

словесных ассоциаций, вызывая бессознательные эмоции, мысли, образы и формируя бессознательные установки» [Шелестюк 2014: 127].

Специфически маркированные компоненты и структуры, заложенные в языковой ткани суггестивного текста, бессознательно способствуют реализации и изменению целеустановки реципиента. Суггестивность текста может быть обнаружена в микро- и макролингвистических характеристиках текста. К микролингвистическим компонентам относятся фонетика, просодика, графика, орфография, синтаксис, лексика, словообразование, морфология, а к макролингвистическим – категория персональности, плотность информации, структурно-композиционная организация текста и его стилевые особенности. [Шелестюк 2014: 130-131].

В рамках данного экспериментального исследования важным представляется указание автора на необходимость изучения суггестивности формальной оболочки текста, включающей в себя, в том числе фоносемантику и тех смыслов, которые ассоциируются со звуковой оболочкой текста [Шелестюк 2014: 141].

Б. Ф. Поршнев трактует речевое воздействие как словесное «заражение», внушение, которое основано на сложном психическом механизме и говорит о том, что любой говорящий внушает, хотя и не всегда это внушение оказывает влияние и находит отклик у реципиента. В большинстве случаев срабатывает встречная психическая активность, критическое отношение к сказанному или написанному, сопоставление с другими идеями и мнениями. Исследователь отождествляет понятое слово с внушением и указывает на способность любого понятого слова вызывать определенное представление, которое становится мотивом к действию [Поршнев 1979].

В.Ф. Петренко и В.В. Кучеренко сравнивают понятия суггестивного воздействия, информирования и убеждения. Под суггестивным воздействием авторы понимают особый вид коммуникации, при котором у человека происходит изменение установок, позиций, личностного смысла, образа «я», картины мира, без контроля со стороны сознания. Особое место уделяется

механизму воздействия, которое выглядит следующим образом со стороны субъекта, подвергающемуся такому воздействию: с одной стороны субъект идентифицирует себя с источником воспринимаемой информации (респондентом) и с другой стороны начинает воспринимать ее как форму внутреннего диалога с самим собой. По мнению ученых, слово не просто ассоциативно способно вызывать у реципиента образ, но и способно энергетически воздействовать на реципиента и запускать мощные энергетические процессы. В.Ф. Петренко и В.В. Кучеренко замечают, что слово способно вызвать кроме образа, ассоциации и ответную реакцию организма – моторную, звуковую, тактильную, вкусовую или задействовать целую гамму реакций [Петренко, Кучеренко 2000].

С.В. Чистякова выделяет два основных способа речевого воздействия: персуазивность и суггестивность. Автор считает, что эти способы сходны интенционально, но отличаются механизмами достижения цели. Под персуазивностью понимается убеждение с опорой на рациональное обоснование, а под суггестией – внушение, оперирующее эмоционально-оценочными средствами. Другими словами, убеждение – это аргументированное воздействие на личность, обращенное к рассудку, сознанию, критическому мышлению. Внушение – это психоэмоциональное воздействие, обращенное к бессознательным механизмам психической деятельности личности и вызывающее особые ассоциативные образы, способствующие благоприятному восприятию информации [Чистякова 2014].

Следует отметить, что аргументология выделяется в настоящее время в отдельное значимое направление лингвистических исследований, имеющее богатый научный материал, собственную теоретическую базу и терминологическую основу [Васильев, Черкасская 2013; Friese 2016].

По мнению Т.С. Сафроновой [Сафронова 2017], главная отличительная черта речевого воздействия в современной научной парадигме заключается в способности одного человека оказывать влияние на другого вербально и его целью является частичное изменение картины мира реципиента. Языковая

суггестия имеет ту же функцию с той лишь разницей, что языковое воздействие осуществляется в скрытой форме. Суггестивное воздействие не имеет своей целью преодоление бессознательного барьера, а направлено на воздействие непосредственно на подсознание. Сафронова Т.С. отмечает, что «суггестивное воздействие обладает более широким спектром применяемых средств и может быть выражено как вербально, являясь тем самым частью риторики, так и невербально – посредством экстралингвистического контекста» [Сафронова 2017].

Особое внимание к проблеме речевого и суггестивного воздействия уделяется также в научных трудах С.Ю. Головина [Головин 2003]; И.М. Дзялошинского [Дзялошинский 2012]; О.С. Иссерс [Иссерс 2009]; П.Б. Паршина [Паршин 1996]; В.Н. Панкратова [Панкратов 2001]; В.Ф. Петренко [Петренко 2005]; Е.Ф. Тарасова [Тарасов 1990]; Л.Л. Федоровой [Федорова 1991]; И.Ю. Черепановой [Черепанова 1992].

Обзор современных научных исследований по данной проблематике показывает большой интерес ученых к проблеме речевого и суггестивного воздействия по отношению к текстам различных стилей и жанров.

М.Р. Желтухина рассматривает особенности речевого и суггестивного воздействия на примере языка СМИ и высказывает мысль о том, что интенсивность и масштабы развития информационной передачи превосходят скорость восприятия и возможности по интерпретации большого потока информации в сознании человека, что делает возможным эффективно и продуктивно воздействовать на сознание, мышление и подсознание реципиента. Речевое воздействие как особый способ передачи информации, оказывает влияние на нервно-психические и соматические процессы. С помощью внушения возникают ощущения, представления, эмоциональные состояния и побуждения, оказывающие воздействия на вегетативные функции реципиента. При этом не происходит активное участие реципиента, критическое осмысление и логическая обработка воспринимаемой информации с его стороны. Термины внушение и суггестия анализируются в биопсихологическом и социальном

аспектах. Автор отмечает, что любой человек благодаря своей природе подвержен внушению, но эффект речевого суггестивного воздействия может быть как минимальным, так и максимальным [Желтухина 2004].

Определяя понятие речевого воздействия и виды этого воздействия, Е.Г. Гришечко поддерживает антропологический подход к анализу языковых явлений, языковых ситуаций, уделяет особое внимание значению говорящего в ситуации коммуникации, намерению и преднамеренности его речевого сообщения. Согласно Е.Г. Гришечко: «говорящий выполняет свое речевое задание в надежде на определенный эффект, который приведет к пониманию и к соответствующим действиям со стороны собеседника» [Гришечко 2008: 53]. Функцией речевого воздействия становится возможность управлять деятельностью своего собеседника. При помощи речи можно побудить другого человека начать, изменить, закончить какую-либо деятельность или создать у него готовность к совершению той или иной деятельности, когда в этом возникает необходимость. Воздействие легче распознается в письменном тексте, поскольку к тексту можно обращаться неограниченное количество раз и заново обдумывать прочитанное [Гришечко 2008: 55]. Речевое воздействие можно разделить на рациональное и на эмоциональное. Влияние на рациональную сферу говорящий оказывает с помощью убедительных фактов и аргументов. Эмоциональное воздействие строится путем создания образности.

С.Ю. Полуикова описывает средства суггестивного речевого воздействия в современном просветительском послании, на примере высказываний по теме социального просвещения на русском и немецком языках. Автором делается попытка описания стратегий на содержательно-композиционном уровне и коммуникативно-стратегическом уровне. Содержательно-композиционный уровень включает в себя, например, элементы повествования некой «реальной» истории, элементы, придающие оттенок сенсационности и уникальности, а также «якоря», маркирующие идею, явление и персонаж. Коммуникативно-стратегический уровень содержит стратегии подстройки к состоянию, эмоционального воздействия, скрытого программирования, рефреймирования.

Суггестивный потенциал грамматики может выражаться в использовании повторов слов и высказываний. На уровне синтаксиса предпочтение отдается связным переходам между предложениями для незаметного изменения состояния и более легкого достижения суггестивного эффекта [Полуйкова 2012].

В статье, посвященной риторическим приемам суггестивного воздействия в материалах разных дискурсивных практик, Р.В. Агаджанян обобщает результаты теоретических и экспериментальных исследований и относит внушение (суггестию) и убеждение к способам речевого воздействия, подчеркивает междисциплинарность понятия воздействия как объекта исследования, обнаруживает пересечение интересов лингвистики в данном вопросе с психологией, риторикой, психолингвистикой, социологией и экономикой и возможности использования результатов подобного исследования для анализа текстов различных типов дискурсов [Агаджанян 2013].

На примере текстов судебного дискурса (на материале английского языка) Т.С. Сафронова изучает механизмы внушения и воздействия в ходе языковой ситуации, представленной в зале суда, то есть воздействие речи адвоката и прокурора на присяжных. Выступление в суде представляет собой особый вид коллективной суггестии, где адвокат или прокурор осуществляют воздействие на психоэмоциональное состояние членов коллегии присяжных заседателей для достижения требуемого эффекта – убеждения, с целью привлечь на свою сторону, принять определенные решения и действия, вынести оправдательный или обвинительный приговор.

Автор приводит пример возможности эффективного воздействия на фонологическом уровне, где основополагающим фактором является фоносемантическая наполненность текста. По мнению исследователя, необходимый эффект достигается на основе глубинных ассоциативных связей звукобуквенных комбинаций с определенными эмоциями и описывает наглядно принцип использования подобных приемов и использования повторяющихся фонем в речи адвоката и прокурора [Сафронова 2017].

Отдельное место занимают академические работы по речевому и суггестивному воздействию языка рекламы, аспектами для изучения в разные годы становились: суггестивные свойства вербальных составляющих рекламного текста [Авдеенко 2001]; суггестивные свойства псевдонаучных текстов на основе рекламы лекарственных средств и БАДов [Голев, Отрубейникова 2008]; суггестивно-магическая функция языка в текстах заговоров и рекламы [Бутыльская 2011]; экспериментальное исследование средств речевого воздействия в русских рекламных текстах [Вариясова 2013]; языковые средства выражения суггестии в рекламном слогане [Цуканова 2016].

Изучение онирических суггестивных текстов дает возможность пролить свет на то, каким образом тексты колыбельных и заговоров оказывают влияние на человека. По мнению О.А. Ткаченко, основой любого онирического текста выступает вера в слово, с помощью которого адресат определенным образом управляет деятельностью адресанта. Автор изучает суггестию как компонент отображения мифопоэтической и обрядовой традиции на материале украинского, английского и латинского языков и говорит о близости колыбельных текстов и заговоров по своей структуре с молитвой [Ткаченко 2012].

Н.Б. Мечковская изучает силу воздействия поэтического и религиозного слова и связывает веру в «волшебные» и «магические» слова с работой правого полушария головного мозга, которое в своей основе является неречевым. Левополушарные механизмы отвечают за прием и передачу интеллектуально-логической и абстрактной информации. Правое полушарие обеспечивает чувственно-наглядную и эмоциональную сторону психической жизни человека. Автор отмечает принадлежность бессознательных и неосознанных процессов также к деятельности правого полушария [Мечковская 1998: 44]. Религиозные и поэтические тексты оказывают «фасцинирующее» воздействие на адресата, то есть способны максимально убеждать, волновать, внушать и завораживать. В психологии термин фасцинация используется для обозначения специально организованного словесного воздействия на человека, которое обладает

повышенной силой убеждения и/или внушения. Возможность данных текстов к фасцинации увязывается с их искусным и мастерским построением, завораживающим ритмом, звуковыми и смысловыми переключками, странным и точным подбором слов, метафоричностью, способностью обнаруживать тайные связи явлений и проникать в глубины смысла [Мечковская 1998: 45-46]. В данном контексте следует подчеркнуть тот факт, что в разных фольклорных традициях не случайно первые поэтические тексты восходят к магическим текстам [Там же].

Академическая работа Д.Л. Спивака посвящена вопросам психологии и лингвистики в измененных состояниях сознания. Автор изучает воздействие суггестивных текстов и обосновывает наличие особого матричного построения подобных текстов. Особый интерес представляет собой изучение матричного построения древнерусских канонических письменных текстов, которые относятся к стилю «плетения словес» и которые повлияли в свое время на развитие древнерусской литературы XIV – XV вв. Исследуя труды Епифания Премудрого, автора жития святых, ученый находит огромное количество параллелизмов, усиливающих воздействующую силу слова. Тексты жития рассматривались как наиболее значимые и душеполезные, читались, как правило, вслух в определенное время, многократно, в состоянии особой сосредоточенности и благоговейности. Насыщенность параллелизмами, которая требовала от читающего особой техники дыхания, многозначительность и возвышенное содержание, способствовали погружению читающего в состояние близкое к медитативному, перенося в его сознание заключенный в тексте образ идеального устройства мира [Спивак 2000].

Существуют многочисленные работы по суггестивности художественных и поэтических текстов. Н.В. Черных исследует воздействие верлибра на глубинные слои человеческого сознания и подчеркивает, что «история развития показывает продуктивность междисциплинарного подхода. Применение этого подхода на стыке стиховедения, психолингвистики и трансперсональной психологии представляется перспективным» [Черных 2009: 66]. Далее автор

отмечает, что «традиционно под суггестивностью в поэзии понимают активное воздействие на воображение, эмоции, подсознание читателя посредством «пленительной неясности» – логически неуловимых, зыбких, намекающих тематических, образных, ритмических, звуковых ассоциаций» [Там же].

А.В. Хлыстова описывает в своей статье паттерны суггестивного воздействия на примере лирики О. Мандельштама. Автор отмечает, что «подсознание представляет собой хранилище информации, поступающей через внешние рецепторы и не затрагивающей сознание. Визуальные аудиальные, кинестетические (осязание и движение), вкусовые и обонятельные образы, по тем или иным причинам миновавшие сознание, накапливаются в подсознании, влияя на мировоззрение и личность человека. <...>. Воздействуя напрямую на подсознание, коммуникатор вызывает к жизни глубинные образы нашей психики. Информация, основанная на личном опыте, оказывает более действенное влияние на человека, чем поступающая извне и контролируемая сознанием» [Хлыстова 2014: 15-16]. При этом подчеркивается, что первым шагом суггестивной техники воздействия является отвлечение сознания и обеспечение доступа к подсознанию. Вторым шагом – «тщательный подбор речевых единиц, которые будут произнесены в момент, когда подсознание готово к восприятию» [Там же]. На данный момент известно два способа прямого контакта с подсознанием: использование слов, обладающих высокой степенью абстракции, и употребление предикатов с ярко выраженным вещественным значением. Исследователь указывает на то, что «предикаты – это процессуальные слова, которые человек использует в своей речи: прилагательные, глаголы, наречия, обозначающие процессы видения, слышания, чувствования и ощущения запаха/вкуса. В художественной речи в качестве предикатов могут также выступать идиоматические выражения и тропы» [Хлыстова 2014: 18].

А.В. Хлыстова на примере лирики О. Мандельштама приводит множество наглядных примеров употребления невероятных тропов, благодаря которым читатель погружается в состояние, близкое к медитативному. Автор

подчеркивает, что «захваченность переживанием, глубокая сосредоточенность на внутренних образах, мыслях и ощущениях, называемая трансом, – это необходимое состояние для восприятия мандельштамовских стихов» [Хлыстова 2014: 23].

Богатый теоретический и эмпирический материал по вопросам речевого и суггестивного воздействия позволяет сделать вывод о сложности и многогранности рассматриваемых научных явлений, которые имеют ряд сходных и отличительных черт. Речевое и суггестивное воздействие обладают функцией внушения, целью которого является возможность одного индивида оказывать влияние на другого. Отличие суггестивного воздействия заключается в том, что оно осуществляется в скрытой, латентной форме, направлено, скорее, на подсознание, нежели на сознание. Изучение вербальных моделей с позиции суггестивного воздействия представляет большой интерес для ученых, поскольку подобное исследование позволяет проникнуть в глубинные, скрытые для сознания структуры воздействующих механизмов слова.

Исследования, проводимые на кафедре языковой коммуникации и психолингвистики Уфимского государственного авиационного технического университета под руководством доктора филологических наук, профессора Т.М. Рогожниковой, «связаны с разработкой, обоснованием и установлением специфики законов действия и законов воздействия вербальных моделей, а также поиском путей формализации их суггестивных ресурсов» [Рогожникова 2018]. Вербальная модель трактуется Т.М. Рогожниковой как материализованная структура любой сложности – звукобуква, слово, текст, являющаяся носителем внутренней формы, через проявления которой во внешней среде реализуются латентные ресурсы воздействия конкретных моделей. Под суггестивным потенциалом понимается «сила вербальной модели», которая может быть декодирована, измерена и представлена в количественных показателях. Суггестивный потенциал соотносится с внутренней формой, существующей благодаря механизму ассоциирования. Т.М. Рогожникова отмечает, что суггестивный потенциал материализуется во внешней речи через особые

звукорезонансные вибрации текста, создавая при этом мыслеобраз, который становится воздействующим фактором. Звукорезонансные ряды разных моделей различны по степени внушающего воздействия, но все они могут оказывать воздействующее влияние на психомоторную систему человека. По мнению ученого, «нейрофизиологическая природа механизма ассоциирования, исправная работа которого способствует запоминанию языка, делает его ответственным не только за процессы функционирования речевой организации человека, но и за многие другие процессы жизнедеятельности человека, включая эволюцию человеческого сознания. Ассоциативная активность представляет собой универсальный динамический принцип с большими суггестивными возможностями» [Там же].

Для декодирования воздействующего потенциала вербальной модели и измерения «силы слова» на кафедре проводятся исследования по 10 направлениям, в рамках которых разрабатываются специфические инструменты анализа.

Первое направление изучает результаты ритмической активности мозга, получаемых в ходе предъявления вербальных стимулов [Рогожникова 2010]. Второе направление связано с исследованиями в области фоносемантики, психосемантики цвета и потенциала звукоцвета [Ефименко 2011; Рогожникова, Кочетова 2012; Кочетова 2014; Рогожникова, Яковлева 2016; Яковлева 2015, 2016, 2017]. Третье направление опирается на возможную аналогию с моделями, используемыми в квантовой физике [Даминова 2010]. Четвертое направление ориентировано на изучение языковых явлений в контексте разных модальностей восприятия [Навалихина 2013]. Пятое направление связано с ранжированием эмоционально-оценочных признаков, характеризующих вербальную модель [Рогожникова 2016]. Шестое направление затрагивает ритмическую организацию вербальных моделей [Кишалова 2017]. В рамках седьмого направления исследуются суггестивные ресурсы музыкального дискурса [Рогожникова, Богословская 2016]. Восьмое направление сфокусировано на возможностях идентификации гендера в текстовом пространстве. Девятое – на

регистрации медленной электрической активности головного мозга единовременно по одному отведению – лоб, темя, затылок, правый и левый виски. В ходе экспериментов используется прибор, который выполняет основные функции нейрокартографа и позволяет проводить экспресс-изучение активности головного мозга. Прибор приспособлен для выявления состояний стресса, определения стадий развития стресса, а также для наблюдения за результатами после воздействия созданных нами текстов с регистрацией показателей корректирующих процедур [Рогожникова 2019]. В эксперименте, который проводился Д.Р. Мухтаровой, использовался кожно-гальванический прибор – анализатор медленной электрической активности мозга «АМЕА».

Прибор регистрирует уровень постоянных потенциалов мозга (УПП) – показатель гармоничной работы головного мозга человека. Прибор автоматически классифицирует измеренное значение УПП от значительно пониженного до значительно повышенного. Разрабатывается десятое направление, в котором будет использована процедура «синкризы» *греч. synkrisis* — сравнение). Данный инструмент, введенный в научный обиход Т.М. Рогожниковой, предполагает установление через сравнительное противопоставление результатов, полученных от использования различных инструментов, воздействующего потенциала дискурса, при этом становится возможным ранжировать самые разнообразные качества эксплицированного суггестивного ресурса, вводя понятия положительной и отрицательной синкризы [Рогожникова, Мустаев 2020].

Исследования, отражающие анализ ассоциативной цветности как проявлений внутренней формы и важной составляющей суггестивных ресурсов вербальной модели, вносят существенный вклад в изучение проблем структурирования языкового сознания. Экспериментальное изучение ассоциативной цветности звуков разносистемных языков реализуется в рамках направления исследований в области фоносемантики, психосемантики цвета и потенциала звукоцвета.

Потребность современной психолингвистики в изучении суггестивного воздействия и суггестивного потенциала вербальных моделей на уровне фоносемантики и цветофоносемантики также увязывается с необходимостью создания эффективных и продуктивных методик анализа вербальных моделей для создания комфортных экологичных текстов, которые способны оказывать положительное влияние на реципиента. Для этих целей осуществляется работа по созданию подходящего инструментария и поиску путей формализации рабочего процесса. Уровень развития современного общества диктует социальный спрос на разработку новых и эффективных методов работы с вербальными моделями, в основе которых заложена автоматизированная обработка данных.

По мнению А.П. Журавлева, «мы не можем четко осознать, объяснить, истолковать звукодержательный аспект значения, как это делаем с понятийным ядром» [Журавлев, Павлюк 1989: 28]. Ученый подчеркивает, что «здесь нужен особый подход, нужна специальная, довольно хитроумная методика выявления, анализа и синтеза семантических ореолов, методика, которая может быть разработана и применена только с помощью компьютера» [Там же].

Исследовательское направление кафедры языковой коммуникации и психолингвистики Уфимского государственного авиационного технического университета, занимающееся исследованиями в области фоносемантики, психосемантики цвета и потенциала звукоцвета, включает на сегодняшний день 5 рабочих языков: русский, английский, немецкий, татарский и башкирский.

Опыт проведенных различными учеными экспериментальных исследований на материале английского, немецкого, французского, русского, украинского, молдавского, коми-пермяцкого, татарского и башкирского языков позволил сделать предположение об универсальности механизма соотнесения звукобуквы с определенным цветом. По мнению Т.М. Рогожниковой, этот феномен является полезным инструментом в ходе анализа различных аспектов структурирования языкового сознания. Звуковая сторона речи, звуковые

изменения не располагаются в «светлом пучке сознания» носителя языка. Для их понимания и для сопоставительных исследований на разных языках был найден способ, с помощью которого стал возможным их вывод на осознаваемый уровень. Далее исследователь говорит о том, что появилась возможность «материализовать и представить в виде цветowych матриц языка одну из составляющих суггестивного лика звукобукв – их ассоциативную цветность» [Рогожникова, Яковлева 2016: 174].

Для реализации этих целей были проведены психолингвистические эксперименты на разных языках. Как можно судить по результатам этих экспериментов, психологической цветностью обладают модели любой сложности. При выборе данного аналитического инструмента, который сегодня представлен уже рядом компьютерных программ [БАРИН, БАТЫР, СЧЕТОВОД, БЮРГЕР] очевидным стала правомерность использования термина звукобуква. Звукобуквы как единицы звукоизобразительной системы привлекательны, прежде всего, из-за определенности их количества. Конечное (и не слишком большое) число звукобукв позволяет просчитать все возможные комбинации, моделировать и программировать полученные материалы, создавать автоматизированные информационные системы для дальнейших исследований. К положительным моментам именно этого выбора относится возможность работать практически на любом языке.

Имеется еще одно размышление, свидетельствующее в пользу данной единицы. Для человека говорящего звук становится осознаваемой реальностью только после соотнесения его с буквой. Именно поэтому неизвестный набор звуков, воспринимаемый аудиально и не подкрепляемый визуальным образом буквы, не даст нам полноты картины из-за минимальных различий в признаковых оболочках. Когда мы пользуемся одной из любимых современной психолингвистикой метафор «живое знание», мы рассматриваем ассоциации как продукт функционирования активированных систем индивида, которые представляют собой своеобразную характеристику человека как живой системы, определяющую количество и качество его взаимодействия с другими системами,

так как движение ассоциаций не прекращается ни на одно мгновение [Рогожникова, Яковлева 2016: 174-175].

В этой связи важно подчеркнуть мысль А.А. Залевской о том, что «живое знание» является достоянием индивидуального сознания и подсознания, а «ориентация на живое знание, требует последовательного учета неразрывности всех психических процессов человека, работающих в слаженном ансамбле при постоянном взаимодействии тела и разума и эмоционально-оценочном переживании воспринимаемого и осуществляемого [Залевская 2007: 39].

Одним из важных результатов проделанной работы являются модели, полученные с помощью компьютерных программ БАРИН, БАТЫР, СЧЕТОВОД и БЮРГЕР и представленные в виде картин ассоциативной цветности, в которых в равных долях закодированы ассоциативные цвета всех звукобукв русского, английского, татарского, башкирского и немецкого языков. Идею создания подобных моделей предложила Т.М. Рогожникова, технически ее выполнил программист Д.Д. Кудашов. Показанные на рисунках «цветочные поля» впитали в себя всю палитру ассоциативных цветов, существующих как «живое знание» в голове носителя языка, в его ментальном лексиконе, и характеризующихся национально-культурной спецификой. Мы можем увидеть ту виртуальную внутреннюю форму, для которой была найдена внешняя форма материального представления (рисунок 1.2) [Рогожникова, Яковлева 2016: 176-177].

Ассоциативная цветность звукобукв русского языка богата синим цветом и его оттенками. Русский язык похож на васильковое поле. Английский язык в ассоциативной цветовой гамме изобилует оранжевым, желтым вкраплениями, создавая яркий солнечный фон календулового луга. Психологическая цветность звукобукв башкирского языка сравнима с фисташковым цветом, а цветность звуков татарского языка – с изумрудным. Ассоциативная цветовая матрица немецкого языка похожа на фиалковое поле [Там же].

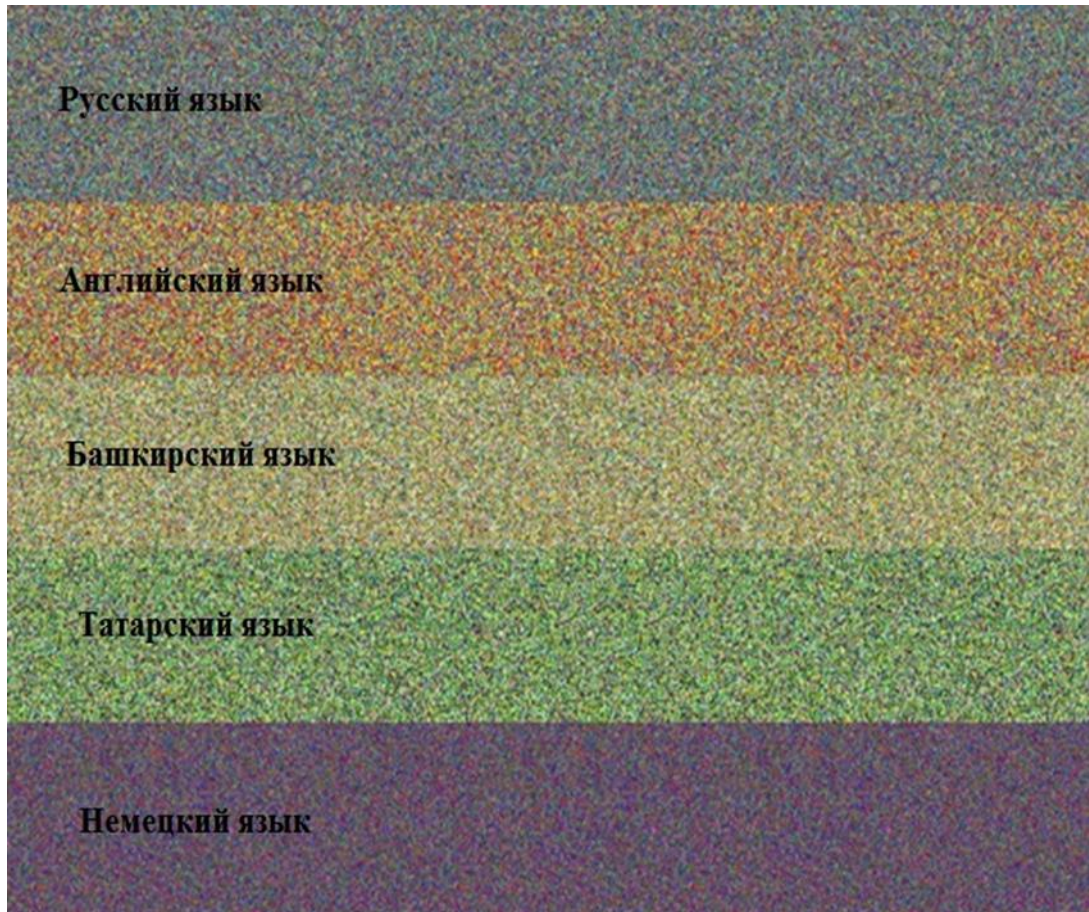

Рис. 1.2. Ассоциативная цветность русского, английского, башкирского, татарского и немецкого языков

На данный момент проводится работа по совершенствованию метода автоматизированного анализа на уровне слова и текста в области звуко-цветовой символики. Разработан второй возможный подход к проблеме изучения цветовой семантики вербальных моделей различных дискурсов. Данный подход был предложен программистом Н.Н. Вороновым и в его основе заложен логарифм соотношений (текст/язык).

Традиционный подход в изучении ассоциативной цветности звукобукв того или иного языка, используемый в данном исследовании, опирается на сравнение цветных моделей языка, полученных по принципу учета равного долевого участия каждой звукобуквы или по показателю частотности использования звукобуквы в дискурсе [Рогожникова, Мустаев 2018: 261]. Таким образом, создается эталонная модель с доминантными цветами изучаемого языка. Например, экспериментально было установлено, что доминантными

цветами в эталонной модели русского языка являются синий (18.2%), красный (15.7%), белый (14.1%). Проанализировав авторские тексты и установив наличие значительных расхождений между показателями доминантных цветов, возможно предположить, что автор умышленно или неумышленно создает текст с заданными параметрами восприятия [Рогожникова, Мустаев 2018: 264].

Подход, основанный на логарифме соотношений, позволяет «помимо абсолютных показателей исследовать относительные показатели, представляющие собой отношение числового значения параметра, рассчитанного для рассматриваемого текста, к числовому значению, рассчитанному для языка в целом» [Там же]. В рамках второго подхода Т.М. Рогожниковой и Р.Р. Мустаевым были проанализированы 100 молитвенных текстов на русском языке. Анализ проводился с помощью программного продукта «UNIVERSAL». В настоящее время программа дорабатывается. Исследования в данном направлении представляются перспективными и многообещающими, поскольку открывают новые возможности по созданию актуальных аналитических единиц для декодирования суггестивного потенциала вербальных моделей на материале различных языков, в частности немецкого.

Выводы по главе 1

1. Изучение проблем цветовой семантики и цветового психологического и физиологического воздействия на организм и познавательные способности человека дает возможность использовать цвет как инструмент для изучения интеллекта, и в частности моделирования цветового пространства вербальных моделей. В особое направление исследований следует выделить психолингвистические экспериментальные исследования в области цветофоносемантики и ассоциативной цветности звуков в разносистемных языках. В основе феномена звуко-цветовых соответствий лежит ассоциативное цветовое замещение звука на цвет в нашем подсознании. Речь идет о том, что реакция испытуемого на звук как на цвет увязывается со сходством впечатлений от восприятия звука речи с впечатлениями от восприятия цвета.

2. Синестезия как феномен полимодальных ощущений может представлять интерес как индивидуальное проявление особенностей восприятия, так и общезначимое для психологии, лингвистики и искусства явление, которое способствует созданию ярких образов в музыке, живописи, скульптуре и художественной литературе. Способность к ассоциированию звука с цветом характерна как для синестетов, так и несинестетов, само явление представляет собой интерес в связи с возможностью структурировать знания о языковом сознании индивида. В звуко-цветовой ассоциативности могут действовать в большей или меньшей степени или попеременно два механизма – механизм синестезии и ассоциативный механизм.

3. Разнообразные и разноплановые исследования по фоносемантике объединяет главная идея о том, что звук – это значимая единица и его значение носит коннотативный характер. Приведенные в работах результаты открывают широкие возможности, которые позволяют использовать потенциал фоносемантики в самых разных областях, включая создание комфортных для восприятия текстов, улучшающих экологию коммуникации в целом.

4. Немецкие ученые рассматривают в своих научных трудах широкий круг вопросов по теме интермодальных ощущений среди синестетов и относительно факторов, влияющих на качество этих ощущений. Разноплановость и многогранность экспериментальных работ позволяет сделать вывод об актуальности исследований в рамках ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка и высоком уровне интереса к проблеме. Использование Интернет-технологий для проведения сбора информации может обеспечить достаточное количество участников эксперимента и получить наиболее достоверные данные. Малоизученным, на наш взгляд, остается в немецком научном сообществе вопрос об ассоциативной цветности звукобукв, на основе данных, полученных в ходе экспериментального исследования испытуемых-несинестетов.

5. Богатый теоретический и эмпирический материал по вопросам речевого и суггестивного воздействия позволяет сделать вывод о сложности и

многогранности рассматриваемых научных явлений, которые имеют ряд сходных и отличительных черт. Речевое и суггестивное воздействие обладают функцией внушения, целью которого является возможность одного индивида оказывать влияние на другого. Отличие суггестивного воздействия заключается том, что оно осуществляется в скрытой, латентной форме, направлено, скорее, на подсознание, нежели на сознание. Изучение вербальных моделей с позиции суггестивного воздействия представляет большой интерес для ученых, поскольку подобное исследование позволяет проникнуть в глубинные, скрытые для сознания структуры воздействующих механизмов слова.

6. Опыт проведенных различными учеными экспериментальных исследований на материале английского, немецкого, французского, русского, украинского, молдавского, коми-пермяцкого, татарского и башкирского языков позволил сделать предположение об универсальности механизма соотнесения звукобуквы с определенным цветом. Традиционный подход в изучении ассоциативной цветности звукобукв того или иного языка, используемый в данном исследовании, опирается на сравнение цветовых моделей языка, полученных по принципу учета равного долевого участия каждой звукобуквы или по показателю частотности использования звукобуквы в дискурсе. Применяемый подход позволяет создавать аналитические единицы в виде компьютерных программ для автоматизированного анализа вербальных моделей. Второй подход, основанный на логарифме соотношений текст/язык открывает новые возможности по созданию актуальных аналитических единиц для декодирования суггестивного потенциала вербальных моделей на материале различных языков, в частности немецкого.

Глава 2. Особенности организации и проведения экспериментального исследования

2.1. Выбор метода психолингвистического исследования: подготовительный этап

Для того чтобы обнаружить универсальные механизмы и закономерности, лежащие в основе использования индивидом языковых единиц, ученые в области психолингвистики часто обращаются к эксперименту как основному методу исследования.

Р.М. Фрумкина рассматривает язык как «феномен психики говорящих индивидов, а смыслы и отношения между ними – как существующие прежде всего во внутренних мирах носителей языка» [Фрумкина 1984: 3]. По мнению Р.М. Фрумкиной, с помощью проведения психолингвистических экспериментов, задавая предельно простые вопросы, можно получить содержательную информацию об организации смыслов в языковом сознании говорящих [Фрумкина 1984: 31].

Как утверждает А.А. Леонтьев, «психологическая структура значения определяется системой соотнесенности и противопоставления слов в процессе их употребления в деятельности, а не в процессе их сопоставления как единиц лексикона» [Леонтьев 2001: 156]. Под системой соотнесенности и противопоставления слов подразумевается система ассоциативных связей слов. Психологическая структура значения – это его ассоциативная структура. Для доказательства ассоциативной природы семантического компонента слов автор приводит экспериментальное исследование американского психолингвиста Дж. Диза, который на примере реакций на стимул «butterfly» провел собственный ассоциативный эксперимент. Проанализированные данные позволили А.А. Леонтьеву говорить о возможности «выделить на основе формальной обработки данных ассоциативного эксперимента факторы, интерпретируемые содержательно как семантические компоненты значений слов, исследуемых в эксперименте» [Леонтьев 2001: 157-158].

Л.В. Сахарный отмечает, что результаты ассоциативного эксперимента хорошо показывают важнейшую особенность системы реального языка [Сахарный 1983: 36]. Ассоциативный эксперимент, как полагает Л.В. Сахарный, показывает, что «слово вызывает не просто четко ограниченную единичную реакцию, но определенную систему связей, которая определяется прежде всего значениями. Создавая реакцию, ориентированную на одно слово, мы вызываем к жизни, актуализируем целую систему значений» [Сахарный 1983: 96].

Ассоциативный эксперимент привлекался различными авторами в качестве основного метода в исследовании: проблем организации внутреннего лексикона человека и закономерностей функционирования языкового механизма человека [Залевская 1977; 1977а; 1978; 1979; 1981; 1982; 1987; 1990; 1999]; динамических аспектов семантики слова в различных условиях [Рогожникова 1985; 1986; 1986а; 1988; 1997; 1999; 2000; 2000а; 2004; Габдуллина 2013]; психологической структуры значения слова в сознании двуязычного индивида [Салихова 1997; 1999; 2002; 2007]; стратегии идентификации полисемантического слова [Газизова 2006]; развития значения слова в условиях разных типов одаренности [Абабкова 2007]; специфики развития значения слова в индивидуальном сознании в условиях нормы и патологии [Гарипова 2007]; развития значения слова у испытуемых разных психологических типов [Закорко 2007]; фоносемантических особенностей индивидуальных полей единиц ядра ментального лексикона [Даминова 2010]; ассоциативной цветности звуков русского и английского языка [Ефименко 2011]; ассоциативной структуры ментального лексикона в условиях доминирования разных модальностей восприятия [Навалихина 2013]; ассоциативной цветности звуков татарского и башкирского языка [Кочетова 2014]; специфики языка спортивного репортажа как поликодово-полимодального текста [Никитина 2014]; особенностей функционирования термина в индивидуальном сознании [Ефимова 2015]; ритмической организации прозаического текста и поиску путей ее формализации [Кишалова 2017].

По мнению А.А. Залевской, ассоциативный эксперимент является объективным инструментом проникновения во внутренний контекст многостороннего (перцептивного, когнитивного, аффективного, вербального, индивидуального и социального) опыта индивида, который предъявляется исследователю в виде реакций в ходе проведения эксперимента [Залевская 1999: 106-107].

В исследовании по семантике цветообозначений Р.М. Фрумкина указывает на трудности, возникающие при попытке психолингвистического подхода к описанию смысловых отношений ИЦ («имен цвета»). Исследователь считает, что «проецирование наивной картины мира <...> сложнейшая профессиональная деятельность, требующая многократных актов осознания, членения того, что на уровне наивной картины мира выступает слитно, выделения неявных переплетающихся связей, чередования анализа и синтеза <...> что наивный носитель языка «осознающий» мир разными способами, в том числе языковыми, прежде всего не осознает сам факт осознания». На примере слов *ужас*, *страх* и *паника* автор отмечает, что наивный носитель языка не всегда осознает что «ужас не есть просто большая степень страха» и того, что «важнейшее противопоставление смыслов паника – страх состоит в том, что страх, как правило, дезактивирует лицо, переживающее страх, тогда как паника всегда активирует его». Подобная ситуация возникает и при анализе цветообозначений [Фрумкина 1984: 28].

В.П. Белянин, подчеркивая значимость результатов ассоциативного эксперимента, пишет о том, что «ассоциативное поле у каждого человека свое и по составу наименований, и по силе связей между ними. Актуализация той или иной связи в ответе не случайна и может зависеть даже от ситуации» [Белянин 2004: 135]. Интересна ссылка исследователя на проведенный в 30-ые гг. XX в. Карвоски и Доркусом эксперимент, который показал, что цвета и слова их обозначающие ассоциируются иначе. Участникам эксперимента предъявлялись не только слова-наименования цвета, но и карточки разного цвета. В результате

эксперимента было установлено, что «в сознании испытуемых сами цвета связаны несколько иначе, чем слова, их обозначающие» [Белянин 2004: 134].

Обзор теоретических работ по процедуре проведения исследовательских экспериментов позволяет выделить 3 основных этапа: подготовительный этап, этап проведения эксперимента, этап обработки и интерпретации экспериментальных данных. На подготовительном этапе формулируются цели и задачи эксперимента, рассматривается вопрос о предмете и материале исследования, а также составляется инструкция, которая предъявляется испытуемому и является основой для опыта по звуко-цветовым соответствиям.

По мнению В.П. Белянина, ассоциативный эксперимент является эффективной и продуктивной техникой психолингвистического анализа и дает возможность понять человеческое сознание [Белянин 2004: 128-129]. Ассоциативный эксперимент может служить способом получения как лингвистического, так и психологического знания. Особое место занимает испытуемый – субъект, который «будучи носителем языка, одновременно является и экспертом в области его употребления, и при этом косвенно сообщает экспериментатору информацию о фрагментах своего языкового сознания. Иными словами, психолингвистика принимает факт субъективной интерпретации носителем языка языкового материала не как фактор помехи, а как факт, подлежащий научному анализу» [Белянин 2004: 129].

Важным представляется упомянуть указание Р.М. Фрумкиной на то, что «инструкция отвечать первым словом, которое придет на ум имеет принципиальный характер. Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно – испытуемый не должен размышлять над тем, чтобы ему такое сказать и как отреагировать» [Фрумкина 2001: 191]. Также автор подчеркивает, что кроме слова, психолингвистика относит к вербальным ассоциациям и случаи, когда в качестве стимула выступает не целое слово, а его часть – слог или не являющееся слогом сочетание звуков или букв [Там же].

Наиболее полное и развернутое описание процедуры проведения экспериментального исследования по звуко-цветовой ассоциативности в языке и

тексте представлено в монографии Л.П. Прокофьевой. По мнению исследователя, «перед определением метода исследования звуко-цветовой ассоциативности необходимо выяснить, что именно должно быть изучено» [Прокофьева 2007: 118-119]. И именно этап отбора материала для исследования заслуживает пристального внимания в связи с наличием целого ряда единиц-носителей фонетического значения: фонема, группа фонем, аллофон фонемы, фонестема, интонема [Михалев 2008: 24-31]. Наиболее удобным и правомерным автор находит термин «звукобуква», предложенный А.П. Журавлевым [Журавлев 1981: 124]. Остановимся подробнее на терминологической основе понятия «звукобуква».

А.П. Журавлев одним из первых в своей научной работе о звуке и смысле описал процедуру анализа фонетической значимости на примере русского языка и трудности, с которыми может столкнуться экспериментатор, отбирая материал исследования. В понимании ученого: «Графический, буквенный образ не может не оказывать влияния на восприятие звука. Когда вы видите букву, у вас в сознании сейчас же звучит соответствующий звук, и наоборот.

Буква как бы стабилизирует восприятие звука, помогает выработать в сознании типический образ звука и закрепляет его с помощью графического изображения. <...> Буквы оказывают давление на наше восприятие, заставляя воспринимать разумом не совсем то, что воспринимается слухом» [Журавлев 1981: 13]. С другой стороны, автор подчеркивает, что буквы не отображают некоторые важные особенности звуков речи, такие как твердость и мягкость, и говорит о необходимости включить в список для эксперимента твердые и мягкие гласные [Д] и [Д']. Отдельный случай представляют буквы Е, Ё, Ю, Я, которые представляют собой два звука [ЙЕ], [ЙО], [ЙУ], [ЙА], но воспринимаются реципиентом как единый звукобуквенный образ. Для таких случаев А.П. Журавлев предлагает оставить графический образ звуков и выделяет, таким образом, 46 звукобукв русского языка. Особое значение, по мнению ученого, следует уделить последовательности, в которой звукобуквы предъявляются испытуемым. Случайная последовательность является наиболее оптимальной,

позволяет избежать предсказуемости алфавитного порядка и обеспечивает достоверность результатов [Журавлев 1981: 12-15]. Интересным представляется факт, что проводя исследование по звуко-цветовой ассоциативности в поэтическом тексте, А.П. Журавлев привлекает в качестве материала только гласные звуки [Журавлев 1981: 120].

Обобщая концепции А.П. Журавлева, Л.П. Прокофьева заключает, что звукобуква «представляет собой комплексную единицу, включающую в себя понятие графемы полностью, а также акустические и артикуляторные компоненты, участвующие в формировании подсознательного ассоциативного представления о содержательности минимальных единиц языка, вполне может претендовать на роль основной единицы, сосредоточивающей в себе цветовую ассоциативную информацию» [Прокофьева 2007: 124]. Между тем, термин *звукобуква* «акцентирует внимание на речевой составляющей, тогда как исследование межмодальных ассоциаций предполагает обращение к явлениям еще и абстрактного уровня». Исследователь предлагает использовать термин *графон*, который совмещает в себе признаки графемы, фонемы, буквы и звука и изучает ассоциативную цветность на примере русского и английского языков, привлекая кроме гласных, также согласные звуки [Там же].

Этап составления инструкции предполагает выбор цветов, которые испытуемым следует сопоставить с звукобуквами / графонами. В ходе эксперимента по ассоциативной цветности, проводимого А.П. Журавлевым, экспериментатор предлагает испытуемым написать в какой из шести цветов (красный, черный, синий, желтый, зеленый, белый) окрашены Е, О, Ы, У, И, А. При этом, может учитываться не только цветность букв, но и значимость гласных по «световым» шкалам «светлый-темный» и «яркий-тусклый», полученным по методу семантического дифференциала [Журавлев 1981: 120].

Образец инструкции, приведенный в научной работе Л.П. Прокофьевой, предназначен для носителей английского языка как родного и включает общую информацию об испытуемом (имя, страна, пол, возраст, сведения о владении английским языком как родным), а также конкретные формулировки с целью

оценки графонов с точки зрения цвета. Испытуемый получает установку на выбор чистых цветов (red, orange, yellow, green, blue, violet, white, black, brown, grey), с возможностью передать оттенки с помощью описания pink = white + red [Прокофьева 2007: 236]. Автор мотивирует свой выбор цветов сравнительными данными по составу базисных «универсальных» цветов в соответствии с этнической принадлежностью [Прокофьева 2007: 156].

Анализируя литературу и научные статьи по вопросу ассоциативной цветности, Л.П. Прокофьева приходит к выводу «о наличии явных лакун в исследованиях ассоциативной синестезии, особенно в области звуко-цветовой и цвето-графемной ассоциативности. <...> Чтобы получить валидные результаты внутри национального языка <...>, необходимо определиться с объектом исследования, разработать единую процедуру и провести серию пролонгированных экспериментов на материале национальных языков со статистически значимым большим количеством информантов» [Прокофьева 2007: 130].

Обобщая результаты своей научной работы, исследователь формулирует 5 основных принципов, соблюдение которых необходимо для получения валидных данных в ходе эксперимента:

- 1) спонтанность реакций и относительная индивидуализация ответов, готовность к нулевому ответу;
- 2) аудиальное и визуальное предъявление стимулов (звук + графический образ);
- 3) ограничение испытуемых в выборе цвета до «основных» наименований, характерных для данного национального языка;
- 4) использование компьютерных методов для статистической обработки результатов и дальнейшей интерпретации;
- 5) воспроизводимость результатов в любой другой период с любыми другими респондентами [Прокофьева 2007: 132].

Выявленные особенности процедуры эксперимента по ассоциативной цветности звуков в языке позволяют сделать вывод о трудоемкости исследований подобного плана и необходимости их тщательной подготовки, в первую очередь на теоретическом уровне. Огромное значение имеет проведение серий пилотных экспериментов на относительно небольшом количестве испытуемых с целью уточнения гипотезы, поставленной исследователем. Отсутствие определенности в объекте исследования, несоблюдение основных правил проведения психолингвистических экспериментов, недостаточное количество испытуемых исключают возможность получения достоверных данных и однозначную интерпретацию результатов со стороны исследователя.

В рамках данного исследования мы руководствовались выше изложенными рекомендациями по составлению индивидуальных анкет и процедуре проведения ассоциативных экспериментов. Помимо общей информации об испытуемом (имя, страна, пол, возраст, сведения о владении немецким языком как родным), нами впервые был включен пункт об образовании и о профессиональной занятости испытуемого, что стало значимым аспектом при качественной интерпретации данных АЭ. В качестве носителя фонетического значения и основного материала исследования была отобрана звукобуква – как полимодальная единица, включающая в себя акустические, визуальные и кинестетические характеристики, а также единица, закреплённая в научных исследованиях Уфимской психолингвистической школы и трудах различных ученых.

2.2. Ассоциативные эксперименты как основные методы исследования

В монографии «Галерея ассоциативных портретов», освещающей результаты экспериментальных исследований динамических закономерностей функционирования слова и текста в индивидуальном сознании, Т.М. Рогожникова определяет ассоциативный эксперимент как «тонкий и точный инструмент».

По мнению ученого, ассоциативный эксперимент позволяет опосредованно «заглянуть» в таинственную мастерскую формирования и функционирования индивидуального и группового языкового сознания человека, которое бывает не всегда доступно для анализа другими интроспективными методами. Слабая способность человека управлять своими ассоциациями объясняется автоматическим характером ассоциативных процессов и их связью с рядом физиологических реакций [Галерея ассоциативных портретов 2009: 8].

По мнению Р.М. Фрумкиной, «ассоциация – это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном опыте» [Фрумкина 2001: 189]. Далее автор говорит о том, что «опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека» [Там же]. Феномен «ассоциативная связь» определяется культурой во всем ее многообразии, то есть всеми знаниями, опытом, в том числе чувственным опытом, в котором индивид не отдает себе отчета. Опыт о том, что мех – пушистый, а лимон – кислый, так очевиден, что большинство испытуемых дадут именно эти ответы. Исследуя ассоциации с помощью ассоциативного эксперимента, ученый апеллирует к неосознаваемому, глубинному слою психики индивида [Фрумкина 2001: 192]. Ассоциативный эксперимент сообщает исследователю о тех неосознаваемых структурах, в которых индивид мыслит окружающий его мир. Таким образом, возможности того, что можно увидеть «через призму слова» практически безграничны [Фрумкина 2001: 194].

Н.В. Ефименко считает, что основной характерной чертой психолингвистического исследования является экспериментальная часть работы, в ходе которой становится возможным обнаружить универсальные механизмы, лежащие в основе использования индивидом языковых единиц и связанных с ними структур знания. В результатах экспериментальных данных зафиксирован сложный комплекс ассоциативных связей, который формирует языковое сознание индивида [Ефименко 2018].

В данном исследовании была применена комбинация ассоциативных экспериментов: свободный, пилотный и верифицирующий (направленный). В свободном ассоциативном эксперименте испытуемым не ставятся никаких ограничений на реакции. Пилотный эксперимент направлен на проверку некой гипотезы, которую нужно подтвердить или опровергнуть по окончании данного этапа исследования. Целью верифицирующего (направленного) ассоциативного эксперимента является установление однозначных соответствий между определенным цветом и звукобуквой. Важное место было отведено проведению постэкспериментального опроса, который позволил выявить некоторые особенности ассоциативной цветности звуков немецкого языка в сознании носителей языка. Постэкспериментальный опрос является трудоемкой процедурой и, не нарушая чистоту экспериментальной ситуации, способен пролить свет на некоторые явления, позволяет установить недостающие звенья и является в этом смысле крайне необходимой процедурой [Галерея ассоциативных портретов 2009: 24-25].

В ходе экспериментального исследования на основе количественного анализа и качественной интерпретации данных, полученных в ходе ассоциативных экспериментов, была создана матрица ассоциативной цветности звуков немецкого языка. Проведение ассоциативных экспериментов позволило определить ассоциативную цветность звукобукв немецкого языка; составить матрицу ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка; сравнить «картины ассоциативной цветности» вербальных моделей в разносистемных языках: русском, английском, немецком; создать компьютерную программу автоматизированного анализа на уровне слова и текста; проанализировать и сравнить с помощью программы тексты различных стилей и жанров; создать среднеарифметическую модель ассоциативной цветности немецкоязычного текста.

2.3. Организация экспериментального изучения ассоциативной цветности звуков: процедура анализа и обработки полученных данных

Напомним, что при составлении исходного списка звукобукв данное исследование опиралось на академические работы, проведенные разными авторами на материале английского, французского, немецкого, русского, украинского и молдавского, коми-пермяцкого, башкирского и татарского языков. По мнению Н.В. Ефименко, проведение подобного исследования позволяет «выявить и описать специфические особенности функционирования универсального механизма взаимотрансформаций материала модальностей, который работает в сознании индивида, принадлежащего к сообществу, говорящему на одном языке» [Ефименко 2011].

Основным экспериментальным материалом для нашего исследования стали 30 букв немецкого алфавита. Буквы предъявлялись испытуемым в следующей последовательности I, Z, O, D, Ä, R, B, Q, C, Y, ß, H, Ö, K, U, L, W, A, M, V, Ü, E, G, N, S, X, J, P, T, F.

С целью определения ассоциативного цветового наполнения звукобукв немецкого языка и создания цветовой матрицы звукобукв немецкого языка в период с января 2014 г. по июль 2015 г. была проведена серия ассоциативных экспериментов (далее АЭ) с носителями немецкого языка на территории Германии (г. Геттинген, федеральная земля Нижняя Саксония и г. Ахен, федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия), а также в сети Интернет с участниками немецкоязычных лингвистических и психологических сообществ социальной сети Facebook [Яковлева 2015, 2016, 2017].

Сводные данные по типам АЭ, о языке проведения АЭ, возрастном диапазоне испытуемых, количестве испытуемых, количестве реакций и времени проведения АЭ представлены в таблице 2.1

Сводные данные по ассоциативным экспериментам

Тип АЭ	Язык АЭ	Возрастной диапазон	Кол-во испытуемых	Кол-во реакций	Время проведения месяц/год/место
Основной АЭ	нем.	16-85	100	3000	Январь 2014г. / г. Геттинген (Германия)
Пилотный АЭ	нем.	19-63	100	1500	Июль-август 2014г. / on-line / Facebook
Верифицирующий АЭ	нем.	18-67	100	3400	Июль 2015г. / г. Ахен (Германия)

Теоретический обзор показал, что среди обилия публикаций по проблемам цветовой семантики и цветового воздействия практически отсутствует систематизированная новая информация об ассоциативной цветности звуков немецкого языка в синхроническом срезе. Особенно сложным представлялся вопрос о цветности звукобуквенных комплексов немецкого языка. Анализ имеющихся по проблеме опубликованных источников не дал ответа на такие вопросы: все ли звукобуквы и звукобуквенные сочетания немецкого языка вызывают устойчивую ассоциативную цветность; если психологическая цветность установлена, то каков ее характер: полицветный, моноцветный или ассоциативная цветность звука проявляется в доминировании одного оттенка с незначительным присутствием других.

Свободный ассоциативный эксперимент проводился на территории Германии, г. Геттинген (федеральная земля Нижняя Саксония). В исследовании приняли участие 100 человек (50 женщин и 50 мужчин). Участниками стали жители города, студенты университета и туристы. Возрастной диапазон испытуемых (далее – ии.) – 16-85 лет. Экспериментальным материалом для нашего исследования стали 30 букв немецкого алфавита. Буквы предъявлялись испытуемым в следующей последовательности I, Z, O, D, Ä, R, B, Q, C, Y, ß, H,

Ö, K, U, L, W, A, M, V, Ü, E, G, N, S, X, J, P, T, F. Свободный АЭ проводился письменно. Каждому участнику эксперимента была предложена индивидуальная анкета, в которой ии. должны были указать страну проживания, пол, возраст, образование/сферу профессиональной деятельности, родной язык и владение другими языками. Отметим, что вопрос о профессиональной сфере ии. был впервые включен в анкету по исследованию ассоциативной цветности. Образец индивидуальной анкеты на немецком языке представлен в Приложении 1.

Экспериментатор устно объяснил ии. цель эксперимента, проинформировал о процедуре проведения эксперимента, что означает термин «ассоциация» и попросил произнести, а затем соотнести каждую букву немецкого алфавита с цветом, с которым ии. увязывают данную букву. Экспериментатор обратил внимание участников эксперимента на необходимость принимать решения быстро, и не раздумывая записывать первую ассоциацию, которая приходит на ум после произнесения буквы. В случае отсутствия ассоциации в виде определенного цветоименования, ии. было предложено описать предмет, явление или объект, с которым цвет буквы ассоциируется (например, *maigrün* - цвет майской зелени). Время проведения эксперимента не ограничивалось. В заключительной части эксперимента ии. было предложено написать комментарий по поводу участия в эксперименте и поучаствовать в постэкспериментальном опросе. Следует отметить, что во время проведения эксперимента ии. проявляли интерес, задавали вопросы по теме исследования, с удовольствием помогали нам и легко шли на контакт. Среди 103 опрошенных всего 3 человека отказались участвовать в эксперименте, поскольку по собственному признанию, никоим образом не могли увязать букву с каким-либо цветом или цветоименованием.

В ходе эксперимента было получено 3000 ассоциативных реакций (вариантов цветового ассоциативного наполнения звукобукв немецкого языка). Все полученные реакции сгруппированы в ассоциативные статьи.

Структура словарной статьи ассоциативного словаря создавалась с опорой на структуру словарных статей, приводимых в Русском ассоциативном словаре

[РАС: 1994-1998]. Ассоциативные ответы ии. приводятся в ассоциативном словаре в авторском виде без грамматической и/или орфографической коррекции. Реакции на стимулы располагаются по мере убывания их частоты, которая указывается после реакции или групп реакций с одинаковой частотой. В конце ассоциативной статьи приводятся количественные показатели, где первая цифра показывает общее число реакций, полученных на стимул, вторая – на число разных реакций, третья – на число нулевых реакций, четвертая – на число единичных реакций.

Рассмотрим ассоциативную статью на звукобукву-стимул **I** и ее перевод на русский язык:

I gelb 39; weiß 8; grün 7; blau 5; lila 5; braun; beige; dunkelblau; hellgelb; indigo 3; gelbgrün; rot 2; dunkelgrün; dunkles braungrau; feuerrot; gelb-rot; grau; hellbraun; hellgrün; hellrosarot; hellrot; Igel/braun; kanariengelb; marineblau; orange-gelb; sauergelb; schwarz; violett; weißgrau; weißschwarz; 100+29+0+17.

I желтый 39; белый 8; зеленый 7; синий 5; лиловый 5; коричневый; бежевый; темно-синий; светло-желтый; индиго 3; желто-зеленый; красный 2; темно-зеленый; темный коричнево-серый; огненно-красный; желто-красный; серый; светло-коричневый; светло-зеленый; светло-красноватый; светло-красный; еж/коричневый; канареечно-желтый; темно-синий/ультрамариновый; оранжево-желтый; кислотно-желтый; черный; фиолетовый; бело-серый; бело-черный; 100+29+0+17.

В результате эксперимента было установлено, что буква **I** ассоциируется у большинства респондентов с цветом желтый (39 ии.). При этом следует отметить большое число ассоциативных реакций, передающих различные оттенки желтого цвета: *hellgelb* (светло-желтый) 3; *gelbgrün* (желто-зеленый) 2; *gelbrot* (желто-красный); *kanariengelb* (канареечно-желтый); *orange-gelb* (оранжево-желтый); *sauergelb* (кислотно-желтый).

Рассмотрим ассоциативную статью на звукобукву-стимул **H** и ее перевод на русский язык.

Основной АЭ:

H blau 28; grün 12; hellblau 6; weiß 5; braun 4; gelb 4; lila 4; rot 4; grau 3; himmelblau 3; beige 2; dunkelblau 2; durchsichtig 2; azur; dunkelbraun; dunkelgrau; Hase/braun; Hautfarben; hellbraun; hellgelb; hellgrün; hellorange gelb; hellrot; honiggelb; meerblau; neublau; sanftes lilablau; sehr helles olivgrün; silber; sonnengelb; stahlblau; türkis, weinrot; zart-lila; 100+34+0+21

H синий 28; зеленый 12; светло-синий/голубой 6; белый 5; коричневый 4; желтый 4; лиловый 4; красный 4; серый 3; небесно-голубой 3; бежевый 2; темно-синий 2; прозрачный 2; лазурный; темно-коричневый; темно-серый; заяц/коричневый; телесного цвета; светло-коричневый; светло-желтый; светло-зеленый; светлый оранжево-желтый; светло-красный; медово-желтый; морская синева; ультрамариновый; нежный лилово-синий; очень светлый оливково-зеленый; серебристый; солнечно-желтый; стальной синий; бирюзовый; цвет красного вина; нежный лиловый; 100+34+0+21

В результате эксперимента было установлено, что буква Н ассоциируется у большинства респондентов с цветом синий (28 ии.). При этом следует отметить большое число ассоциативных реакций, передающих различные оттенки синего цвета: hellblau (светло-синий/голубой) 6 ии.; azur (лазурный) 2 ии.; meerblau (морская синева) 1 ии.; neublau (ультрамирин) 1 ии.; sanftes lilablau (нежный лилово-синий) 1 ии.; stahlblau (стальной синий) 1 ии.; türkis (бирюзовый) 1 ии. Таким образом, 41 респондент увязывает звукобукву Н с синим цветом или с оттенком синего цвета.

В ходе постэкспериментального опроса некоторые ии. высказали предположение о том, что не только отдельные звукобуквы, но и некоторые звукобуквенные комплексы и буквосочетания могут быть окрашены. По мнению ии., разную окраску могли бы получить звукобуквы, прочтение которых различно в зависимости от положения звукобуквы в слове. Например, Dom – und, где в первом случае d – звонкая [d], а во втором глухая [t]. Со слов ии. нами были протокольно зафиксированы все подобные звукобуквы и буквосочетания, цветовая палитра которых может быть различна по

колористическому наполнению и было принято решение о проведении пилотного эксперимента с использованием данных постэкспериментального опроса.

Поскольку в нашей анкете присутствовал вопрос о профессии информантов, мы обратили внимание на то, что предположения исходили в основном от специалистов в области языкознания, педагогов, филологов и журналистов, то есть ии. имеющих теоретические знания в области языкознания и теории языка. Исходный стимульный ряд для проведения пилотного эксперимента представлен в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Стимульный ряд звукобукв и звукобуквенных комплексов, имеющих особую цветовую окраску согласно постэкспериментальному опросу

Звукобуквы	Звукобуквенные комплексы
B [b], [p]	ei [ai]
D [d], [t]	äu [ɔɪ]
G [g], [k],[ʒ], [ç]	eu [ɔɪ]
J [j], [dʒ]	chs [ks]
S [s], [z], [ʃ]	ch [x], [ç], [k]
V [f], [v]	ng [ŋ]
	qu [kv]
	sch [ʃ]
	ph [f]

Пилотный эксперимент проводился в июле-августе 2014г. в сети Интернет с помощью on-line опросника [Umfrage online: электронный ресурс]. После составления анкеты для носителей немецкого языка, ссылка на АЭ была размещена в сети Интернет, а именно на страницах немецкоязычных лингвистических и психологических сообществ социальной сети Facebook. Благодаря активному участию подписчиков сообществ нам удалось за достаточно небольшой срок собрать нужное количество ответов. В пилотном АЭ приняли участие 100 человек (50 мужчин и 50 женщин). Анкета включала 6

вопросов (страна, возраст, пол, образование, родной язык, владение другими языками), инструкцию, список звукобукв и звукосочетаний с транскрипцией, представленных в таблице.

Целью АЭ было установить, есть ли различия в цветовом восприятии звукобукв *d* [d], *d* [t], буквосочетаний *ch* [x], [ç], [k] и других в индивидуальном сознании людей, говорящих на немецком языке как на родном. Перед информантами был поставлен как и в первом АЭ вопрос «Какого цвета звукобуква или буквосочетание?». Реакцию предлагалось обозначить после произнесения звука или звукобуквенного комплекса. При этом ии. имели возможность указать как одну цветовую реакцию к случаям *d* [d] и *d* [t] или *ch* [x], [ç], [k], так и различные. После завершения работы с опросником, респонденты оставляли свои комментарии по поводу анкетирования и участвовали в постэкспериментальном опросе. Далее следовал этап сбора и обработки данных АЭ, в ходе которого удалось установить, что только звукобуквенные комплексы *sch*, *ch*, *ei* и *ie* вызывают устойчивую ассоциативную цветность. В 82% случаев респонденты отмечают только один цвет к *d* [d] и *d* [t] или *ch* [x], [ç], [k]. На оставшиеся звукобуквенные комплексы были получены нулевые реакции (от 30 до 50 %).

Рассмотрим ассоциативные реакции, полученные на буквосочетание-стимул ***sch***:

sch *schwarz* 33; *orange* 18; *gelb* 16; *braun* 6; *grau*; *rot* 5; *blau*; *rabenschwarz* 2; *aschgrau*; *dunkelgelb*; *gold*; *grün*; *graubraun*; *lila*; *ockergelb*; *rubinrot*; *schwarz-gelb*; *schwarz-weiß*; *silber*; *weiß*; *weiß-schwarz*; **100+21+2+13**.

sch *черный* 33; *оранжевый* 18; *желтый* 16; *коричневый* 6; *серый*; *красный* 5; *синий*; *черный как ворон* 2; *пепельно-серый*; *темно-желтый*; *золотой*; *зеленый*; *серо-коричневый*; *лиловый*; *желтая охра*; *рубиново-красный*; *черно-желтый*; *черно-белый*; *серебряный*; *белый*; *бело-черный*; **100+21+3+13**.

В результате эксперимента было установлено, что звукобуквенный комплекс ***sch*** ассоциируется у большинства респондентов с черным цветом (33 ии.).

Л.П. Прокофьева, описывая опосредованный эксперимент с англоговорящими информантами, проведенный посредством сети Интернет, подчеркивает, что «в западной лингвистике никогда не возникал вопрос о совмещении значений звука и буквы, как в русском, видимо из-за большого количества буквосочетаний, которые обозначают самостоятельные звуки, поэтому в нашей анкете не идет речи собственно о звуке и букве, но предлагается произнести звук перед началом заполнения опросного листа» [Прокофьева 2007: 134]. Автор отмечает тот факт, что американскими исследователями, помогавшим с проведением эксперимента, не был исправлен данный пункт инструкции, сославшись, что при восприятии в сознании грамотного человека звук совмещается с изображением буквы [Там же].

Интересными представляются данные постэкспериментального опроса, где каждый респондент мог написать свое мнение об участии в эксперименте и ответить на ряд вопросов:

1. Было ли для Вас участие в эксперименте трудной задачей?

Ответы: да 83 ии.; нет 6 ии.; затрудняюсь ответить 11 ии.;

2. Полагаете ли Вы, что различные буквосочетания вызывают определенную цветовую реакцию, например, chs [ks] – зеленый?

Ответы: да, все буквосочетания 8 ии.;

да, только некоторые буквосочетания 68 ии.;

затрудняюсь ответить 24 ии.;

3. Полагаете ли Вы, что буква d, произносимая как [d] в слове Dom и d, произносимая как [t] в слове und, существенно меняет свое колористическое наполнение?

Ответы: да 6 ии.; нет 81 ии.; затрудняюсь ответить 13 ии.;

Ряд респондентов отметил в комментариях, что никогда не задумывались над тем, что определенное звукобуквенное сочетание может вызвать цветовую реакцию, некоторые утверждали, что участие в эксперименте затрудняло большое количество транскрипций.

Результатом пилотного АЭ стало включение данных по звукобуквенным комплексам sch, ch, ei и ie в основной эксперимент. Представляется также необходимым привести данные по частотности сочетаний из двух (Digramme) и трех букв (Trigramme) в немецком языке, найденные нами на странице Интернет-ресурса компании Stefan Trost Media [Buchstabenhäufigkeiten: электронный ресурс], занимающейся разработкой программного обеспечения в различных областях. Данные в таблице 2.3 получены Stefan Trost Media на основе анализа текстов различной тематики на немецком языке (около 9 000 000 знаков и 1 370 000 слов) и свидетельствуют, что sch, ch, ei и ie одни из самых частотных в немецком языке. Данные по частотности всех звукобуквенных комплексов и сочетаний из двух и трех букв представлены в Приложении 2.

Таблица 2.3

Частотность сочетаний из двух букв (Digramme)
и трех букв (Trigramme) по данным Stefan Trost Media

Частотности сочетаний букв			
Частотность сочетания из двух букв (Digramme)		Частотность сочетания из трех букв (Trigramme)	
en	4.87%	ich	1.58%
er	4.48%	ein	1.55%
ch	3.58%	der	1.37%
de	2.54%	sch	1.27%
ei	2.44%	die	1.14%
ie	2.15%	und	1.00%

Следующий этап экспериментального исследования был связан с верификацией полученных данных. Н.В. Ефименко анализирует в своей работе психологическую структуру цветового значения звукобукв русского языка и использует верифицирующий АЭ для определения устойчивости результатов, полученных в первой серии экспериментов [Ефименко 2011].

Т.М. Рогожникова и Г.Р. Кочетова в работе по изучению ассоциативной цветности звуков башкирского и татарского языков, описывая данные основного

АЭ, останавливаются на вопросах о психологической (ассоциативной) многоцветности звуков и необходимости найти «главный» цвет. Авторы утверждают, что поиск главного цвета «во многом носит условный характер, его необходимость вызвана, скорее, трудностями моделирования сложной цветовой структуры звука, чем признанием идеи одноцветной доминантной окраски любого звука <..> для составления цветовой матрицы языка с последующим созданием компьютерной программы автоматизированного анализа слова и текста устранение ассоциативной многоцветности просто необходимо» [Рогожникова, Кочетова 2012: 1317].

Во время верифицирующего АЭ по установлению ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка респондентам-носителям языка нужно было определить однозначные соответствия для всех звукобукв основного АЭ, а также буквосочетаний sch, ch, ei и ie пилотного АЭ. Верифицирующий АЭ проводился на территории Германии, г. Ахен (федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия) в июле 2015г. В исследовании приняли участие 100 человек (50 женщин и 50 мужчин). Участниками стали жители города, студенты университета и туристы. Возрастной диапазон ии. – 18 – 67 лет.

Процедура проведения данного АЭ была идентична процедуре первого свободного АЭ, состоявшегося в январе 2014г. Респонденты получили анкеты, инструкции и задание определить цветность звукобуквенного ряда стимулов по цветовым ячейкам. Из предложенных вариантов цветов ии. приписывали каждому звуку только один цвет. Время эксперимента не ограничивалось. Респонденты произносили звукобукву или звукобуквенное сочетание вслух и фиксировали реакцию. Фрагмент анкеты на немецком языке (верифицирующего АЭ) на примере звукобуквы *I* представлен в таблице 2.4.

Фрагмент анкеты на немецком языке (верифицирующий АЭ)

<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>			
I			
	gelb (желтый)	weiß (белый)	grün (зеленый)
	67ии.	15ии.	18ии.

Три самые частотные реакции на звукобукву-стимул **I** в основном АЭ были *желтый (39), белый (8), зеленый (7)*. Во время верифицирующего АЭ респонденты выбирали между тремя этими вариантами. Ассоциативная статья верифицирующего АЭ:

I gelb 67; grün 18; weiß 15; 100+3+0+0.

I желтый 67; зеленый 18; белый 15; 100+3+0+0.

Фрагмент анкеты на немецком языке (верифицирующего АЭ) на примере звукобуквы **H** представлен в таблице 2.5.

Фрагмент анкеты на немецком языке (верифицирующий АЭ)

<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>		
H		
	blau (синий)	grün (зеленый)
	64ии.	36ии.

Две самые частотные реакции на звукобукву-стимул **H** в основном АЭ были *синий* (28), *зеленый* (12). Во время верифицирующего АЭ респонденты выбирали между двумя этими вариантами. Ассоциативная статья верифицирующего АЭ:

H blau 64; grün 36; 100+2+0+0.

H синий 64; зеленый 36; 100+2+0+0.

Фрагмент анкеты на немецком языке на примере звукобуквенного комплекса **sch** (верифицирующего АЭ) представлен в таблице 2.6.

Таблица 2.6

Фрагмент анкеты на немецком языке (верифицирующий АЭ)

<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstabenkomplex? Könnten Sie bitte den Buchstabenkomplex aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabenkomplex besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данное звукобуквенное сочетание? Произнесите звукобуквенное сочетание, прежде чем примите решение о его цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>			
sch			
	schwarz (черный)	orange (оранжевый)	gelb (желтый)
	58ии.	20ии.	22ии.

Три самые частотные реакции на звукобуквенный комплекс **sch** в пилотном АЭ были *черный* (33), *оранжевый* (18), *желтый* (16). В качестве примера приведем ассоциативную статью, полученную на звукобуквенный комплекс **sch** в ходе верифицирующего АЭ:

sch schwarz 58; gelb 22; orange 20; 100+3+1+0.

sch черный 58; желтый 22; оранжевый 20; 100+3+1+0.

Ассоциативные статьи в данном эксперименте построены по тем же принципам, что и словарные статьи в Русском ассоциативном словаре [РАС 1994-1998].

Ассоциаты располагаются по мере убывания их частоты, которая указывается после реакции или группы реакций с одинаковой частотой. В результате проведения ассоциативных экспериментов было установлено, что не только звукобуквы, но и некоторые звукобуквенные сочетания могут вызывать устойчивую ассоциативную цветность.

Ассоциативная цветность звукобукв и звукобуквенных сочетаний имеет изначально полицветный характер, который может быть уточнен в ходе верифицирующего эксперимента. Такая однозначность при выборе основного доминантного цвета звукобуквы и звукобуквенного комплекса необходима для дальнейшей работы по созданию матрицы ассоциативной цветности звукобукв и аналитического инструментария в виде компьютерной программы автоматизированного анализа вербальных моделей.

2.4. Пути формализации полученных данных и создание матрицы ассоциативной цветности звуков немецкого языка

Важным этапом на пути формализации полученных данных и создания матрицы ассоциативной цветности звуков изучаемого языка является проведение количественного и качественного анализа данных, полученных в ходе АЭ.

Т.М. Рогожникова считает, что «скопления стереотипных реакций и количество разных реакций на определенный стимул свидетельствуют о процессе накопления следов значимых ассоциаций» [Рогожникова 2014: 252].

По мнению В.В. Левицкого, одним из путей нахождения величин символических потенциалов звуков сводится к тому, чтобы применять получаемый в экспериментах такой показатель как степень согласия испытуемых в оценке того или иного звука [Левицкий 2009: 48].

Описывая процедуру количественного анализа данных АЭ в исследовании ассоциативной цветности звукобукв русского языка, Н.В. Ефименко говорит о том, что «по определенным оценкам сложно сделать определенные выводы, для этого нужно представить и проанализировать материал в обобщенном виде»

[Ефименко 2018а: 100]. Автор подчеркивает, что «то обстоятельство, что восприятие символики (в данном случае цветовой окраски) звуков выражено количественно, имеет решающее значение, так как дает возможность перейти от множества разнообразных суждений респондентов к обобщениям любой степени» [Там же].

При проведении количественного анализа данных АЭ важно учитывать те параметры, которые способствуют глубокому содержательному анализу процессов и тенденций в ассоциативном поведении испытуемых. Среди важных с точки зрения интерпретации и обобщения параметров следует отметить:

- а) уровень стереотипности реакций;
- б) количество частотных и единичных реакций на звукобукву-стимул;
- в) преобладание реакций, называющих основные (фокусные) цвета для носителей изучаемого языка [Ефименко 2018а: 100-101].

В работе над ассоциативной цветностью звукобукв башкирского и татарского языка Г.Р. Кочетовой в ходе основного АЭ были выделены единицы, имеющие частичные или полные несовпадения в психологическом ассоциативном значении, потребовавшие в дальнейшем проведение дополнительного верифицирующего эксперимента для уточнения «спорных» результатов и составления звуко-цветовых матриц изучаемых языков [Кочетова 2014].

Н.В. Ефименко отмечает, что «цветовая матрица звукобукв языка – это закодированная база символьных отображений звуков и их сочетаний, имеющих устойчивый спектр универсальных смысловых (цветовых) значений, общих на всем множестве реализации языка, которая хранится в геноме и в памяти носителей языка» [Ефименко 2018].

Проведение количественного и качественного анализа данных, полученных нами в ходе серии АЭ, позволили создать матрицу ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка и отобразить эти результаты в таблице 2.7.

**Матрица ассоциативной (психологической) цветности
звукобукв немецкого языка**

<i>A</i>	красный
<i>B</i>	синий
<i>C</i>	желтый
<i>D</i>	синий
<i>E</i>	желтый
<i>F</i>	зеленый
<i>G</i>	зеленый
<i>H</i>	синий
<i>I</i>	желтый
<i>J</i>	желтый
<i>K</i>	синий
<i>L</i>	лиловый
<i>M</i>	красный
<i>N</i>	зеленый
<i>O</i>	синий
<i>P</i>	коричневый
<i>Q</i>	желтый
<i>R</i>	красный
<i>S</i>	красный
<i>T</i>	зеленый
<i>U</i>	синий
<i>V</i>	фиолетовый
<i>W</i>	белый
<i>X</i>	черный
<i>Y</i>	желтый
<i>Z</i>	черный
<i>B</i>	красный
<i>Ä</i>	красный
<i>Ö</i>	зеленый
<i>Ü</i>	зеленый
<i>Sch [ʃ]</i>	черный
<i>ch [x] [ç] [k]</i>	желтый
<i>ei</i>	желтый
<i>ie</i>	желтый

2.5. Автоматизированный анализ слова и текста в психолингвистических исследованиях

2.5.1. Обзор компьютерных программ для проведения анализа на уровне слова и текста

По мнению А.П. Журавлева, использование автоматизированного анализа слова и текста имеет потенциал в области переводческой деятельности, в публицистике, рекламе, для создания комфортных учебных текстов и в других областях [Журавлев 1987: 121].

Обзор компьютерных программ автоматизированного анализа слова и текста, представленный в работах [Ефименко 2011; Кочетова 2014; Прокофьева 2007; Кишалова 2017], показывает, насколько активно компьютерные технологии привлекаются лингвистами и филологами в настоящее время.

Интересный пример представляет собой автоматизированная система фоносемантического восприятия слов румынского языка, разработанная в лаборатории обработки естественного языка (LILU) Технического университета Молдовы. Для создания программы авторы использовали подход А.П. Журавлева и попросили испытуемых оценить 27 звуков румынского языка по 20 шкалам, например, «сильный-слабый», «быстрый-медленный», «хороший-плохой». По мнению исследователей, информативность звуков в слове различна и наиболее редкие звуки являются более значимыми по информативности. Для создания надежного алгоритма авторы использовали метод верификации и сравнили оценку слов, полученную с помощью разработанной программы с результатами фокусной группы, что позволило получить валидные данные [Bobicev, Zidraško 2008].

Среди наиболее интересных и эффективных программных продуктов, созданных в рамках русскоязычного сообщества, следует упомянуть ВААЛ [Дымшиц 1999], ДИАТОН [Черепанова 2003], СЛОВОДЕЛ [версия программы ДИАТОН], ЗВУКОЦВЕТ [Прокофьева 2007].

С помощью программы «Звукоцвет» (автор Л.П. Прокофьева, программист Т.В. Мирownова) О.В. Определеннова исследует звуко-цветовую ассоциативность фольклорных детских текстов на фоносемантическом уровне в соотношении с их суггестивными возможностями. Работа проводится на материале двух языков: русского и английского. На основе компьютерного анализа автору удается установить, что все тексты оказывают различного рода влияние на слушателя, поэтому стихотворения для детей поддаются систематизации по фоносемантическим параметрам [Определеннова 2008].

Объектом изучения в научной работе А.В. Филипповой становится качество учебных материалов. Разработанное автором программное обеспечение «Оценка сложности параметров текста» позволяет оценивать трудности восприятия учебного текста и способствует оптимизации качества учебного текста на 5 - 10%. Таким образом, уровень понимания учебного текста учащимися может быть повышен на 37,5% [Филиппова 2010].

О.Д. Волчек изучает многолетнюю динамику частотности фонем поэтической речи в связи с геокосмическими условиями природной среды на примере поэтических текстов вокальных миниатюр разных лет. Для обработки текстов автор использует компьютерную программу К.Д. Михеева «Благозвучие», которая позволяет определить частоту каждой звукобуквы в процентах. Полученные данные сопоставляются со среднегодовыми индексами: межпланетное магнитное поле, индекс солнечной активности, геомагнитная активность, геомагнитная возмущенность, нейтронный поток и т.д. Исследователь устанавливает «многолетние значимые и достоверные вариации показателей частотности фонем, синергичность между динамикой показателей речи и геомагнитных индексов» [Волчек 2015: 52].

В исследовании рисунка звучащей речи Л. Ю. Матвеева и Л. П. Прокофьева описывают потенциал использования автоматизированных систем для целей фоноскопической экспертизы. Для получения интонационного рисунка звучащей речи авторы применяют программу Praat, созданную сотрудниками факультета фонетики Амстердамского университета П. Бёрсма и

Д. Вининком (Paul Boersma, David Weenink) и предназначенную для экспериментальных исследований лингвистов. Программный продукт позволяет осуществлять многоуровневую разметку звучащей речи, в том числе построение осциллограмм, спектрограмм и интонограмм. Авторы апробируют возможности программы для использования в целях фоноскопической экспертизы [Матвеева, Прокофьева 2016: 68].

Среди программ позволяющих работать на немецком языке особое место занимает программный продукт Wortgenerator [Wortgenerator: электронный ресурс], разработчиком которой является компания Stefan Trost Media. Программа позволяет рассчитывать частотность букв и буквосочетаний из двух, трех и четырех букв в тексте на немецком языке, что может представлять несомненный интерес для исследователей в области цветофоносемантики.

Опыт работы с программой позволил выявить ряд неудобств, которые, являясь по сути своей несущественными, увеличивают продолжительность затрачиваемого времени при анализе текстового материала. Среди подобных неудобств можно упомянуть о необходимости сохранять каждый анализируемый текст в формате txt, поскольку возможности программы позволяют работать только с данным форматом.

Немецкоязычный портал Gebetgenerator [Gebetgenerator: электронный ресурс] предлагает посетителям сайта возможность создания оптимальных по восприятию молитвенных текстов, которые могут быть сгенерированы путем добавления ключевых слов, подходящих для конкретного случая молитвы (утренняя, вечерняя, рождественская и.т.д.), имени святого, к которому обращена молитва, и других параметров.

На данный момент в рамках научной деятельности Уфимской психолингвистической школы под руководством Т.М. Рогожниковой разработаны 5 программных продуктов для автоматизированного анализа на уровне слова и текста.

В 2011 году была разработана компьютерная программа для автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий в слове и тексте

«БАРИН». Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ №2011618299 «БАРИН» (Автоматизированный анализ слова и текста). Основным компонентом программы стали цветные матрицы звукобукв русского и английского языков. Программа «БАРИН» написана на языке C#.

Код программы разбит на несколько модулей. Данный программный продукт позволяет рассчитывать частотность звукобукв русского и английского текстов; выводить результаты в таблицу; определять цветное наполнение текста на основании рассчитанной частотности звукобукв; представлять результаты в виде графиков и диаграмм; сохранять в файл; выполнять художественную интерпретацию звуко-цветовых соответствий в тексте с сохранением в файл. Всего программа реализует 9 функций [Рогожникова и др. 2011].

С помощью программы «БАРИН» Н.В. Ефименко было проанализировано 148 учебных текстов на русском и английском языках. Анализируемые тексты были отобраны из различных пособий по мехатронике для студентов, обучающихся по специальностям «Мехатроника» и «Автоматизация технологических процессов и производств». Учебные тексты были не параллельными, но аналогичными по содержанию. В результате анализа было установлено, что в английских текстах доминирует желто-зеленая составляющая, в русских текстах образовательной тематики – сине-красно-бело-черная [Ефименко 2011].

В 2013 году завершена разработка компьютерной программы «БАТЫР», основным компонентом которой стали цветные матрицы звукобукв татарского и башкирского языков. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2014613238 «БАТЫР» (Автоматизированный анализ слова и текста). Программа «БАТЫР» написана на языке Delphi. Программный продукт позволяет рассчитывать частотность звукобукв башкирского или татарского анализируемого текста; выводить результаты в текстовое поле; определять цветное наполнение текста на основании рассчитанной частотности звукобукв; представлять результаты в виде графиков и диаграмм; сохранять графики, диаграммы и интерпретации в файл; выполнять художественную

интерпретацию звуко-цветовых соответствий в тексте. Программа реализует 12 функций [Рогожникова и др. 2013].

В своем исследовании Г.Р. Кочетова применяет компьютерную программу «БАТЫР» и проводит анализ звуко-цветовой ассоциативности молитвенных текстов на башкирском и татарском языках (123 молитвы на башкирском языке и 90 молитв на татарском языке). Автор отмечает, что «в данном случае речь идет об ассоциативной цветности молитвенных текстов, в которых концентрация или избыточные скопления звукобукв определенной ассоциативной цветности придают суггестивному тексту определенный доминирующий цветовой оттенок» [Кочетова 2014]. В результате было установлено, что молитвенный текст на башкирском языке показывает доминирование ассоциативных белого и зеленого цветов, а молитвенный текст на татарском языке ассоциативно наполнен желтым, белым, черным и зелеными цветами [Там же].

В 2014 году написана компьютерная программа «СЧЕТОВОД». Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014618598 «СЧЕТОВОД» (Автоматизированный анализ текстов). Данный программный продукт создан для перепроверки ряда моделей, разработанных для отображения ассоциативного цветового фона языков. Программа написана на языке Delphi. Код программы разбит на несколько модулей: модуль пересчета текста, модуль записи и чтения сопряженной базы данных, модуль интерпретации базы данных.

С помощью данного программного продукта можно рассчитывать количество звукобукв анализируемого текста русского языка, определять частотность звукобукв анализируемого текста, а также сравнивать полученные результаты с показателями средней (эталонной) модели, рассчитывать среднюю модель для русского языка на основе анализируемых текстов, а также, сравнивать частотности звукобукв тематической группы текстов со средней моделью, представлять информацию в виде графиков, диаграмм и текстовой информации. Имеются 9 функций программы. Программа предназначена для универсального использования. Автоматизированный анализ звукобукв в слове

или тексте возможен для любых типов текста на русском языке. Первый вариант «эталонной» модели был построен на базе, которая опирается на шесть миллионов обработанных звукобукв (тексты художественных произведений, научные, рекламные, публицистические, суггестивные (молитвенные) тексты, а также политический дискурс). По всем видам текста доступна статистика, указывающая на количество и частоту появления звукобукв по всем текстам, а также количество обработанных звукобукв каждого жанра. В итоге стало возможным сопоставление «эталонной» модели, полученной на основе частотности, с моделью, созданной по принципу равного долевого «цветового» участия каждого звука языка без опоры на показатель частотности [Рогожникова, Кудашов 2014]. В настоящее время идет работа по созданию подобных компьютерных программ для работы на других рабочих языках. Для исследования ритмической организации прозаического текста Л.В. Кишалова применяет компьютерную программу «ПУЛЬС» [Рогожникова и др. 2015].

Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ «ПУЛЬС» № 2015614549. Возможности программы позволяют анализировать ритмичность текста на русском языке объемом до 10 000 знаков. По мнению автора, ритмические особенности текста связаны с особенностями его восприятия и эмоционального воздействия на читателя. Существуют наиболее благоприятное сочетание ритмических параметров текста для оказания положительного эмоционального воздействия на читателя, а также для упрощения процесса восприятия текста. На базе программы была создана методика экспертной оценки прозаических текстов по выявлению особенностей их восприятия читателем и воздействия на него в зависимости от их ритмических параметров [Кишалова 2017].

2.5.2. Автоматизированный анализ слова и текста «БЮРГЕР»: описание компьютерной программы

Выявленные в ходе анализа экспериментальных данных устойчивые ассоциативные связи между звукобуквами и цветами в немецком языке

позволили впервые создать матрицу ассоциативной цветности звуков немецкого языка, которая легла в основу компьютерной программы «БЮРГЕР», позволяющей проводить автоматизированный анализ любого слова и текста на немецком языке и делать заключения о характере доминантных цветов вербальной модели. Над созданием программного продукта работал коллектив авторов (руководитель проекта Т.М. Рогожникова, программист Д.Д. Кудашов, Р.В. Яковлева). В 2016 году программа успешно прошла государственную регистрацию. Программа «БЮРГЕР» (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016616320) написана на языке Delphi. На рисунке 2.1 представлено рабочее окно программы «БЮРГЕР».

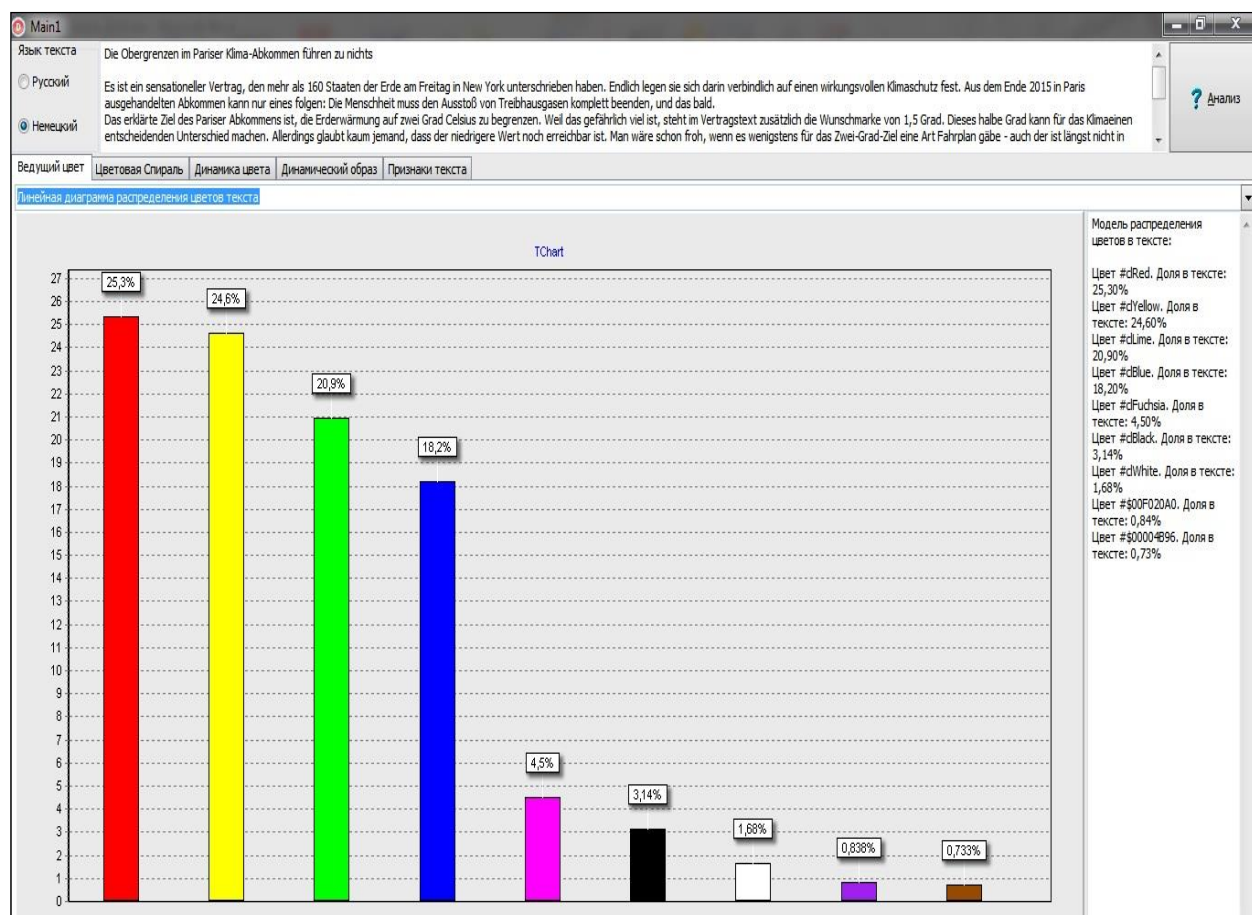

Рис. 2.1. Рабочее окно программы «БЮРГЕР»

Программный продукт обеспечивает выполнение следующих функций: автоматическое преобразование текста в массив звукобукв; автоматический расчет количества звукобукв в слове и тексте; автоматический расчет частотности звукобукв в слове и тексте; автоматическое определение

соотношений цветности текста, вывод результатов в текстовое поле (статистика); определение динамики цветности текста; создание интерпретации художественного образа текста; определение доминирующих цветов цветности текста; создание модели отображения цветности текста «Цветовая спираль»; вывод результатов в виде графиков, диаграмм и интерпретаций; сохранение графиков, диаграмм и интерпретаций в файл [Рогожникова и др. 2016].

Выводы к главе 2

1. Выявленные особенности процедуры эксперимента по ассоциативной цветности звуков в языке позволили сделать вывод о трудоемкости и необходимости тщательной подготовки исследований подобного плана, в первую очередь на теоретическом уровне. Огромное значение имеет проведение серий пилотных экспериментов на относительно небольшом количестве испытуемых с целью уточнения гипотезы, поставленной исследователем. Отсутствие определенности в объекте исследования, несоблюдение основных правил проведения психолингвистических экспериментов, недостаточное количество испытуемых исключают возможность получения достоверных данных и однозначную интерпретацию результатов со стороны исследователя. В качестве носителя фонетического значения и основного материала исследования была отобрана звукобуква – как полимодальная единица, включающая в себя акустические, визуальные и кинестетические характеристики, а также единица, закрепленная в научных исследованиях Уфимской психолингвистической школы и трудах различных ученых.

2. В данном исследовании была применена комбинация ассоциативных экспериментов: свободный, пилотный и верифицирующий (направленный). Важное место было отведено проведению постэкспериментального опроса, который позволил выявить некоторые особенности ассоциативной цветности звуков немецкого языка в сознании носителей языка. Проведение ассоциативных экспериментов позволило определить ассоциативную цветность звукобукв немецкого языка; составить матрицу ассоциативной цветности звукобукв

немецкого языка; сравнить ассоциативную цветность звукобукв в разносистемных языках: русском, английском, немецком; создать компьютерную программу автоматизированного анализа на уровне слова и текста; проанализировать с помощью программы тексты различных стилей и жанров.

3. С целью определения ассоциативного цветового наполнения звукобукв немецкого языка и создания цветовой матрицы звукобукв немецкого языка в период с января 2014 г. по июль 2015 г. была проведена серия ассоциативных экспериментов с носителями немецкого языка. Основным экспериментальным материалом для исследования стали 30 звукобукв немецкого алфавита. Звукобуквы предъявлялись испытуемым в следующей последовательности I, Z, O, D, Ä, R, B, Q, C, Y, ß, H, Ö, K, U, L, W, A, M, V, Ü, E, G, N, S, X, J, P, T, F.

4. В результате проведения ассоциативных экспериментов было установлено, что не только звукобуквы, но и некоторые звукобуквенные сочетания могут вызывать устойчивую ассоциативную цветность. Ассоциативная цветность звукобукв и звукобуквенных сочетаний имеет изначально полицветный характер, который может быть уточнен в ходе верифицирующего эксперимента. Такая однозначность при выборе основного доминантного цвета звукобуквы и звукобуквенного комплекса необходима для дальнейшей работы по созданию матрицы ассоциативной цветности звукобукв и аналитического инструментария в виде компьютерной программы автоматизированного анализа вербальных моделей.

5. Проведение количественного и качественного анализа данных, полученных нами в ходе серии АЭ, позволили создать матрицу ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка, которая является «базой символьных отображений звуков и их сочетаний» исследуемого языка и которая хранится в индивидуальном сознании носителей языка.

6. Обзор компьютерных программ автоматизированного анализа слова и текста, представленный в академических работах последних лет показывает, насколько активно компьютерные технологии привлекаются лингвистами и

филологами в настоящее время. Использование автоматизированного анализа слова и текста имеет перспективы в области переводческой деятельности, в публицистике, рекламе, для создания комфортных в плане восприятия учебных текстов и может способствовать поддержанию экологии коммуникации в целом. Выявленные в ходе анализа экспериментальных данных устойчивые ассоциативные связи между звукобуквами и цветами в немецком языке позволили впервые создать матрицу ассоциативной цветности звуков немецкого языка, которая легла в основу компьютерной программы «БЮРГЕР», позволяющей проводить автоматизированный анализ любого слова и текста на немецком языке и делать заключения о характере доминантных цветов вербальной модели.

Глава 3. Ассоциативная цветность как инструмент анализа текста: количественная и качественная интерпретация экспериментальных данных

3.1. Количественный анализ: особенности ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка в индивидуальном сознании носителей языка

Количественный анализ и качественная интерпретация данных серии АЭ, проведенных в период с 2014 г. по 2015 г., выявили ассоциативную многоцветность звукобукв немецкого языка. Поскольку создание формализованных методов исследования в виде компьютерной программы автоматизированного анализа на уровне слова и текста требует однозначной интерпретации данных, возникла необходимость проведения верифицирующего АЭ для установления однозначных соответствий между звукобуквами/звукобуквенными сочетаниями и цветами в сознании индивидов говорящих на немецком языке как родном. В данном разделе предлагается подробно рассмотреть анализ некоторых полицветных звукобукв и звукобуквенных сочетаний в целях визуализации поэтапной работы по выявлению основного, «главного» цвета звукобуквы и звукобуквенного сочетания.

В качестве примера было отобрано 9 звукобукв и одно звукобуквенное сочетание, среди которых, три относятся к десяти наиболее частотных звукобукв (Е с показателем частотности 16.93%, N – 10.53%, A – 5.58%) в немецком языке, три звукобуквы относятся к десяти наименее частотных звукобукв немецкого языка (P – 0.67%, Ö – 0.30%, X – 0.05%) и три звукобуквы занимают срединное положение в списке частотности (L – 3.60%, M – 2.55%, F – 1.49%), в том числе звукобуквенное сочетание СН с показателем частотности 3.58%. Напомним, что все четыре звукобуквенные сочетания, включенные по результатам пилотного АЭ в основной АЭ, достаточно частотные в немецком языке. Данные о частотности звукобукв и звукобуквенных сочетаний немецкого языка по версии ресурса Stefan Trost Media [Buchstabenhäufigkeiten: электронный ресурс] представлены в приложении 2.

Важным показателем в количественной интерпретации данных является уровень стереотипности реакций, то есть степень согласия, которую испытуемые показывают в выборе одних и тех же цветовых реакций на звукобукву.

Ниже представлены сводные таблицы стереотипности ассоциативных реакций на звукобуквы E, N, A, P, Ö, X, L, M, F и звукобуквенное сочетание СН. Помимо этого приведены фрагмент анкеты верифицирующего АЭ на немецком языке с переводом, соотношение цветовых ассоциаций в виде диаграммы, ассоциативные статьи основного и верифицирующего АЭ с выводами.

Звукобуква E

Рассмотрим показатели уровня стереотипности двух самых частотных ассоциаций на звукобукву E немецкого языка, который составил в основном АЭ: 33% (gelb – желтый), 12% (grün – зеленый). Для уточнения процентного показателя стереотипности ассоциаций был проведен верифицирующий АЭ, во время которого ии. заполняли анкету с однозначными цветоименованиями. Процентный показатель самых частых реакций верифицирующего АЭ на звукобукву E немецкого языка составил: 69% (gelb – желтый), 31% (grün – зеленый).

Количественные данные, приведенные в таблицах 3.1 и 3.2, показывают, что носители немецкого языка при восприятии звукобуквы Е ощущают данный стимул в желтом цвете (gelb).

Таблица 3.1

Стереотипность ассоциативных реакций
на звукобукву Е немецкого языка

Е (на нем.яз.)	Е (перевод на русс.яз.)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
gelb	желтый	33%	69%
grün	зеленый	12%	31%
blau	синий	9%	0%
grau	серый	5%	0%
rot	красный	4%	0%
weiß	белый	4%	0%
braun	коричневый	3%	0%
hellblau	светло-синий /голубой	3%	0%
kobaltblau	кобальтово-синий	2%	0%
lila	лиловый	2%	0%
orange	оранжевый	2%	0%
pink	ярко-розовый	2%	0%
rosa	розовый	2%	0%
blaßgelb	бледно-желтый	1%	0%
Dotter / löwenzahngelb	рыжик/желтый как одуванчик	1%	0%
dunkelblau	темно-синий	1%	0%
dunkelgelb	темно-желтый	1%	0%
Ei / gelb-weiß	яйцо/желто-белый	1%	0%
Emu / braun	эму / коричневый	1%	0%
gelbgrün	желто-зеленый	1%	0%

gelb-orange	желто-оранжевый	1%	0%
helles gelb	светлый желтый	1%	0%
hellrosa	светло-розовый	1%	0%
hellgrün	светло-зеленый	1%	0%
orangeweiß	оранжево-белый	1%	0%
silber	серебряный	1%	0%
schwarz	черный	1%	0%
türkis	бирюзовый	1%	0%
vanilla	ванильный	1%	0%
zitronengelb	лимонно-желтый	1%	0%
Нет ответа		0%	0%

Таблица 3.2

Верифицирующий АЭ – фрагмент анкеты на немецком языке
с переводом и количественными показателями ии.

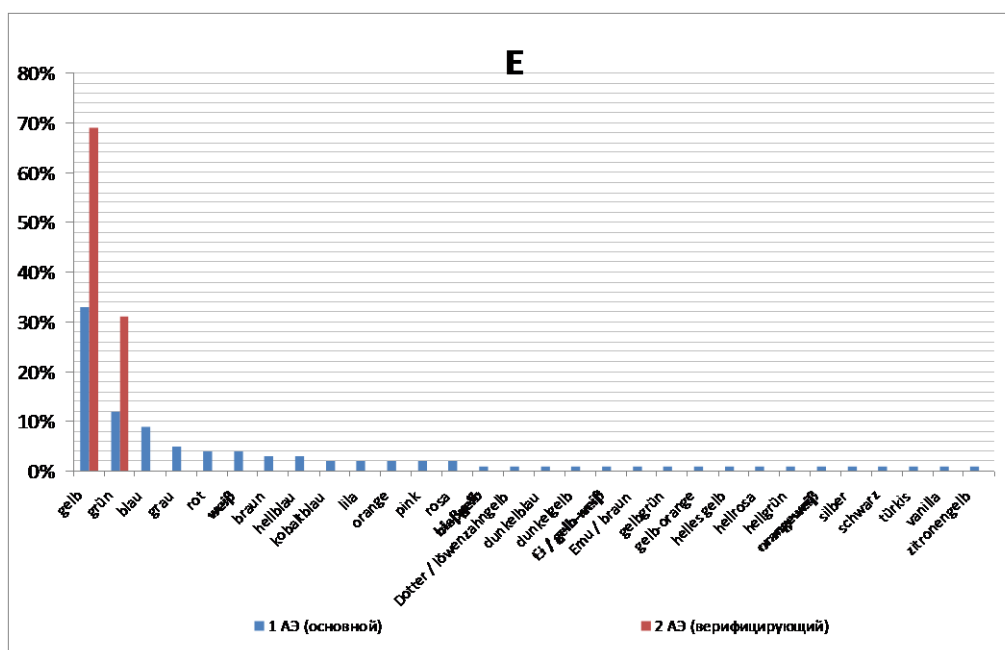
<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>		
E		
	gelb (желтый)	grün (зеленый)
	69 ии.	31 ии.

Соотношение полученных данных можно оценить с помощью графического представления результатов (диаграмма 1). Столбцы синего цвета диаграммы отображают результаты данных в ходе основного АЭ, столбцы красного цвета - результаты данных верифицирующего АЭ. Данные таблицы 3.2 и диаграммы 1 показывают, что большинство ии. на всех этапах

экспериментального исследования увязывают звукобукву Е немецкого языка с желтым цветом (gelb).

Диаграмма 1

Соотношение цветовых ассоциаций на звукобукву Е немецкого языка

Для сравнения представляем ассоциативные статьи, полученные на звукобукву Е немецкого языка в ходе основного и верифицирующего АЭ.

Основной АЭ:

E gelb 33; grün 12; blau 9; grau 5; rot 4; weiß 4; braun 3; hellblau 3; kobaltblau 2; lila 2; orange 2; pink 2; rosa 2; blaßgelb; dotter/löwenzahngelb; dunkelblau; dunkelgelb; Ei/gelb-weiß; Emu/braun; gelbgrün; gelb-orange; helles gelb; hellrosa; hellgrün; orangeweiß; silber; schwarz; türkis; vanilla; zitronengelb; 100+30+0+17
Е желтый 33; зеленый 12; синий 9; серый 5; красный 4; белый 4; коричневый 3; светло-синий/голубой 3; кобальтово-синий 2; лиловый 2; оранжевый 2; ярко-розовый 2; розовый 2; бледно-желтый; рыжик/желтый как одуванчик; темно-синий; темно-желтый; яйцо/бело-желтый; эму/коричневый; желто-зеленый; желто-оранжевый; светло-желтый; светло-розовый; светло-зеленый;

*оранжево-белый; серебряный; черный; бирюзовый; ванильный/бледно-желтый;
лимонно-желтый; **100+30+0+17***

Верифицирующий АЭ:

E gelb 69; grün 31; 100+2+0+0

Е желтый 69; зеленый 31; 100+2+0+0

Количественные показатели ассоциативной статьи верифицирующего АЭ на звукобукву E немецкого языка указывают, что ядром ассоциативной палитры данной звукобуквы является желтый цвет (gelb).

Звукобуква N

Показатели уровня стереотипности двух самых частотных ассоциаций на звукобукву N немецкого языка составили в основном АЭ: 25% (blau – синий), 19% (grün – зеленый). Процентный показатель самых частых реакций верифицирующего АЭ на звукобукву N немецкого языка составил: 57% (grün – зеленый), 43% (blau – синий). Количественные данные, приведенные в таблицах 3.3 и 3.4, показывают, что носители немецкого языка при восприятии звукобуквы N ощущают данный стимул в зеленом цвете (grün).

Таблица 3.3

Стереотипность ассоциативных реакций
на звукобукву N немецкого языка

N (на нем.яз.)	N (перевод на русск.яз.)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
blau	синий	25%	43%
grün	зеленый	19%	57%
orange	оранжевый	6%	0%
braun	коричневый	5%	0%
dunkelblau	темно-синий	4%	0%
hellblau	светло-синий / голубой	3%	0%
rot	красный	3%	0%
weiß	белый	3%	0%
gelb	желтый	3%	0%
dunkelbraun	темно-коричневый	2%	0%

dunkelgrün	темно-зеленый	2%	0%
grau	серый	2%	0%
schwarz	черный	2%	0%
braunrot, etwas orange	коричнево-красный, немного оранжевый	1%	0%
dunkelrot	темно-красный	1%	0%
grünbraun	коричнево-зеленый	1%	0%
dunkelgrau	темно-серый	1%	0%
gold	золотой	1%	0%
grasgrün	травяной зеленый	1%	0%
hell-eisblau, kühles Blau	светлый зеленовато-голубой, холодный синий	1%	0%
lebhaftgelblichgrün	яркий желтовато-зеленый	1%	0%
lila	лиловый	1%	0%
mattrot	тусклый красный	1%	0%
Nase, Hautfarben	нос, цвет кожи	1%	0%
Nashorn, grau	носорог, серый	1%	0%
neon pink	неоновый розовый	1%	0%
neonfarben	неоновые цвета	1%	0%
neongelb	неоновый желтый	1%	0%
ocker	охра	1%	0%
orange-gelb	оранжево-желтый	1%	0%
rosa	розовый	1%	0%
silber	серебряный	1%	0%
sonnengelb	солнечно-желтый	1%	0%
weißblau	бело-синий	1%	0%
Нет ответа		0%	0%

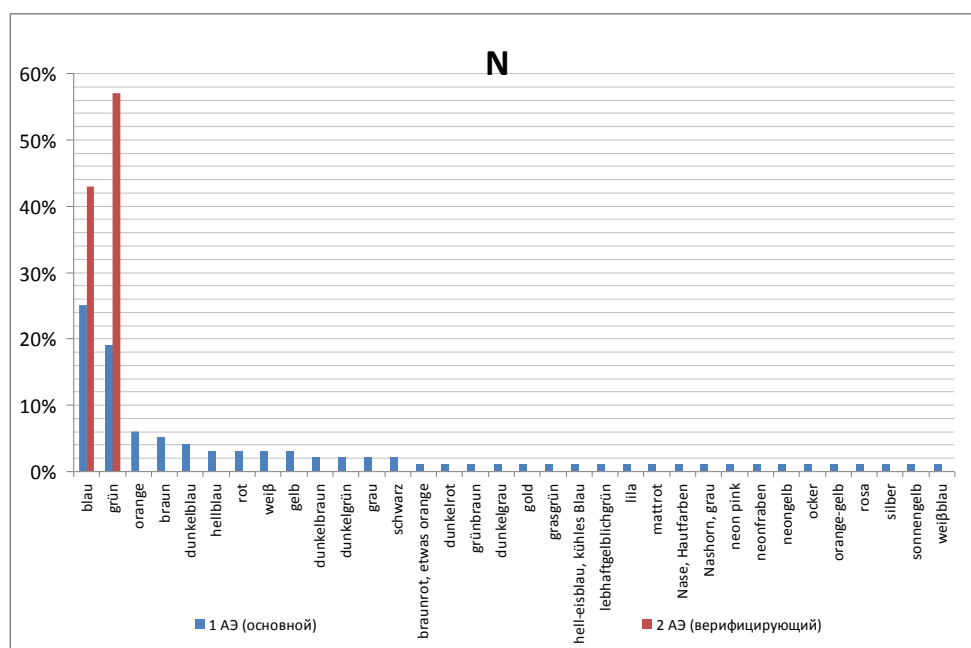
Верифицирующий АЭ – фрагмент анкеты на немецком языке
с переводом и количественными показателями ии.

<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>		
N		
	blau (синий)	grün (зеленый)
	43 ии.	57 ии.

Данные таблицы 3.4 и диаграммы 2 показывают, что большинство ии. на этапе верифицирующего АЭ исследования увязывают звукобукву N немецкого языка с зеленым цветом (grün).

Диаграмма 2

Соотношение цветовых ассоциаций на звукобукву N немецкого языка

Для сравнения представляем ассоциативные статьи, полученные на звукобукву N немецкого языка в ходе основного и верифицирующего АЭ.

Основной АЭ:

N blau 25; grün 19; orange 6; braun 5; dunkelblau 4; hellblau 3; rot 3; weiß 3; gelb 3; dunkelbraun 2; dunkelgrün 2; grau 2; schwarz 2; braunrot, etwas orange; dunkelrot; grünbraun; dunkelgrau; gold; grasgrün; hell-eisblau, kühles Blau; lebhaftgelblichgrün; lila; mattrot; Nase, Hautfarbe; Nashorn, grau; neon pink; Neonfarben; neongelb; ocker; orange-gelb; rosa; silber; sonnengelb; weißblau; 100+34+0+21

N синий 25; зеленый 19; оранжевый 6; коричневый 5; темно-синий 4; голубой / светло-синий 3; красный 3; белый 3; желтый 3; темно-коричневый 2; темно-зеленый 2; серый 2; черный 2; коричнево-красный, немного оранжевый; темно-красный; зелено-коричневый; темно-серый; золотой; травяной зеленый; светлый зеленовато-синий, холодный синий; яркий желтовато-зеленый; лиловый; тусклый красный; нос, цвет кожи; носорог, серый; неоновый розовый; неоновые цвета; неоновый желтый; охра; оранжево-желтый; розовый; серебряный; солнечный желтый; бело-синий; 100+34+0+21

Верифицирующий АЭ:

N grün 57; blau 43; 100+2+0+0

N зеленый 57; синий 43; 100+2+0+0

Количественные показатели ассоциативной статьи верифицирующего АЭ на звукобукву N немецкого языка указывают, что ядром ассоциативной палитры данной звукобуквы является зеленый цвет (grün).

Звукобуква А

Показатели уровня стереотипности двух самых частотных ассоциаций на звукобукву А немецкого языка составили в основном АЭ: 34% (rot – красный), 15% (blau – синий). Процентный показатель самых частых реакций верифицирующего АЭ на звукобукву А немецкого языка составил: 67% (rot – красный), 33% (blau – синий). Количественные данные, приведенные в таблицах 3.5 и 3.6, показывают, что носители немецкого языка при восприятии звукобуквы А ощущают данный стимул в красном цвете (rot).

Стереотипность ассоциативных реакций
на звукобукву А немецкого языка

А (на нем.яз.)	А (перевод на русск.яз.)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
rot	красный	34%	67%
blau	синий	15%	33%
gelb	желтый	6%	0%
orange	оранжевый	5%	0%
schwarz	черный	4%	0%
grün	зеленый	4%	0%
azur	лазурный	3%	0%
weiß	белый	3%	0%
dunkelblau	темно-синий	2%	0%
hellgrün	светло-зеленый	2%	0%
ananasgelb	ананасно-желтый	1%	0%
anthrazit	антрацит	1%	0%
aubergine	цвет баклажана	1%	0%
aschgelb	пепельно-желтый	1%	0%
dunkelbraun	темно-коричневый	1%	0%
dunkelrot	темно-красный	1%	0%
goldbraun	золотисто-коричневый	1%	0%
grau	серый	1%	0%
grau-schwarz	серо-черный	1%	0%
hellbraun	светло-коричневый	1%	0%
hellgelb/zitrone	светло-желтый/лимонный	1%	0%
helllila	светло-лиловый	1%	0%

hellrotbraun	светлый красно-коричневый	1%	0%
karminrot	карминовый	1%	0%
lila	лиловый	1%	0%
mai-grün	майская зелень	1%	0%
marine	морской	1%	0%
ocker	охра	1%	0%
pink	ярко-розовый	1%	0%
rot-braun	красно-коричневый	1%	0%
rot-orange	красно-оранжевый	1%	0%
signalrot	ярко-красный	1%	0%
Нет ответа		0%	0%

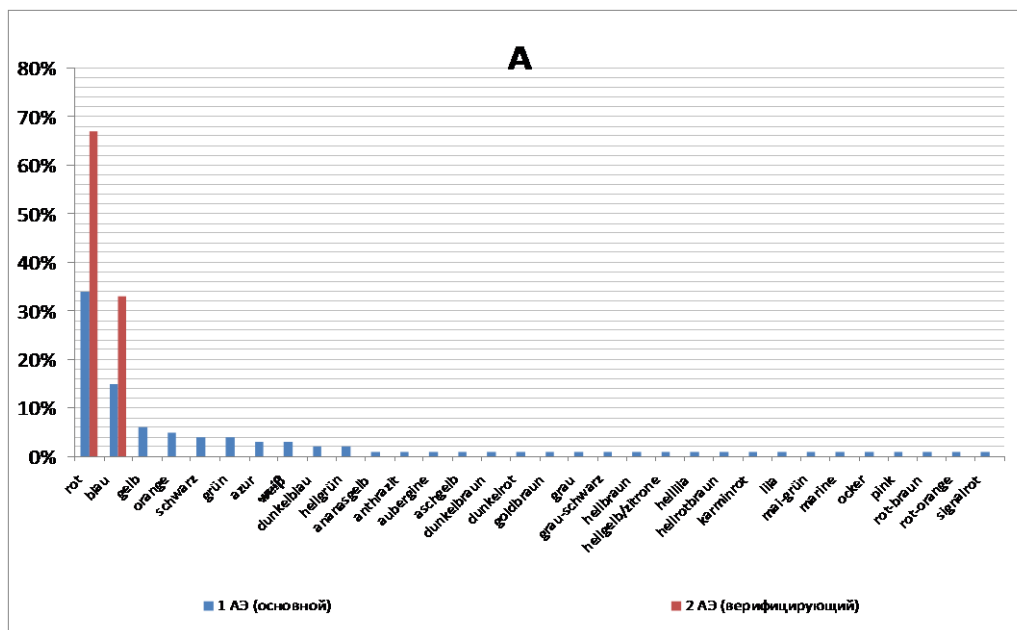
Таблица 3.6

Верифицирующий АЭ – фрагмент анкеты на немецком языке
с переводом и количественными показателями ии.

<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>		
A		
	rot (красный)	blau (синий)
	67 ии.	33 ии.

Данные таблицы 3.6 и диаграммы 3 показывают, что большинство ии. на всех этапах экспериментального исследования увязывают звукобукву А немецкого языка с красным цветом (rot).

Соотношение цветовых ассоциаций на звукобукву А немецкого языка

Для сравнения представляем ассоциативные статьи, полученные на звукобукву А немецкого языка в ходе основного и верифицирующего АЭ.

Основной АЭ:

A rot 34; blau 15; gelb 6; orange 5; schwarz 4; grün 4; weiß 3; azur 3; dunkelblau 2; hellgrün 2; ananasgelb; anthrazit, aubergine; aschgelb; dunkelbraun; dunkelrot; goldbraun; grau; grau-schwarz; hellbraun; hellgelb/zitrone; helllila; hellrotbraun; karminrot; lila; mai-grün; marine; ocker; pink; rot-braun; rot-orange; signalrot; 100+32+0+22

A красный 34; синий 15; желтый 6; оранжевый 5; черный 4; зеленый 4; белый 3; лазурный 3; темно-синий 2; светло-зеленый 2; ананасный желтый; антрацит; цвет баклажана; пепельно-желтый; темно-коричневый; темно-красный; золотистый коричневый; серый; серо-черный; светло-коричневый; светло-желтый/лимонный; светло-лиловый; светлый красно-коричневый; карминовый; лиловый; майская зелень; морской; охра; ярко-розовый; красно-коричневый; красно-оранжевый; ярко-красный; 100+32+0+22

Верифицирующий АЭ:

A rot 67; blau 33; 100+2+0+0

A красный 67; синий 33; 100+2+0+0

Количественные показатели ассоциативной статьи верифицирующего АЭ на звукобукву *A* немецкого языка указывают, что ядром ассоциативной палитры данной звукобуквы является красный цвет (*rot*).

Звукобуква *P*

Показатели уровня стереотипности двух самых частотных ассоциаций на звукобукву *P* немецкого языка составили в основном АЭ: 18% (*blau* – синий), 16% (*braun* – коричневый). Процентный показатель самых частых реакций верифицирующего АЭ на звукобукву *P* немецкого языка составил: 61% (*braun* – коричневый), 39% (*blau* – синий). Количественные данные, приведенные в таблицах 3.7 и 3.8, показывают, что носители немецкого языка при восприятии звукобуквы *P* ощущают данный стимул в коричневом цвете (*braun*).

Таблица 3.7

Стереотипность ассоциативных реакций на звукобукву *P* немецкого языка

<i>P</i> (на нем.яз.)	<i>P</i> (перевод на русс.яз.)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
<i>blau</i>	синий	18%	39%
<i>braun</i>	коричневый	16%	61%
<i>schwarz</i>	черный	7%	0%
<i>pink</i>	ярко-розовый	6%	0%
<i>rot</i>	красный	6%	0%
<i>gelb</i>	желтый	5%	0%
<i>grün</i>	зеленый	4%	0%
<i>grau</i>	серый	4%	0%
<i>dunkelblau</i>	темно-синий	4%	0%
<i>orange</i>	оранжевый	3%	0%
<i>rosa</i>	розовый	3%	0%
<i>hellblau</i>	светло-синий / голубой	3%	0%

purpur-rot	пурпурно-красный	2%	0%
weiß	белый	2%	0%
blasshellblau	бледно-голубой	1%	0%
blau-grau	голубовато-серый	1%	0%
bronze	бронзовый	1%	0%
dunkelgrün	темно-зеленый	1%	0%
Flieder	сирень	1%	0%
grasgrün	травяной зеленый	1%	0%
grünschwarz	темно-зеленый	1%	0%
hautfarbend	цвет кожи	1%	0%
hellbraun	светло-коричневый	1%	0%
dunkelbraun	темно-коричневый	1%	0%
Papagei, bunt	попугай, пестрый	1%	0%
petrolgrün	нефтяной зеленый	1%	0%
Pinguin, weiß-schwarz	пингвин, бело-черный	1%	0%
pink (kräftig)	ярко-розовый (насыщенный)	1%	0%
preußischblau	лазурный	1%	0%
purpur	пурпурный	1%	0%
schwarzblau	темно-синий	1%	0%
Нет ответа		0%	0%

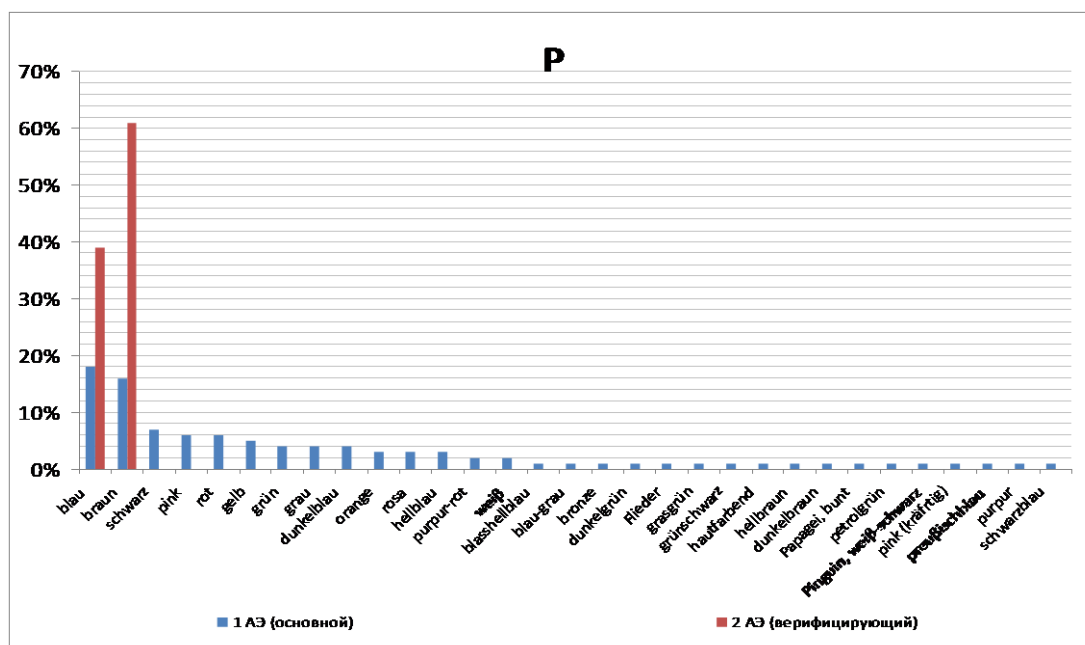
Данные таблицы 3.8 и диаграммы 4 показывают, что большинство ии. на этапе верифицирующего АЭ исследования увязывают звукобукву Р немецкого языка с коричневым цветом (braun).

Верифицирующий АЭ – фрагмент анкеты на немецком языке
с переводом и количественными показателями ии.

<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>	
P	
	blau (синий)
	39 ии.
	braun (коричневый)
	61 ии.

Диаграмма 4

Соотношение цветовых ассоциаций на звукобукву **P** немецкого языка

Для сравнения представляем ассоциативные статьи, полученные на звукобукву **P** немецкого языка в ходе основного и верифицирующего АЭ.

Основной АЭ:

P blau 18; braun 16; schwarz 7; pink 6; rot 6; gelb 5; grün 4; grau 4; dunkelblau 4; orange 3; rosa 3; hellblau 3; purpur-rot 2; weiß 2; blasshellblau; blau-grau; bronze; dunkelgrün; Flieder; grasgrün; grünschwartz; hautfarbend; hellbraun; dunkelbraun; Papagei,bunt; petrolgrün; Pinguin, weiß-schwarz; pink (kräftig); preußischblau; purpur; schwarzblau; 100+31+0+17

P синий 18; коричневый 16; черный 7; ярко-розовый 6; красный 6; желтый 5; зеленый 4; серый 4; темно-синий 4; оранжевый 3; розовый 3; светло-синий 3; пурпурно-красный 2; белый 2; бледно-голубой; сине-серый; бронзовый; темно-зеленый; сирень; травяной зеленый; темно-зеленый; цвет кожи; светло-коричневый; темно-коричневый; поругай, пестрый; нефтяной зеленый; пингвин, бело-черный; ярко-розовый (насыщенный); лазурь; пурпурный; темно-синий; 100+31+0+17

Верифицирующий АЭ:

P braun 61; blau 39; 100+2+0+0

P коричневый 61; синий 39; 100+2+0+0

Количественные показатели ассоциативной статьи верифицирующего АЭ на звукобукву Р немецкого языка указывают, что ядром ассоциативной палитры данной звукобуквы является коричневый цвет (braun).

Звукобуква Ö

Показатели уровня стереотипности трех самых частотных ассоциаций на звукобукву Ö немецкого языка составили в основном АЭ: 20% (gelb – желтый), 18% (grün – зеленый), 13% (rot – красный). Процентный показатель самых частых реакций верифицирующего АЭ на звукобукву Ö немецкого языка составил: 56% (grün – зеленый), 23% (gelb – желтый), 21% (rot – красный). Количественные данные, приведенные в таблицах 3.9 и 3.10, показывают, что носители немецкого языка при восприятии звукобуквы Ö ощущают данный стимул в зеленом цвете (grün).

Стереотипность ассоциативных реакций
на звукобукву Ö немецкого языка

Ö (на нем.яз.)	Ö (перевод на русск.яз.)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
gelb	желтый	20%	23%
grün	зеленый	18%	56%
rot	красный	13%	21%
blau	синий	6%	0%
braun	коричневый	6%	0%
schwarz	черный	5%	0%
grau	серый	4%	0%
orange	оранжевый	4%	0%
weiß	белый	3%	0%
ocker	охра	2%	0%
braungrau	коричнево-серый	1%	0%
dunkelblau	темно-синий	1%	0%
dunkelorange	темно-оранжевый	1%	0%
erdigbraun	землисто- коричневый	1%	0%
grüngelblich	зелено-желтоватый	1%	0%
gold	золотой	1%	0%
hellrotorange	светлый красно- оранжевый	1%	0%
himmelblau	небесно-синий	1%	0%
hellgrün	светло-зеленый	1%	0%
magenta	пурпурный	1%	0%
neongrün	неоновый зеленый	1%	0%
Nachthimmel, blauschwarz	цвет ночного неба, сине-черный	1%	0%
ockergelb	желтая охра	1%	0%
Öl / gelb	масло / желтый	1%	0%

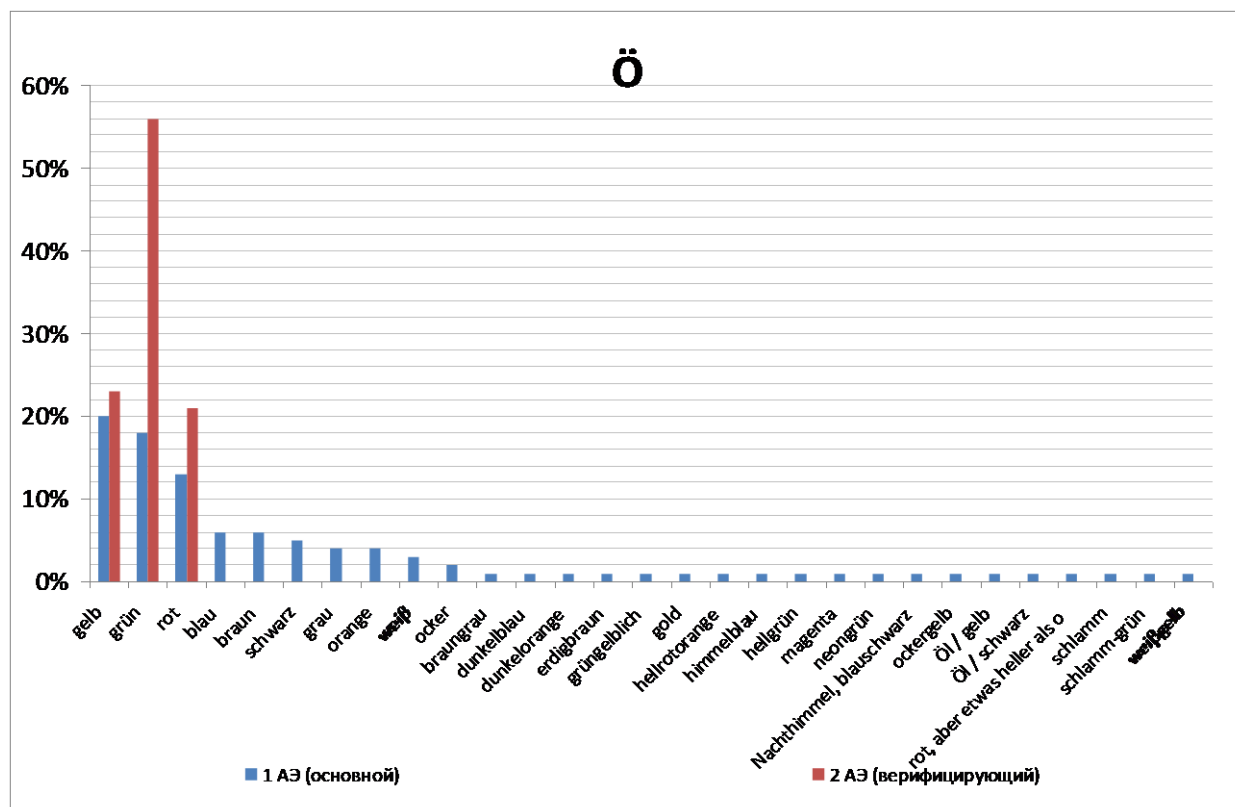
Öl / schwarz	нефть / черный	1%	0%
rot, aber etwas heller als o	красный, но немного светлее чем O	1%	0%
schlamm	ил, шлам	1%	0%
schlamm-grün	цвет ила, зеленый шлам	1%	0%
weißgelb	бледно-желтый	1%	0%
Нет ответа		0%	0%

Таблица 3.10

Верифицирующий АЭ – фрагмент анкеты на немецком языке
с переводом и количественными показателями ии.

<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>			
Ö			
	grün (зеленый)	gelb (желтый)	rot (красный)
	56 ии.	23 ии.	21 ии.

Данные таблицы 3.10 и диаграммы 5 показывают, что большинство ии. на этапе верифицирующего АЭ исследования увязывают звукобукву Ö немецкого языка с зеленым цветом (grün).

Соотношение цветовых ассоциаций на звукобукву **Ö** немецкого языка

Для сравнения представляем ассоциативные статьи, полученные на звукобукву **Ö** немецкого языка в ходе основного и верифицирующего АЭ.

Основной АЭ:

Ö gelb 20; grün 18; rot 13; blau 6; braun 6; schwarz 5; grau 4; orange 4; weiß 3; ocker 2; braun-grau; dunkelblau; dunkelorange; erdigbraun; grüngelblich; gold; hellrotorange; himmelblau; hellgrün; magenta; neongrün; nachthimmel, blauschwarz; ockergelb; Öl/gelb; Öl/schwarz; rot, aber etwas heller als o; schlamm; schlamm-grün; weißgelb; **100+29+0+19**

Ö желтый 20; зеленый 18; красный 13; синий 6; коричневый 6; черный 5; серый 4; оранжевый 4; белый 3; охра 2; коричнево-серый; темно-синий; темно-оранжевый; землисто-коричневый; зелено-желтоватый; золотистый; светлый красно-оранжевый; небесно-синий; светло-зеленый; пурпурный; неоновый зеленый; цвет ночного неба, сине-черный; охрово-желтый; масло/желтый; масло, нефть/черный; красный, но немного светлее, чем o; ил, шлам; цвет ила, шлама; бледно-желтый; **100+29+0+19**

Верифицирующий АЭ:

Ö grün 56; gelb 23; rot 21; 100+3+0+0

Ö зеленый 56; желтый 23; красный 21; 100+3+0+0

Количественные показатели ассоциативной статьи верифицирующего АЭ на звукобукву **Ö** немецкого языка указывают, что ядром ассоциативной палитры данной звукобуквы является зеленый цвет (grün).

Звукобуква X

Показатели уровня стереотипности трех самых частотных ассоциаций на звукобукву X немецкого языка составили в основном АЭ: 19% (schwarz – черный), 16% (rot – красный), 14% (weiß – белый). Процентный показатель самых частых реакций верифицирующего АЭ на звукобукву X немецкого языка составил: 51% (schwarz – черный), 27% (rot – красный), 22% (weiß – белый). Количественные данные, приведенные в таблицах 3.11 и 3.12, показывают, что носители немецкого языка при восприятии звукобуквы X ощущают данный стимул в черном цвете (schwarz).

Таблица 3.11

Стереотипность ассоциативных реакций на звукобукву X немецкого языка

X (на нем.яз.)	X (перевод на русск.яз.)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
schwarz	черный	19%	51%
rot	красный	16%	27%
weiß	белый	14%	22%
grau	серый	5%	0%
gelb	желтый	4%	0%
blau	синий	4%	0%
grün	зеленый	3%	0%
braun	коричневый	3%	0%
lila	лиловый	3%	0%
silber	серебряный	3%	0%

violett	фиолетовый	3%	0%
beige	бежевый	2%	0%
umbra	умбра	2%	0%
beißendes Zitronengelb mit Grünstrich	едкий лимонно- желтый со штрихами зеленого	1%	0%
dunkelblau	темно-синий	1%	0%
dunkelbraun	темно- коричневый	1%	0%
dunkelgrau	темно-серый	1%	0%
dunkelgrün	темно-зеленый	1%	0%
dunkelrot	темно-красный	1%	0%
giftgrün	ядовито-зеленый	1%	0%
grau-blau	серо-синий	1%	0%
grüngrau	зелено- коричневый	1%	0%
hellbraun	светло- коричневый	1%	0%
hellgrün	светло-зеленый	1%	0%
hellorange	светло- оранжевый	1%	0%
helltrükisblau	светло- бирюзовый	1%	0%
metallig	металлический	1%	0%
orange	оранжевый	1%	0%
stahlblau	стальной синий	1%	0%
trükis	бирюзовый	1%	0%
weiß oder gelb	белый или желтый	1%	0%
weißschwarz	бело-черный	1%	0%
Нет ответа		0%	0%

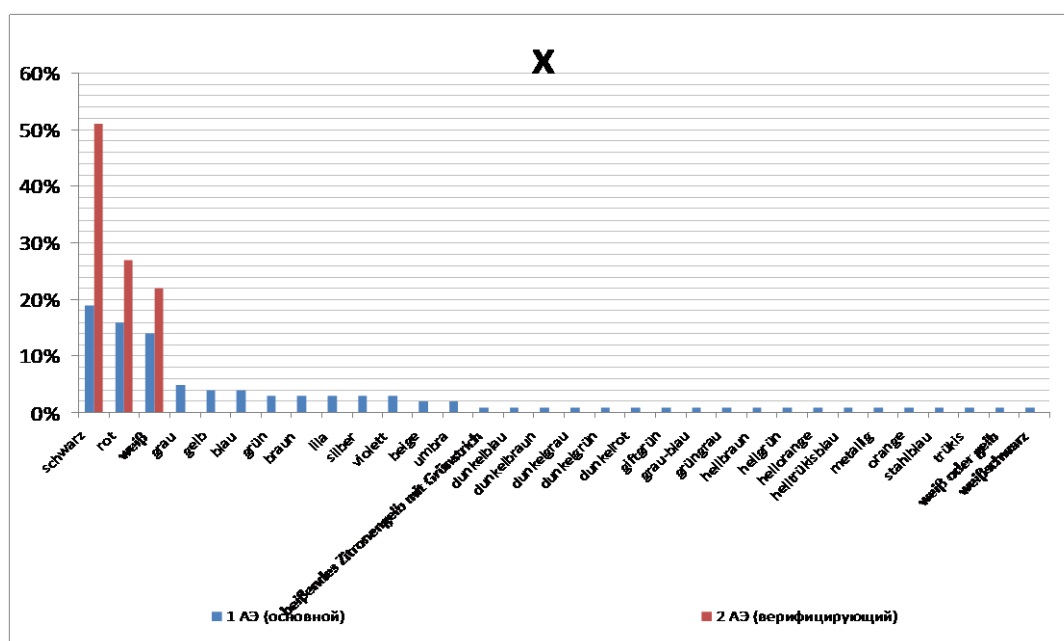
Верифицирующий АЭ – фрагмент анкеты на немецком языке
с переводом и количественными показателями ии.

Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x]. <i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i>			
X			
	schwarz (черный)	rot (красный)	weiß (белый)
	51 ии.	27 ии.	22 ии.

Данные таблицы 3.12 и диаграммы 6 показывают, что большинство ии. на этапе верифицирующего АЭ исследования увязывают звукобукву X немецкого языка с черным цветом (schwarz).

Диаграмма 6

Соотношение цветовых ассоциаций на звукобукву X немецкого языка

Для сравнения представляем ассоциативные статьи, полученные на звукобукву X немецкого языка в ходе основного и верифицирующего АЭ.

Основной АЭ:

X schwarz 19; rot 16; weiß 14; grau 5; gelb 4; blau 4; grün 3; braun 3; lila 3; silber 3; violett 3; beige 2; umbra 2; beißendes zintronengelb mit Grünstrich; dunkelblau; dunkelbraun; dunkelgrau; dunkelgrün; dunkelrot; giftgrün; grau-blau; grüngrau; hellbraun; hellgrün; hellorange; helltürkisblau; metallig; orange; stahlblau; türkis; weiß oder gelb; weißschwarz; 100+32+0+19

X черный 19; красный 16; белый 14; серый 5; желтый 4; синий 4; зеленый 3; коричневый 3; лиловый 3; серебристый 3; фиолетовый 3; бежевый 2; бурый, коричневый 2; едкий лимонно-желтый с штрихами зеленого; темно-синий; темно-коричневый; темно-серый; темно-зеленый; темно-красный; ядовито-зеленый; сине-серый; серо-зеленый; светло-коричневый; светло-зеленый; светло-оранжевый; светлый бирюзово-синий; металлический; оранжевый; стальной синий; бирюзовый; белый или желтый; бело-черный; 100+32+0+19

Верифицирующий АЭ:

X schwarz 51; rot 27; weiß 22; 100+3+0+0

X черный 51; красный 27; белый 22; 100+3+0+0

Количественные показатели ассоциативной статьи верифицирующего АЭ на звукобукву X немецкого языка указывают, что ядром ассоциативной палитры данной звукобуквы является черный цвет (schwarz).

Звукобуква L

Показатели уровня стереотипности двух самых частотных ассоциаций на звукобукву L немецкого языка составили в основном АЭ: 30% (lila – лиловый), 16% (blau – синий). Процентный показатель самых частых реакций верифицирующего АЭ на звукобукву L немецкого языка составил: 62% (lila – лиловый), 38% (blau – синий). Количественные данные, приведенные в таблицах 3.13 и 3.14, показывают, что носители немецкого языка при восприятии звукобуквы L ощущают данный стимул в лиловом цвете (lila).

Стереотипность ассоциативных реакций
на звукобукву L немецкого языка

L (на нем.яз.)	L (перевод на русск.яз.)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
lila	лиловый	30%	62%
blau	синий	16%	38%
gelb	желтый	6%	0%
grün	зеленый	6%	0%
rot	красный	6%	0%
grau	серый	3%	0%
orange	оранжевый	2%	0%
rosa	розовый	2%	0%
violett	фиолетовый	2%	0%
weiß	белый	2%	0%
beige / crème	бежевый / кремовый	1%	0%
blau-grau	сине-серый	1%	0%
braun	коричневый	1%	0%
flieder	сиреневый	1%	0%
graublau	серо-синий	1%	0%
hellgrün	светло-зеленый	1%	0%
hell-mittelblau	от голубого до насыщенного синего	1%	0%
hellrot	светло-красный	1%	0%
kobalt	кобальтовый	1%	0%
Lama / weiß- braun	лама / бело- коричневый	1%	0%
Löwe / gelb	лев / желтый	1%	0%
lebhaftrot	яркий красный	1%	0%
lichtgelb	ярко-желтый	1%	0%

pink / rosa	ярко-розовый / розовый	1%	0%
Regenbogen	радуга	1%	0%
rötlich	красноватый	1%	0%
rot-braun	красно-коричневый	1%	0%
silber	серебряный	1%	0%
stahlgrau	стальной серый	1%	0%
türkis	бирюзовый	1%	0%
ultramarinblau	ультрамариновый синий	1%	0%
Wasserfarben	оттенки воды	1%	0%
weiches blauviolett	слабый сине-фиолетовый	1%	0%
weiß-beige	бледно-бежевый	1%	0%
wollweiß	шерстяной белый	1%	0%
Нет ответа		0%	0%

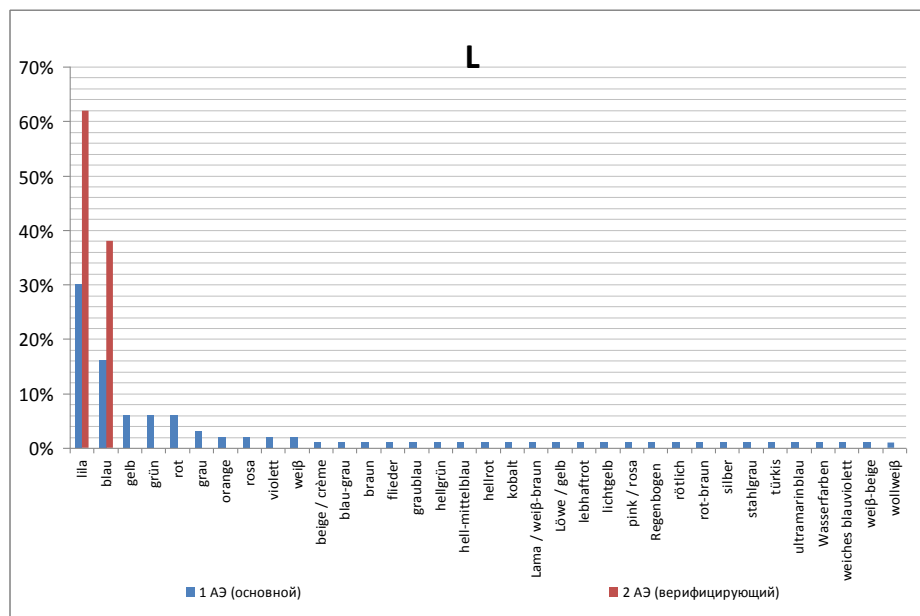
Таблица 3.14

Верифицирующий АЭ – фрагмент анкеты на немецком языке
с переводом и количественными показателями ии.

<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>		
L		
	lila (лиловый)	blau (синий)
	62 ии.	38 ии.

Данные таблицы 3.14 и диаграммы 7 показывают, что большинство ии. на всех этапах экспериментального исследования увязывают звукобукву **L** немецкого языка с лиловым цветом (*lila*).

Диаграмма 7

Соотношение цветовых ассоциаций на звукобукву **L** немецкого языка

Для сравнения представляем ассоциативные статьи, полученные на звукобукву **L** немецкого языка в ходе основного и верифицирующего АЭ.

Основной АЭ:

L lila 30; blau 16; gelb 6; grün 6; rot 6; grau 3; orange 2; rosa 2; violett 2; weiß 2; beige/crème; blau-grau; braun; flieder; graublau; hellgrün; hell-mittelblau; hellrot; kobalt; Lama/weiß-braun; Löwe/gelb; lebhaftrrot; lichtgelb; pink/rosa; regenbogen; rötlich; rot-braun; silber; stahlgrau; türkis; ultramarinblau; wasserfarben; weiches blauviolett; weiß-beige; wollweiß; 100+35+0+25

L лиловый 30; синий 16; желтый 6; зеленый 6; красный 6; серый 3; оранжевый 2; розовый 2; фиолетовый 2; белый 2; бежевый/кремовый; сине-серый; коричневый; сиреневый; серо-синий; светло-зеленый; от голубого до насыщенного синего; светло-красный; кобальтовый; лама/бледно-коричневый; лев/желтый; яркий красный; ярко-желтый; ярко-розовый/розовый; радуга; красноватый; красно-коричневый; серебристый; стальной серый; бирюзовый;

ультрамариновый синий; оттенки воды; слабый сине-фиолетовый; бледно-бежевый; шерстяной белый; **100+35+0+25**

Верифицирующий АЭ:

L lila 62; *blau* 38; **100+2+0+0**

L лиловый 62; *синий* 38; **100+2+0+0**

Количественные показатели ассоциативной статьи верифицирующего АЭ на звукобукву L немецкого языка указывают, что ядром ассоциативной палитры данной звукобуквы является лиловый цвет (*lila*).

Звукобуква М

Показатели уровня стереотипности двух самых частотных ассоциаций на звукобукву М немецкого языка составили в основном АЭ: 27% (*rot* – красный), 17% (*grün* – зеленый). Процентный показатель самых частых реакций верифицирующего АЭ на звукобукву М немецкого языка составил: 58% (*rot* – красный), 42% (*grün* – зеленый). Количественные данные, приведенные в таблицах 3.15 и 3.16, показывают, что носители немецкого языка при восприятии звукобуквы М ощущают данный стимул в красном цвете (*rot*).

Таблица 3.15

Стереотипность ассоциативных реакций на звукобукву М немецкого языка

М (на нем.яз.)	М (перевод на русс.яз.)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
rot	красный	27%	58%
grün	зеленый	17%	42%
gelb	желтый	6%	0%
orange	оранжевый	6%	0%
blau	синий	4%	0%
braun	коричневый	3%	0%
weiß	белый	3%	0%
magenta	пурпурный	3%	0%

hellgelb	светло-желтый	2%	0%
hellgrün	светло-зеленый	2%	0%
lila	лиловый	2%	0%
mint	мятный	2%	0%
schwarz	черный	2%	0%
Beerenfarben	ягодные цвета	1%	0%
crème	кремовый	1%	0%
dottergelb	желточно-желтый	1%	0%
dunkelblau	темно-синий	1%	0%
dunkelbraun	темно-коричневый	1%	0%
helles Rot	светлый красный	1%	0%
hellviolett	светло-фиолетовый	1%	0%
lebhaftgelb / smaragdgrün	ярко-желтый / изумрудно-зеленый	1%	0%
magmarot	красный цвет магмы	1%	0%
mausgrau	мышино-серый	1%	0%
mittelrosa	насыщенный розовый	1%	0%
nebelweiß	белый как туман	1%	0%
ocker	цвет охры	1%	0%
orange-rot	оранжево-красный	1%	0%
rosa	розовый	1%	0%
Schlammfarben	цвет ила	1%	0%
schokoladenbraun	шоколадно-коричневый	1%	0%
silber-grau	серебристо-серый	1%	0%
sonnengelb	солнечно-желтый	1%	0%
türkisblau	бирюзово-синий	1%	0%
türkis	бирюзовый	1%	0%
Нет ответа		0%	0%

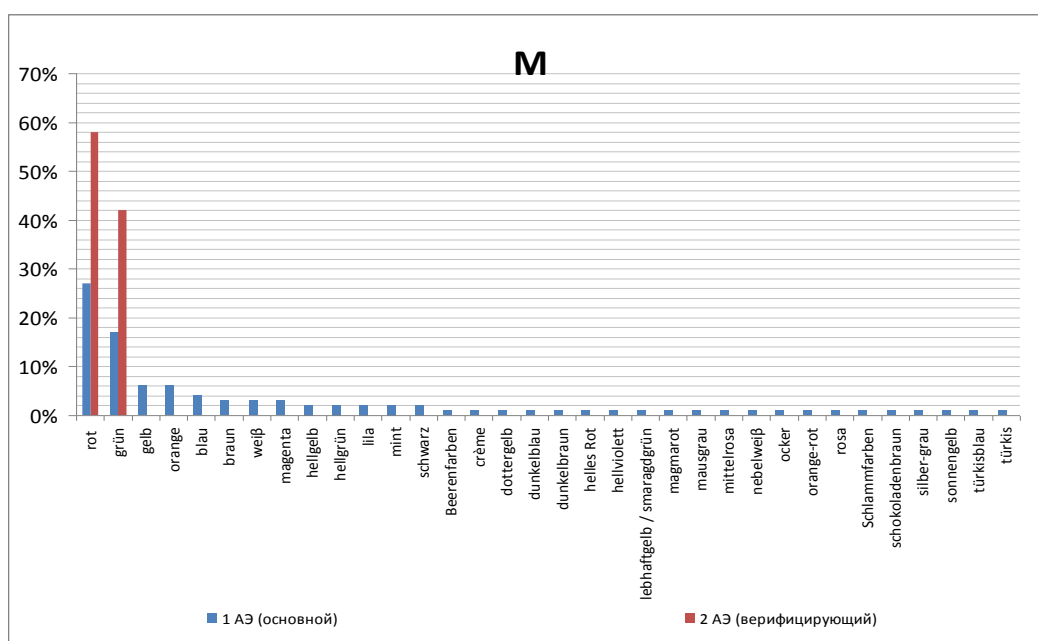
Верифицирующий АЭ – фрагмент анкеты на немецком языке
с переводом и количественными показателями ии.

Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x]. <i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i>		
M		
	rot (красный)	grün (зеленый)
	58 ии.	42 ии.

Данные таблицы 3.16 и диаграммы 8 показывают, что большинство ии. на всех этапах экспериментального исследования увязывают звукобукву М немецкого языка с красным цветом (rot).

Диаграмма 8

Соотношение цветовых ассоциаций на звукобукву М немецкого языка

Для сравнения представляем ассоциативные статьи, полученные на звукобукву М немецкого языка в ходе основного и верифицирующего АЭ.

Основной АЭ:

M rot 27; grün 17; gelb 6; orange 6; blau 4; braun 3; weiß 3; magenta 3; hellgelb 2; hellgrün 2; lila 2; mint 2; schwarz 2; Beerenfarben; crème; dottergelb; dunkelblau; dunkelbraun; helles Rot; hellviolett; lebhaftgelb/smaragdgrün; magmarot; mausgrau; mittelrosa; nebelweiß; ocker; orange-rot; rosa; Schlammfarben; schokoladenbraun; silber-grau; sonnengelb; türkisblau; türkis; 100+34+0+21

М красный 27; зеленый 17; желтый 6; оранжевый 6; синий 4; коричневый 3; белый 3; пурпурный 3; светло-желтый 2; светло-зеленый 2; лиловый 2; цвет мяты 2; черный 2; ягодные цвета; кремовый; желточно-желтый; темно-синий; темно-коричневый; светло-красный; светло-фиолетовый; ярко-желтый/изумрудно-зеленый; красный, цвет магмы; мышино-серый; насыщенный розовый; белый как туман; цвет охры; оранжево-красный; розовый; цвет ила; шоколадно-коричневый; серебристо-серый; солнечно-желтый; бирюзово-синий; бирюзовый; 100+34+0+21

Верифицирующий АЭ:

M rot 58; grün 42; 100+2+0+0

М красный 58; зеленый 42; 100+2+0+0

Количественные показатели ассоциативной статьи верифицирующего АЭ на звукобукву М немецкого языка указывают, что ядром ассоциативной палитры данной звукобуквы является красный цвет (rot).

Звукобуква F

Показатели уровня стереотипности двух самых частотных ассоциаций на звукобукву F немецкого языка составили в основном АЭ: 20% (blau – синий); 19% (grün – зеленый). Процентный показатель самых частых реакций верифицирующего АЭ на звукобукву F немецкого языка составил: 54% (grün – зеленый), 46% (blau – синий). Количественные данные, приведенные в таблицах

3.17 и 3.18, показывают, что носители немецкого языка при восприятии звукобуквы F ощущают данный стимул в зеленом цвете (grün).

Таблица 3.17

Стереотипность ассоциативных реакций
на звукобукву F немецкого языка

F (на нем.яз.)	F (перевод на русск.яз.)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
blau	синий	20%	46%
grün	зеленый	19%	54%
gelb	желтый	7%	0%
rot	красный	7%	0%
weiß	белый	6%	0%
flieder	сиреневый	5%	0%
orange	оранжевый	4%	0%
braun	коричневый	3%	0%
grau	серый	2%	0%
lila	лиловый	2%	0%
pink	ярко-розовый	2%	0%
dunkelgrün	темно-зеленый	2%	0%
flaschengrün	бутылочно-зеленый	1%	0%
Floh, weiß	блоха, белый	1%	0%
Fliederfarben	оттенки сирени	1%	0%
Frosch, grün	лягушка, зеленый	1%	0%
gelbgrün	желто-зеленый	1%	0%
grauschwarz	серо-черный	1%	0%
grünlich	зеленоватый	1%	0%
hellblau	светло-синий	1%	0%
hellgrün	светло-зеленый	1%	0%
hellrosa	светло-розовый	1%	0%
hellrot	светло-красный	1%	0%

hellviolett	светло-фиолетовый	1%	0%
ockergelb	желтая охра	1%	0%
olivgrau	оливково-серый	1%	0%
rosa	розовый	1%	0%
silberfarbend	серебристого цвета	1%	0%
violett	фиолетовый	1%	0%
violettes und pinkes Rauschen	фиолетовое и ярко-розовое мерцание	1%	0%
wasserblau	водная синева	1%	0%
weißgrün	бледно-зеленый	1%	0%
zartes gelb	нежно-желтый	1%	0%
Нет ответа		0%	0%

Таблица 3.18

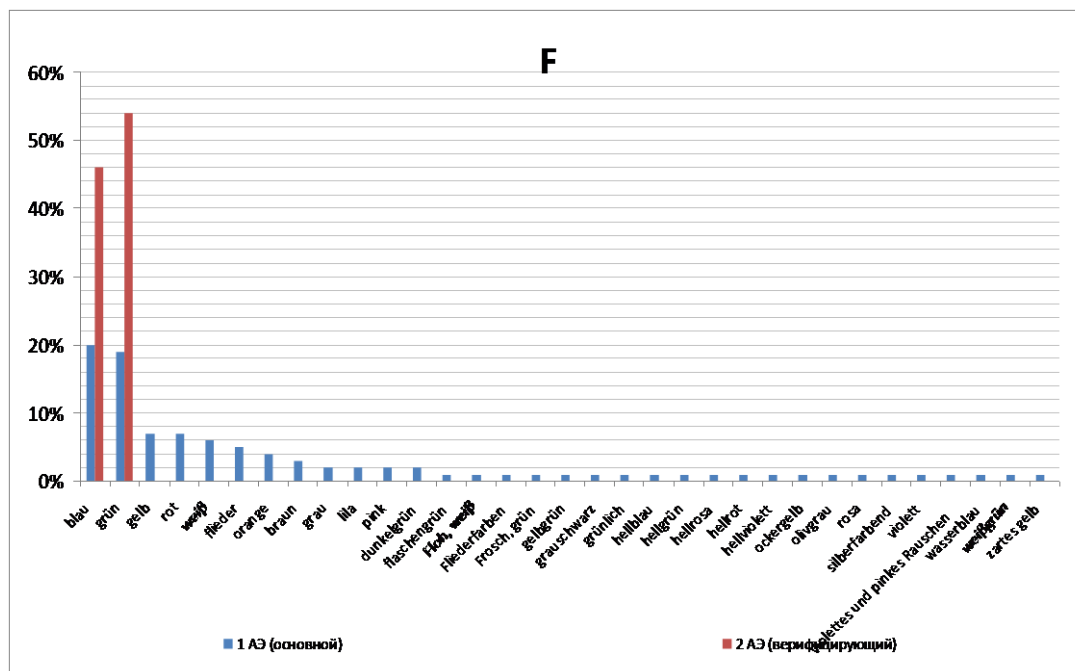
Верифицирующий АЭ – фрагмент анкеты на немецком языке
с переводом и количественными показателями ии.

<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstaben? Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabe besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данная буква? Произнесите букву, прежде чем примите решение о ее цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>		
F		
	blau (синий)	grün (зеленый)
	46 ии.	54 ии.

Данные таблицы 3.18 и диаграммы 9 показывают, что большинство ии. на этапе верифицирующего АЭ увязывают звукобукву F немецкого языка с зеленым цветом (grün).

Диаграмма 9

Соотношение цветовых ассоциаций на звукобукву F немецкого языка

Для сравнения представляем ассоциативные статьи, полученные на звукобукву F немецкого языка в ходе основного и верифицирующего АЭ.

Основной АЭ:

F blau 20; grün 19; gelb 7; rot 7; weiß 6; flieder 5; orange 4; braun 3; grau 2; lila 2; pink 2; dunkelgrün 2; flaschengrün; Floh, weiß; Fliederfarben; Frosch, grün; gelbgrün; grauschwarz; grünlich; hellblau; hellgrün; hellrosa; hellrot; hellviolett; ockergelb; olivgrau; rosa; silberfarbend; violett; violettes und pinkes rauschen; wasserblau; weißgrün; zartes gelb; 100+33+0+21

F синий 20; зеленый 19; желтый 7; красный 7; белый 6; сиреневый 5; оранжевый 4; коричневый 3; серый 2; лиловый 2; ярко-розовый 2; темно-зеленый 2; бутылочно-зеленый; блоха, белый; цвета сирени; лягушка, зеленый; желто-зеленый; темно-серый; зеленоватый; светло-синий/голубой; светло-зеленый; светло-розовый; светло-красный; светло-фиолетовый; желтая охра; оливково-

серый; розовый; серебристого цвета; фиолетовый; фиолетовое и ярко-розовое мерцание; водная синева; бледно-зеленый; нежно-желтый; 100+33+0+21

Верифицирующий АЭ:

F grün 54; blau 46; 100+2+0+0

F зеленый 54; синий 46; 100+2+0+0

Количественные показатели ассоциативной статьи верифицирующего АЭ на звукобукву F немецкого языка указывают, что ядром ассоциативной палитры данной звукобуквы является зеленый цвет (grün).

Звукобуквенное сочетание СН

Показатели уровня стереотипности двух самых частотных ассоциаций на звукобуквенное сочетание СН немецкого языка составили в основном АЭ: 35% (gelb – желтый), 19% (braun – коричневый). Процентный показатель самых частых реакций верифицирующего АЭ на звукобуквенное сочетание СН немецкого языка составил: 72% (gelb – желтый), 28% (braun – коричневый). Количественные данные, приведенные в таблицах 3.19 и 3.20, показывают, что носители немецкого языка при восприятии звукобуквенного сочетания СН ощущают данный стимул в желтом цвете (gelb).

Таблица 3.19

Стереотипность ассоциативных реакций
на звукобуквенное сочетание СН немецкого языка

СН (на нем.яз.)	СН (перевод на русс.яз.)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
gelb	желтый	35%	72%
braun	коричневый	19%	28%
weiß	белый	7%	0%
ocker	охра	6%	0%
rot	красный	5%	0%
blau	синий	4%	0%

dunkelbraun	темно-коричневый	3%	0%
dunkelblau	темно-синий	2%	0%
blau-grau	сине-серый	1%	0%
dunkelgrün	темно-зеленый	1%	0%
flieder	сирень	1%	0%
hellblau	светло-синий / голубой	1%	0%
hellgelb	светло-желтый	1%	0%
hellgrau	светло-серый	1%	0%
hellrot	светло-красный	1%	0%
lila	лиловый	1%	0%
orange	оранжевый	1%	0%
orangegelb	оранжево-желтый	1%	0%
ockergelb	желтая охра	1%	0%
silber	серебряный	1%	0%
sonnengelb	солнечно-желтый	1%	0%
schwarz	черный	1%	0%
schwarz-weiß	черно-белый	1%	0%
türkis	бирюзовый	1%	0%
violett	фиолетовый	1%	0%
weiß-schwarz	бело-черный	1%	0%
zartrosa	нежно-розовый	1%	0%
Нет ответа		0%	0%

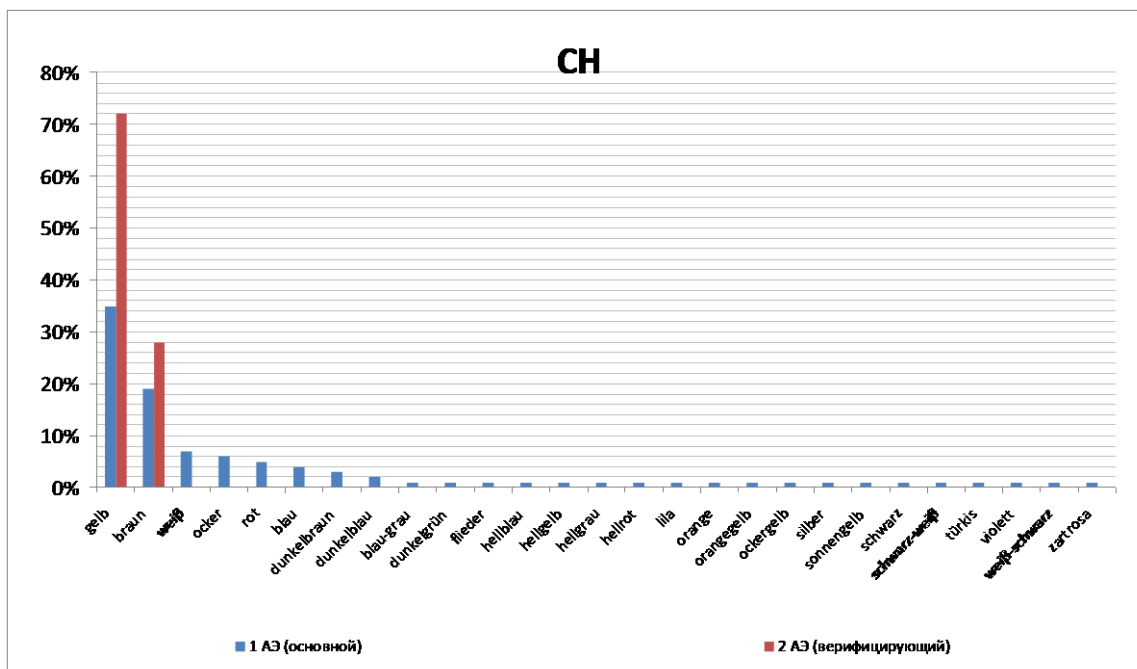
Данные таблицы 3.20 и диаграммы 10 показывают, что большинство ии. на этапе верифицирующего АЭ исследования увязывают звукобукву СН немецкого языка с желтым цветом (gelb).

Верифицирующий АЭ – фрагмент анкеты на немецком языке
с переводом и количественными показателями ии.

<p>Welche Farb-Assoziation haben Sie zu diesem Buchstabenkomplex? Könnten Sie bitte den Buchstabenkomplex aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser Buchstabenkomplex besitzt. Markieren Sie bitte Ihre Assoziation mit dem Zeichen [x].</p> <p><i>Какого цвета данное буквосочетание? Произнесите буквосочетание, прежде чем примите решение о его цвете. Отметьте Вашу ассоциацию с помощью знака [x].</i></p>	
CH	
	braun (коричневый)
	28 ии.
	gelb (желтый)
	72 ии.

Диаграмма 10

Соотношение цветовых ассоциаций на звукобукву **F** немецкого языка

Для сравнения представляем ассоциативные статьи, полученные на звукобуквенное сочетание **CH** немецкого языка в ходе основного и верифицирующего АЭ.

Основной АЭ:

СН gelb 35; braun 19; weiß 7; ocker 6; rot 5; blau 4; dunkelbraun 3; dunkelblau 2; blau-grau; dunkelgrün; flieder; hellblau; hellgelb; hellgrau; hellrot; lila; orange; orangegelb; ockergelb; silber; sonnengelb; schwarz; schwarz-weiß; türkis; violett; weiß-schwarz; zartrosa; 100+27+0+19

СН желтый 35; коричневый 19; белый 7; охра 6; красный 5; синий 4; темно-коричневый 3; темно-синий 2; сине-серый; темно-зеленый; сиреневый; голубой; светло-желтый; светло-серый; светло-красный; лиловый; оранжевый; оранжево-желтый; желтый цвет охры; серебряный; солнечно-желтый; черный; черно-белый; бирюзовый; фиолетовый; бело-черный; нежно-розовый; 100+27+0+19

Верифицирующий АЭ:

СН gelb 72; braun 28; 100+2+0+0

СН желтый 72; коричневый 28; 100+2+0+0

Количественные показатели ассоциативной статьи верифицирующего АЭ на звукобуквенное сочетание СН немецкого языка указывают, что ядром ассоциативной палитры данной звукобуквы является желтый цвет (gelb).

По результатам основного и верифицирующего АЭ и на основе анализа ассоциативной цветности звукобукв подготовлена цветовая матрица звукобукв и звукобуквенных сочетаний немецкого языка.

3.2. Качественный анализ реакций-сращений и отдельных значимых ассоциаций основного ассоциативного эксперимента

В данном разделе предлагаются результаты качественного анализа реакций-сращений и отдельных значимых ассоциаций, полученных в ходе основного АЭ.

Для более детального изучения и анализа реакций по ассоциативной цветности звукобукв обратимся к работе Т.М. Рогожниковой, в которой особое внимание уделяется реакциям-сращениям и описывается понятие ментального пространства [Рогожникова 2004]. Сталкиваясь с новой информацией,

приобретая новый опыт, человек склонен обращаться для решения задачи к уже имеющимся ментальным связям, предшествующему умственному опыту, эмоциональным и сенсорным переживаниям. В случае экспериментального исследования ассоциативной цветности звукобукв новым для респондентов была просьба попробовать дать ассоциации к звукобуквам, и испытуемые приходили к решению этой задачи разными путями.

По мнению Т.М. Рогожниковой, «сращение как новое ментальное пространство, существующее в нашем воображении и памяти, незримо всегда присутствует как некая виртуальная реальность, где рождаются, живут и развиваются наши знания. Мы всегда домысливаем не просто наличие связи, а то *какой* должна быть эта связь или *какой* она может быть. Работа по поиску оснований для классификаций таких связей должна проводиться постоянно» [Рогожникова 2004: 111].

В исследовании ассоциативной цветности, проведенном на базе башкирского и татарского языков, Кочетова Г.Р. выделяет в особую группу реакции-сращения, в которых показан промежуточный этап ассоциативного процесса. Автор анализирует 197 реакций-сращений на звукобуквы башкирского языка и 138 реакций-сращений на звукобуквы татарского языка, полученные в ходе проведения основного АЭ. По мнению исследователя, реакции-сращения являются свидетельством возникновения образов, и в ряде случаев этот образ указывает на цветность звукобуквы, а иногда природа сращения не может быть до конца распознана. Кочетова Г.Р. отмечает, что «каждая из реакций, полученная от носителей башкирского и татарского языков в ходе основного АЭ, является значимой ассоциацией, которая отражает аспект «внутренней формы» определенной звукобуквы» [Кочетова 2014].

Вслед за Т.М. Рогожниковой и Г.Р. Кочетовой, реакции-сращения нами были выделены в отдельную группу. В ходе проведения основного АЭ было получено и проанализировано 137 реакций-сращений на звукобуквы немецкого языка.

Реакции-сращения, полученные от носителей немецкого языка

- A** Ameise, schwarz (муравей, черный); Anfang (начало); ABC (алфавит); Ananas (ананас); Aubergine (баклажан); Feuer (огонь); Ocker (охра); marine (морской); weinrot (цвет красного вина)
- B** Bär, braun (медведь, коричневый); Baum (дерево)
- C** Chamäleon, grün (хамелеон, зеленый); Chili (перец чили); Curry (пряность карри); Clown, bunt (клоун, пестрый); Gras (трава); Sand (песок)
- D** Dino, grün (динозавр, зеленый); Opal (опал)
- E** Dotter (желток, рыжик); Ei, gelb-weiß (яйцо, желто-белый); Emu (Эму); Löwenzahn (одуванчик); Vanilla (ваниль); Zitrone (лимон); erdig (земляной)
- F** Flaschengrün (бутылочно-зеленый); Floh, weiß (блоха, белый); Frosch, grün (лягушка, зеленый); Wasser (вода); violettes und pinkes Rauschen (фиолетовое и розовое мерцание/шум/шелест/журчание)
- G** Garten, bunt (сад, пестрый); Gras (трава); eierfarbig (яичного цвета) Gnu, dunkelbraun (антилопа гну, темно-коричневый); siena (бурая минеральная краска)
- H** Himmel (небо); Hase, braun (заяц, коричневый); Haut (кожа); Honig (мед); Hund, braun (собака, коричневый); Meer (море); Stahl (сталь)
- I** Iguanodon, grün (игуанодон, зеленый); Igel, braun (еж, коричневый); kanariengelb (канареечно-желтый)
- J** Flieder (сирень); Förstengrün (цвет леса); Kastanie (каштан); Jaguar, grün-metallik (ягуар, зелено-металлический); Jeans, blau (джинсы, синий)
- K** Holz (дерево, древесина); Kaktus, grün (кактус, зеленый); Karamell (карамель); Kupfer (медь)

- L** Lama, weiß-braun (лама, бело-коричневый); Liebe (любовь); Löwe, gelb (лев, желтый); Lavendel (лаванда); Regenbogen (радуга); wollweiß (шерстяной белый); Wasserfarben (оттенки воды)
- M** Beerenfarben (цвет ягод); Magma (магма); Maus (мышь); mint (мятный); Nebel (туман); Smaragd (изумруд); Schlamm (ил, грязь); Schokolade (шоколад)
- N** Nacht (ночь); Nase (нос); Hautfarbe (цвет кожи); Nashorn (носорог); Neonfarben (неоновые цвета); Schnee (снег)
- O** Gold (золото); Oktopus, hellblau (осьминог, голубой); Pflaume (слива); Wolke (облако)
- P** Bronze (бронза); Flieder (сирень); Paragei, bunt (попугай, пестрый); Petrol (нефть); Pinguin, weiß-schwarz (пингвин, бело-черный)
- Q** Milchweiß (молочно-белый); Qualle, weiß (медуза, белый); Quarz (кварц); Quitsche (рябина); transparent (прозрачный)
- R** Rabe (ворона); Ratte, grau (крыса, серый); Rost (ржавчина); Reh, dunkel rot (косуля, темно-красный); Moos (болото)
- S** Sau, pink (свинья, розовый); Senf (горчица); Sonne (солнце); Schlange (змея); sonnengelb (солнечно-желтый); leicht gleißend (слегка блестящий)
- T** Moos (мох); Tanne (ель); Tieger, orange-schwarz (тигр, оранжево-черный)
- U** Kakao (какао); Kupfer (медь); Zinnober (киноварь); Ozean (океан); Taube (голубь); Uhu, braun (филин, коричневый); Ultraviolett (ультрафиолет)
- V** Flieder (сирень); Vogel, bunt (птица, пестрая); viele Farben (много цветов)
- W** Silber (серебро); Wal, blau (кит, синий); Wasser, blau (вода, синий); Wasser (вода); wonnegelb (желтый, вызывающий восторг)
- X** Metallig (металлический); Stahl (сталь)
- Y** Regenbogenfarben (цвета радуги); Moos (мох)

- Z** Zart (нежный); Zebra, schwarz-weiß (зебра, черно-белая); Zinnober (киноварь); Herz (сердце)
- Ä** Ägypten, weiß (Египет, белый); Äffchen, braun (обезьянка, коричневый); Äpfel (яблоки); Glasfarben (цвет стекла)
- Ö** Öl, gelb (масло, желтый); Öl, Schwarz (нефть, черный); Schlamm (ил, грязь); Nachthimmel (ночное небо)
- Ü** Sonnenblume (подсолнечник); maigrün (майская зелень)
- ß** Karibisches blau (карибский синий)

Качественный и количественный анализ реакций-сращений, полученных на материале экспериментального исследования звукобукв немецкого языка, показывает, что в 84% случаев, образ, указанный в реакции, может быть увязан с цветностью. В случаях Igel/braun (еж, коричневый); Öl, gelb (масло, желтый); maigrün (майская зелень) испытуемые приходят к решению поставленной задачи, написав сначала названия животных, предметов и различных реалий, и только затем обозначив колористическое наполнение звукобуквы. Такие реакции-сращения как **B – Bär, braun (медведь, коричневый)** могут быть обозначены как «чистые» сращения, поскольку в данной цепи можно установить определенное промежуточное звено ассоциативного процесса.

В данном контексте интересна исследовательская работа Е.С. Синицина и О.Е. Синициной. Процесс возникновения ассоциаций показывается авторами следующим образом: «Сильный эмоциональный раздражитель возбуждает в мозгу доминантный очаг. При случайно возникшей ассоциации, воображение рисует психическую модель, отображающую частично элементы другой структуры. Ассоциация рождает новый раздражитель, который осуществляет частичное торможение предыдущего и вызывает появление в мозгу нового центра возбуждения» [Синицын, Синицына: электронный ресурс].

Помимо «чистых» сращений в ходе эксперимента были зафиксированы специфические сращения (таблица 3.21), которые не связаны напрямую с

предметом или реалиями. Данные сращения указывают на различные оттенки, в них предмет или реалии выражены не явно, но иногда подразумеваются.

Таблица 3.21.

Сводная таблица специфических сращений, описывающих различные оттенки красного, синего, зеленого и желтого цветов

Цвет	Ответы респондентов, полученные в ходе эксперимента по ассоциативной цветности звукобукв
rot (красный)	hellrot (светло-красный), dunkelrot (темно-красный), weinrot (винный красный), magenta (пурпурный), blaßrot (бледно-красный), knallrot (ярко-красный), signalrot (ярко-красный), scharlachrot (ярко-красный, багряный), rostrot (ржаво-красный), rubinrot (рубиново-красный), götlich (красноватый), angenehmes Rot (приятный красный), warmes Rot (теплый красный), lebhaftrot (ярко-красный), zinnoberrot (красная киноварь), magmarot (красная магма), mattrot (матовый красный), leuchtend rot (светящийся красный), Bordeaux (бордо)
blau (синий)	hellblau (светло-голубой), dunkelblau (темно-синий), eisblau (сине-зеленый), kaltes Blau (холодный синий), kobaltblau (кобальтовый синий), kühles Blau (холодный синий), himmelblau (небесно-голубой), mittelblau (умеренный синий), hellkobalt (светлый кобальтовый), nachtblau (цвет ночного неба), korallblau (кораллово-синий), azur (лазурный), türkis (бирюзовый), meeresblau (синева моря), taubenblau (сизо-голубой), Ozean (океан), tiefdunkelblau (глубокий темно-синий), neublau (ультрамарин), stahlblau (стальной синий); unltramarinblau (ультрамариновый синий), wasserblau (прозрачно-голубой), Wal/blau (кит/синий), indigo (индиго), preußischblau (берлинская лазурь), königsblau (королевский синий)
grün	hellgrün (светло-зеленый), dunkelgrün (темно-зеленый), grasgrün (травяной зеленый), olivgrün (оливково-зеленый), flaschengrün

(зеленый)	(бутылочный зеленый), tannengrün (еловая зелень), schlammgrün (цвет ила), neongrün (неоновый зеленый), kaktusgrün (цвет кактуса), Moos (мох); Moos (болото), mittel bis hellgrün (от насыщенного до светло-зеленого), grünlich (зеленоватый), maigrün (майская зелень); giftgrün (ядовито-зеленый)
gelb (желтый)	hellgelb (светло-желтый), dunkelgelb (темно-желтый), blaßgelb (бледно-желтый), zitronengelb (лимонно-желтый); kanariengelb (канареечно-желтый), sandgelb (песочно-желтый), sonniges warmes gelb (солнечный теплый желтый), honiggelb (желтый как мед), Sonnenblume (подсолнечник), sonnengelb (солнечный желтый), lichtgelb (светло-желтый), gelblich (желтоватый), hellgelbocker (светлая охра)

Разноплановость реакций с использованием большого количества наименований красного, синего, зеленого и желтого цветов и их оттенков дала основание обратиться к работе Л.В. Сахарного, который писал, что «наши знания об элементах языка – наименованиях основаны на нашем прошлом опыте, на множестве ситуаций, в которых встречалось это или подобное ему наименование» [Сахарный 1983: 43-44]. Далее исследователь отмечает, что наиболее типичные из этих ситуаций обобщаются и связываются с правилами употребления данного наименования. Правила употребления «отшлифовываются» в речевой деятельности многих людей и поколений. Таким образом, закрепляется языковое единство народа и преемственность его культурно-исторических традиций [Там же].

Выявленные реакции-сращения являются промежуточным элементом ассоциативного процесса, позволяющим заглянуть в глубинные структуры звукобуквы и прояснить на качественно новом уровне формирование ассоциаций у испытуемых-носителей исследуемого языка.

Помимо реакций-сращений особое внимание заслуживают реакции, описывающие не только цветовосприятие звукобуквы, но и различного рода соощущения: sonniges warmes gelb (солнечный теплый желтый), eisiges blau (холодный синий), kaltes Blau (холодный синий); kühles Blau

(холодный/прохладный синий); *wonnegelb* (желтый, вызывающий восторг); *violettes und pinkes Rauschen* (фиолетовое и розовое мерцание/шум/шелест/журчание); *angenehmes Rot* (приятный красный); *zartes gelb* (нежный желтый); *warmes Rot* (теплый красный); *zartlila* (нежный лиловый); *sanftes lilablau* (мягкий лилово-синий); *wollweiß* (шерстяной белый); *leuchtend rot* (светящийся красный).

Немецкий исследователь в области психологии цвета Г. Браэм утверждает, что «органы восприятия человека так тесно взаимосвязаны, что порой мы даже не понимаем, что воздействует убедительней: визуальный образ, акустический сигнал, вкус запаха или тактильные ощущения. Провести такое разделение крайне сложно, да в общем-то и не нужно. Первичное восприятие нерасчленено, синтетично» [Браэм 2009: 143].

Важным представляется указание В.П. Беянина на то, что «на характере ассоциаций сказываются и возраст, и географические условия, и профессия человека» [Беянин 2004: 135]. Так, в анкетах представителей творческих профессий (художники, скульпторы, журналисты) указывались не названия каких-то определенных цветов, а скорее оттенков или целые сочетания цветов: *leicht gelblich schattiert* (с легким оттенком желтого); *verwaschenes hellblau* (размытый светло-голубой); *blaßrosa an der Grenze zu gelb* (бледно-розовый граничащий с желтым); *weißlich etwas dumpfer als I* (беловатый, немного тусклее чем I); *mittel bis hellgrün* (от насыщенного до светло-зеленого); *weiches blauviolett* (слабый сине-фиолетовый); *dunkles, sattes rotbraun* (темный, насыщенный красно-коричневый); *pastellblau* (пастельно-голубой); *gelblich, leicht gleißend* (желтоватый, слегка сверкающий); *beißendes Zitronengelb mit Grünstrich* (едкий лимонно-желтый со штрихами зеленого); *lilablauschwarz* (лилово-сине-черный); *kobaltblau* (кобальтовый синий); *siena* (бурая минеральная краска); *hellgelbocker* (цвет светло-желтой охры); *gelblich aber dumpf* (желтоватый, но тусклый); *flüchtiges helles Blau* (едва уловимый светло-голубой).

Иногда респонденты, испытывая сложности с определением цветового наполнения звукобуквы, по-разному фиксируют свои ощущения: *durchsichtig*

(прозрачный); transparent (прозрачный, просвечивающий); schwer zu beschreiben (трудно описуемый); viele Farben (много цветов); nix (ничего); neutral (нейтральный); neutral, selten leicht ockergelb (нейтральный, редко слегка цвета желтой охры); undefinierbar (не поддающийся определению); keine Farbe (никакого цвета); farblos (бесцветный).

Качественный анализ реакций, полученных в ходе основного АЭ, может раскрыть некоторые стороны процессов: каким образом происходит восприятие человеком окружающей действительности и каковы особенности ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка в индивидуальном сознании носителей языка. Каждая индивидуальная реакция отражает различные аспекты внутренней формы определенной звукобуквы.

3.3. Сопоставительный анализ картин ассоциативной цветности вербальных моделей в разносистемных языках

В данном разделе предлагается рассмотреть вопрос ассоциативной цветности звукобукв русского, немецкого и английского языков в сопоставительном аспекте.

Н.Г. Аталаева проводит сравнительно-сопоставительный анализ фонетических систем русского, английского и немецкого языков и говорит о том, что подобный анализ имеет определенные границы применимости в связи со степенью родства исследуемых языков.

Для начала приведем количественные показатели фонем в сопоставляемых языках (табл. 3.22) [Аталаева 2013].

Таблица 3.22

Количественные показатели соотношения фонем в сопоставляемых языках

Языки	Согласные	Гласные	Дифтонги	Всего фонем
Русский	34	5	-	39
Английский	24	13	3	40
Немецкий	18	15	3	36

Следует отметить, что любые сопоставления языковых реалий разносистемных языков носят условный характер и необходимы в исследовательских целях для уточнения механизма ассоциирования. Ряд ученых интересуется сопоставительными аспектами фоносемантики в разносистемных языках с точки зрения адекватности перевода поэтических текстов и текстов художественной литературы.

Например, А.П. Журавлев описывает важность прикладного значения автоматизированного анализа слова и текста на уровне фоносемантики на примере работы переводчика с художественным и поэтическим текстом. Автор утверждает, что «если в тексте использован прием специальной организации фоносемантики, то переводчику неплохо бы повторить эту организацию и на языке перевода, иначе какая-то часть общей художественной информации будет неминуемо потеряна» [Журавлев 1987: 120].

Автор дает указание на специфичность черт фоносемантики для каждого конкретного языка. В качестве примера рассматривается редкий для русской речи звук Х. Используя признаковые шкалы Ч. Осгуда, экспериментатором было установлено, что носители русского языка рассматривают звук Х как «плохой» и «отталкивающий». Носители немецкого языка так не считают, поскольку сходный звук в немецком языке встречается довольно часто.

Таким образом, автор приходит к выводу, что недостаточно, при переводе стихотворения А. Блока «О весна без конца и без краю» на немецкий язык просто увеличивать частотность звука Х для создания «темных» и «страшных» строк, ведь это не приведет к нужному эффекту: «в завесах темных окна, колодцы земных городов, томления рабских трудов, в змеиных кудрях, на холодных и сжатых губах» [Там же].

По мнению исследователя, нужно искать такой звук в немецком языке, который соответствует русскому звуку Х по содержательности. Компьютер может в данном случае оказать справочную помощь, сообщить данные о содержательности звуков и их нормальной частотности в нужных языках, определить фоносемантику исходного текста, выделить доминирующие звуки,

найти соответствие им в языке перевода и проконтролировать с точки зрения фоносемантики готовый перевод [Журавлев 1987: 121].

По данным Stefan Trost Media, частотность буквы X в русском языке 0,95%. Похожие по звучанию, но отличные по образованию в немецком языке H [h] и CH [x]/[ç] имеют частотность 4,98% и 3,58% соответственно [Buchstabenhäufigkeiten: электронный ресурс]. Для сравнения в английском языке частотность буквы H имеет показатель 6,11%.

В немецком языке звукобуква H, как было показано в разделе, посвященном количественному анализу звукобукв немецкого языка, увязывается у большинства носителей немецкого языка с синим цветом, а звукобуквенный комплекс ch с желтым. Результаты АЭ относительно цветности звукобукв X и X' в русском языке по данным Н.В. Ефименко показывают, что в описании ассоциативной цветности звукобуквы X доминирует серый цвет, а звукобуква X' увязывается с серо-зеленым цветом [Ефименко 2011]. Звукобуква H в английском языке окрашена по данным Л.П. Прокофьевой в желто-белый цвет [Прокофьева 2007].

Различие в содержании внутренней формы данных звукобукв в немецком, русском и английском языках очевидно. Перспективность сопоставительного анализа вербальных моделей на уровне цветофоносемантики не вызывает сомнения и нуждается в дальнейшей доработке методов анализа с помощью существующих аналитических единиц.

На данном этапе работы предлагаем с помощью созданного инструментария в виде компьютерных программ БАРИН и БЮРГЕР проследить «застывшие срезы» динамических образов вербальных моделей «Я тебя люблю» и «Добро пожаловать к нам, дорогие друзья» на русском, английском и немецком языках [Рогожникова 2018]. На рисунке 3.1 представлен застывший срез динамического образа вербальной модели «Я тебя люблю», на рисунке 3.2 представлен застывший срез динамического образа вербальной модели «I love you», а на рис. 3.3 – вербальной модели «Ich liebe dich».

Рис. 3.1. Ассоциативная цветность модели «Я тебя люблю»
на русском языке

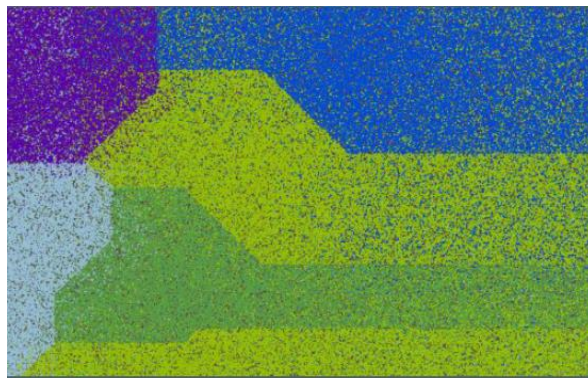

Рис. 3.2. Ассоциативная цветность модели «Я тебя люблю»
на английском языке

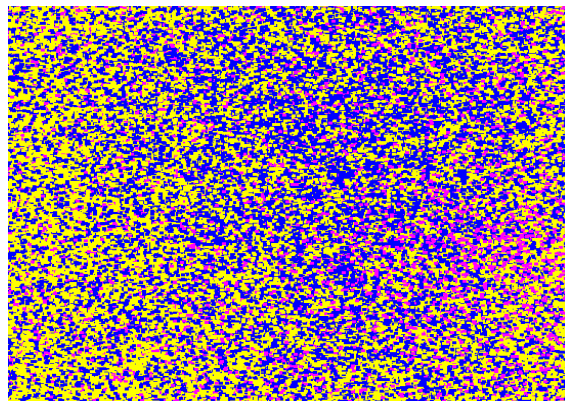

Рис.3.3. Ассоциативная цветность модели «Я тебя люблю»
на немецком языке

На рис. 3.4 представлен застывший срез динамического образа вербальной модели «Добро пожаловать к нам, дорогие друзья», на рис. 3.5 – вербальной модели «Welcome to us, my dear friends», на рис. 3.6 – вербальной модели «Herzlich willkommen zu uns, liebe Freunde».

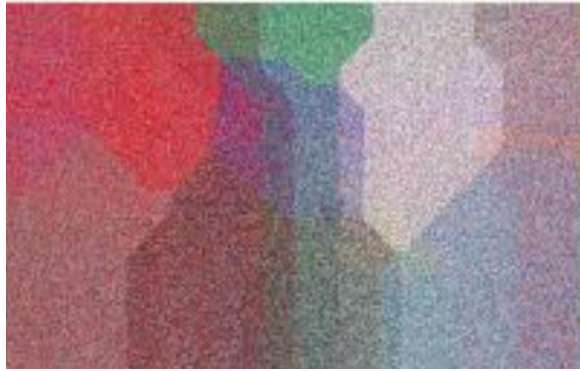

Рис. 3.4. Ассоциативная цветность модели
«Добро пожаловать к нам, дорогие друзья» на русском языке

Рис. 3.5. Ассоциативная цветность модели
«Добро пожаловать к нам, дорогие друзья» на английском языке

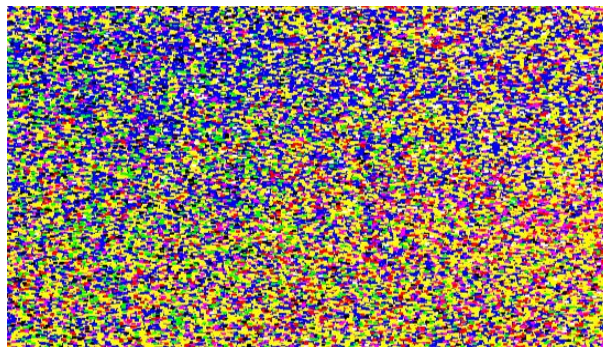

Рис. 3.6. Ассоциативная цветность модели
«Добро пожаловать к нам, дорогие друзья» на немецком языке

По мнению Т.М. Рогожниковой, данные изображения фиксируют выхваченный из потока жизни вербальной модели момент, отображенный в индивидуальном сознании носителей языка. «Застывшие срезы» вербальных моделей созданы на основе ассоциативных реакций многих сотен испытуемых и

передают латентную психологическую цветность, которая характерна для носителей конкретного языка и выступает в качестве «усредненного» цветового образа, функционирующего в национальном языковом сознании [Рогожникова 2018].

Сопоставительный анализ вербальных моделей на уровне цветофоносемантики может оказаться полезным инструментом для изучения механизмов функционирования латентной психологической цветности вербальных моделей в национальном языковом сознании. Прикладной аспект применения подобного сравнения может быть реализован, в том числе в переводческой деятельности.

3.4. Автоматизированный анализ ассоциативной цветности текстов разных стилей и жанров с помощью программы «БЮРГЕР»

Фоносемантическому и цветофоносемантическому анализу текстов на материале различных языков посвящены исследовательские работы разных лет: венгерский язык [Fonagy 1961]; английский язык [Евенко 2008; Егорова 2008; Ефименко 2011; Знаменская 2009; Наумова 2005; Павловская 2004; Павловская 2016; Прокофьева 2007]; немецкий язык [Ertel 1969, 1972]; французский язык [Федорова 2008]; русский язык [Балаш 1999; Евенко 2008; Журавлев 1974, 1981, 1991; Ефименко 2011; Ищенко 2009; Казарин 2000; Прокофьева 2007; Рогожникова 2015; Сомова 2014; Фадеева 2004; Шарапилова 2000; Шуришина 1999, 2000, 2002; Черткова 2006]; татарский и башкирский язык [Кочетова 2014].

В данном разделе описывается автоматизированный анализ ассоциативной цветности текстов разных стилей и жанров на немецком языке с помощью программы «БЮРГЕР». Целью анализа является сравнение цветофоносемантических особенностей разностилевых и разножанровых текстов, а также создание среднеарифметической модели цветности немецкоязычного текста. Созданная автоматизированная программа, по нашему мнению, может быть использована как один из инструментов исследования и обнаружения суггестивного потенциала различных вербальных моделей.

Важным в отношении анализа текстового материала представляется указание В.В. Левицкого на то, что успешность изучения отношений между звуком и смыслом зависит, прежде всего, от наличия эффективных методов исследования [Левицкий 2009: 70].

Материалом для второй части нашего исследования послужили небольшие тексты и фрагменты текстов на немецком языке разных стилей и жанров объемом от 400 до 1300 знаков: публицистические тексты (политические тексты из предвыборной программы немецкой партии SPD; новостные и аналитические статьи электронной немецкоязычной газеты Deutsche Welle; рекламные тексты ведущих немецких брендов), учебные (тексты из электронной энциклопедии для школьников), фольклорные тексты (детские колыбельные), религиозно-богословские тексты (библейские и авторские молитвы), художественно-поэтические тексты (поэзия И.В. Гете и современная рок-поэзия).

Каждая группа состоит из 15 текстов (всего 120 текстов). Подборка текстового материала представляет собой максимально разнообразные тексты по наличию суггестивного потенциала, предположительно от суггестивно нейтральных до суггестивно сильных текстов. Полный список названий текстов с анализом ассоциативной цветности в виде цветовой спирали представлен в Приложении 3.

В начале анализа в каждой группе текстов приводится в качестве примера отрывок из одного текста, затем к этому тексту приводятся рисунки с рабочими окнами программы «БЮРГЕР», где отображается ассоциативная цветность к данному тексту с ведущими и периферийными цветами. Первый рисунок демонстрирует цветность текста в виде гистограммы, второй рисунок – в виде круговой диаграммы, третий рисунок показывает ведущие цвета в виде цветовой спирали, четвертый – в виде динамического образа. Далее приводятся табличные данные с показателями ассоциативной цветности по всем 15 текстам с учетом доминантных цветов и периферии, включая среднеарифметические данные по всей группе, делается вывод о том, какая цветность характерна для данной группы текстов.

3.4.1. Ассоциативная цветность публицистических текстов

Л.П. Прокофьева, анализируя нехудожественные тексты разных стилей и направлений на русском и английском языках, отмечает, что важным представляется получить ответ относительно того, может ли звуко-цветовая ассоциативность в подобном тексте соотноситься с общим настроением текста (эмоциональным или рациональным) и насколько значим подобный анализ для такого типа текста [Прокофьева 2007: 172]. Проведенный эксперимент позволил утверждать, что в нехудожественных текстах «запрограммирована» национально обусловленная система звуко-цветовой ассоциативности [Прокофьева 2007: 176].

а) Политические тексты

Политические тексты являются отрывками из предвыборной программы Социал-демократической партии Германии (SPD), опубликованной накануне парламентских выборов 2017 г. Следует отметить, что партия SPD, будучи старейшей демократической партией в стране (существует с 1863 г.), принадлежит на данный момент к одной из крупнейших партий в Германии.

Подборка текстов включает в себя отрывки, посвященные различным аспектам общественной жизни: справедливости и равенству для всех граждан, семейным ценностям, вопросам современного образования, заботе о малообеспеченных слоях общества, обеспечению благополучной старости, созданию надежных рабочих мест, поддержанию стабильной экономики и инновациям, медицинскому страхованию [SPD: электронный ресурс].

Приведем в качестве примера отрывок из политического текста 1 «Es ist Zeit für mehr Gerechtigkeit». Следует отметить, что вопросы справедливости и равенства для всех граждан Германии, освещенные в политическом тексте 1, занимают ведущее место в политической программе Социал-демократической партии Германии.

Текст 1 «Es ist Zeit für mehr Gerechtigkeit»:

Deutschland ist ein starkes Land, das wirtschaftlich gut dasteht. Doch nicht überall geht es gerecht zu. Jeder soll die gleichen Chancen auf beste Bildung und Ausbildung, gute Jobs und ein würdevolles Leben im Alter haben. Wir kämpfen für eine Gesellschaft, in der die Menschen füreinander da sind und in Frieden leben können. Gesellschaften, in denen es gerecht zugeht, sind wirtschaftlich erfolgreicher und innovativer. Die Menschen sind zufriedener und das gegenseitige Vertrauen ist stärker. Gerechtigkeit macht unser Land in vielerlei Hinsicht reicher. Gerechtigkeit ist die zentrale Voraussetzung für Zusammenhalt und Wohlstand. Die SPD wird in die Zukunft investieren, damit auch unsere Kinder in einer gerechten Gesellschaft aufwachsen. Das ist unsere Verantwortung.

На рисунках 3.7 – 3.10 представлены рабочие окна программы «БЮРГЕР» с ассоциативной цветностью к политическому тексту 1 «Es ist Zeit für mehr Gerechtigkeit» в виде гистограммы распределения цветов текста, в виде круговой диаграммы, цветовой спирали и динамического образа.

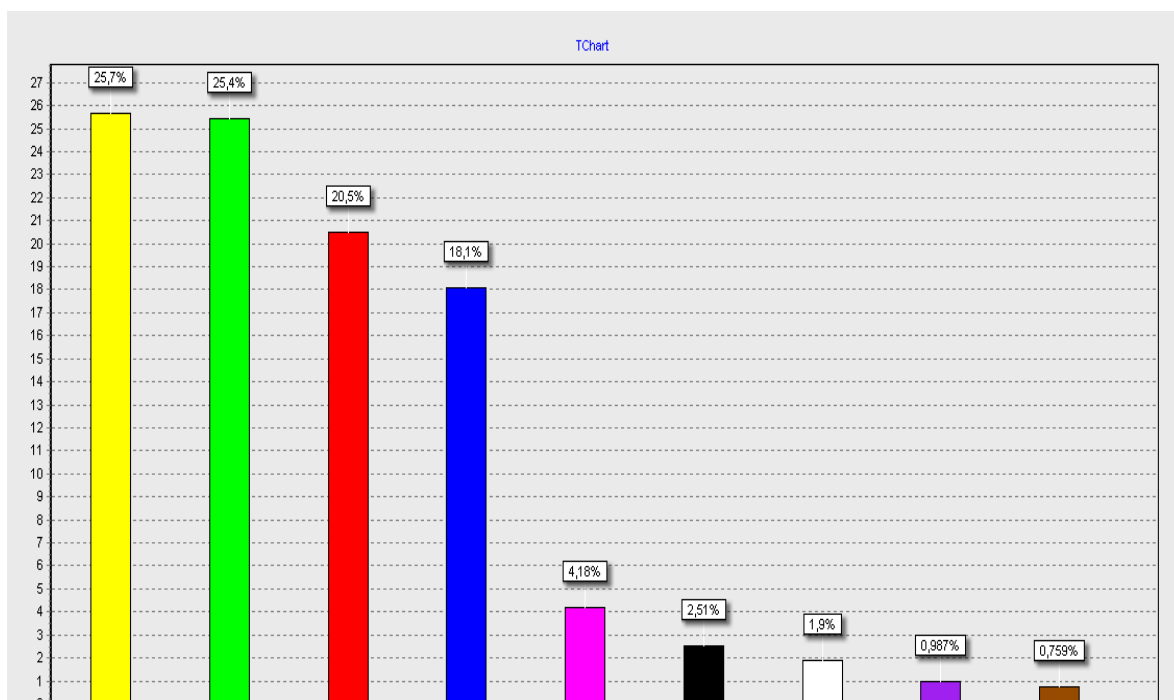

Рис. 3.7. Ведущие цвета политического текста 1 в виде гистограммы.

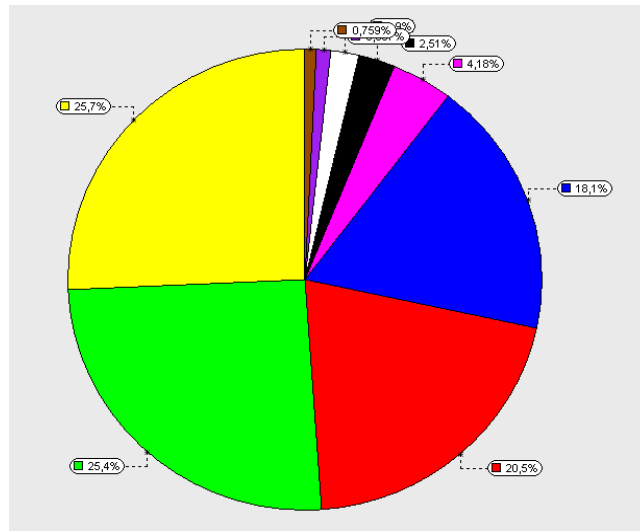

Рис. 3.8. Ведущие цвета политического текста 1 в виде круговой диаграммы.

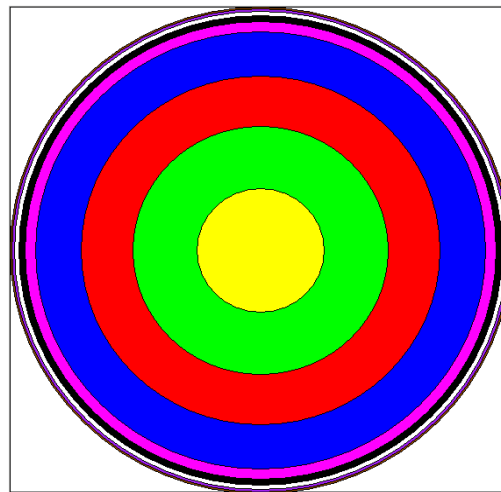

Рис. 3.9 Ведущие цвета политического текста 1 в виде цветовой спирали.

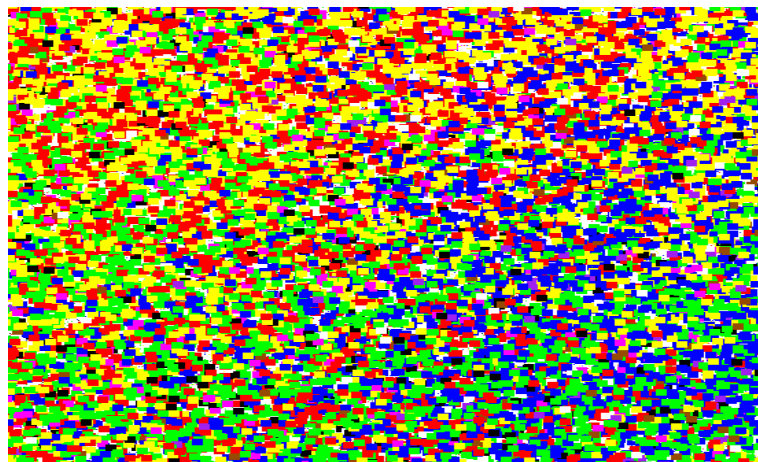

Рис. 3.10. Ведущие цвета политического текста 1
в виде динамического образа.

В таблице 3.23 представлены показатели ассоциативной цветности политических текстов с учетом доминантных цветов и периферии.

Таблица 3.23

Показатели ассоциативной цветности политических текстов
(соотношения доминантных цветов с учетом периферии) в процентах

	Желтый	Зеленый	Красный	Синий	Лиловый	Белый	Черный	Фиолетовый	Коричневый
Текст 1	25.7	25.4	20.5	18.1	4.18	1.9	2.51	0.98	0.75
Текст 2	24.7	25.6	20.9	19.1	4.4	1.52	2.37	0.84	0.59
Текст 3	24.6	24.3	21.2	20.4	3.5	1.7	2.6	1.1	0.43
Текст 4	25.3	23.9	21.3	20.2	3.96	2.17	1.66	1.15	0.38
Текст 5	24.3	25.2	21.9	19.5	3.74	1.9	2.3	0.68	0.39
Текст 6	26.1	23.8	22.1	17	3.85	1.64	2.29	1.64	1.55
Текст 7	27.3	24.6	23.5	15.7	4.2	1.24	2.23	0.74	0.49
Текст 8	26.4	23.7	22.1	18.7	3.54	1.39	2.91	0.83	0.48
Текст 9	25.4	23.9	20.2	20	4.32	2.58	1.83	0.9	0.83
Текст 10	25.7	25	19.8	17.7	4.07	3.38	2.78	0.89	0.69
Текст 11	26.4	23.3	23.5	18.1	3.04	1.59	2.11	0.74	0.86
Текст 12	26.6	23.7	21.4	16.7	6.13	2.12	1.88	0.65	0.89
Текст 13	27.2	24.3	19.9	17.5	5.98	2.06	2.14	0.42	0.49
Текст 14	26.7	23.7	21.8	17.8	3.17	2.54	2.32	0.73	1.24
Текст 15	22.9	25.3	21.7	18.4	4.46	2.01	2.45	1.11	1.67
Среднее арифмет.	25.7	24.4	21.5	18.3	4.2	1.9	2.3	0.9	0.8

Среди политических текстов желто-зелено-красно-синяя ассоциативная цветность характерна для 11 текстов, зелено-желто-красно-синяя для 3 текстов, желто-красно-зелено-синяя для 1 текста.

б) Новостные тексты

Подобранные для анализа новостные тексты представляют собой аналитические статьи он-лайн-газеты Deutsche Welle [Deutsche Welle: электронный ресурс]. Данное Интернет-издание является одним из наиболее влиятельных и авторитетных средств массовой информации в Германии. Тексты носят информативный характер, написаны разными авторами и посвящены различной тематике: актуальным проблемам жизни общества, политике, культуре, страноведению, образованию, рынку труда, окружающей среде, науке.

В тексте 1 «Computer verwandelt Gedanken in Robotersprache» освещается вопрос современных компьютерных технологий, позволяющих «считывать» мысли человека.

Текст 1 «Computer verwandelt Gedanken in Robotersprache»:

Es klingt erst mal wie gruselige Science-Fiction: Ein Computer soll menschliche Gedanken lesen können. Der Prototyp, den Hirnforscher an der Columbia University in New York gebaut haben, ist allerdings nicht sehr furchterregend. Der Apparat ist erst einmal in der Lage, sehr klar formulierte Gedanken in einigermaßen verständliche Worte zu fassen - und das auch erst nach mehreren Anläufen und Lernphasen. Die Technik soll nicht zur Gedankenüberwachung eingesetzt werden, sondern Menschen mit einer Sprachlähmung helfen, endlich wieder mit ihren Mitmenschen zu kommunizieren.

На рисунках 3.11 – 3.14 представлены рабочие окна программы «БЮРГЕР» с ассоциативной цветностью к новостному тексту 1 «Computer verwandelt Gedanken in Robotersprache» в виде гистограммы распределения цветов текста, в виде круговой диаграммы, цветовой спирали и динамического образа.

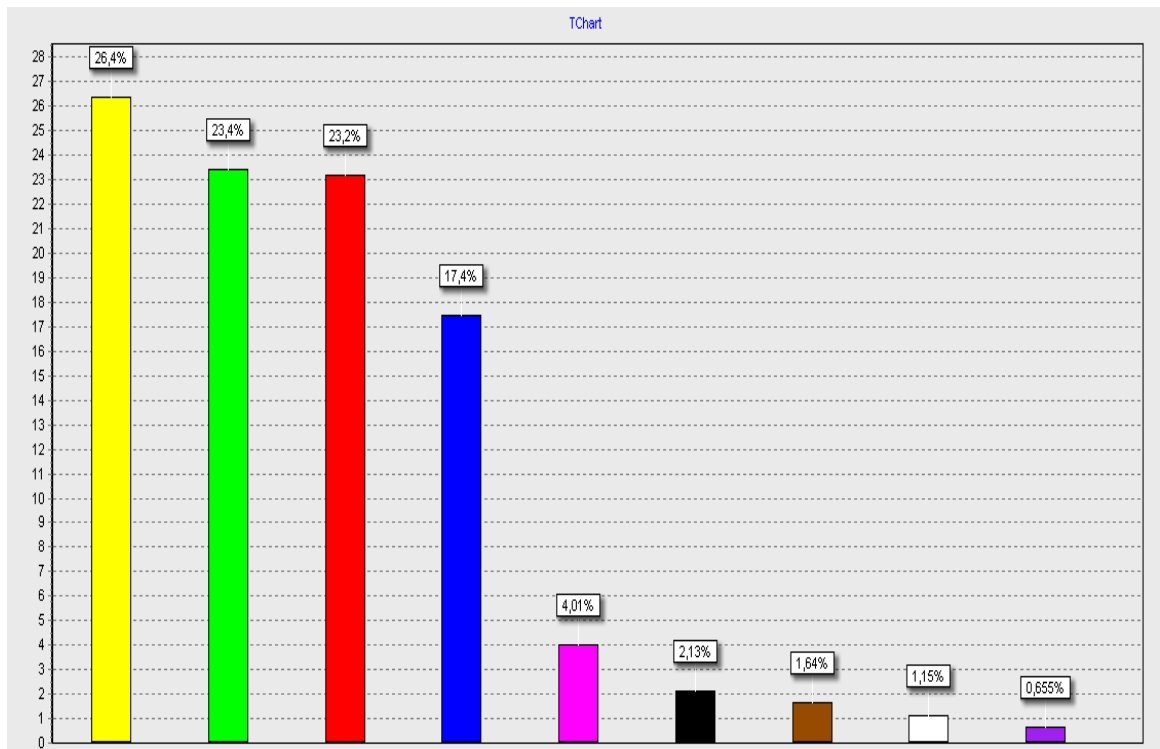

Рис. 3.11. Ведущие цвета новостного текста 1 в виде гистограммы

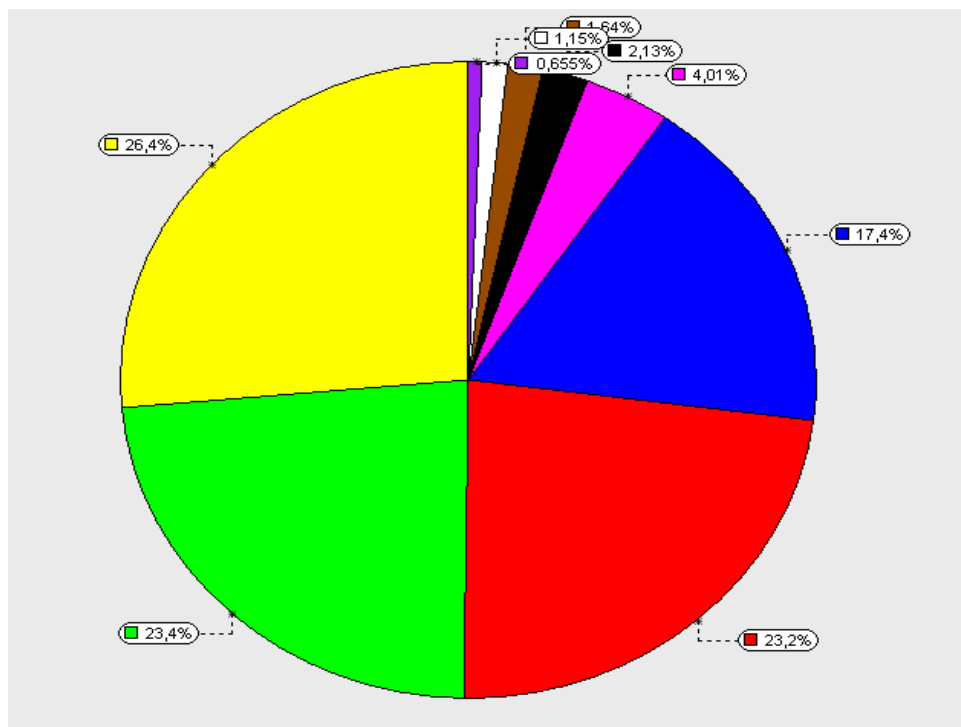

Рис. 3.12. Ведущие цвета новостного текста 1 в виде круговой диаграммы

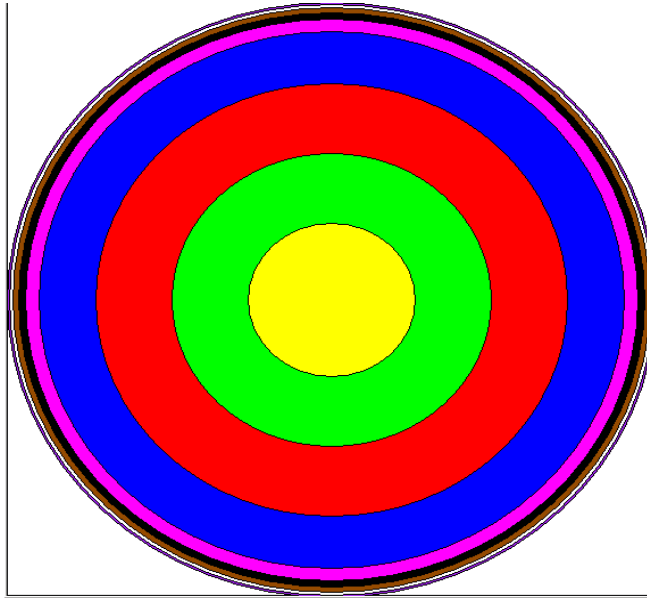

Рис. 3.13. Ведущие цвета новостного текста 1 в виде цветовой спирали

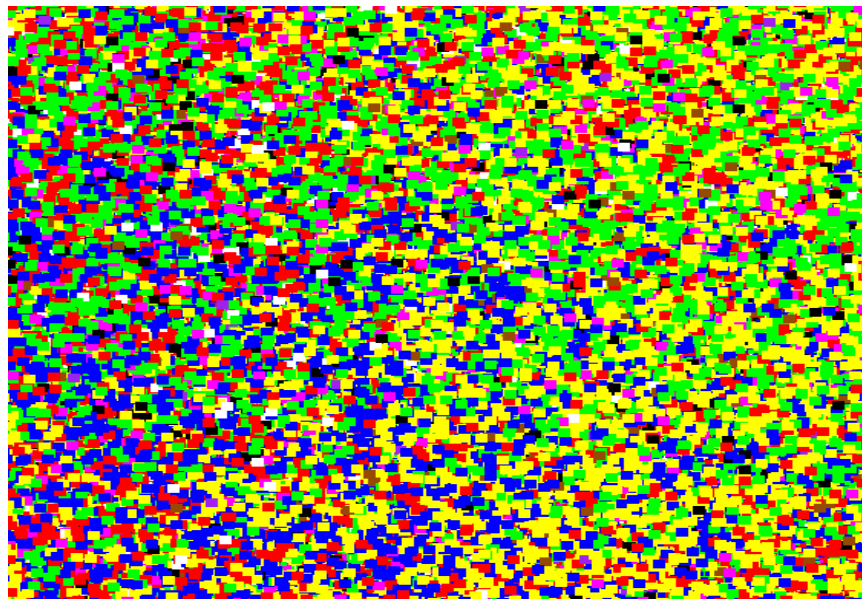

Рис. 3.14. Ведущие цвета новостного текста 1 в виде динамического образа

В таблице 3.24 представлены показатели ассоциативной цветности новостных текстов с учетом доминантных цветов и периферии.

Показатели ассоциативной цветности новостных текстов
(соотношения доминантных цветов с учетом периферии) в процентах

	Желтый	Зеленый	Красный	Синий	Лиловый	Белый	Черный	Фиолетовый	Коричневый
Текст 1	26.4	23.4	23.2	17.4	4.01	1.15	2.13	0.65	1.64
Текст 2	25.5	22.6	21.8	18.4	4.28	1.93	2.25	1.71	1.6
Текст 3	26.2	24.1	23	17.9	3.7	1.15	2.64	1.06	0.35
Текст 4	26.4	21.9	24	17.9	4.76	1.73	1.95	0.97	0.32
Текст 5	26.1	23.2	24.9	18.3	3.43	1.19	2.09	0.59	0.15
Текст 6	26.1	21.1	25.2	17.8	3.65	1.82	1.37	1	2.1
Текст 7	24.7	22.7	24.3	17.8	4.41	1.34	2.27	0.13	2.4
Текст 8	26.3	22.8	19.7	19.9	4.4	2.15	2.81	1.4	0.56
Текст 9	25.9	24.1	23.1	18.6	2.97	1	2.79	0.82	0.74
Текст 10	22.7	21.6	25.7	18.6	5.25	1.23	2.78	1.23	0.82
Текст 11	25.6	22.2	22.7	18.8	3.29	1.13	3.29	1.54	1.44
Текст 12	26.3	23.4	24	19.3	2.22	1.23	1.92	1.07	0.53
Текст 13	24.5	20.6	25.4	17.9	5.12	1.63	2.25	0.69	1.86
Текст 14	25.8	22.9	21.3	19.7	4.17	1.27	3.17	0.54	1.09
Текст 15	26	21.4	22.9	19.8	3.43	1.68	2.93	0.92	0.92
Среднее арифмет.	25.6	22.5	23.4	18.5	3.9	1.4	2.4	0.95	1.1

Среди новостных текстов желто-красно-зелено-синяя ассоциативная цветность характерна для 7 текстов, желто-зелено-красно-синяя для 5 текстов, красно-желто-зелено-синяя для 2 текстов, желто-зелено-сине-красная для 1 текста.

В) Рекламные тексты

Подборка рекламных текстов включает в себя рекламу от ведущих немецких брендов (Aspirin, Ferrero, Henkel, Jägermeister, Löwenbräu, Ritter Sport, Nutella, Tschibo, VW Golf, Schwarzkopf, T-Mobile). В текстах рекламируются продукты питания, транспортные средства, медицинские препараты, средств по уходу за кожей и волосами, цифровые устройства.

Приведем в качестве примера отрывок из рекламного текста 1 бренда Nivea [Nivea: электронный ресурс]. Следует отметить, что торговая марка принадлежит немецкой компании Beiersdorf AG, являющейся лидером на рынке средств по уходу за кожей.

Текст 1 «Nivea»:

NEUE PFLEGESERIE

DIE PERFEKTE NIVEA PFLEGE FÜR JEDE HAARSTRUKTUR

Die Ansprüche unserer Haare sind individuell: Insbesondere trockenes, geschädigtes Haar benötigt eine spezielle Pflege für feine, normale oder dicke Haarstruktur. Mit der NIVEA Haarmilch Serie kannst du deinem Haar jetzt genau die Pflege bieten, die es braucht.

GESCHMEIDIGES HAAR DANK INNOVATIVER PFLEGEFORMEL

Die neuen NIVEA Haarmilch Pflegeshampoos und Pflegespülungen mit Milchproteinen sind exakt abgestimmt auf die individuellen Bedürfnisse feiner, normaler oder dicker Haarstruktur.

Die passende Pflege für jede Haarstruktur:

- Individuell abgestimmte Pflegeformeln für feine, normale und dicke Haarstruktur.
- Regeneriert trockenes, leicht strapaziertes Haar mit natürlichen Milchproteinen und Eucerit®, ohne zu beschweren.
- Das Ergebnis ist gesund glänzendes und geschmeidiges Haar, voller Lebendigkeit.

На рисунках 3.15 – 3.18 представлены рабочие окна программы «БЮРГЕР» с ассоциативной цветностью к рекламному тексту 1 «Nivea» виде гистограммы

распределения цветов текста, в виде круговой диаграммы, цветовой спирали и динамического образа.

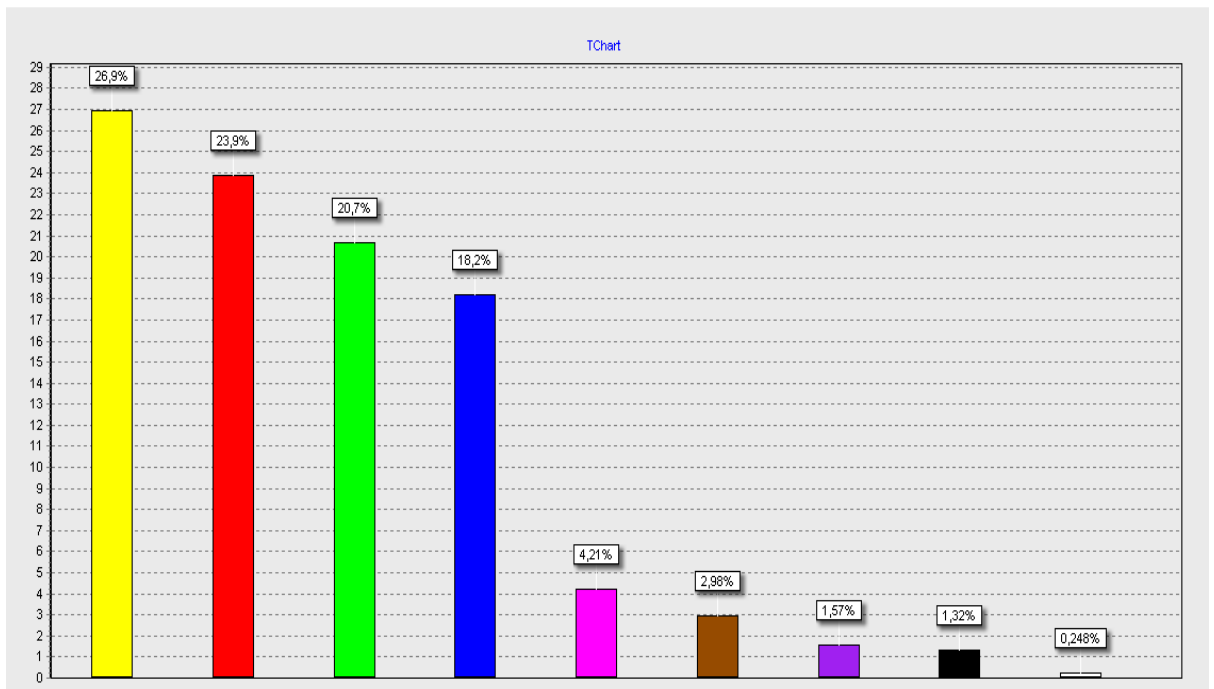

Рис. 3.15. Ведущие цвета рекламного текста 1 в виде гистограммы

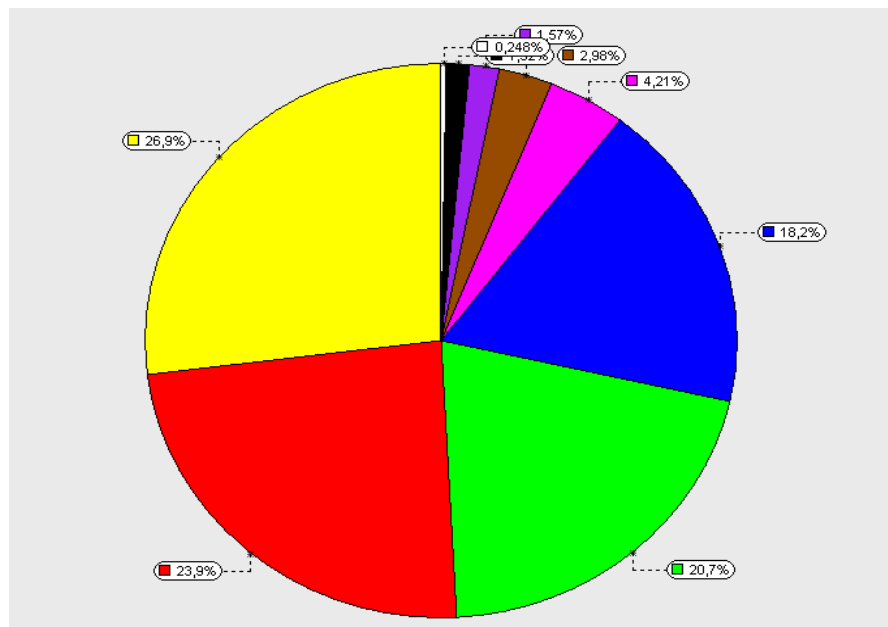

Рис. 3.16. Ведущие цвета рекламного текста 1 в виде круговой диаграммы

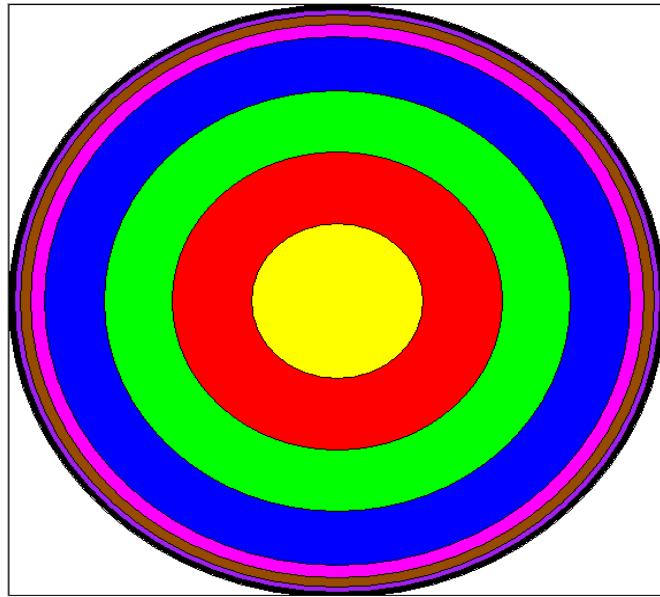

Рис. 3.17. Ведущие цвета рекламного текста 1 в виде цветовой спирали

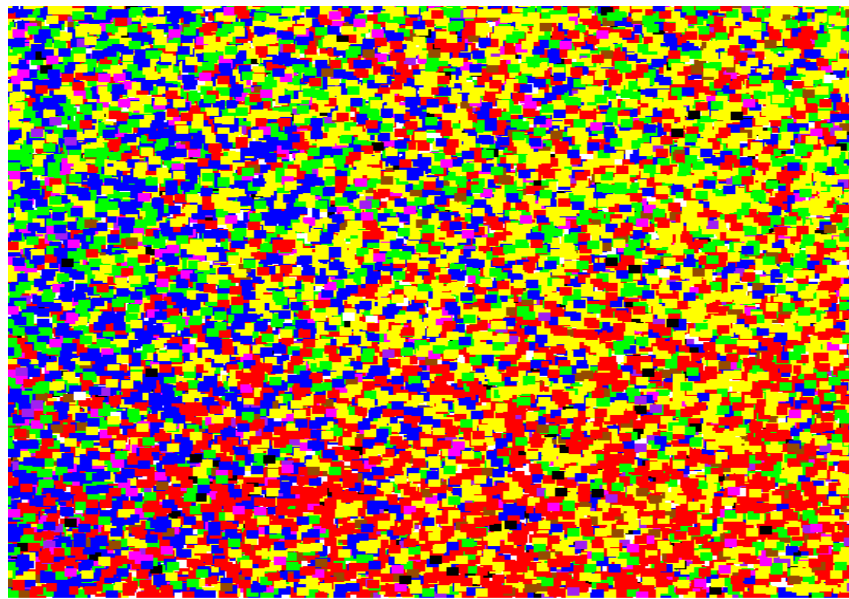

Рис. 3.18. Ведущие цвета рекламного текста 1 в виде динамического образа

В таблице 3.25 представлены показатели ассоциативной цветности рекламных текстов с учетом доминантных цветов и периферии.

Показатели ассоциативной цветности рекламных текстов
(соотношения доминантных цветов с учетом периферии) в процентах

	Желтый	Зеленый	Красный	Синий	Лиловый	Белый	Черный	Фиолетовый	Коричневый
Текст 1	26.9	20.7	23.9	18.2	4.21	0.2	1.32	1.6	2.98
Текст 2	24.5	23.4	24.5	19.5	3.16	0.5	2.9	0.6	0.7
Текст 3	22.9	24.9	22.6	18.3	5.16	3.15	2.58	-	0.3
Текст 4	23.9	23.1	23.6	19.4	4.25	1.33	2.83	0.5	1.1
Текст 5	28.4	21.6	21.4	18.2	4.6	1.33	2.66	1.1	0.7
Текст 6	26.1	20	22.2	18.9	6.01	1.64	2.67	1.24	1.29
Текст 7	25.3	22.7	21.9	19.9	4.73	2.55	1.45	1.23	0.6
Текст 8	27.6	21.1	23.8	16.6	4.06	1.68	3.5	0.8	1.26
Текст 9	25.8	19.5	23.4	19.5	3.19	2.13	1.98	1.06	2.74
Текст 10	24.6	24.4	22.8	16.7	5.01	0.6	2.66	1.1	2.03
Текст 11	27.1	22.6	22.2	19.3	3.28	1.22	2.43	1.22	0.63
Текст 12	28.1	23.4	19.5	18.9	5.25	1.6	2.05	0.68	0.6
Текст 13	23.8	23.4	25.2	18.2	3.95	1.02	1.92	0.79	1.69
Текст 14	25.4	25	23.4	17.2	3.7	0.9	1.94	0.7	1.6
Текст 15	28.8	21.8	21.6	15.5	4.9	2.22	2.96	1.29	0.7
Среднее арифмет.	25.9	22.5	22.8	18.3	4.4	1.5	2.4	0.9	1.3

Среди рекламных текстов желто-зелено-красно-синяя ассоциативная цветность характерна для 6 текстов, желто-красно-зелено-синяя для 6 текстов, зелено-желто-красно-синяя для 1 текста, желто-красно-сине-зеленая для 1 текста, красно-желто-зелено-синяя для 1 текста.

3.4.2. Ассоциативная цветность учебных текстов

Данную группу представляют учебные тексты научно-популярного характера с сайта электронной энциклопедии для школьников [Wasistwas: электронный ресурс]. Интересным представляется указание Н.В. Ефименко относительно анализа учебных текстов с помощью компьютерных программ по ассоциативной цветности звуков, что «через корректировку значения, заложенного на уровне звуко-цветовой ассоциативности русского языка, возможен прогноз определенной эмоциональной реакции на текст (учебный текст) и, как следствие, усовершенствование вербальной модели с целью повышения ее информативности на фоносемантическом уровне посредством изменения частотности употребления звуков» [Ефименко 2011].

Учебные тексты, отобранные нами для анализа с помощью компьютерной программы «БЮРГЕР», написаны различными авторами, доступным для школьников языком и рассказывают о различных понятиях в области истории, экологии, техники, автомобилестроения, кораблестроения, самолетостроения, электроники, энергетики, бионики, железнодорожного сообщения, пожарной безопасности, спорта.

В учебном тексте 1 «Internationaler Tag zum Schutz der Ozonschicht» освящаются вопросы экологии и охраны окружающей среды. В особенности говорится о необходимости обратить общественное внимание на изменения в озоновом слое Земли и актуальности данной проблемы в связи с ростом числа опасных заболеваний.

Текст 1 «Internationaler Tag zum Schutz der Ozonschicht»:

In einer Höhe von 15 bis 50 Kilometern über der Erde befindet sich die Ozonschicht. Ozon ist reiner Sauerstoff, aber in einer recht unstabilen Form. Und gerade dieses unstabile Ozon hat die Fähigkeit, die gefährlichen, kurzwelligen Sonnenstrahlen - ultraviolettes Licht - aus dem Sonnenlicht einzufangen. Die Strahlen sind deshalb so gefährlich, weil sie Hautkrebs erzeugen können. Leider ist die Ozonschicht viele Jahre lang immer durchlässiger geworden, ohne dass jemand etwas

dagegen unternommen hätte. Bis in die 80er Jahre des 20. Jahrhunderts waren daran vor allem die besonders gefährlichen Fluorchlorkohlenwasserstoffe (FCKW) schuld, die in Spraydosen, Kühlschränken und Feuerlöschern enthalten waren.

На рисунках 3.19 – 3.22 представлены рабочие окна программы «БЮРГЕР» с ассоциативной цветностью к учебному тексту 1 «Internationaler Tag zum Schutz der Ozonschicht» в виде гистограммы распределения цветов текста, в виде круговой диаграммы, цветовой спирали и динамического образа.

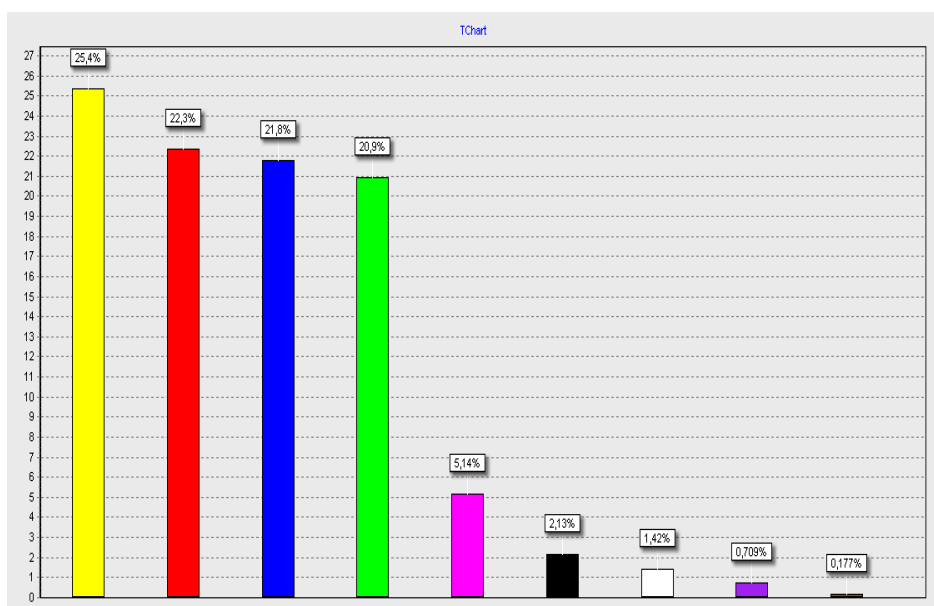

Рис. 3.19. Ведущие цвета учебного текста 1 в виде гистограммы

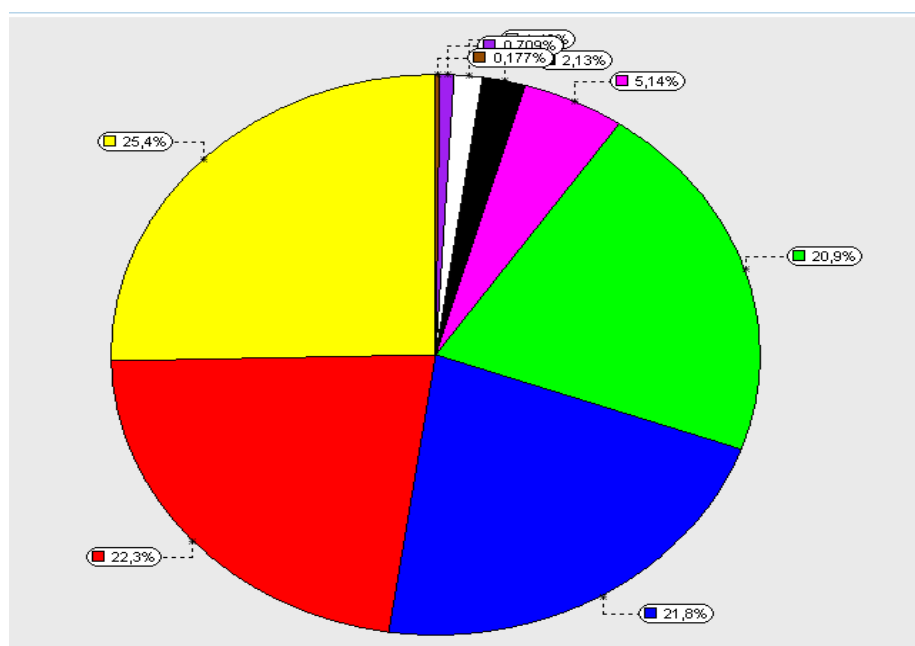

Рис. 3.20. Ведущие цвета учебного текста 1 в виде круговой диаграммы

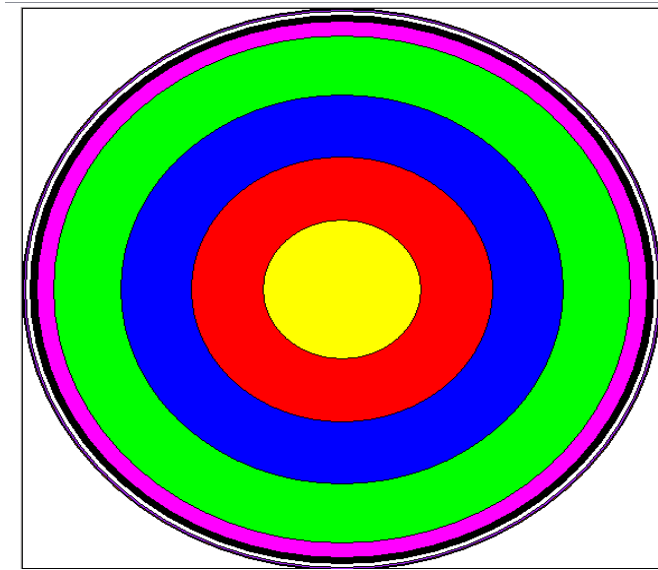

Рис. 3.21. Ведущие цвета учебного текста 1 в виде цветовой спирали

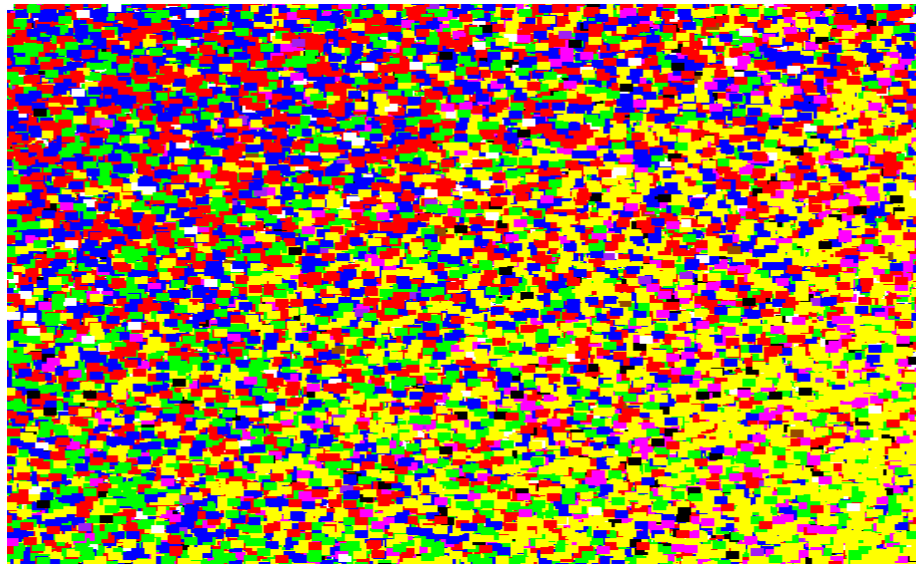

Рис. 3.22. Ведущие цвета учебного текста 1 в виде динамического образа

В таблице 3.26 представлены показатели ассоциативной цветности учебных текстов с учетом доминантных цветов и периферии.

Показатели ассоциативной цветности учебных текстов
(соотношения доминантных цветов с учетом периферии) в процентах

	Желтый	Зеленый	Красный	Синий	Лиловый	Белый	Черный	Фиолетовый	Коричневый
Текст 1	25.4	20.9	22.3	21.8	5.14	1.4	2.13	0.7	0.17
Текст 2	23.7	23.5	23	20.7	3.5	1.58	2.54	0.96	0.48
Текст 3	23.2	21.8	24.6	20.6	3.83	1.52	1.68	1.09	1.68
Текст 4	26.1	24	19.7	18.8	4.97	1.57	2.59	1.09	1.16
Текст 5	25.6	23.4	24.2	18.4	3.06	2.31	1.87	0.67	0.52
Текст 6	23.4	25.9	23.9	17.5	4.18	1.37	1.97	0.41	1.37
Текст 7	26	23.4	21.2	19.5	4.05	1.69	2.8	1.03	0.37
Текст 8	26.6	23.9	19.7	20.2	3.88	1.63	2.76	0.63	0.82
Текст 9	26.7	21.6	20.8	20.1	4.84	1.85	1.97	0.89	1.25
Текст 10	26.9	21.7	20.7	20.5	5.36	1.34	1.55	0.92	1.06
Текст 11	25.8	24.2	22.2	17.9	4.24	1.09	2.63	0.7	1.16
Текст 12	26.7	21.2	24.9	18.5	3.35	0.85	2.35	0.92	1.21
Текст 13	24.8	23.5	22.2	19.7	3.09	1.28	3.17	0.67	1.51
Текст 14	25.4	24.4	21.9	19.9	2.88	2	2.38	0.68	0.37
Текст 15	25.8	22.5	23.5	19.3	3.87	1.6	2.02	0.58	0.75
Среднее арифмет.	25.4	23.1	22.3	19.6	4.01	1.5	2.3	0.8	0.9

Среди учебных текстов желто-зелено-красно-синяя ассоциативная цветность характерна для 8 текстов, желто-красно-зелено-синяя для 3 текстов. Единичными являются комбинации зелено-красно-желто-синяя ассоциативная цветность, желто-красно-сине-зеленая, красно-желто-зелено-синяя и желто-зелено-сине-красная.

3.4.3. Ассоциативная цветность фольклорных текстов

Следующая группа текстов представляет собой тексты детских колыбельных (нем. Wiegenlied). Как правило, основным назначением колыбельных является успокоение ребенка перед сном и создание комфортной и благоприятной обстановки для его засыпания. Немецкие колыбельные представлены в сборниках народных песен и являются обширным источником для изучения культуры и традиций данного этноса. Как наиболее древние суггестивные тексты представляют собой несомненный интерес со стороны психолингвистики. О.В. Определеннова считает, что на данном этапе развития фоносемантики лишь незначительное количество работ исследует фольклорные тексты для детей, что подчеркивает особую актуальность и необходимость подобных работ. Исследователь особо подчеркивает, что «гипотетически именно в текстах для самых маленьких должна проявляться изначальная мотивированность звуков речи, так как ребенок в большей мере воспринимает звучание, формирующее яркий эмоциональный фон текста, нежели значение составляющих его слов» [Определеннова 2008: 512]

Подборка текстов включает в себя отрывки и тексты колыбельных, истоки которых преимущественно уходят в немецкий фольклор. Некоторые тексты представлены в авторской обработке.

Колыбельный текст 1 «Schlaf, Kindlein, schlaf» является примером одного из самых старинных сохранившихся текстов. Фрагмент песни и мелодия первой строфы датируются 1611г. В настоящее время известная текстовая версия была распространена третьим томом коллекции Des Knaben Wunderhorn (1808). Песня описывает слушателю идеальный мир и обещает ему мирный сон, потому что в его окружении все в порядке [Schlaf, Kindlein, schlaf: электронный ресурс].

Текст 1 «Schlaf, Kindlein, Schlaf»:

Schlaf, Kindlein, schlaf,

Der Vater hüt die Schaf,

Die Mutter schüttelt Bäumelein,

Da fällt herab ein Träumelein.

Schlaf, Kindlein, schlaf!

Schlaf, Kindlein, schlaf,

Am Himmel ziehn die Schaf,

Die Sternlein sind die Lämmerlein,

Der Mond, der ist das Schäferlein,

Schlaf, Kindlein, schlaf!

Schlaf, Kindlein, schlaf,

Christkindlein hat ein Schaf,

Ist selbst das liebe Gotteslamm,

Das um uns all zu Tode kam,

Schlaf, Kindlein, schlaf.

На рисунках 3.23 – 3.26 представлены рабочие окна программы «БЮРГЕР» с ассоциативной цветностью к колыбельному тексту 1 «Schlaf, Kindlein, schlaf» в виде гистограммы распределения цветов текста, в виде круговой диаграммы, цветовой спирали и динамического образа.

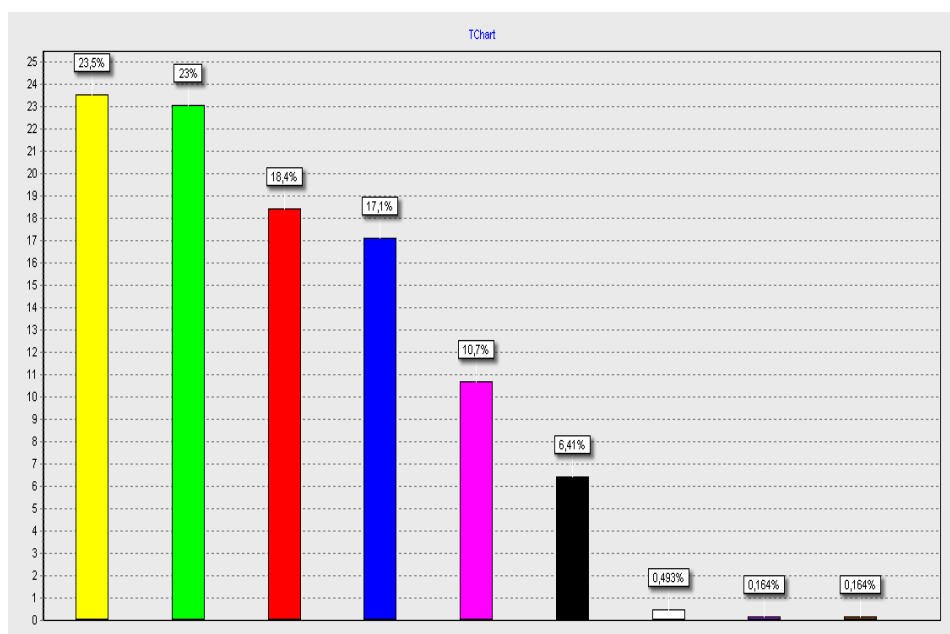

Рис. 3.23. Ведущие цвета колыбельного текста 1 в виде гистограммы

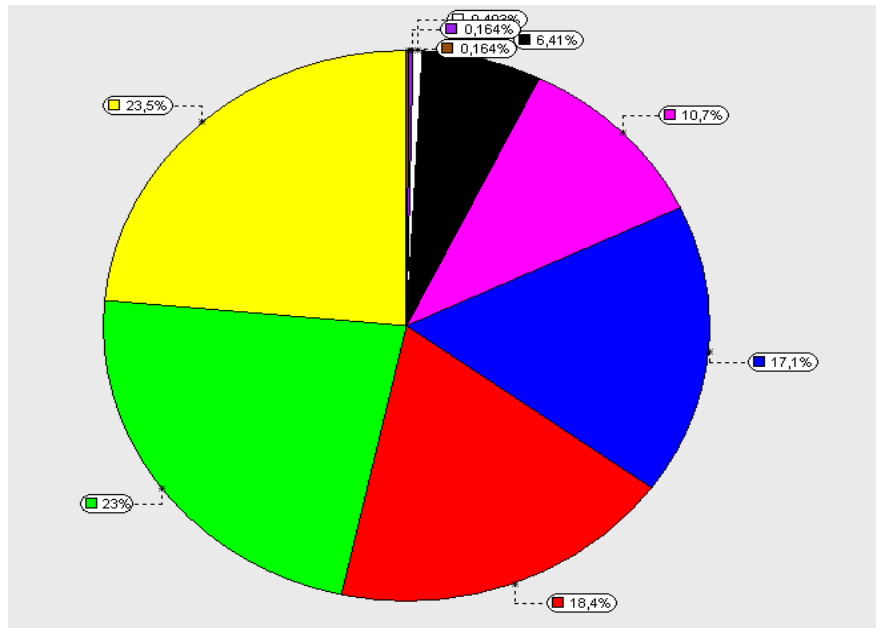

Рис. 3.24. Ведущие цвета колыбельного текста 1 в виде круговой диаграммы

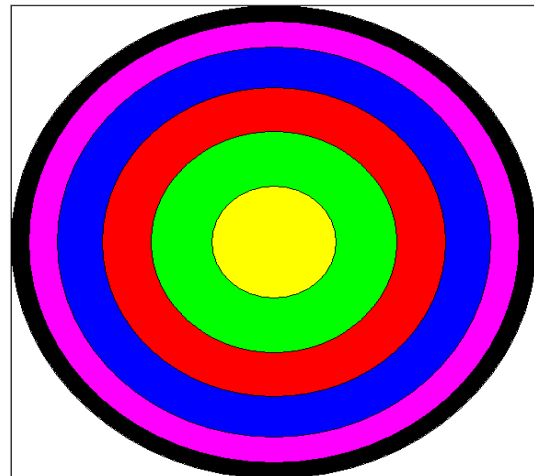

Рис. 3.25. Ведущие цвета колыбельного текста 1 в виде цветовой спирали

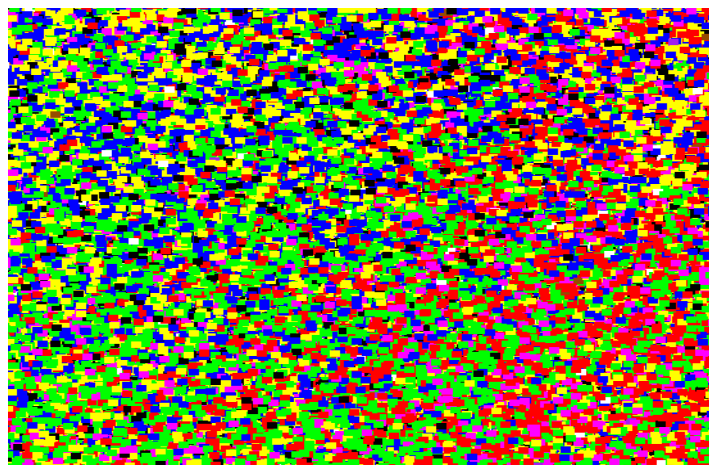

Рис. 3.26. Ведущие цвета колыбельного текста 1 в виде динамического образа

В таблице 3.27 представлены показатели ассоциативной цветности колыбельных текстов с учетом доминантных цветов и периферии.

Таблица 3.27

Показатели ассоциативной цветности колыбельных текстов
(соотношения доминантных цветов с учетом периферии) в процентах

	Желтый	Зеленый	Красный	Синий	Лиловый	Белый	Черный	Фиолетовый	Коричневый
Текст 1	23.5	23	18.4	17.1	10.7	0.49	6.41	0.16	0.16
Текст 2	25.1	20.9	21.7	26.2	3.42	1.9	0.76	-	-
Текст 3	27.8	22.2	18.7	22	4.51	1.98	1.74	0.87	0.15
Текст 4	22.8	27	19.5	20.9	3.72	2.79	1.86	0.46	0.93
Текст 5	26.8	22.3	19.9	21.4	5.58	1.37	1.72	0.68	0.25
Текст 6	27.2	22.1	21.6	15.6	5.62	1.27	4.89	0.72	1.09
Текст 7	29.7	19.5	18.3	21.3	4.87	1.18	3.84	0.73	0.59
Текст 8	30.3	16.5	27	18.6	3.82	1.91	0.95	0.47	0.47
Текст 9	21.1	20.8	25.1	17.4	9.69	2.33	3.05	0.18	-
Текст 10	22.6	23.3	22	22	5.28	2.31	1.32	0.88	0.33
Текст 11	26.1	21.7	19.7	19.3	8.07	2.9	1.04	1.04	0.2
Текст 12	23.6	21.2	24.3	20.7	4.87	2.19	2.68	0.24	0.24
Текст 13	28	21.6	18.3	20.7	5.23	2.61	2.38	0.95	0.23
Текст 14	27.2	18.7	19.7	19.5	8.46	1.79	4.62	-	-
Текст 15	27.4	24.3	20.3	18.2	5.57	0.49	3.28	0.32	0.16
Среднее арифмет.	25.9	21.7	20.9	20.1	5.9	1.8	2.7	0.5	0.3

Среди колыбельных текстов желто-зелено-красно-синяя ассоциативная цветность и желто-зелено-сине-красная характерны для 3 текстов, желто-красно-сине-зеленая и красно-желто-зелено-синяя для 2 текстов. Единичными являются комбинации желто-зелено-красно-сине-фиолетовая, сине-желто-красно-зеленая,

зелено-желто-сине-красная, желто-сине-красно-зеленая, зелено-желто-красно-синяя.

3.4.4. Ассоциативная цветность религиозно-богословских текстов

Следующая группа представлена библейскими и авторскими молитвами [Biblische Gebete: электронный ресурс]. Молитвенные тексты (нем. das Gebet) являются центральной религиозной практикой многих верований, представляют собой вербальное обращение к трансцендентному бытию (богу, божеству, богине) с помощью предварительно сформулированного фиксированного текста. По форме обращения молитва может быть коллективной и личной. Проанализированные тексты включают в себя молитвы, обращенные к различным сферам жизни: благодарственные, праздничные, утренние, дневные и вечерние молитвы, молитвы, посвященные нравственным и моральным сторонам жизни, миру на Земле, вечности, вопросам изменения жизненных установок в процессе взросления и наступления старости.

По мнению Г.Р. Кочетовой, «в данном случае речь идет об ассоциативной цветности молитвенных текстов, в которых концентрация или избыточность скопления звукобукв определенной ассоциативной цветности придают суггестивному тексту определенный доминирующий цветовой оттенок» [Кочетова 2014].

Приведем в качестве примера текст молитвы 1. Молитва «Das Vaterunser», также известная как Молитва Господня, является одной из самых важных молитв у христиан во всем мире. Приводится в Евангелиях от Матфея и от Луки. Согласно Евангелию, Иисус Христос дал ее своим ученикам в ответ на просьбу научить их молитве [Nußbaum: электронный ресурс].

Текст 1 «Das Vaterunser»:

*Vater unser im Himmel,
geheiligt werde dein Name.*

Dein Reich komme.

Dein Wille geschehe,

*wie im Himmel so auf Erden.
 Unser tägliches Brot gib uns heute.
 Und vergib uns unsere Schuld,
 wie auch wir vergeben unsern Schuldigern.
 Und führe uns nicht in Versuchung,
 sondern erlöse uns von dem Bösen.
 Denn dein ist das Reich und die Kraft
 und die Herrlichkeit in Ewigkeit.
 Amen.*

На рисунках 3.27 – 3.20 представлены рабочие окна программы «БЮРГЕР» с ассоциативной цветностью к молитвенному тексту 1 «Das Vaterunser» в виде гистограммы распределения цветов текста, в виде круговой диаграммы, цветовой спирали и динамического образа.

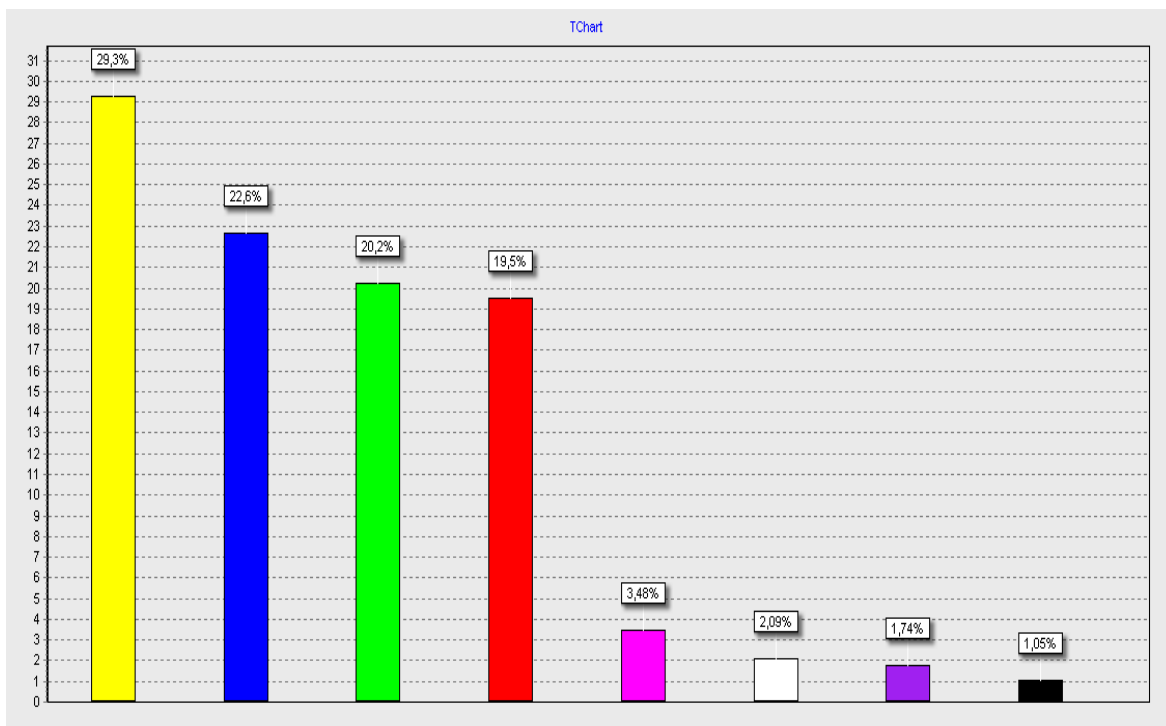

Рис. 3.27. Ведущие цвета молитвенного текста 1 в виде гистограммы

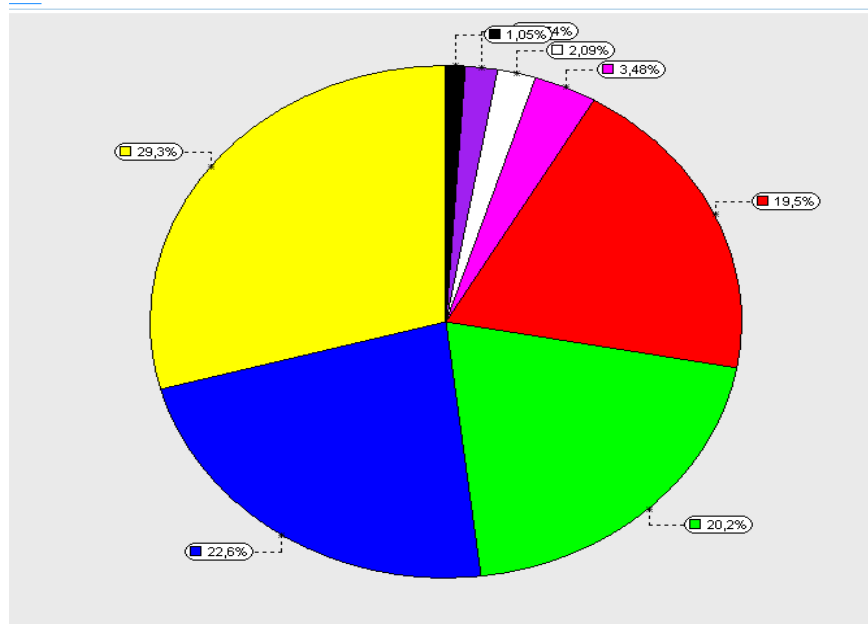

Рис. 3.28. Ведущие цвета молитвенного текста 1 в виде круговой диаграммы

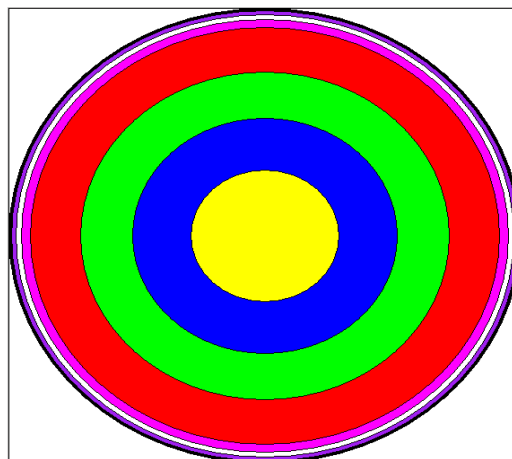

Рис. 3.29. Ведущие цвета молитвенного текста 1 в виде цветовой спирали

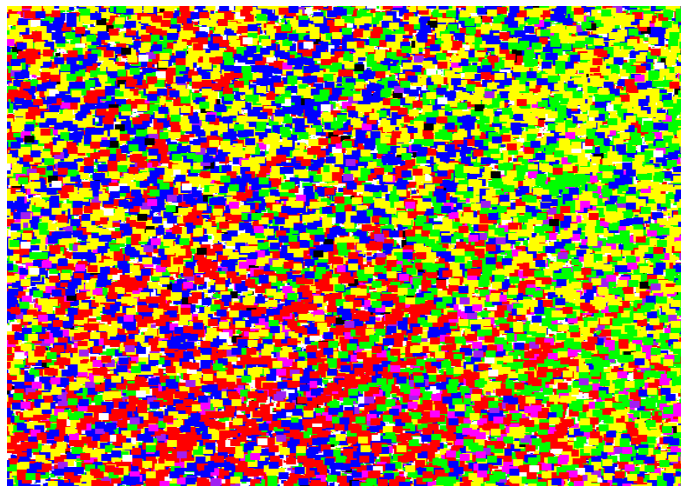

Рис. 3.30. Ведущие цвета молитвенного текста 1 в виде динамического образа

В таблице 3.28 представлены показатели ассоциативной цветности молитвенных текстов с учетом доминантных цветов и периферии.

Таблица 3.28

Показатели ассоциативной цветности молитвенных текстов
(соотношения доминантных цветов с учетом периферии) в процентах

	Желтый	Зеленый	Красный	Синий	Лиловый	Белый	Черный	Фиолетовый	Коричневый
Текст 1	28.7	20	20.7	22.3	3.33	2	1	2	0
Текст 2	25.3	24.1	22.5	24.2	1.91	0.97	0.71	0.23	0.1
Текст 3	25.9	22.4	22.6	22.1	2.71	1.06	1.18	1.42	0.59
Текст 4	28.7	24.1	24.4	17.3	2.7	1.2	0.68	0.5	0.34
Текст 5	28.2	21	23.5	18.8	4.1	1.37	1.59	1.02	0.34
Текст 6	29.6	19.5	20.8	20.2	4.72	2.02	2.16	0.4	0.53
Текст 7	29.4	26.8	17.6	18.5	5.44	0.1	1.52	0.5	0.1
Текст 8	28.6	23.1	20.7	20.6	2.94	1.62	1.47	0.29	0.7
Текст 9	29.6	22.8	19.6	19.9	3.84	1.39	1.81	0.85	0.21
Текст 10	34.3	25.6	15.6	20.2	2.39	0.2	1.52	0.21	0.17
Текст 11	30.1	18.5	21.6	19.6	3.87	2.18	3.07	0.89	0.09
Текст 12	28.3	17.1	24.4	21.1	2.01	4.01	1.67	1.34	0.16
Текст 13	29.9	25.1	17.3	16	4.07	3.69	1.99	0.8	0.66
Текст 14	27.5	20.9	23.9	19.8	4.09	1.59	2.27	0	0
Текст 15	26.8	20.3	24.9	18.9	3.35	1.79	2.39	0.59	1.08
Среднее арифмет.	28.7	22.08	21.3	19.9	3.4	1.7	1.7	0.7	0.3

Среди молитвенных текстов желто-красно-зелено-синяя ассоциативная цветность характерна для 5 текстов, а желто-зелено-сине-красная для 4 текстов, желто-красно-сине-зеленая для 3 текстов и желто-сине-зелено-красная для 2 текстов. Единичной является желто-зелено-красно-синяя комбинация.

3.4.5. Ассоциативная цветность художественно-поэтических текстов

Обзор теоретических работ по суггестивности поэтических текстов, представленный в разделе о суггестивном воздействии, показал, что данный вид текстов является интересным материалом для исследования и в особенности требует междисциплинарного подхода.

Анализируя звуко-цветовую ассоциативность художественных (поэтических) текстов русскоязычных и англоязычных поэтов и писателей Л.П. Прокофьева отмечает, что «текст автоматически программирует «шлейф» ассоциаций, эмоций, мыслей в сознании рецептора, причем эта информация может остаться только в его сознании или может быть сообщена окружающему миру, если рецептор может и хочет поделиться своими переживаниями. Подобное происходит в любом живом организме – не в этом ли тайна жизни стиха? Но оптимальная ценность художественной информации непосредственно связана с соответствием тезауруса читателя и тезауруса поэта вместе с обязательным сотворчеством рецептора. Декодирование языка в художественном языке не автоматизируется, поэтому требует дополнительного времени, что рождает «непредсказуемость» его непрочитанной части и понижает его избыточность, тем самым повышая информативность» [Прокофьева 2007: 237-238] Далее автор обращается к исследованию И.Ю. Черепановой и пишет о магии силы слова и правомерности предположения, высказываемого в работах последних лет, что «суггестивные тексты генетически близки именно стихотворному мышлению» [Там же].

Поэзия И.В. Гете

Первую группу поэтических текстов составляют произведения классика мировой литературы, великого немецкого поэта и писателя, яркого представителя эпохи романтизма И.В. Гете (1749-1832) [Gedichte von Goethe: электронный ресурс].

В исследовании Т.В. Козловой, посвященном изучению синестетических сентенций эпохи романтизма в теоретических исканиях И.В. Гете, приводится

следующее описание особенностей эпохи романтизма: «Считая искусство, по сути, синтетическим, романтики стремились к тому, чтобы музыка могла рисовать, рассказывать содержание литературного произведения, чтобы поэзия по музыкальности могла приблизиться к искусству звука, а живопись – передавать образы литературы и вызывать музыкальные ассоциации» [Козлова 2014: 111].

Далее автор отмечает, что «обращение к чувственности побуждало поэтов находить емкие словесные обороты синестетического содержания, художников – искать образы и сюжеты, связанные с литературными, и иллюстрировать понятие «музыкальность» [Там же]. Наряду с поэтическими произведениями следует вспомнить также теоретический труд «Учение о цвете» И.В. Гете, в котором писатель создает собственную цветогармоническую систему и неоднократно указывает на способность цвета вызывать особые душевные настроения [Гете 2012].

Приведем в качестве примера отрывок из поэтического текста 1. Стихотворение «Ein grauer, trüber Morgen» является частью любовной поэзии И.В. Гете, было написано около 1775г. Речь идет о чувствах лирического героя к своей возлюбленной. Как известно, культурной характеристикой данной эпохи был протест молодых немецких писателей против строго предписанных правил поэзии Просвещения, а также норм и традиций того времени. Стихотворение является манифестом того, что вместо разума – эмоции, то есть чувства должны направлять и влиять на поэзию. Чувства лирического героя подобны происходящим в природе явлениям, которая как-будто сочувствует его грусти и печали.

Текст 1 «Ein grauer, trüber Morgen»:

Ein grauer, trüber Morgen

Bedeckt mein liebes Feld,

Im Nebel tief verborgen

Liegt um mich her die Welt.

O liebliche Friedricke,

*Dürft ich nach dir zurück!
In einem deiner Blicke
Liegt Sonnenschein und Glück.*

*Der Baum, in dessen Rinde
Mein Nam bei deinem steht,
Wird bleich vom rauhen Winde,
Der jede Lust verweht.
Der Wiesen grüner Schimmer
Wird trüb wie mein Gesicht,
Sie sehen die Sonne nimmer,
Und ich Friedricken nicht.*

На рисунках 3.31 – 3.34 представлены рабочие окна программы «БЮРГЕР» с ассоциативной цветностью к поэтическому тексту 1 «Ein grauer, trüber Morgen» в виде гистограммы распределения цветов текста, в виде круговой диаграммы, цветовой спирали и динамического образа.

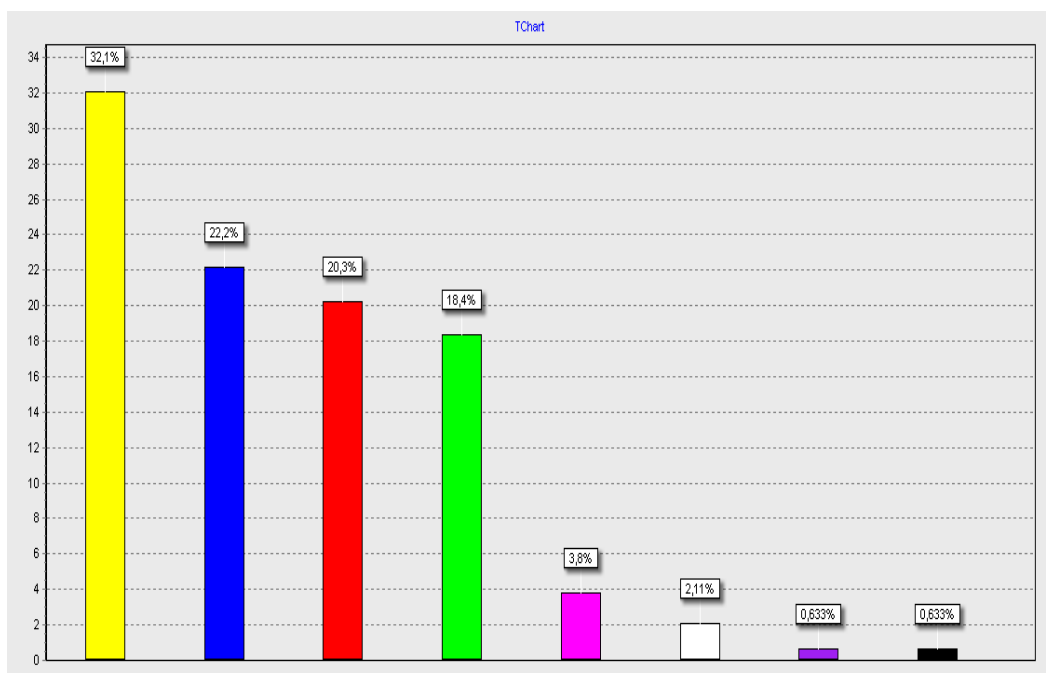

Рис. 3.31. Ведущие цвета поэтического текста 1 (И.В. Гете) в виде гистограммы

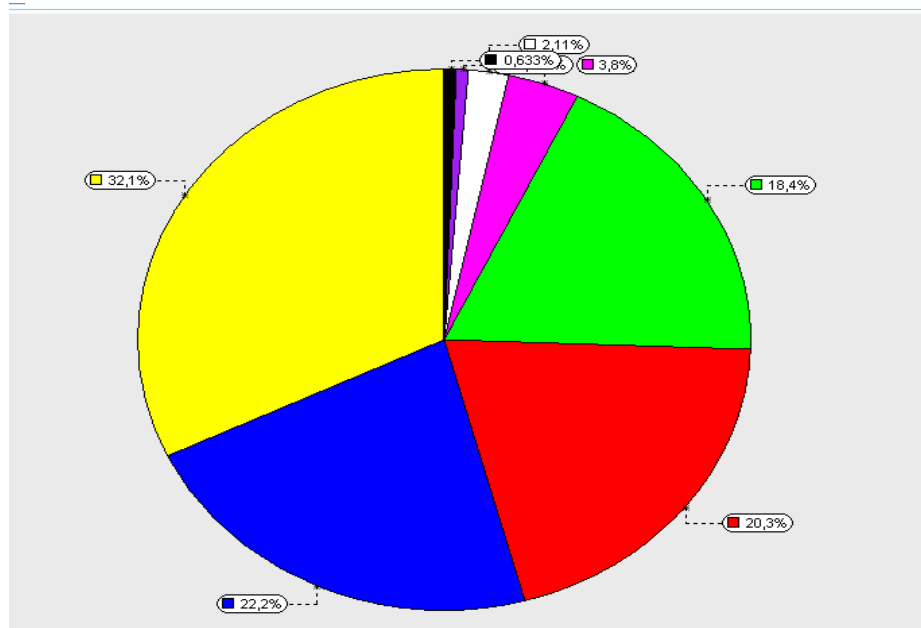

Рис. 3.32. Ведущие цвета поэтического текста 1 (И.В. Гете)
в виде круговой диаграммы

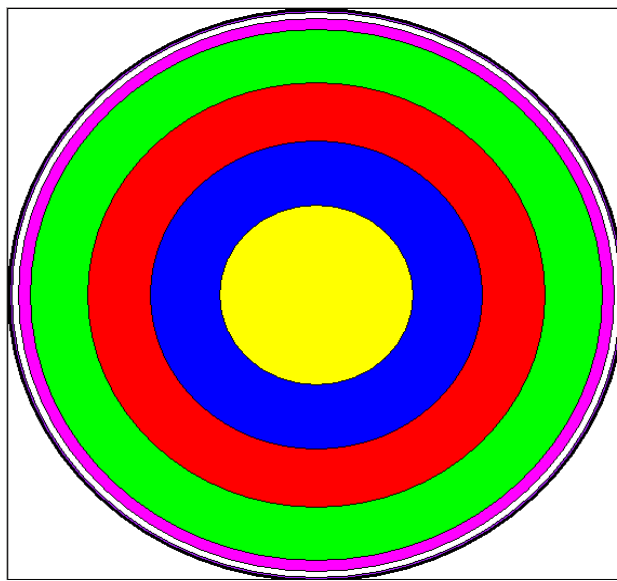

Рис. 3.33. Ведущие цвета поэтического текста 1 (И.В. Гете)
в виде цветовой спирали

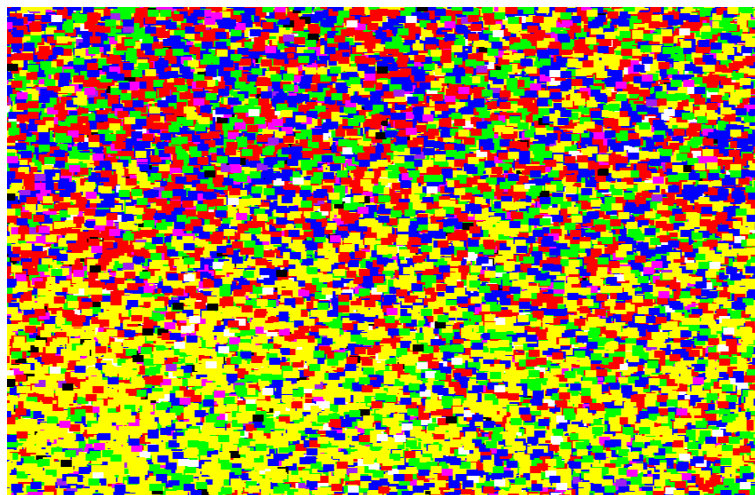

Рис. 3.34. Ведущие цвета поэтического текста 1 (И.В. Гете)
в виде динамического образа

В таблице 3.29 представлены показатели ассоциативной цветности поэтических текстов (И.В. Гете) с учетом доминантных цветов и периферии.

Таблица 3.29

Показатели ассоциативной цветности поэтических текстов И.В. Гете
(соотношения доминантных цветов с учетом периферии) в процентах

	Желтый	Зеленый	Красный	Синий	Лиловый	Белый	Черный	Фиолетовый	Коричневый
Текст 1	32.1	18.4	20.3	22.2	3.8	2.1	0.6	0.6	-
Текст 2	27.8	25.1	18.5	19.6	4.9	1.8	1.6	0.5	0.1
Текст 3	26.5	20.5	20.8	20.3	5.4	2.6	2.7	1.3	-
Текст 4	26	22.9	19.6	19.5	6.7	2.5	1.3	0.8	0.8
Текст 5	25.4	21.2	20.6	20.4	6.1	2.2	2.9	0.7	0.3
Текст 6	28.7	20.5	21.6	20.4	6.2	1.3	0.7	0.2	0.4
Текст 7	26.9	20.6	22.2	23.9	2.8	1.06	1.06	1.3	0.2
Текст 8	25.6	20.1	16.8	26.2	6.7	3.04	1.2	0.2	0.2
Текст 9	26.8	22.9	21	18.4	5.8	2.6	1.5	0.6	0.2
Текст 10	26.9	23.8	22.4	16.8	5.2	1.8	1.9	0.9	0.2

Текст 11	23.9	23.8	21.1	21.8	5.3	1.4	2.1	0.3	0.5
Текст 12	29.8	19.2	19.6	19.7	6.2	1.7	2.7	1.1	-
Текст 13	26.5	24	19	21.8	3.9	1.8	1.8	0.5	0.5
Текст 14	21.4	25.4	21.1	22.2	4.2	1.5	2.7	0.5	0.8
Текст 15	28.1	22.4	24	16.7	3	1.58	4.1	0.2	-
Среднее арифмет.	25.1	22.5	20.6	20.7	5.08	1.9	1.2	0.64	0.4

Среди поэтических текстов (И.В. Гете) желто-зелено-красно-синяя ассоциативная цветность характерна для 5 текстов, желто-зелено-сине-красная для 3 текстов, желто-сине-красно-зеленая для 3 текстов, желто-красно-зелено-синяя для 2 текстов. Единичными являются сине-желто-зелено-красная и зелено-сине-желто-красная комбинации.

Современная рок-поэзия

Вторая группа поэтических текстов является продуктом творчества современной немецкой рок-группы Rammstein, основанной в 1994г. в Берлине [Rammsteinlieder: электронный ресурс]. Благодаря неоднозначным текстам, музыкальному оформлению песен и ярким пиротехническим представлениям группа за несколько лет приобрела всемирную известность и стала легендой. Создателем всех анализируемых текстов песен является исполнитель группы Тиль Линдемманн, что позволяет исследовать ассоциативную цветность звуков немецкого языка на примере произведений современного автора. По мнению Л.А. Непомнящего, рок-поэзия является интересным материалом для исследования, поскольку представляет собой «синтез слова, музыки и сценического представления» [Непомнящий 2012: 83].

Приведем в качестве примера отрывок из поэтического текста 1. Песня «Rosenrot» входит в одноименный пятый студийный альбом группы, выпущенный в 2005г., является балладой о трагической любви и одной из самых значимых песен группы.

Текст 1 «Rosenrot»:

Sah ein Mädchen ein Röslein stehen

Blühte dort in lichten Höhen

So sprach sie ihren Liebsten an

Ob er es ihr steigen kann

Sie will es und so ist es fein

So war es und so wird es immer sein

Sie will es und so ist es Brauch

Was sie will bekommt sie auch

Tiefe Brunnen muss man graben

Wenn man klares Wasser will

Rosenrot oh Rosenrot

Tiefe Wasser sind nicht still

На рисунках 3.35 – 3.38 представлены рабочие окна программы «БЮРГЕР» с ассоциативной цветностью к поэтическому тексту 1 «Rosenrot» в виде гистограммы распределения цветов текста, в виде круговой диаграммы, цветовой спирали и динамического образа.

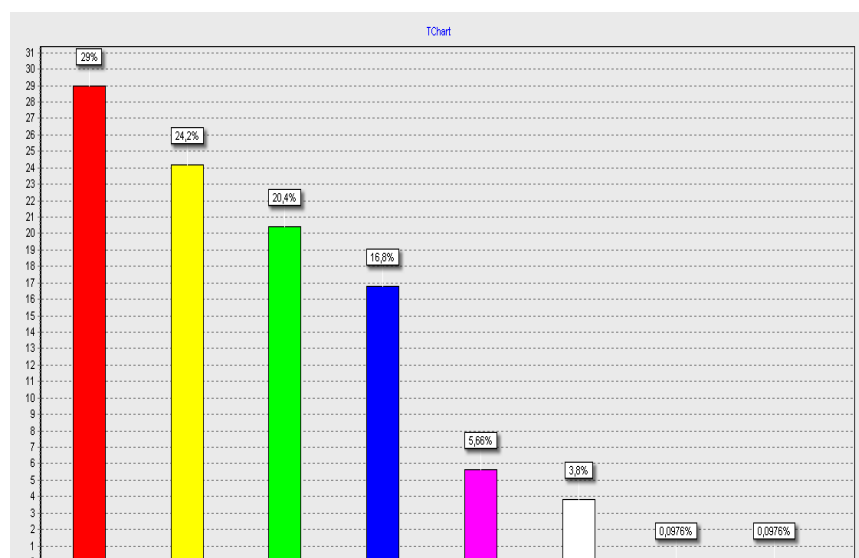

Рис. 3.35. Ведущие цвета поэтического текста 1 (современная рок-поэзия)
в виде гистограммы

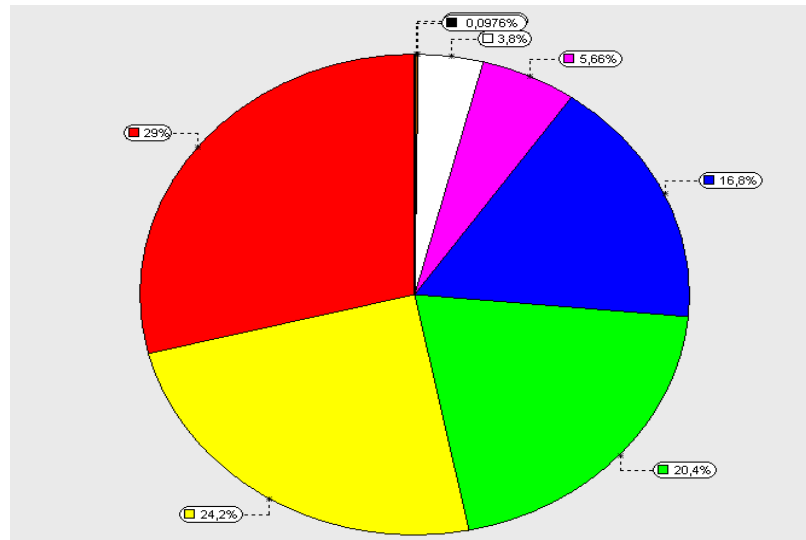

Рис. 3.36. Ведущие цвета поэтического текста 1 (современная рок-поэзия)
в виде круговой диаграммы

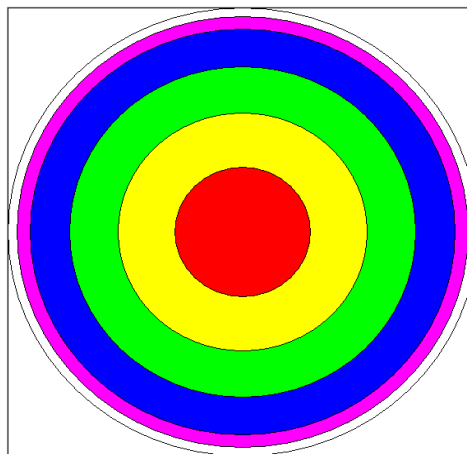

Рис. 3.37. Ведущие цвета поэтического текста 1 (современная рок-поэзия)
в виде цветовой спирали

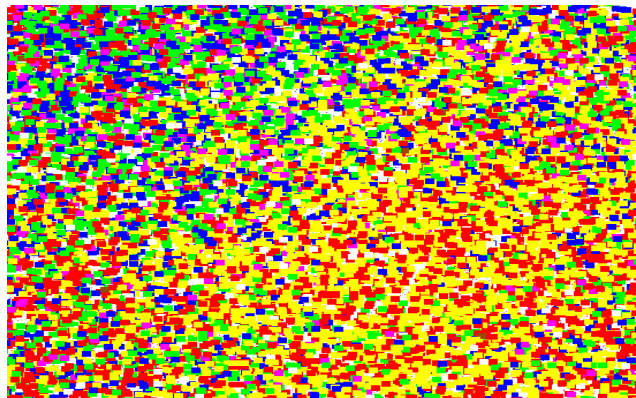

Рис. 3.38. Ведущие цвета поэтического текста 1 (современная рок-поэзия)
в виде динамического образа

В таблице 3.30 представлены показатели ассоциативной цветности поэтических текстов (современная рок-поэзия) с учетом доминантных цветов и периферии.

Таблица 3.30

Показатели ассоциативной цветности текстов современной рок-поэзии (соотношения доминантных цветов с учетом периферии) в процентах

	Желтый	Зеленый	Красный	Синий	Лиловый	Белый	Черный	Фиолетовый	Коричневый
Текст 1	24.2	20.4	29	16.8	5.66	3.8	0.1	2.9	0.1
Текст 2	31.3	20.2	23.1	19.6	2.28	1.21	2.12	0.2	0.2
Текст 3	25.4	22.7	21	22.1	4.27	1.49	1.69	1.3	0
Текст 4	30.8	22.2	17.4	19.3	3.72	1.8	3.04	0.67	1.13
Текст 5	25.4	26.2	19.7	16.4	6.84	3.91	1.17	0.39	0
Текст 6	25.4	22.3	23	20.2	3.29	2.35	2.58	0.23	0.7
Текст 7	28.2	21.7	20.9	21.2	3.05	1.24	2.71	0.56	0.45
Текст 8	28.8	22.9	22.8	16.5	3.85	1.88	2.57	0.39	0.19
Текст 9	28.9	19.9	19.8	27.6	1.08	1.19	0.86	0.54	0.32
Текст 10	28.7	23.1	23.5	18.5	2.49	1.56	1.4	0.46	0.31
Текст 11	29.1	20	18.1	21.1	6.53	3.73	0.26	0.93	0.26
Текст 12	26.7	24.1	19.8	20.1	3.58	3.83	1.66	0.25	0
Текст 13	28.2	20	19.3	22.7	3.44	1.83	4.13	0.22	0.22
Текст 14	29.8	24.5	20.1	15.6	2.77	0.85	4.8	0.64	0.96
Текст 15	29.6	24.6	18.9	19.3	2.86	1.49	0.8	1.26	1.14
Среднее арифмет.	28.03	22.3	21.1	19.8	3.71	2.1	1.9	0.7	0.4

Среди поэтических текстов (современная рок-поэзия) желто-зелено- сине-красная ассоциативная цветность характерна для 5 текстов, желто-красно-зелено-синяя для 3 текстов, желто-сине-зелено-красная для 3 текстов, желто-

зелено-красно-синяя для 2 текстов. Единичными являются красно-желто-зелено-синяя и зелено-желто-красно-синяя комбинации.

3.5. Сопоставительный анализ ассоциативной цветности разностилевых и разножанровых немецких текстов

Доминантными цветами всех анализируемых текстов оказались желтый, зеленый, красный и синий с поочередным доминированием этих цветов. Периферию наполняют лиловый, белый, черный, фиолетовый и коричневый цвета. Наиболее частой является последовательность желто-зелено-красно-синей ассоциативной цветности. Отметим, что в работе немецкого исследователя в области психологии цвета Г. Браэма приводятся данные цветовых предпочтений среднестатистического жителя Германии (по результатам исследований психологов Люшера, Фрайлинга, Фавра, Новембэра), согласно которым данные цвета являются наиболее популярными цветами в немецкоязычном сообществе [Браэм 2009: 151].

Следующим шагом стало проведение сравнительного анализа диапазонов минимальных и максимальных показателей по ассоциативным желтому, зеленому, синему и красному цветам. Была составлена таблица 3.31, и далее для визуализации табличных данных диапазон показателей минимальных и максимальных данных был представлен в виде гистограмм (рис. 3.39-3.42), которые позволили сопоставить показатели по ассоциативным желтому, зеленому, синему и красному цветам для всех текстов одновременно.

Диапазон минимальных и максимальных показателей по ассоциативным
желтому, зеленому, синему и красному цвету

Тексты	Цветовой диапазон			
	Желтый %	Зеленый %	Красный %	Синий %
Политические тексты	22.9-27.3	23.3-25.6	19.8-23.5	15.7-20.4
Новостные тексты	22.7-26.4	20.6-24.1	19.7-25.7	17.4-19.9
Рекламные тексты	22.9-28.8	19.5-25	19.5-25.2	15.5-19.9
Учебные тексты	23.2-26.9	20.9-25.9	19.7-24.9	17.5-21.8
Молитвенные тексты	25.3-34.3	17.1-26.8	15.6-24.9	16-24.2
Колыбельные тексты	21.1-30.3	16.5-27	18.3-27	15.6-26.2
Поэтические тексты (И.В. Гете)	21.4-32.1	18.4-25.4	16.8-24	16.7-26.2
Поэтические тексты (современная рок-поэзия)	24.2-31.3	19.8-26.2	17.4-29	15.6-27.6

Ниже на рис 3.39 – 3.42 представлены диапазоны показателей по ассоциативному желтому, зеленому, синему и красному цветам.

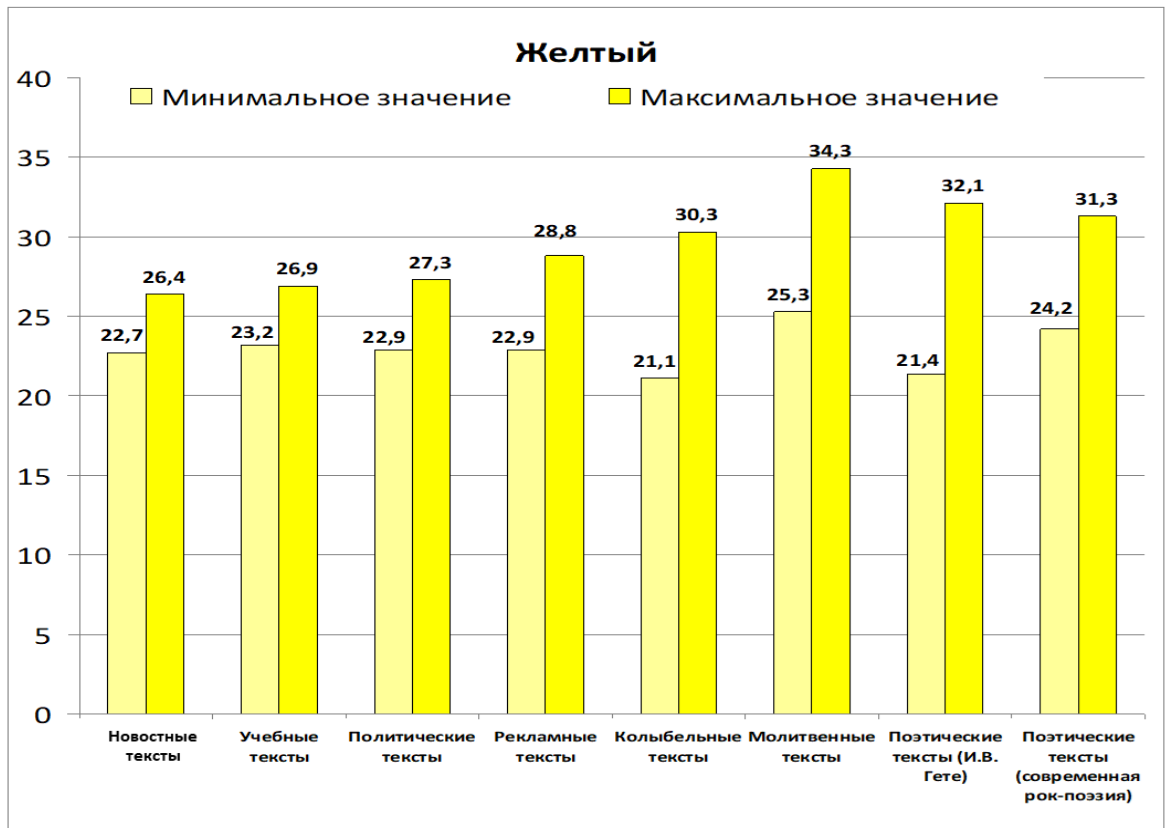

Рис. 3.39. Диапазон показателей по ассоциативному желтому цвету

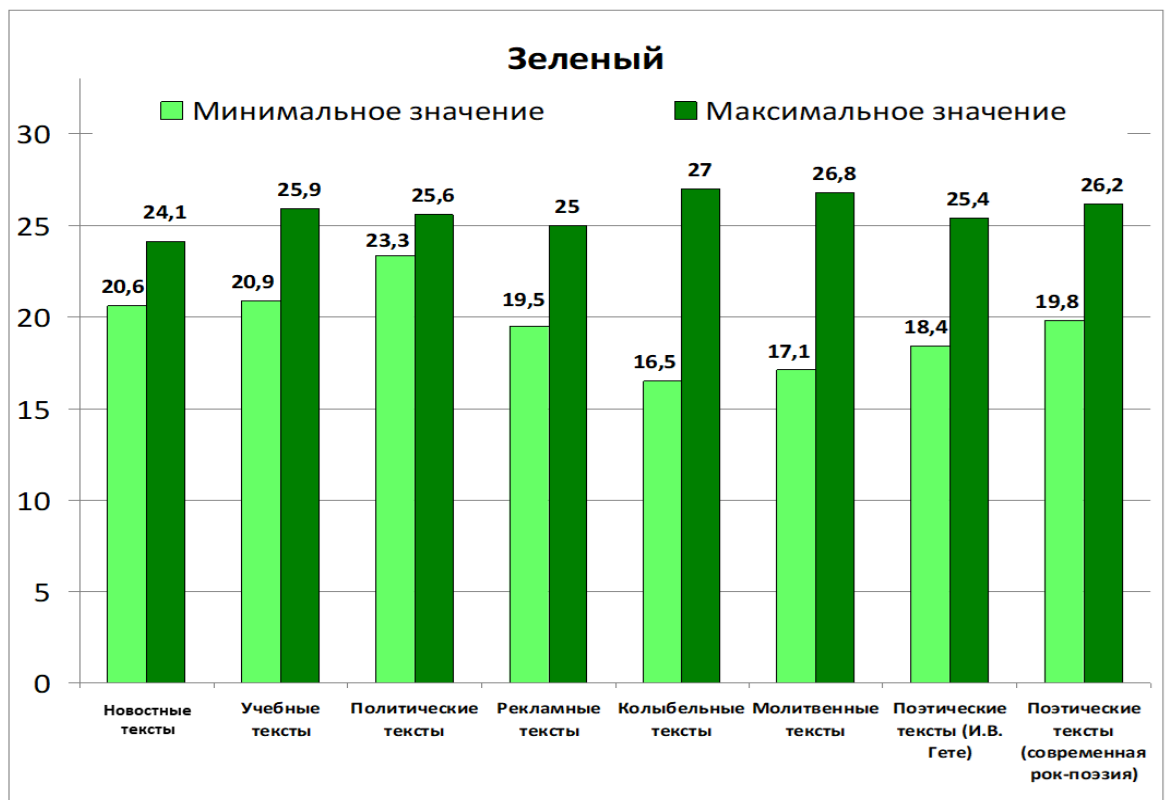

Рис. 3.40. Диапазон показателей по ассоциативному зеленому цвету

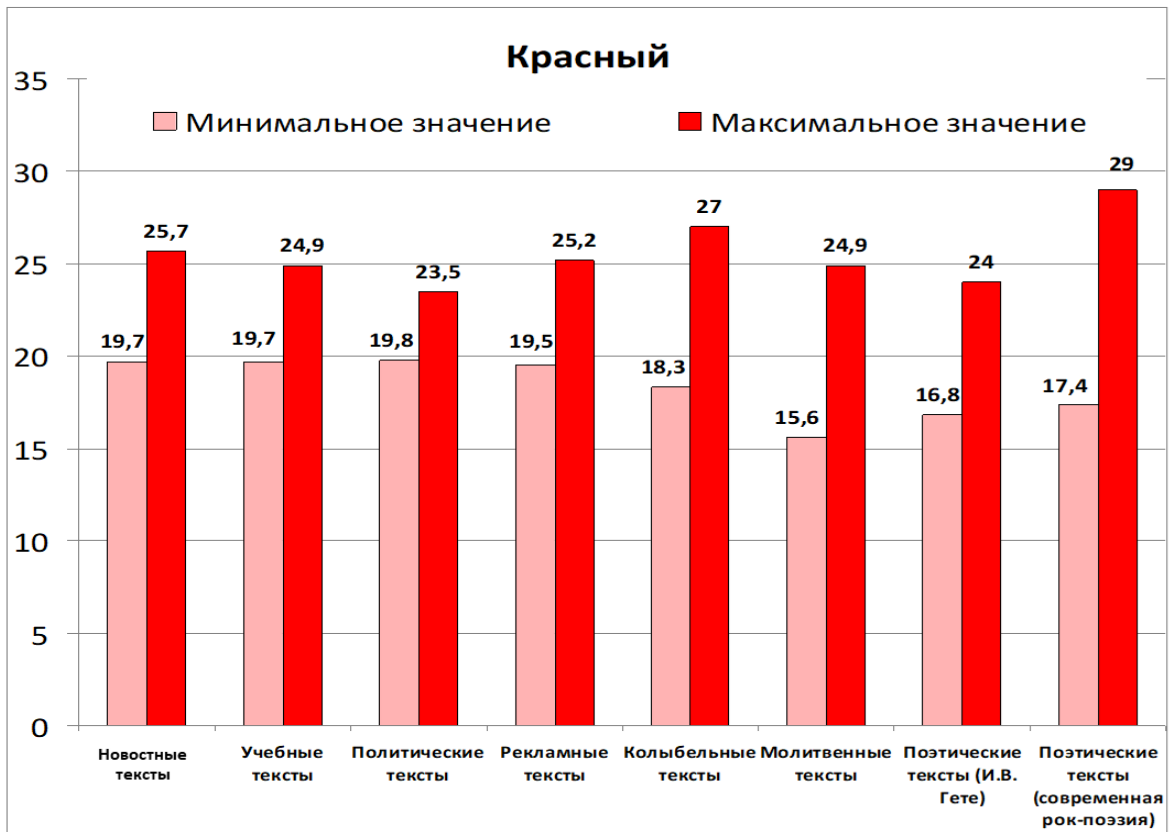

Рис. 3.41. Диапазон показателей по ассоциативному красному цвету

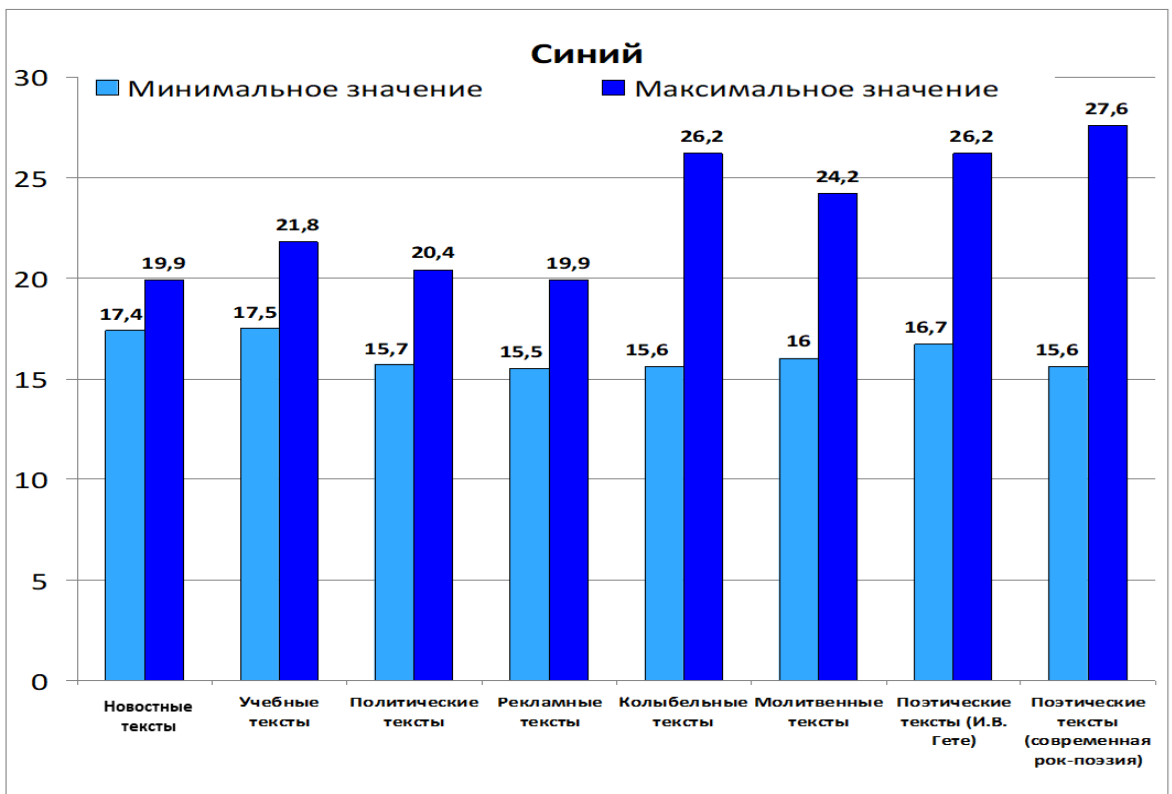

Рис. 3.42. Диапазон показателей по ассоциативному синему цвету

Разница диапазонов минимальных и максимальных показателей по ассоциативным желтому, зеленому, синему и красному цветам в политических, новостных, рекламных и учебных текстах составляет от 2 до 6%, в то время как разница диапазонов колыбельных, молитвенных и поэтических текстов составляет от 6 до 12%. Данное обстоятельство указывает на индивидуальную особенность составителей текстов сознательно или подсознательно увеличивать или уменьшать частотность тех или иных звуков для оказания нужного «эффекта» на слушателя.

Поскольку молитвенные тексты обозначаются многими исследователями как суггестивно сильные тексты со скрытыми энергиями, интересным в проведенном исследовании оказалась тенденция колыбельных и поэтических текстов создавать суггестивный потенциал на уровне цветофоносемантики текста.

В совокупности с авторской индивидуальностью художника слова поэтические тексты, очевидно, обладают суггестивным потенциалом, сравнимым по влиянию с молитвенными текстами. Колыбельные тексты, созданные актом народного творчества, будучи насыщенными параллелизмами, и имеющими в своей основе особую матричную структуру, также обнаруживают скрытый потенциал на уровне цветофоносемантики, что делает их суггестивно сильными текстами.

Большинство политических, новостных, рекламных и учебных текстов на уровне цветофоносемантики можно обозначить как суггестивно нейтральные тексты, реализующие национально обусловленную систему ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка, что, однако, не исключает наличие возможного суггестивного воздействия с использованием единиц лексико-семантического, синтаксического, просодического и других уровней текста.

Поскольку проведенный сравнительный анализ позволяет делать выводы только относительно различных групп текстов, для более детального анализа отдельных текстов была создана среднеарифметическая модель немецкого текста на основе среднеарифметических данных. Среднеарифметическая модель

представляет собой застывший срез ассоциативной цветности текстов на немецком языке.

Создание среднеарифметической модели дало возможность сравнивать отдельные тексты и выявлять отклонения от среднеарифметических показателей, насколько исследуемый текст отличается по частотности и цветности звукобукв, детально изучать тексты не только с точки зрения отклонения частотностей по показателям доминантных цветов (желтого, зеленого, красного и синего цветов), но по показателям, которые составляют периферию цветности немецкоязычного текста (лиловый, белый, черный, фиолетовый и коричневый цвета).

Для создания среднеарифметической модели ассоциативной цветности немецкого текста была составлена сводная таблица со среднеарифметическими показателями ассоциативной цветности всех анализируемых 120 текстов (соотношения доминантных цветов с учетом периферии) в процентах.

Таблица 3.32

Среднеарифметические показатели ассоциативной цветности всех анализируемых 120 текстов (соотношения доминантных цветов с учетом периферии) в процентах

Тексты	Цветовой диапазон, %								
	Желтый	Зеленый	Красный	Синий	Лиловый	Белый	Черный	Фиолетовый	Коричневый
Политические тексты	25.7	24.4	21.5	18.3	4.2	1.9	2.3	0.9	0.8
Новостные тексты	25.6	22.5	23.4	18.5	3.9	1.4	2.4	0.95	1.1
Рекламные тексты	25.9	22.5	22.8	18.3	4.4	1.5	2.4	0.9	1.3
Учебные тексты	25.4	23.1	22.3	19.6	4.01	1.5	2.3	0.8	0.9

Колыбельные тексты	25.9	21.7	20.9	20.1	5.9	1.8	2.7	0.5	0.3
Молитвенные тексты	28.7	22.08	21.3	19.9	3.4	1.7	1.7	0.7	0.3
Поэтические тексты (И.В. Гете)	25.1	22.5	20.6	20.7	5.08	1.9	1.2	0.64	0.4
Поэтические тексты (современная рок-поэзия)	28.3	22.3	21.1	19.8	3.71	2.1	1.9	0.7	0.4
Среднее арифмет.	26.3	22.6	21.7	19.4	4.3	1.7	2.1	0.7	0.68

Далее, на рисунке 3.43 полученные среднеарифметические показатели по всем 120 текстам представлены в виде круговой диаграммы.

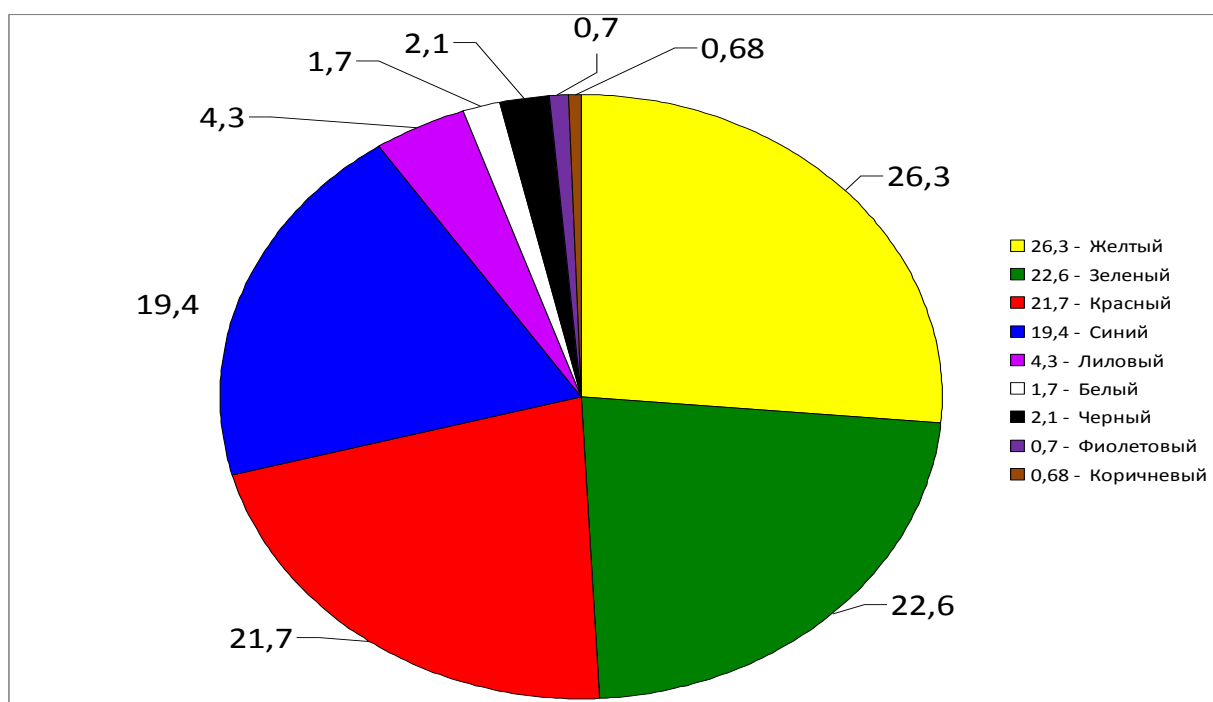

Рис. 3.43. Среднеарифметическая модель ассоциативной цветности текстов на немецком языке

Сравнительный анализ отдельных текстов со среднеарифметической моделью выявил 36 текстов со значительными отклонениями по частотности некоторых звукобукв (включая «ядерные» и «периферийные» цвета).

В таблице 3.33 для наглядности отображены данные среднеарифметической модели и данные по 36 текстам с отклонениями данных в процентах, исключены данные, близкие по частотности к среднеарифметической модели. Данные по 8 текстам заслуживают отдельного внимания, поскольку их показатели единичны. Следует отметить, что в таблице полностью отсутствуют показатели по новостным и учебным текстам, поскольку их значения достаточно близки к среднеарифметической модели.

Таблица 3.33

Данные среднеарифметической модели и данные по 36 текстам с отклонениями в процентах (в сравнении)

	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Среднеариф. модель	26.3	22.6	21.7	19.4	4.3	2.1	1.7	0.7	0.68
Политические тексты									
Текст 10							3.38		
Текст 12					6.13				
Рекламные тексты									
Текст 1									2.98
Текст 3							3.15		
Текст 9									2.74
Текст 10									2.03
Колыбельные тексты									
Текст 1					10.7	6.41			
Текст 2				26.2					
Текст 4		27							
Текст 6						4.89			
Текст 7		26.8							
Текст 8			27						
Текст 9					9.69				
Текст 11					8.07				
Текст 14						4.62			

Молитвенные тексты									
Текст 7		26.8							
Текст 10	34.3								
Текст 11	30.1					3.07			
Текст 13							3.69		
Поэтические тексты (И.В. Гете)									
Текст 1	32.1								
Текст 4					6.7				
Текст 5					6.1				
Текст 6					6.2				
Текст 8				26.2	6.7		3.04		
Текст 12					6.2				
Текст 15						4.1			
Поэтические тексты (современная рок-поэзия)									
Текст 1			29				3.8		
Текст 2	31.3								
Текст 4	30.8					3.04			
Текст 5		26.2			6.84		3.91		
Текст 9				27.6					
Текст 10							3.38		
Текст 11					6.53		3.73		
Текст 12							3.83		
Текст 13						4.13			
Текст 14						4.8			

Проанализируем выявленные отклонения данных и рассмотрим единичные показатели по 8 уникальным текстам. Показатель по желтому цвету превышен относительно среднеарифметической модели на 8% в молитвенном тексте №10, по зеленому тексту на 4% в колыбельном тексте №4, по синему цвету на 8.2% в поэтическом тексте (рок-поэзия) №9, по коричневому цвету в 4.3 раза в рекламном тексте №1.

В колыбельном тексте №1 превышены показатели по двум цветам одновременно: лиловому цвету на 6.4%, по черному цвету в 3 раза. В поэтическом тексте № 8 (И.В. Гете) превышены показатели по трем цветам: по синему на 6.8%, по лиловому цвету на 2.4%, по белому на 1.3%. В поэтическом тексте №1 (рок-поэзия) превышены показатели по двум цветам: по красному цвету на 7.3 % и белому на 2.1%. В поэтическом тексте №5 (рок-поэзия) превышены показатели по трем цветам: по синему на 6.8%, по лиловому на 2.5% и белому на 2.2%.

Детально изучив тексты не только с точки зрения отклонения частотностей в доминантных цветах немецкоязычного текста (показатели желтого, зеленого, красного и синего цветов), но и периферийных (показатели лилового, белого, черного, фиолетового и коричневого цветов), мы убедились, что подход с использованием среднеарифметической модели позволяет из большого массива разнообразных текстов находить уникальные тексты со значительными отклонениями данных.

Важным представляется отметить возможность анализировать данные с учетом «периферийных» цветов, поскольку информативность звуков в слове различна и наиболее редкие звуки являются более значимыми по информативности [Bobicev, Zidraško 2008].

По мнению В.В. Левицкого в практике фоносемантического анализа в тексте может проявиться несколько частотных или даже один сверхчастотный звук [Левицкий 2009: 152].

Т.М. Рогожникова считает, что «среднестатистические модели позволяют проводить сопоставления различных моделей с эталонной, что высвечивает особенности отдельного текста, определяя авторскую уникальность подобно отпечатку пальцев» [Рогожникова 2015: 180].

Так к индивидуальным особенностям авторов можно отнести превышение по лиловому цвету в 5 текстах И.В. Гете, по белому цвету в 5 текстах современной рок-поэзии.

Приведем в качестве примера возможный подход к анализу поэтического текста стихотворения И.В. Гете «Mailed». В нашем исследовании стихотворение представлено в разделе анализа поэтических текстов под заголовком «текст №8». В ознакомительных целях представляем два наиболее известных перевода стихотворения на русский язык:

И.В. Гете	Перевод А. Фета	Перевод Б. Далматова
Mailed	Майская песня	Майская песнь
Wie herrlich leuchtet Mir die Natur! Wie glänzt die Sonne! Wie lacht die Flur!	Все нежит взоры, Все нежит слух, Блестает солнце, Смеется луг.	Как изменилась Природа вдруг. Как ярко солнце! Как весел луг!
Es dringen Blüten Aus jedem Zweig Und tausend Stimmen Aus dem Gesträuch	Я вижу, ветви Полны цветов; Я слышу птичек Из-за кустов;	Как все ликует, Журчит, цветет И хором звонким Весну поет!
Und Freud' und Wonne Aus jeder Brust. O Erd', o Sonne! O Glück, o Lust!	Восторг и нега Теснятся в грудь... О, счастье, счастье, Продлись, побудь!	О, наслажденье Дышать весной, Земли цветеньем, Голубизной.
O Lieb', o Liebe! So golden schön, Wie Morgenwolken Auf jenen Höhn!	Не ты ли это, Любовь, любовь Одела жизнью Природу вновь,	О, долгожданный Любви рассвет, Ты даришь радость И солнца свет,
Du segnest herrlich Das frische Feld,	Благословила Луг молодой, И расцветила	Ты красишь щедро Мои поля – Как многоцветна

Im Blütendampfe	Весь круг земной.	Весной земля!
Die volle Welt.		
	О, дева, как я	В глазах любимой
О Mädchen, Mädchen,	Люблю тебя!	Я вижу вновь
Wie lieb' ich dich!	Как взор твой светел!	Весну былую,
Wie blickt dein Auge!	Люби меня!	Любовь, любовь!
Wie liebst du mich!		
	Как сладко птичке	Как птицам нужен
So liebt die Lerche	Поутру петь,	Небес простор,
Gesang und Luft,	Иль пышной розе	Поля без края,
Und Morgenblumen	Зарей алеть,	Вершины гор,
Den Himmelsduft,		
	Так сладко, дева,	Так нужно тоже
Wie ich dich liebe	Тебя любить.	Душе моей
Mit warmem Blut,	Тобой воскреснуть,	Биенье жизни
Die du mir Jugend	Тобою жить.	Бурленье дней.
Und Freud' und Mut		
	Ты оживила	Я вновь танцую,
Zu neuen Liedern	Мои мечты,	Я вновь пою.
Und Tänz'en gibst.	Будь век счастлива,	Благословляю
Sei ewig glücklich,	Как любишь ты.	Любовь твою!
Wie du mich liebst!		

Важным этапом анализа должен стать тщательный подбор текстового материала на подготовительном уровне, который представляет собой поиск специальных вербальных моделей, в которых может быть заложен суггестивный потенциал на лексико-семантическом уровне. Поэтому первым этапом работы над стихотворением стал поиск паттернов суггестивного воздействия в стихотворном произведении «Mailied», способных устанавливать прямую связь с подсознанием читателя: понятий с высокой степенью абстракции, номинализаций, сенсорных предикатов.

Подробно о данном методе анализа было изложено в разделе, посвященном суггестивному воздействию в текстах различных стилей и жанров. В стихотворениях И.В. Гете, в частности, в произведении “Mailied” встречаются как понятия, обладающие высокой степенью абстракции, так и сенсорные предикаты. Слова-номинализации, превращенные из глаголов в существительные *Gesang* (пение) от *singen* (петь), *Tänzen* (пляска, танец) от *tanzen* (танцевать), *Himmelsduft* (благоухание неба) от глагола *duften* (пахнуть, благоухать), являются словами, лишенными конкретики и непосредственно соотносятся с жизненным опытом реципиента.

Стихотворение И.В. Гете построено на приеме использования таких абстрактных понятий как *Freud* (радость), *Glück* (счастье), *Wonne* (блаженство, наслаждение), *Lust* (радость, удовольствие), *Liebe* (любовь), *Mut* (мужество, смелость), *Höhn* (высота), *Jugend* (молодость), *Welt* (мир). При этом слова с семой «любовь/любить» встречаются 7 раз (*Lieb*’, *Liebe*, *lieb*’, *liebest*, *liebt*, *liebe*, *liebst*), что, безусловно, вызывает отклик в сенсорном подсознательном опыте реципиента.

Для сравнения в русском языке стихотворение А.С. Пушкина «Я Вас любил» построено на том же приеме, а сема «любовь/любить» встречается 5 раз. Каждый индивид по-своему ответит на вопрос что означает «любовь/любить» и обратится к своему собственному опыту, тем самым обеспечивая доступ к подсознанию [Хлыстова 2014: 18].

В поэтическом произведении “Mailied” можно проследить использование следующих вещественных маркеров, сенсорных предикатов, с помощью которых устанавливается непосредственная связь с подсознанием читателя:

- а) предикаты, обозначающие процессы видения: *herrlich leuchtet* (чудесно светит), *wie glänzt die Sonne* (как светит солнце), *wie blickt dein Auge* (как смотрят твои глаза), *golden schön* (прекрасный золотой);
- б) предикаты, обозначающие процессы слышания: *tausend Stimmen* (тысячи голосов), *lacht* (смеется);

- в) предикаты, обозначающие процессы чувствования: *liebt* (любит), *ewig glücklich* (вечно счастливый);
- г) предикаты, обозначающие ощущения запаха/вкуса: *das frische Feld* (свежее поле);
- д) кинестетические предикаты: *mit warmem Blut* (теплой кровью).

Особое внимание заслуживают приемы сопряжения конкретного и вещественного с абстрактным, которые использует поэт при описании чувств, связанных с преобразованиями природы, с наступлением весны. Строка “*Es dringen Blüten aus jedem Zweig und tausend Stimmen aus dem Gesträuch und Freud’ und Wonne aus jeder Brust*” (Цветы распускаются на каждой ветке и из каждого куста слышны тысячи голосов, из каждой груди рвутся наружу радость и блаженство) является наглядным примером. Обычно глагол *dringen* используется в значении «проникать» или в поэтической речи во фразеологическом выражении *das Lied dringt zu Herzen* (песня доходит до сердца, песня трогает душу). Сопрягая конкретное и вещественное с абстрактным, автор отвлекает читателя от привычного употребления и проникает непосредственно в подсознание. Для образного описания благоухания цветов И.Г. Гете использует слово *Dampf* (пар, испарение, разг. опьянение): *Im Blütendampfe die volle Welt* (весь мир в облаке цветочного аромата).

Приведенные примеры суггестивных паттернов позволяют сделать вывод о высоком суггестивном потенциале лирики поэта, которая рисует в воображении яркие картины и образы, вызывает переживания и бурную эмоциональную реакцию у реципиента.

Анализ с помощью компьютерной программы автоматизированного анализа слова и текста «БЮРГЕР» на следующем этапе работы позволил установить наличие воздействующего потенциала данной вербальной модели на уровне цветофоносемантики и психофонетики.

На рисунках 3.44 – 3.47 представлены рабочие окна программы «БЮРГЕР» с ассоциативной цветностью к поэтическому тексту 1 «*Mailied*» в виде

гистограммы распределения цветов текста, в виде круговой диаграммы, цветовой спирали и динамического образа.

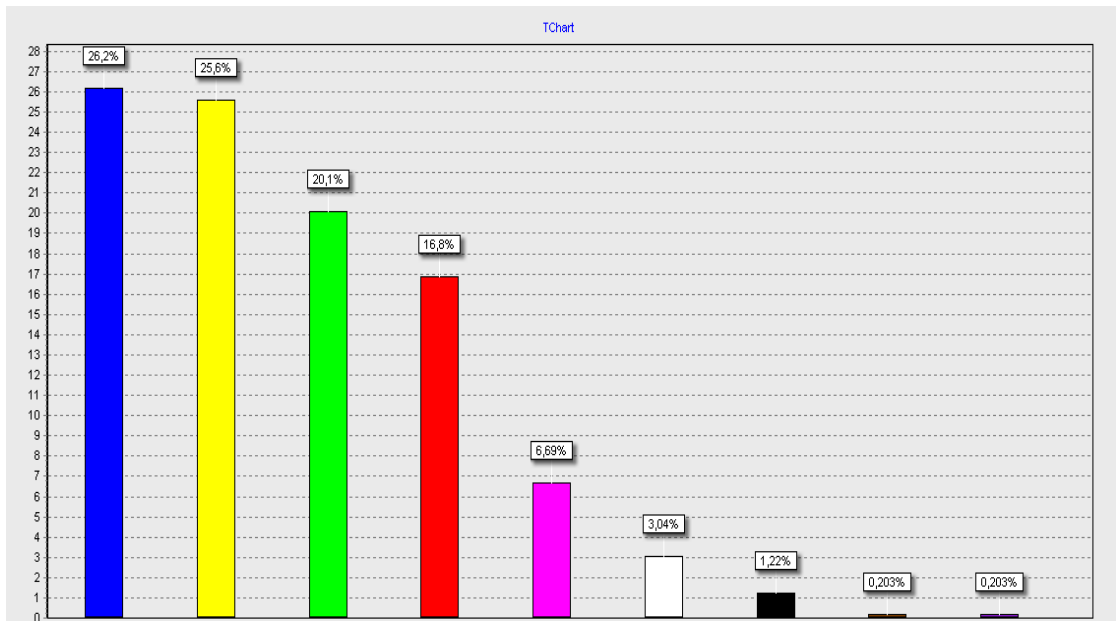

Рис. 3.44. Ведущие цвета поэтического текста «Mailed»
в виде гистограммы

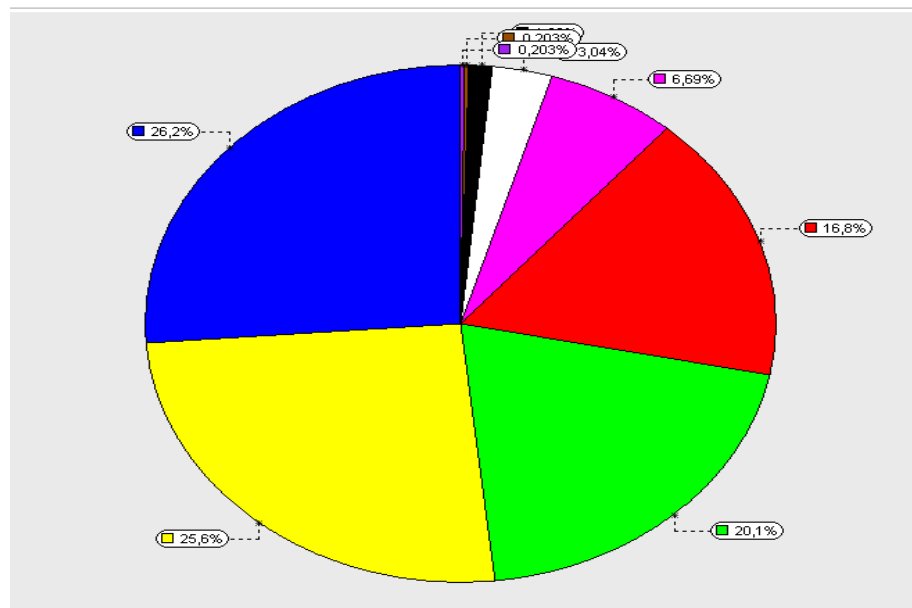

Рис. 3.45. Ведущие цвета поэтического текста «Mailed»
в виде круговой диаграммы

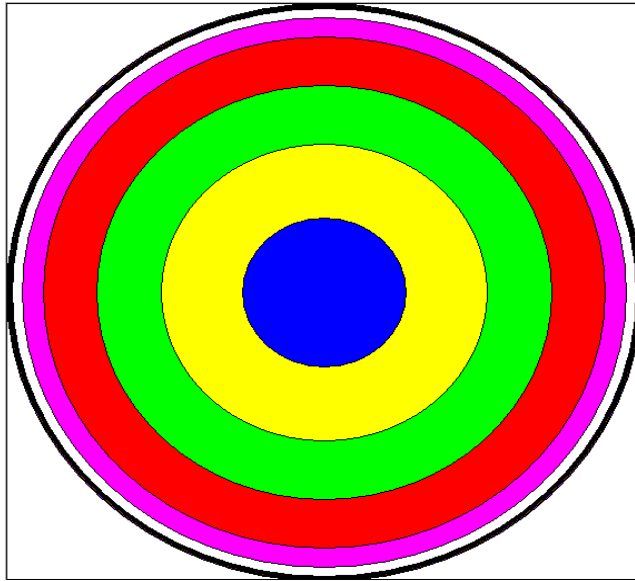

Рис. 3.46. Ведущие цвета поэтического текста «Mailied»
в виде цветовой спирали

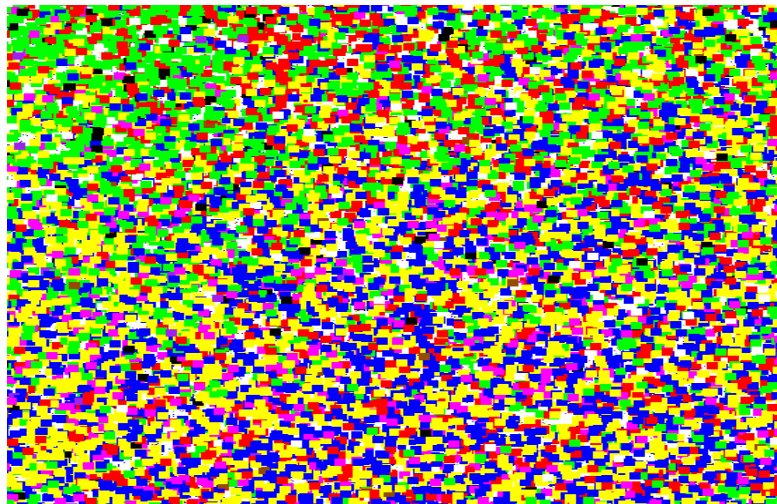

Рис. 3.47. Ведущие цвета поэтического текста «Mailied»
в виде динамического образа

Сравнение поэтического текста «Mailied» со среднеарифметической моделью ассоциативной цветности немецкоязычного текста, приведенное в таблице 3.34, показало отклонения данных по показателям синего цвета на 6.8%, по лиловому цвету на 2.4%, по белому на 1.3%.

Сравнительные данные по цветности среднеарифметической модели
и поэтического текста «Mailed» (в процентах)

Среднеарифметическая модель	%	%	%	%	%	%	%	%	%
	26.3	22.6	21.7	19.4	4.3	2.1	1.7	0.7	0.68
Поэтический текст (И.В. Гете)									
Mailed	25.6	20.1	16.8	26.2	6.69	1.22	3.04	0.2	0.2

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что автор в силу свойственных ему особенностей мышления пытается привести в соответствие фонетическую сторону поэтического произведения с создаваемым в нем образом. Очевидно, что в данном случае речь идет о суггестивно сильном тексте, способном оказывать воздействующее влияние на реципиента не только на лексико-семантическом уровне, но и на уровне цветофоносемантики и психофонетики.

Безусловно, программа БЮРГЕР, позволяющая проводить автоматизированный анализ слова и текста на уровне цветофоносемантики и психофонетики, представляет собой полезный инструмент для филологического исследования и имеет прикладное значение. Изучение ассоциативной цветности имеет потенциал в области исследования суггестивных ресурсов любых вербальных моделей, переводческой деятельности, публицистике, рекламе, пиар- и политкомпаниях, изучении авторской индивидуальности, в создании комфортных для восприятия учебных текстов и может способствовать сохранению экологии коммуникации в целом.

Выводы по главе 3

1. По результатам основного и верифицирующего АЭ и на основе количественного анализа ассоциативной цветности звукобукв подготовлена цветовая матрица звукобукв и звукобуквенных сочетаний немецкого языка.

2. Качественный анализ результатов основного АЭ позволил выделить в особую группу реакции-сращения, в которых показан промежуточный этап ассоциативного процесса. В ходе проведения качественного анализа было получено и проанализировано 137 реакций-сращений на звукобуквы немецкого языка. Выявленные реакции-сращения являются промежуточным элементом ассоциативного процесса, позволяющим заглянуть в глубинные структуры звукобуквы и прояснить на качественно новом уровне формирование ассоциаций у испытуемых-носителей исследуемого языка.

3. Выявление реакций, связанных с профессиональной деятельностью и/или индивидуальными взглядами на мир цветоименований, наличие дополнительных соощущений, указывающих на синестезийность мышления респондента, подчеркивают необходимость тщательного проведения качественного анализа индивидуальных реакций, а также важность и значимость данного этапа исследования.

4. Качественный анализ реакций, полученных в ходе основного АЭ, может раскрыть некоторые стороны процессов, каким образом происходит восприятие человеком окружающей действительности и каковы особенности ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка в индивидуальном сознании носителей языка. Каждая индивидуальная реакция отражает различные аспекты внутренней формы определенной звукобуквы.

5. Сопоставительный анализ вербальных моделей на уровне цветофоносмантики на примере разносистемных языков (немецкого, русского и английского) может оказаться полезным инструментом для изучения механизмов функционирования латентной психологической цветности вербальных моделей в национальном языковом сознании. Прикладной аспект применения подобного сравнения может быть реализован в переводческой деятельности.

6. Проведение ряда АЭ позволило создать матрицу ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка, которая легла в основу компьютерной программы «БЮРГЕР». С помощью программы было проанализировано 120 текстов

различных стилей и жанров. Доминантными цветами всех анализируемых текстов оказались желтый, зеленый, красный и синий, с поочередным доминированием этих цветов. Периферию наполняют лиловый, белый, черный, фиолетовый и коричневый цвета.

7. В рамках исследования установлено, что разница диапазонов минимальных и максимальных показателей по ассоциативному желтому, зеленому, красному и синему цветам в политических, новостных, рекламных и учебных текстах составляет от 2 до 6 %. Разница диапазонов минимальных и максимальных показателей по ассоциативному желтому, зеленому, красному и синему цветам в молитвенных, фольклорных и поэтических текстах значительно шире и составляет от 6 % до 12%.

8. На основе анализа среднеарифметических данных создана среднеарифметическая модель ассоциативной цветности немецкого текста. С помощью среднеарифметической модели можно сравнивать отдельные тексты и выявлять отклонения, насколько исследуемый текст отличается по частотности и цветности звукобукв, детально изучать тексты не только с точки зрения отклонения частотностей по показателям доминантных цветов (желтого, зеленого, красного и синего цветов), но по показателям, которые составляют периферию цветности немецкоязычного текста (лиловый, белый, черный, фиолетовый и коричневый цвета).

9. В рамках исследования выявлено 36 текстов со значительными отклонениями от среднеарифметической модели и 8 текстов с уникальным цветофоносемантическим рисунком. Предложен подход к детальному анализу поэтического текста на немецком языке (на примере стихотворения И.В. Гете «Mailed») с целью выявления суггестивного потенциала на уровне цветофоносменатики и психофонетики.

10. Программа БЮРГЕР, позволяющая проводить автоматизированный анализ слова и текста на уровне цветофоносемантики и психофонетики может быть использована как один из инструментов изучения суггестивного потенциала вербальных моделей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, отражающие анализ ассоциативной цветности как проявлений внутренней формы и важной составляющей суггестивных ресурсов вербальной модели, вносят существенный вклад в изучение проблем структурирования языкового сознания. В этом смысле фоносемантика представляется как перспективное и востребованное направление для лингвистического анализа единиц разносистемных языков.

Потребность современной психолингвистики в изучении суггестивного воздействия и суггестивного потенциала вербальных моделей на уровне фоносемантики и цветофоносемантики также увязывается с необходимостью создания эффективных и продуктивных методик анализа вербальных моделей. Для этих целей осуществляется работа по созданию подходящего инструментария и поиску путей формализации рабочего процесса. Уровень развития современного общества диктует социальный спрос на разработку новых и эффективных методов работы с вербальными моделями, в основе которых заложена автоматизированная обработка данных.

Ассоциативная цветность изучалась на материале текстов различных стилей и жанров. Создание аналитического инструментария в виде компьютерной программы, позволило устанавливать цветность вербальных моделей на немецком языке и определять суггестивный потенциал текстов разных стилей и жанров, предоставило возможность интерпретировать полученные результаты на качественно новом уровне.

Объектом исследования явилась ассоциативная цветность различных вербальных моделей (звукобуква, звукобуквенное сочетание, слово, текст); предметом исследования выступили цветофоносемантические особенности текстов разных стилей и жанров.

Проведенное теоретико-экспериментальное исследование состояло из двух этапов. Первый этап включал в себя серию ассоциативных экспериментов (свободный, пилотный, верифицирующий), проведенных на территории

Германии и в сети Интернет с помощью он-лайн опросника и социальной сети Facebook. Всего в ходе выполнения первого этапа было обработано и проанализировано 7900 ассоциативных реакций. В результате была установлена ассоциативная цветность 30 звукобукв и 4 звукобуквенных сочетаний немецкого языка. Была подтверждена рабочая гипотеза, согласно которой природа ассоциативной цветности звукобукв универсальна в любом языке, в том числе немецком языке, и может быть изучена экспериментальным путем.

Проведение серии АЭ позволило: 1) определить ассоциативную цветность звукобукв и некоторых звукобуквенных сочетаний немецкого языка; 2) создать матрицу ассоциативной цветности звукобукв немецкого языка; 3) сравнить «картины ассоциативной цветности» вербальных моделей в разносистемных языках: русском, английском, немецком; 4) создать компьютерную программу автоматизированного анализа на уровне слова и текста; 5) проанализировать и сравнить с помощью программы тексты различных стилей и жанров на немецком языке; 6) создать среднеарифметическую модель ассоциативной цветности немецкоязычного текста и определить 36 текстов со значительными отклонениями от среднеарифметических показателей и 8 текстов с уникальным цветофоносемантическим рисунком.

На втором этапе исследования был осуществлен автоматизированный анализ ассоциативной цветности текстов различных стилей и жанров на немецком языке с помощью программы «БЮРГЕР». Целью этапа стало подтверждение рабочей гипотезы о том, что тексты разных стилей и жанров обладают определенными особенностями на уровне цветофоносемантики, которые могут быть выявлены с помощью автоматизированного анализа.

В 2016 году под руководством Т.М. Рогожниковой коллективом авторов (Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов, Р.В. Яковлева) на базе матрицы ассоциативной цветности звукобукв и звукобуквенных сочетаний немецкого языка, полученной в результате количественной интерпретации данных АЭ, была разработана компьютерная программа БЮРГЕР, предназначенная для автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий на уровне слова и

текста на немецком языке. Программный продукт универсален в использовании и имеет целый ряд различных функциональных возможностей. Формализация процессов анализа значительно сократила временные и физические затраты, позволила проводить оценку текстового материала точно и быстро.

Материалом данного этапа исследования послужили небольшие тексты и фрагменты текстов на немецком языке разных стилей и жанров. Подборка текстового материала представляла собой максимально разнообразные тексты по наличию суггестивного потенциала: от суггестивно нейтральных до суггестивно сильных текстов.

Автоматизированный анализ выявил избыточное скопление звукобукв и звукобуквенных сочетаний определенной ассоциативной цветности немецкоязычных текстов и позволил определить так называемые «ядерные» ассоциативные цвета немецкоязычного текста (желтый, зеленый, красный и синий с поочередным доминированием этих цветов) и «периферийные» (лиловый, белый, черный, фиолетовый и коричневый) цвета.

В результате проведенного анализа определены общие закономерности относительно изученных текстовых групп. Выявленная разница в минимальных и максимальных показателях по ассоциативному желтому, зеленому, красному и синему цветам дает возможность делать выводы относительно текстов разных стилей и жанров, выделять суггестивно нейтральные и суггестивно сильные тексты.

Созданная среднеарифметическая модель ассоциативной цветности немецкоязычного текста позволяет изучать отклонения от среднеарифметических данных.

Полученные результаты будут способствовать более глубокому пониманию природы суггестивного воздействия, а также способов и приемов, с помощью которых оно осуществляется.

Изучение ассоциативной цветности различных вербальных моделей (звукобуква, звукобуквенное сочетание, слово, текст) обладает прикладным потенциалом, что открывает дальнейшие перспективы в проведении подобных

научных работ и разработке инструментов по автоматизированному анализу. Полученные результаты найдут применение в дальнейших исследованиях по сопоставлению разносистемных языков для выявления национально-культурной специфики ассоциативных реакций, в изучении суггестивных ресурсов, структуры сознания и механизмов восприятия современного человека, при анализе особенностей идиостиля различных авторов.

Исследования звуко-цветовых соответствий имеют потенциал в области переводческой деятельности, публицистике, рекламе, пиар- и политкомпаниях, в создании комфортных для восприятия учебных текстов, способствующих обеспечению экологии коммуникации в целом.

Данные, представленные в работе, могут быть включены в курсы лекций по экспериментальной лингвистике, психолингвистике, фоносемантике, переводоведению, стилистике, интерпретации текста, межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы

1.Аббасова С.Г. Развитие значения слова в индивидуальном сознании в условиях разных типов одаренности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.Г. Аббасова. – Уфа, 2007. – 21 с.

2.Авдеев И.А. Структура и суггестивные свойства вербальных составляющих рекламного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.А. Авдеев. – Барнаул, 2001. – 21 с.

3.Агаджанян Р.В. Риторические приемы суггестивного воздействия в материалах разных дискурсивных практик / Р.В. Агаджанян // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием. – Ч. 1. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 251–258.

4.Азими К.Ш. Цветотерапия / К.Ш. Азими. – М.: Амрита, 2012. – 224 с.

5.Ананьев Б.Г. Сенсорно-перцептивная организация человека / Б.Г. Ананьев // Познавательные процессы: ощущение, восприятие. – М.: Педагогика, 1982. – С. 11–17.

6.Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – М.: МГУ, 1980. – 76 с.

7.Аталаева Н.Г. Сравнительно-сопоставительный анализ фонетических систем языков, контактирующих в обучении (немецкий, английский, русский, даргинский, аварский) / Н.Г. Аталаева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2013. – №1 (22). – С. 107–111.

8.Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика / Б.А. Базыма. – СПб.: Речь, 2005. – 208 с.

9.Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Изучение эмоционального значения цвета / Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд // Психологические методы исследования личности. – Л.: Знание, 1978. – С.11–18.

10. Балаш М.А. Фоносемантическая структура текста как фактор его понимания (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.А. Балаш. – Горно-Алтайск, 1999. – 159 с.
11. Бардовская А.И. Определение синестезии в современных гуманитарных науках / А.И. Бардовская // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. А.А. Залевской. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. – Вып. 7. – С.4–8.
12. Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник / В.П. Белянин. – 2-е изд. – М.: Флинта: Московск. психолого-социальный ин-т, 2004. – 232с.
13. Безант А., Ледбитер Ч. Мыслеформы / А. Безант, Ч. Ледбитер. – М.: Амрита-Русь, 2008. – 176 с.
14. Бодуэн де Куртенэ И.А. Разница между фонетикой и психофонетикой / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию: в 2т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т.2. – 391с.
15. Бондарчук Т.В. Феномен педагогического внушения в учебно-тренировочном процессе (на примере юношеского спорта): автореф. дис. ... док. педагог. наук: 13.00.04 / Т.В. Бондарчук. – Челябинск, 2000. – 41с.
16. Бразман М.Э., Дорофеева Э.Т., Щербатов В.А. О дифференциации некоторых эмоциональных состояний методом измерения цветовой чувствительности / М.Э. Бразман, Э.Т. Дорофеева, В.А. Щербатов // Проблемы моделирования психической деятельности. – Новосибирск: СО АН СССР, 1967. – С. 171–174.
17. Браэм Г. Психология цвета / Г. Браэм. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 158 с.
18. Бродович О.И. Звукоизобразительная лексика и звуковые законы / О.И. Бродович // Англистика в XXI веке: материалы конференции. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 23–25.
19. Бродович О.И. Звукоизобразительность и звуковые законы / О.И. Бродович // Язык. – Сознание. – Культура. – Социум. Сборник докладов и

сообщений международной научной конференции памяти профессора И.Н. Горелова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008 (670с.) – С. 485–489.

20. Бутакова Л.О., Ковальчук Д.С. Специфика цветового восприятия терминологически ориентированных языковых знаков / Л.О. Бутакова, Д.С. Ковальчук // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сборник научных статей. – Вып.4. – Н.Новгород: Нижегородск. гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2009 (275 с.) – С. 55–72.

21. Бутыльская Л.В. Суггестивно-магическая функция языка в текстах заговоров и рекламы / Л.В. Бутыльская // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Филология. История. Востоковедение». – № 2 (37). – Чита: Забайкальский государственный ун-т, 2011. – С.33–36.

22. Вариясова Е.В. Средства речевого воздействия в русских рекламных текстах (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.В. Вариясова. – Тюмень, 2013. – 254 с.

23. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко // Под общ. ред. А.П. Василевича. – Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 216 с.

24. Васильев Л.Г., Черкасская Н.Н. Речевые стратегии и апеллятивный дискурс / Л.Г. Васильев, Н.Н. Черкасская // Монография. – Калуга: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского; Удмуртск. гос. ун-т. – Калуга, 2013. – 99 с.

25. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

26. Волчек О.Д. Многолетние вариации частотности звуков речи / О.Д. Волчек // Теория и практика языковой коммуникации: материалы VII Международной научно-методической конференции (24 – 25 июня 2015 г.) / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2015. – С.48–54.

27. Воронин С.В. Основы фоносемантики / С.В. Воронин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 244 с.
28. Воронин С.В. Синестезия и звуко-символизм / С.В. Воронин // Психолингвистические проблемы семантики. – М.: Наука, 1983. – С. 120–127.
29. Воронин С. В. Основы фоносемантики / С.В. Воронин. – М: ЛЕНАНД, 2006. – 248 с.
30. Габдуллина В.Р. Возрастная динамика развития значения слова и пути ее формализации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В.Р. Габдуллина. – Ижевск, 2013. – 218с.
31. Газизова Л.В. Стратегии идентификации полисемантического слова: на материале разносистемных языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.В. Газизова. – Уфа, 2006. – 25 с.
32. Газов-Гинзберг А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? / А.М. Газов-Гинзберг. – М.: Изд-во Наука, 1965. – 183 с.
33. Гайдукова Т.М. Фразеологизмы с цветовым компонентом как средство характеристики человека в немецком языке / Т.М. Гайдукова // Вестник ЧГПУ. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2012. – № 11. – С. 247–264.
34. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 263с.
35. Гарипова Р.Н. Специфика развития значения слова в индивидуальном сознании в условиях нормы и патологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Р.Н. Гарипова. – Уфа, 2007. – 22 с.
36. Галеев Б.М. Синестезия вокруг нас / Б.М. Галеев // Язык. – Сознание. – Культура. – Социум. Сборник докладов и сообщений международной научной конференции памяти профессора И.Н. Горелова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008 (670с.) – С. 556–564.
37. Галерея ассоциативных портретов: монография / Т.М. Рогожникова и др.; под общей редакцией Т.М. Рогожниковой; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: УГАТУ, 2009. – 448с.

38. Гете И.В. Избранные труды по естествознанию / И.В. Гете. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 553с.
39. Гете И.В. Учение о цвете. Теория познания / И.В. Гете // Пер. с нем. – Изд. 3-е. — М.: Либроком, 2012. — 200 с.
40. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика / С.Ю. Головин. – Минск, 2003. – 976 с.
41. Горелов И.Н. Онтогенетический базис речи / И.Н. Горелов. – Челябинск: ЧГПИ, 1983. – 215 с.
42. Горелов И.Н. Проблемы функционирования базиса речи в онтогенезе / И.Н. Горелов. – Челябинск: ЧГПИ, 1974. – 116 с.
43. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1980. – 104 с.
44. Горелов И.Н. Разговор с компьютером: психолингвистический аспект проблемы / И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
45. Горелов И.Н., Енгальчев В.Ф. Безмолвный мысли знак. Рассказы о невербальной коммуникации / И.Н. Горелов, В.Ф. Енгальчев. – М.: Мол. гвардия, 1991. – 240 с.
46. Голев Н.Д., Отрубейникова И.С. Суггестивные свойства псевдонаучных текстов на основе рекламы лекарственных средств и БАДов / Н.Д. Голев, И.С. Отрубейникова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия «Филология». – № 2. – Кемерово: КемГУ, 2008. – С. 117–120.
47. Гришечко Е.Г. Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия [Электронный ресурс] / Е.Г. Гришечко // Гуманитарные и социальные науки. Серия «Филология»: электронный научный журнал. – № 4. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 53–59. – Режим доступа: www.hses-online.ru/2008/04/10_02_04/10.pdf (дата обращения 25.10.2020)
48. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / В. фон. Гумбольдт В. // Общ. ред. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звезгинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400с.

49. Гурджиева Е.А. Элементарный звуковой символизм: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Гурджиева. – Москва, 1973. – 30 с.
50. Дашков И.М., Устинович Е.А. Экспериментальные исследования валидности шкалы субъективного предпочтения цвета (тест Люшера) / И.М. Дашков, Е.А. Устинович // Проблемы моделирования. Диагностика психических состояний в норме и патологии. – Л.: Медицина, 1980. – С. 115–126.
51. Даминава Р.А. Ассоциативная структура значения и фонетическая значимость слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Р.А. Даминава. – Уфа, 2010. – 24 с.
52. Дзялошинский И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. Монография / И.М. Дзялошинский. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 572 с.
53. Дымшиц М. Репрезентационные системы / М. Дымшиц // Руководство к использованию программы ВААЛ. – М., 1999. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psycho.ru/library/archive/402>. (дата обращения: 15.04.2019).
54. Евенко Е.В. Фоносемантическая организованность текста как средство, способствующее построению смысла-тональности (на материале русской и английской литературы): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Евенко. – Тамбов, 2008. – 155 с.
55. Егорова А.А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / А.А. Егорова. – Москва, 2008. – 26 с.
56. Ефименко Н.В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: Дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.В. Ефименко. – Уфа, 2011. – 208 с.
57. Ефименко Н.В. Цветовая матрица звукобукв русского языка: количественный и качественный анализ экспериментальных данных языка [Электронный ресурс] / Н.В. Ефименко // Теория языка и межкультурная коммуникация: электронный научный журнал. № 1 (28). – Курск: Курский гос.

ун-т, 2018. – Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/028-003.pdf> (Дата обращения 15.04.19).

58. Ефименко Н.В. Ассоциативная цветность: анализ и интерпретация экспериментальных данных / Н.В. Ефименко // Теория и практика языковой коммуникации: материалы X Международной научно-методической конференции / под редакцией Т.М. Рогожниковой; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018а. – 330с.

59. Ефимова М.В. Психолингвистические особенности функционирования термина в индивидуальном сознании: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / М.В. Ефимова. – Ижевск, 2015. – 23 с.

60. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.19 / М.Р. Желтухина. – Москва, 2004. – 44 с.

61. Журавлев А.П. Фонетическое значение / А.П. Журавлев. – Л.: ЛГУ, 1974. – 148 с.

62. Журавлев А.П. Звук и смысл / А.П. Журавлев. – М.: Просвещение, 1981. – 160 с.

63. Журавлев А.П. Диалог с компьютером / А.П. Журавлев. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 205 с.

64. Журавлев А.П., Павлюк Н.А. Язык и компьютер / А.П. Журавлев, Н.А. Павлюк. – М.: Просвещение, 1989. – 159 с.

65. Журавлев А.П. Звук и смысл / А.П. Журавлев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с.

66. Журинский А.Н. О семантической структуре пространственных прилагательных / А.Н. Журинский // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971. – С. 96–124.

67. Журковский Б.В. Идеофоны: Сопоставительный анализ (на материале некоторых языков Африки и Евразии) / Б.В. Журковский. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1968. – 64 с.

68. Журковский Б.В. Звуковая символика в идеофонах (на материале языка хауса и некоторых других африканских языков) / Б.В. Журковский // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака: Сб. науч. трудов – Л.: ЛГУ, 1969. – С. 54–55.

69. Зайцева М.Л. Феномен синестезии в европейском музыкальном искусстве эпохи романтизма [Электронный ресурс] / М.Л. Зайцева // Траектория науки. Международный электронный научный журнал, 2016. – Т.2, № 11. – С.3.1–3.13. – Режим доступа: <http://www.pathofscience.org/index.php/ps/article/view/239> (дата обращения 15.04.2019).

70. Закорко С.В. Особенности функционирования семантики слова при личностных различиях: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.В. Закорко. – Уфа, 2007. – 24 с.

71. Заан Д. Белый, красный и черный: цветной символизм в черной Африке / Д. Заан // Психология цвета. – М.: Рефл-бук, Ваклер, 1996. – С. 47–78.

72. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: Учебное пособие / А.А. Залевская. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1977. – 83 с.

73. Залевская А.А. Из опыта сопоставления ассоциативных реакций в условиях различных культур / А.А. Залевская // Психолингвистика и обучение русскому языку нерусских. – М.: Русский язык, 1977а. – С. 158–171.

74. Залевская А.А. Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психолингвистических исследованиях / А.А. Залевская. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1978. – 88 с.

75. Залевская А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике: Учебное пособие / А.А. Залевская. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1979. – 84 с.

76. Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1981. – С. 28–44.

77. Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова / А.А. Залевская. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1982. – 80 с.

78. Залевская А.А. Некоторые пути исследования психологической структуры значения ключевых слов в целях оптимизации межнационального общения // А.А. Залевская // Перевод и автоматическая обработка текста. – М.: ИЯ АН СССР; Всесоюзн. Центр переводов ГКНТ, 1987. – С. 46–57.

79. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование / А.А. Залевская. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1990. – 206 с.

80. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: Учебник / А.А. Залевская. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 382 с.

81. Залевская А.А. Психолингвистика и психолингводидактика // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. А.А. Залевской. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. – Вып. 7. – С.35–52.

82. Звегинцев В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-ва МГУ, 1957. – 324 с.

83. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.

84. Знаменская О.Е. Когнитивные основания функционирования звукообозначений (на материале англоязычного художественного текста): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.Е. Знаменская. – Москва, 2009. – 154 с.

85. Зольникова Ю.В. Цветообозначения во фразеологической картине мира немецкого и русского языков / Ю.В. Зольникова // Вестник Челябинского

государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 35 – № 30 (168). – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2009. – С. 88–93.

86. Иванова-Лукьянова Г.Н. О восприятии звуков / Г.Н. Иванова-Лукьянова // Развитие фонетики современного русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 136–143.

87. Иссерс О.С. Речевое воздействие: уч. Пособие / О.С. Иссерс. – М.: Флинта, 2009. – 224 с.

88. Иттен И. Основы цвета PDF / И. Иттен. – М.: Издатель Д. Аронов, 2000. – 120 с.

89. Ищенко Д.С. Фоносемантические и цветофоносемантические художественные ассоциации в поэтической речи (на материале творчества В.Я. Брюсова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Д.С. Ищенко. – Ставрополь, 2009. – 22 с.

90. Казарин Ю.В. Проблемы фоносемантики поэтического текста: Учебное пособие / Ю.В. Казарин. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. – 171 с.

91. Камаева Э.Р. Психофонетический аспект фоносемантики слова: на материале словаря Даля / Э.Р. Камаева // И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: Тр. и мат-лы: III Международных Бодуэновских чтений: В 2 т. Т. 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. С. 9–11.

92. Кастеллано Ш. Вспоминая Серебряный век: синестезия и апокалипсис в романе А. Белого «Петербург» / Ш. Кастеллано // Новый исторический вестник. – Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – №5 –С. 17–50.

93. Кишалова Л.В. Ритмическая организация прозаического текста и пути ее формализации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.В. Кишалова. – Ижевск, 2017. – 22 с.

94. Козлова Т.В. Синестетические сентенции эпохи Романтизма в теоретических исканиях И.В. Гете / Т.В. Козлова // Художественное образование

и наука. М.: Российская государственная специализированная академия искусств, 2014. – № 1. – С. 110–116.

95. Колодкина Е.Н. Полиmodalная образность в психологической структуре слова / Е.Н. Колодкина // Актуальные проблемы психолнгвистики: слово и текст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. – С. 9–17.

96. Кочетова Г.Р. Ассоциативная цветность как проявление внутренней формы вербальной модели: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Г.Р. Кочетова. – Уфа, 2014. – 185 с.

97. Левицкий В.В. К проблеме звуко-символизма / В.В. Левицкий // Психологические и психолнгвистические проблемы владения и овладения языком. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – С. 123–132.

98. Левицкий В.В. Звуковой символизм. Мифы и реальность. Монография / В.В. Левицкий. – Черновцы: Рута. – 2009. – 186с.

99. Леонтьев А.А. Психологическая структура слова / А.А. Леонтьев // Семантическая структура слова. Психолнгвистические исследования. – М.: Наука, 1971. – С. 7–19.

100. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды / А.А. Леонтьев. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 448 с.

101. Лукина К.В., Пермякова О.В. Суггестивный аспект детерминации подтекстовой информации (на материале франкоязычных и русскоязычных заговоров) / К.В. Лукина, О.В. Пермякова // Проблемы изучения и преподавания иностранных языков. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2005. – С. 51–56.

102. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. – Москва: МГУ, 1973. – 376 с.

103. Люшер М. Сигналы личности / М. Люшер. – Воронеж: НПО «Модэк», 1993. – 159 с.

104. Люшер М. Магия цвета / М. Люшер. – Харьков: АО «СФЕРА», «Сварог», 1996. – 432 с.

105. Матвеева Л.Ю., Прокофьева Л.П. Рисунок звучащей речи (потенциал автоматизированных исследований для целей фоноскопической экспертизы) / Л.Ю. Матвеева, Л.П. Прокофьева // Русская устная речь: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «II-е Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения». Вып. 2. – Саратов: Амирит, 2016. – С. 66–76.

106. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б. Мечковская. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.

107. Миронова Л.Н. Семантика цвета в эволюции психики человека / Л.Н. Миронова // Проблема цвета в психологии: отв. ред. А.А. Митькин, Н.Н. Корж. – М.: Наука, 1993. – С. 172–188.

108. Михалев А.Б. Общее языкознание. История языкознания: путеводитель по лингвистике: конспект-справочник / А.Б. Михалев. – 3-е изд. – М.: Флинта, 2008. – 240 с.

109. Михалёв А.Б. Методический арсенал фоносемантики / А.Б. Михалев // Методология современного языкознания: сборник статей / Отв. ред. А.Г. Сонин, А.С. Баранов. – М.: АСОУ, 2010. – С. 122–141.

110. Навалихина А.И. Ассоциативная структура значения слова и модальности восприятия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.И. Навалихина. – Ижевск, 2013. – 23 с.

111. Наумова Н.А. Актуализация английской языковой картины мира с помощью звуко-символических средств (на материале английской поэзии): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.А. Наумова. – Саранск, 2005. – 20 с.

112. Непомнящий Л.А. Рок-музыка – современные мифы. – Кемерово: Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2012 / Л.А. Непомнящий. – № 19. – С. 82–87.

113. Никитина Э.Г. Язык спортивного репортажа регионального телевидения и специфика его воздействия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Э.Г. Никитина. – Ижевск, 2014. – 24 с.

114. Определеннова О.В. Звуко-цветовая ассоциативность фольклорного текста для детей: к постановке проблемы / О.В. Определеннова // Язык. – Сознание. – Культура. – Социум. Сборник докладов и сообщений международной научной конференции памяти профессора И.Н. Горелова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008 (670с.) – С. 510–516.

115. Павловская И.Ю. Фоносемантический анализ речи / И.Ю. Павловская. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. – 290с.

116. Павловская И.Ю. Фоносемантические средства в поэзии и музыке (на материале рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда») / И.Ю. Павловская // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповецк: Череповецк. гос. ун-т, 2016. – №5 (74). – С. 107–112.

117. Панкратов В.Н. Психотехнологии управления людьми / В.Н. Панкратов. – М.: Институт психотерапии, 2001. – 336 с.

118. Панов М.В. Русская фонетика / М.В. Панов. – М.: Просвещение, 1967. – 438 с.

119. Панов Е.Н. Знаки, символы, языки / Е.Н. Панов. – М.: Знание, 1980. – 192 с.

120. Паршин П.Б. Теоретические перевороты и лингвистический мятеж в лингвистике XX века / П.Б. Паршин // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 19-42.

121. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М.: Изд-во ин-та литературы, 1960 – 500 с.

122. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 208с.

123. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Взаимосвязь эмоций и цвета / В.Ф. Петренко, В.В. Кучеренко // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология». – № 3. – М.: МГУ, 1988. – С. 70–82.

124. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Искусство суггестивного воздействия / В.Ф. Петренко, В.В. Кучеренко // Науки о человеке и обществе: Электронная библиотека РФФИ [Электронный ресурс], 2002. – Режим доступа http://www.rfbr.ru/rffi/portal/popular_science_articles/o_15599 (дата обращения 15.04.2019)

125. Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.

126. Плужников М.С., Рязанцев С.В. Среди запахов и звуков / М.С. Плужников, С.В. Рязанцев. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 522 с.

127. Пищальникова В.А. Общее языкознание / В.А. Пищальникова. – М.: МГЭИ, 2003. – 212 с.

128. Полуйкова С.Ю. Средства суггестивного речевого воздействия в современном просветительском послании / С.Ю. Полуйкова // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология» – Пермь, 2012. Вып. 3 (19). – С. 45–50.

129. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история / Б.Ф. Поршнева. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Наука, 1979. – 235 с.

130. Потебня А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.

131. Прокофьева Л.П. Национальная система цвето-звуковых соответствий русского языка / Л.П. Прокофьева // Единицы языка и их функционирование. – Саратов: СГАП, 1997. – С. 57–63.

132. Прокофьева Л.П. Цвето-звуковая ассоциативность в языке и идиостиле / Л.П. Прокофьева // Труды Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2003. – Вып. 2. – С. 182–192.

133. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное / Л.П. Прокофьева. – Саратов: Изд-во Саратовского медицинского ун-та, 2007. – 280 с.

134. Прокофьева Л.П. Изучение звуко-цветовой ассоциативности в европейских языках: история и современность / Л.П. Прокофьева // Филология. Искусствоведение. Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2008. – № 4. – С. 256–262.

135. Радченко Е.И. Аксиологический аспект обозначений цвета в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.И. Радченко. – Белгород, 2002. – 22 с.

136. Рогожникова Т.М. Развитие полисемантического слова у ребенка / Т.М. Рогожникова // Психолингвистические исследования: Лексика. Фонетика. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1985. – С. 29–37.

137. Рогожникова Т.М. Развитие значения полисемантического слова у ребенка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Т.М. Рогожникова. – Саратов, 1986. – 14 с.

138. Рогожникова Т.М. О спиралевидной модели развития значения слова у ребенка / Т.М. Рогожникова // Психолингвистические проблемы семантики и понимания текста. – Сб. науч. тр. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1986а. – С. 100–105.

139. Рогожникова Т.М. Проблемы экспериментального исследования развития семантики слова в индивидуальном сознании / Т.М. Рогожникова // Тез. IX Всесоюзн. Симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание». – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – С. 151–152.

140. Рогожникова Т.М. О разных парадигмах и основаниях исследовательского поиска / Т.М. Рогожникова // Психолингвистические исследования слова и текста. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. – С. 66–75.

141. Рогожникова Т.М. Языковой/речевой механизм человека: возможные подходы / Т.М. Рогожникова // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: УГАТУ, 1999. – С. 92–94.

142. Рогожникова Т.М. Психолингвистические проблемы функционирования полисемантического слова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Т.М. Рогожникова. – Уфа, 2000. – 42 с.

143. Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова: монография / Т.М. Рогожникова. – Уфа: УГАТУ, 2000а. – 242 с.

144. Рогожникова Т.М. Стратегии ассоциирования и соматические корни семантики / Т.М. Рогожникова // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч. тр./ Под общ. ред. А.А. Залевской. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. – Вып.3. – 152с. – С. 102–111.

145. Рогожникова Т.М. Потенциал звукоцвета и звуко-цветовая организация текста / Т.М. Рогожникова // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: Материалы международной школы-семинара (V Березинские чтения). Вып.15. – М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009. – С. 214–224.

146. Рогожникова Т.М. Вербальные модели и ритмическая активность мозга / Т.М. Рогожникова // Вопросы психолингвистики. – М.: ИЯ РАН, 2010. – 2 (12). – С. 48–56.

147. Рогожникова Т.М. Этнокультурная специфика цветовой ассоциативности звуков башкирского и татарского языков / Т.М. Рогожникова // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты: Материалы IV Межд. науч.-метод. конф. – Пятигорск: Изд-во Пятигор. гос. лингв. ун-та, 2011. – С.51–55.

148. Рогожникова Т.М., Воронков С.А., Ефименко Н.В., Яковлева Р.В. Программа для ЭВМ БАРИН (Автоматизированный анализ слова и текста):

Свидетельство о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2011618299 / Т.М. Рогожникова, С.А. Воронков, Н.В. Ефименко, Р.В. Яковлева. – М., 2011.

149. Рогожникова Т.М., Кочетова Г.Р. Исследование цветовой ассоциативности звуков башкирского и татарского языков / Т.М. Рогожникова, Г.Р. Кочетова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы школы-семинара (VII Березинские чтения). Вып. 17. – М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. – С. 241–246.

150. Рогожникова Т.М., Кочетова Г.Р. Ассоциативная цветность звуков башкирского и татарского языков / Т.М. Рогожникова, Г.Р. Кочетова // Вестник Башкирского гос. ун-та. – Уфа: Изд-во Баш. гос. ун-та, 2012. – Т. 17. – № 3. – С. 1313–1320.

151. Рогожникова Т.М., Кудашов Д.Д., Кочетова Г.Р., Ефименко Н.В. Программа для ЭВМ БАТЫР (Автоматизированный анализ слова и текста): Свидетельство о гос. регистрации программы для ЭВМ №2014613238 / Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов, Г.Р. Кочетова, Н.В. Ефименко. – М., 2013.

152. Рогожникова Т.М., Кудашов Д.Д. Программа для ЭВМ СЧЕТОВОД (Автоматизированный анализ текстов): Свидетельство о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2014618598 / Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов. – М., 2014.

153. Рогожникова Т.М. Суггестивные ресурсы и внутренняя форма вербальной модели / Т.М. Рогожникова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы VI Международной научно-методической конференции (25–26 июня 2014 г.). – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2014. – С. 232–255.

154. Рогожникова Т.М., Кишалова Л.В., Кишалов А.Е. Программа для ЭВМ ПУЛЬС (Автоматизированный анализ ритмических параметров текстов): Свидетельство о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2015614549 / Т.М. Рогожникова, Л.В. Кишалова, А.Е. Кишалов. – М., 2015.

155. Рогожникова Т.М. Текст как транслятор с языка идиосостояний на язык управления реальностью / Т.М. Рогожникова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы VII Международной научно-методической конференции (24–25 июня 2015г.) / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2015. – С. 179–200.

156. Рогожникова Т.М., Кудашов Д.Д., Яковлева Р.В. Программа для ЭВМ БЮРГЕР (Автоматизированный анализ слова и текста). Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2016616320 / Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов, Р.В. Яковлева. – М., 2016.

157. Рогожникова Т.М., Яковлева Р.В. Изучение ассоциативной цветности звуков немецкого языка в синхроническом срезе / Т.М. Рогожникова, Р.В. Яковлева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Сер. Филологические науки. – Волгоград: ВГСПУ «Перемена», 2016. – №2 (106). – С. 174–182.

158. Рогожникова Т.М., Богословская И.В. Ассоциативная цветность нотного алфавита: предварительные результаты эксперимента [Электронный ресурс] / Т.М. Рогожникова, И.В. Богословская // Теория языка и межкультурная коммуникация. Курск: Курск. гос. ун-т, 2016. – № 3 (22). – С. 118–126. – Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/022-016.pdf> (дата обращения – 15.04.2019).

159. Рогожникова Т.М. Суггестивный потенциал языковой системы и его стратегические возможности в процессе коммуникации [Электронный ресурс] / Т.М. Рогожникова // Теория языка и межкультурная коммуникация: Электронный научный журнал – Курск: Курск. гос. ун-т, 2016. – № 4 (23). – С. 95–108. Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/023-013.pdf> (дата обращения – 15.04.2019).

160. Рогожникова Т.М. Психолингвистический подход к изучению суггестивных ресурсов вербальных моделей / Т.М. Рогожникова // Теория языка и межкультурная коммуникация: Электронный научный журнал. – Курск:

Курский гос. ун-т, 2018. – № 1 (28). – Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=28> (дата обращения 15.04.2019).

161. Рогожникова Т.М., Мустаев Р.Р. Визуализация ассоциативного цветового облика текста / Т.М. Рогожникова, Р.Р. Мустаев // Теория и практика языковой коммуникации: материалы X Международной научно-методической конференции / под редакцией Т.М. Рогожниковой; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018. – С. 261–273.

162. Рогожникова Т.М. Политическая коммуникация и вербальная суггестия в формате психолингвистической парадигмы / Т.М. Рогожникова // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т», 2019. – Вып. 2 (74). – С. 24–37.

163. Рогожникова Т.М., Мустаев Р.Р. Психолингвистическая экспертиза продуктов речевой деятельности / Т.М. Рогожникова, Р.Р. Мустаев // Теория и практика языковой коммуникации: материалы XII Международной научно-методической конференции. – Уфа: РИК УГАТУ, 2020, С. 253–277.

164. Розет И.М. Теоретические концепции фантазии / И.М. Розет // Психология художественного творчества: хрестоматия. – Мн.: Харвест, 2003. – С. 511–568.

165. Руденко В.Е. Цвет-эмоции-личность / В.Е. Руденко // Диагностика психических состояний в норме и патологии. – Л., 1980. – С. 107–115.

166. Рузин И.Г. Природные звуки в семантике языка (Когнитивные стратегии именованья) / И.Г. Рузин // Вопросы языкознания. – М: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1993. – № 6. – С. 17–27.

167. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. – М.: Помовский и партнеры; Ин-т рус. яз. РАН, 1994–1998.

168. Тихонова-Родина Е.А. К истокам фоносемантики: Фердинан С. Мендоза о псевдофотостезии (синестезии) / Е.А. Тихонова-Родина //

Предложение и слово: меж-вуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002. – С. 773–778.

169. Салихова Э.А. Свободный ассоциативный эксперимент с детьми младшего школьного возраста: предварительные результаты / Э.А. Салихова // Психолингвистические исследования слова и текста. – Тверь, 1997. – С. 109–114.

170. Салихова Э.А. Структура ассоциативных полей лексических единиц при детском билингвизме: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Э.А. Салихова. – Уфа, 1999. – 20 с.

171. Салихова Э.А. Изучение структуры ассоциативных полей слов: опыт теоретико-экспериментального исследования / Э.А. Салихова. – Уфа: Восточный ун-т, 2002. – 168 с.

172. Салихова Э.А. Моделирование процессов овладения и использования психологической структурой значения слова при билингвизме: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Э.А. Салихова. – Уфа, 2007. – 45 с.

173. Сафронова Т.С. Вербализация механизмов суггестивного воздействия в судебном дискурсе (на материале английского языка) дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Т.С. Сафронова. – Краснодар, 2017. – 269 с.

174. Сахарный Л.В. К тайнам мысли и слова / Л.В. Сахарный. – М.: Просвещение, 1983. – 160 с.

175. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

176. Синицин Е.С., Синицина О.Е. Тайна творчества гениев [Электронный ресурс]. / Е.С. Синицин, О.Е. Синицина – Новосибирск: НГАХА, 2004. – Режим доступа: http://www.s-genius.ru/vse_knigi/associative_thinking.htm (дата обращения 15.04.2019).

177. Сомова Е.Г. Поэтический текст как объект фоносемантического исследования [Электронный ресурс] / Е.Г. Сомова // Культурная жизнь Юга России. 2014. – №2. – С. 83–85. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskiy-tekst-kak-obekt-fonosemanticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 15.04.2019).

178. Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика / Д.Л. Спивак. – СПб.: «Издательский Дом Ювента»; филологический ф-т СПбГУ, 2000. – 296 с.

179. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 335 с.

180. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание / И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 178 с.

181. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие: методология и теория / Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 5–18.

182. Тихонова-Родина Е.А. К истокам фоносемантики: Фердинан С. Мендоза о псевдофотостезии (синестезии) / Е.А. Тихонова-Родина // Предложение и слово: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002. – С. 773–778.

183. Ткаченко О.А. Суггестия как компонент отображения онирического мировоззрения (на материале украинского, английского и латинского языков) / О.А. Ткаченко // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: Материалы II международной научно-практ. конференции. Сборник научных трудов. – Краснодар: научно-издательский центр Априори, 2012 – С. 164–167.

184. Тяпкина Т.М. Вторично-номинативные функции цветообозначений в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.М. Тяпкина – Нижний Новгород, 2002. – 286 с.

185. Ульман С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1970. – Вып. V. – С. 250–299.

186. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Зарубежная лингвистика. – М.: Прогресс, 1999. – Вып.1. – С. 58–92.

187. Фадеева Е.Н. Фоносемантическая характеристика индивидуального стиля автора (на примере поэтической речи XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.Н. Фадеева. – Тула, 2004. – 32 с.

188. Фатыхова Л.Т. Фоносемантика имени собственного и психофонетика И.А. Бодуэна де Куртенэ / Л.Т. Фатыхова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2003. – Т. 2. – С. 17–18.

189. Федорова Е.В. Явление звукового символизма в текстах французской радиорекламы (экспериментально-фонетическое исследование на материале французского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Е.В. Федорова. – Москва, 2008. – 19 с.

190. Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения / Л.Л. Федорова // Вопросы языкознания. – Москва: Изд-во «Наука», 1991. – № 6. – С. 46–50.

191. Филиппова А.В. Управление качеством учебных материалов на основе анализа трудности понимания учебных текстов: автореф. дис. ... канд. тех. наук: 05.13.10 / А.В. Филиппова. – Уфа, 2010. – 17 с.

192. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа / Р.М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 176 с.

193. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учеб. для студ. высш. учеб. Заведений / Р.М. Фрумкина. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.

194. Хабибуллина Э.А. Немецкие адъективные цветообозначения в языке моды: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Э.А. Хабибуллина. – Нижний Новгород, 2014. – 24 с.

195. Хлыстова А.В. Психолингвистический анализ суггестивной образности художественного текста / А.В. Хлыстова // Филология и человек. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014. – №3. – С. 15–23.

196. Черепанова И.Ю. Текст как фактор изменения установки личности (лингвистические аспекты суггестии): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 11.02.19 / И.Ю. Черепанова. – Пермь, 1992. – 21 с.

197. Черепанова И. Ю. «Ангельский огонь»: Красные PR России / И.Ю. Черепанова. – М.: КСП+, 2003. – 928 с.

198. Черных Н.В. Суггестивность верлибра (на материале поэзии В. Строчкова) / Н.В. Черных // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-на-Дону: Южн. федер. ун-т, 2009. – №3. – С. 66–79.

199. Черткова Л.Н. Реализация фонетического значения в прозаическом тексте автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л.Н. Черткова. – Махачкала, 2006. – 28 с.

200. Чистякова С.В. К вопросу о речевом воздействии и способах его реализации / С.В. Чистякова // Слово, высказывание и текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VII Междунар. науч. конф., Челябинск, 21–23 мая 2014г. / отв. ред. Л.А. Нефедова. – Челябинск: Энциклопедия, 2014. – С. 370–373.

201. Царевская И.В., Виниченко Л.Г., Завгородняя Г.С. Лингвокультурная интерпретация цвета grün в немецкой фразеологии / И.В. Царевская, Л.Г. Виниченко, Г.С. Завгородняя // Вестник МГУКИ. – Москва: Мос. гос. ун-т культуры и искусств, 2014. – № 6 (62). – С. 265–269.

202. Цуканова Е.М. Языковые средства выражения суггестии в рекламном слогане / Е.М. Цуканова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Орел: Орловский гос. ун-т им. И.С. Тургенева, 2016. – С. 234–239.

203. Шарапилова Э.А. Фоносемантика в лирике М. Цветаевой: Дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Э.А. Шарапилова. – Махачкала, 2000. – 156 с.

204. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография / Е.В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 344 с.

205. Шляхова С.С., Шестакова О.В. Этническая картина мира по данным фоносемантических словарей / С.С. Шляхова, О.В. Шестакова // Проблемы истории, филологии, культуры. – №3 (45). – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. тех. ун-та им. Г.И. Носова, 2014. – С. 245–247.

206. Шляхова С.С., Шестакова О.В. Иконизм немецкой терминологии / С.С. Шляхова, О.В. Шестакова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып.84. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2013. – № 31 (322) – С. 168–170.

207. Шляхова С.С., Вершинина М.Г. Фоносемантическая звуковая картина мира: монография / С.С. Шляхова, М.Г. Вершинина. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2016. – 424 с.

208. Шляхова С.С. О состоянии фоносемантики в России. Часть первая. Проблемы в области исследования лингвистического иконизма / С.С. Шляхова // Вопросы психолингвистики. – М.: Научн. изд-во «Московская международная академия», 2018. – № 1 (35). – С. 99–114.

209. Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.С. Штерн. – Л., 1990. – 34 с.

210. Шуришина Т. И. Актуальные проблемы стилистики текста (цветофоносемантический аспект): Учебное пособие / Т. И. Шуришина. – Черновцы: Рута, 1999. – 96 с.

211. Шуришина Т. И. Лингвистическая интерпретация художественного текста в аспекте взаимосвязи семантики цвета и ритмомелодики: Учебное пособие / Т. И. Шуришина. – Черновцы: Рута, 2000. – 63 с.

212. Шуришина Т. И. Опыт цветофоносемантического прочтения поэтического текста / Т. И. Шуришина // Предложение и Слово: Межвузовский

сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002. – С. 182–189.

213. Эйзенштейн С.М. Психологические вопросы искусства / С.М. Эйзенштейн. – М.: Смысл, 2002. – 335 с.

214. Якобсон Р.О. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание / Р.О. Якобсон // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – Вып. III. – С. 95–105.

215. Якобсон Р.О. Работы по поэтике: Переводы / Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.

216. Яковлева Р.В. Экспериментальное исследование ассоциативной цветности звуков немецкого языка / Р.В. Яковлева // Вестник Тверского государственного университета. Серия "Филология". – Тверь: ТвГУ, 2015. – № 4. – С. 214–221.

217. Яковлева Р.В. Ассоциативная цветность звуков немецкого языка [Электронный ресурс] / Р.В. Яковлева // Теория языка и межкультурная коммуникация: электронный научный журнал. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2016. – № 3 (22). – Режим доступа: <https://tl-ic.kursksu.ru/#new-number?id=102> (Дата обращения 15.04.2019)

218. Яковлева Р.В. Исследование ассоциативной цветности поэтических текстов на немецком языке / Р.В. Яковлева // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2017. – С. 246–253.

219. Яньшин П.В. Эмоциональный цвет. Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета / П.В. Яньшин. – Самара: СамГПУ, 1996. – 218 с.

220. Яньшин П.В. Психосемантика цвета / П.В. Яньшин. – СПб.: Речь, 2006. – 368 с.

221. Behne K.E. Zur Differenzierung von Synästhesien und intermodalen Analogien [Электронный ресурс] / К.Е. Behne. – Режим доступа: <http://www.uni-koeln.de/phil-fak/muwi/fricke/097behne.pdf> (дата обращения 15.04.2019).

222. Beeli G., Esslen M., Jäncke L. Frequency Correlates in Grapheme-Color Synaesthesia / G. Beeli, M. Esslen, L. Jäncke // *Psychological Science*, Vol.18, № 9, Sept. 2007. – Pp. 788 – 792.

223. Berlin B., Kay P., Basic Color Terms. Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkeley: University of California Press, Uca-Press, 1969. – Pp. 14–109.

224. Blake R., Palmeri T.J., Marois R., Kim C.Y. On the perceptual reality of synesthetic color / R. Blake, T.J. Palmeri, R. Marois, C.Y. Kim // Robertson L., Sagiv N. *Synesthesia: Perspectives from Cognitive Neuroscience*. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – Pp. 47–73.

225. Bobicev V., Zidraščo T. Estimating Word Phonosemantics // In *Proceedings of LREC 2008, Marrakech, Morocco, 2008* [Электронный ресурс] // V. Bobicev, T. Zidraščo. – ЛИК: Лингвистический иконизм. Международный научный интернет-проект. – Режим доступа: <http://liconism.ru/biblioteka-library/419-estimating-word-phonosemantics.html> (дата обращения 15.04.2019).

226. Brown R. *Words and things* / R. Brown. – New York: The Free Press, 1958. – 220 p.

227. Buchstabenhäufigkeiten [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sttmedia.de/buchstabenhaeufigkeiten> (дата обращения 15.04.2019).

228. *Biblische Gebete und Gebete für verschiedene Anlässe* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amen-online.de/gebet/> (дата обращения 15.04.2019).

229. Cohen J. *Structure de langue poetique* / J. Cohen. – Paris: Flammarion, 1966. – 233 p.

230. Conclin H. *Color Categorization* / H. Conclin. – *Amer. Anthropol.*, 1973. – vol. 75. – № 1. – Pp. 931–937.

231. Cytowic R. Synesthesia: A Union of the Senses. 2-edition / R. Cytowic. – Cambridge: MIT Press, 2002. – 391 p.

232. Cytowic R.E., Eagleman D. Wednesday is Indigo Blue: Discovering the Brain of Synesthesia / R. Cytowic, D. Eagleman. – Cambridge: MIT Press, 2009. – 309 p.

233. Day S.A. Semi-reflection of Types of Synaesthesia / S.A. Day // *Trickster and Ambivalence: The Dance of Differentiation*. – Madison, WI: Atwood, 2001. – Pp. 111–117.

234. Day S. A. Demographic aspects of synesthesia [Электронный ресурс] / S.A. Day. – Режим доступа: <http://www.daysyn.com/Types-of-Syn.html> (дата обращения 15.04.2019).

235. Deutsche Welle: Tagesnachrichten // Nachrichten von der Deutschen Welle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/de/themen/s-9077> (дата обращения 15.04.2019).

236. Dixon M.J., Smilek D., Cudahy C., Merikle P.M. Five plus two equals yellow / M.J. Dixon, D. Smilek, C. Cudahy, P.M. Merikle // *Nature*. – New York: Nature Publishing Group, 2000. – № 406 (6794). – Pp. 365–365.

237. Dixon M.J., Smilek D., Merikle P.M. Not all synaesthetes are created equal: Projector versus associator synaesthetes // *Cognitive Affective & Behavioral Neuroscience*. – New York: Springer, 2004. – № 4(3). – Pp. 335–343.

238. DSG. Verein Deutsche Synästhesie-Gesellschaft e.V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.synaesthesie.org/de> (дата обращения 15.04.2019).

239. Ertel S. Psychophonetik (Untersuchung über Lautsymbolik und Motivation) / S. Ertel. – Göttingen, 1969. – 230p.

240. Ertel S. Erkenntnis und Dogmatismus / S. Ertel // *Psychologische Rundschau*. – 1972. – № 23 – Pp. 241–269.

241. Fonagy J. Communication in Poetry / J. Fonagy // *Word*. – 1961. – vol. 17. – № 2. – Pp. 194–218.

242. Friese A. Persuasive Strategien der Vertrauensförderung in der Öffentlichkeitsarbeit: Eine linguistische Analyse der ADAC-Mitgliederzeitschrift Motorwelt / A. Friese // Masterarbeit zur Erlangung des akademischen Grades Master of Arts (M.A.). – Berlin, 2016. – 108p.

243. Gebetgenerator // Programm für Schreiben von Gebeten [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gebetgenerator.de (дата обращения 15.04.2019).

244. Gedichte von J.W. Goethe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gedichte.xbib.de/> (дата обращения 15.04.2019).

245. Jakobson R.O. Studies in comparative Slavic metrics / R.O. Jakobson // Oxford Slavonic papers. – № 3. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1952. – P. 21–66.

246. Jakobson R.O. Child Language, Aphasia and Phonological Universals / R.O. Jakobson. – The Hague: Mouton, 1968. – 101 p.

247. Jespersen O. Symbolic value of the vowel i / O. Jespersen // Linguistica: Selected papers in English, French and German. – Copenhagen: Levin and Munksgaard, 1933. – Pp. 283–303.

248. Itten J. The Elements of Color: A Treatise on the Color System of Johannes Itten based on his Book the Art of Color / J. Itten. – Hoboken, NJ: John Wiley&Sons Inc., 1970. – 95 p.

249. Kronasser H. Handbuch der Semasiologie. Kurze Einführung in die Geschichte / H. Kronasser // Problematik und Methodologie der Bedeutungslehre. – Heidelberg, 1952. – 204 s.

250. Marks L.E. On colored-hearing synesthesia: cross-modal translation of sensory dimensions / L.E. Marks // Psychological Bulletin – Washington, D.C.: APA, 1975. – № 82 (3). – Pp. 303–331.

251. Marks L.E. The Unity of the Senses / L.E. Marks – N.Y.: Academic Press, 1978. – 380p.

252. Mächler M.J. Von dem Phänomen der Synästhesie an sich und deren Einfluss auf Goethe / M.J. Mächler // Maturaarbeit – Zürich, 2004. – 70 p.

253. Mächler M.J. *Synaesthesia and Learning* / M.J. Mächler. – Zürich: Swiss Federal Institute of Technology Zurich, 2009. – 20 p.

254. Meili R. *Lehrbuch der psychologischen Diagnostik* / R. Meili. — Bern: Hueber Verlag, 1961. – 465p.

255. Nivea: Neue Pflegeserie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nivea.de/neu-von-nivea/haarmilch-shampoo> (дата обращения 15.04.2019).

256. Nußbaum M. *Das Vaterunser* [Электронный ресурс] / M. Nußbaum. – Режим доступа: <http://www.katholisch.de/glaube/unsere-gebete/das-vaterunser> (дата обращения 15.04.2019).

257. Online test «Assoziationstest für Nicht-Synästheten» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uni-duesseldorf.de/home/sonder/ebp/assotest> (дата обращения 15.04.2019).

258. Online test «Test für Synästheten» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.uni-duesseldorf.de/home/sonder/ebp/syntest2009/> (дата обращения 15.04.2019).

259. Osgood, Ch. E. *Method and Theory in Experimental Psychology* / Ch.E. Osgood. – New York: Oxford Univ. Press, 1953. – 800 p.

260. Palmeri T.J., Blake R., Marois R., Flanery M.A., Whetsell Jr.W. The perceptual reality of synesthetic colors / T.J. Palmeri, R. Blake, R. Marois, M.A. Flanery, Jr.W. Whetsell // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – Washington: PNAS, 2002. – № 6. – Pp. 4127–4131.

261. Ramachadran V.S., Hubbard E.M. *Synaesthesia — A Window Into Perception, Thought and Language* / V.S. Ramachadran, E.M. Hubbard // *Journal of Consciousness Studies*, No. 12, 2001. – Pp. 3–34.

262. Rosch E. *Cognitive Representation of Semantic Categories* / E. Rosch // *Journal of Experimental Psychology: General*, 1975. – Vol. 104. – Pp. 192–233.

263. Sapir E. *A study in phonetic symbolism* / E. Sapir // *Journal of Experimental Psychology*. – Chicago: University of Chicago Press, 1929. – № 12. – Pp. 225–239.

264. Schlaf, Kindlein, schlaf // Wiegenlied [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://de.wikipedia.org/wiki/Schlaf,_Kindlein,_schlaf (дата обращения 15.04.2019).

265. SPD // Zeit für mehr Gerechtigkeit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spd.de/partei/zeit-fuer-mehr-gerechtigkeit/> (дата обращения 15.04.2019).

266. Shlyakhova S.S. Sound-Grapheme-Color Associativity in Komi-permyak Language (Vowels) / S.S. Shlyakhova // Asian Social Science – Vol. 11. – No. 8, 2015. – Pp. 300–314.

267. Smilek D., Carriere J., Dixon M., Merikle Phil. Grapheme Frequency and Color Luminance in Grapheme-Color Synaesthesia / D. Smilek, J. Carriere, M. Dixon, Phil. Merikle // Psychological Science, Vol.18, №9, Sept. 2007. – Pp. 793–795.

268. Taylor I.K. Phonetic Symbolism Re-examined / I.K. Taylor // Psychological Bulletin. – Washington, DC: APA, 1963. – № 60. – Pp. 200–209.

269. Taylor I.K., Taylor M.M. Another look at phonetic symbolism / I.K. Taylor, M.M. Taylor // Psychological Bulletin. – Washington, DC: APA, 1965. – № 64. – Pp. 413–422.

270. Was ist was // Enzyklopädie für Schüler [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wasistwas.de/home.html> (дата обращения 15.04.2019).

271. Weiss P.H., Zilles K., Fink G.R. When visual perception causes feelings: enhanced cross-modal processing in grapheme-color synesthesia / P.H. Weiss, K. Zilles, G.R. Fink // Neuroimage, № 28, 2005. – Pp. 859–868.

272. Williams J.E., Foley J.W. Connotative Meanings of Color Names and Color Hues / J.E. Williams, J.W. Foley // Pers. & Motor Skills. – London: Elsevir, 1968. – № 26. – Pp. 499–502.

273. Williams J.E. Synaesthetic Adjectives. A Possible Law of Semantic Change / J.E. Williams // «Language». – Vol. 52 – Washington: Linguistic Society of America, 1976. – № 2. – Pp. 461–478.

274. Wortgenerator // Programm für Textanalyse und Buchstabenzählen von Stefan-Trost-Media [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sttmedia.de/wortgenerator> (дата обращения 15.04.2019).

275. Umfrage Online. Erstellung und Auswertung von Umfragen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.umfrageonline.com (дата обращения 15.04.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Анкета для испытуемых (родной язык - немецкий)

Fragebogen

Farb-Assoziationen zu den deutschen Buchstaben

1. Land _____
 2. Geschlecht _____
 3. Alter _____
 4. Ausbildung/Beruf _____
 5. Ist Deutsch Ihre Muttersprache? _____
 6. Sprechen Sie mehrere Sprachen? Welche? _____
- Könnten Sie bitte den Buchstaben aussprechen bevor Sie entscheiden, welche Farbe dieser oder jener Buchstabe besitzt.
 - Ordnen Sie bitte jeden Buchstaben einer beliebigen Farbe zu, die Ihnen einfällt, wenn Sie diesen Buchstaben aussprechen, und schreiben Sie bitte die Bezeichnung der Farbe in die Tabelle (jedem Buchstaben gegenüber).
 - Treffen Sie bitte Ihre Entscheidungen schnell, ohne lange nachzudenken.

I		L	
Z		W	
O		A	
D		M	
Ä		V	
R		Ü	
B		E	
Q		G	
C		N	
Y		S	
ß		X	
H		J	
Ö		P	
K		T	
U		F	

**Данные о частотности звукобукв немецкого языка
по версии ресурса Stefan Trost Media**

Звукобуква	Частотность
E	16.93%
N	10.53%
I	8.02%
R	6.89%
S	6.42%
T	5.79%
A	5.58%
H	4.98%
D	4.98%
U	3.83%
L	3.60%
C	3.16%
G	3.02%
M	2.55%
O	2.24%

Звукобуква	Частотность
B	1.96%
W	1.78%
F	1.49%
K	1.32%
Z	1.21%
V	0.84%
P	0.67%
Ü	0.65%
Ä	0.54%
ß	0.37%
Ö	0.30%
J	0.24%
Y	0.05%
X	0.05%
Q	0.02%

**Данные о частотности звукобуквенных сочетаний немецкого языка
по версии ресурса Stefan Trost Media**

(фрагмент таблицы)

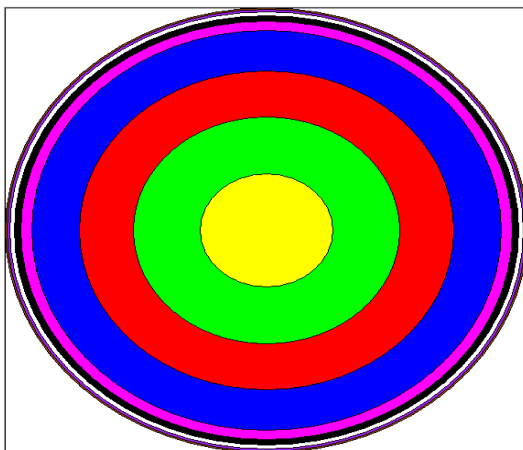
Сочетания из двух букв (Digramme)	Частотность
en	4.87%
er	4.48%
ch	3.58%
de	2.54%
ei	2.44%
ie	2.15%
in	2.14%
te	2.09%
ge	1.88%
un	1.69%
nd	1.68%
ic	1.49%
es	1.38%
be	1.37%
he	1.30%
st	1.29%
ne	1.28%
an	1.26%
re	1.11%
se	1.10%
di	1.06%
sc	0.99%
au	0.93%

Сочетания из трех букв (Trigramme)	Частотность
ich	1.58%
ein	1.55%
der	1.37%
sch	1.27%
die	1.14%
und	1.00%
che	0.99%
cht	0.95%
den	0.89%
gen	0.85%
ine	0.82%
ten	0.71%
ung	0.68%
hen	0.66%
nde	0.65%
lic	0.55%
ver	0.53%
sie	0.53%
ste	0.51%
nen	0.50%
eit	0.49%
ber	0.48%
ter	0.45%

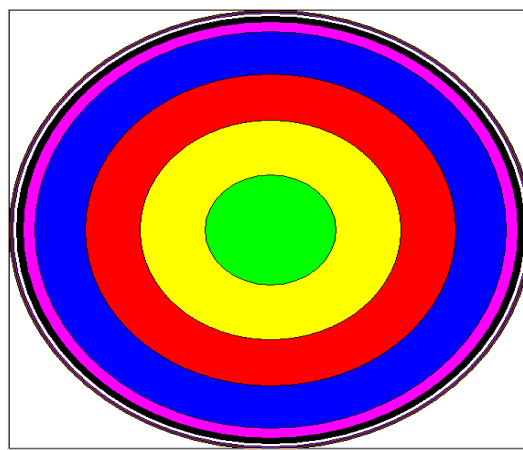
Цветность политических текстов

с учетом доминантных цветов и периферии

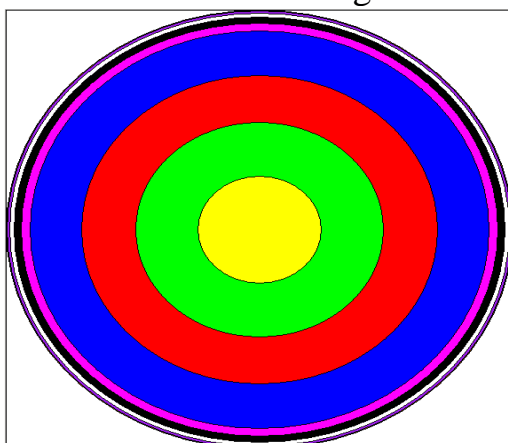
1. Es ist Zeit für mehr Gerechtigkeit

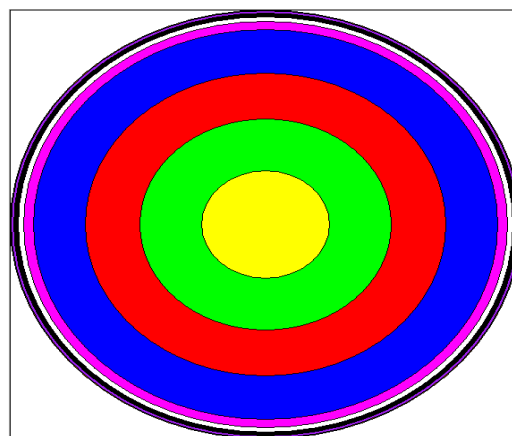
2. Es ist Zeit für mehr Familien

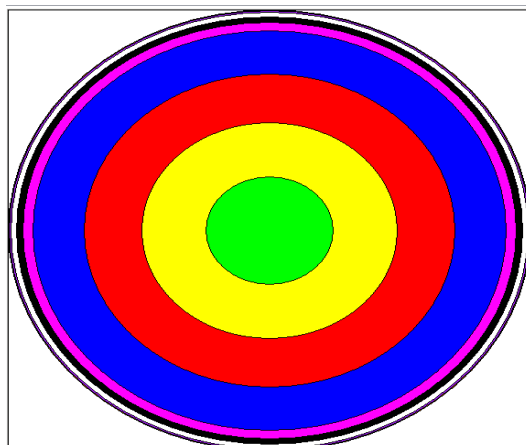
3. Es ist Zeit für moderne
Ausbildung

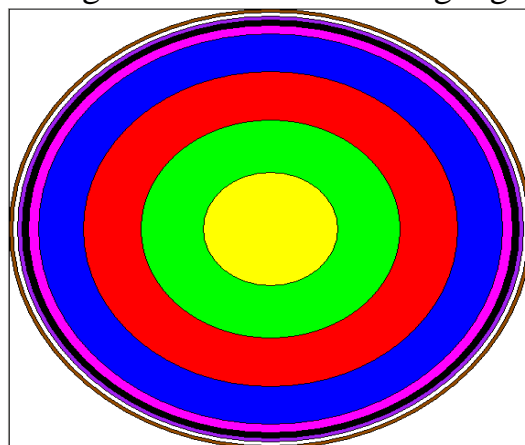
4. Es ist Zeit für sichere Arbeit

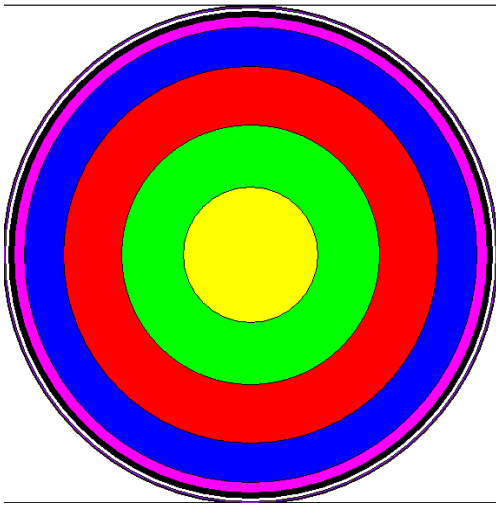
5. Es ist Zeit für starke Wirtschaft
und Innovationen

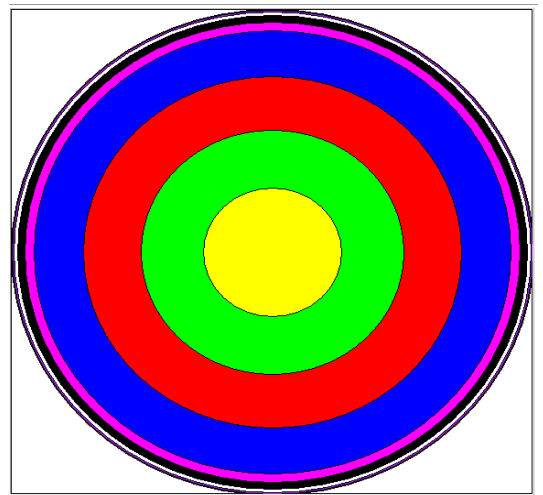
6. Es ist Zeit für eine gerechte und
gute Gesundheitsversorgung

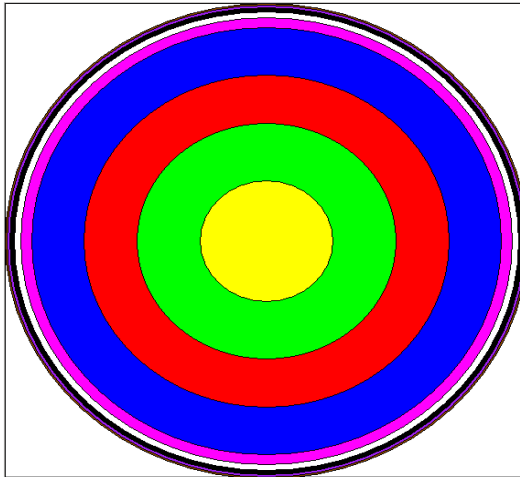
7. Es ist Zeit für eine gute Rente

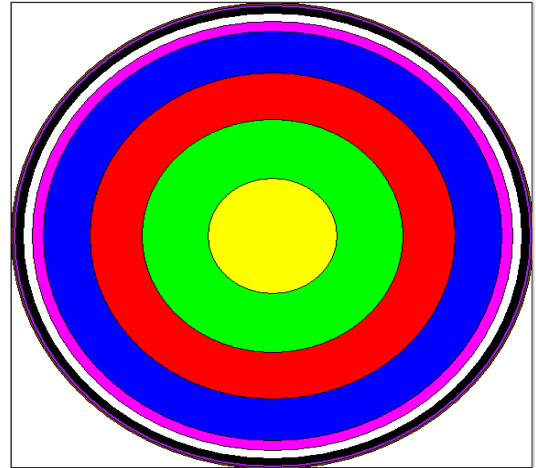
8. Es ist Zeit für gerechte Steuern

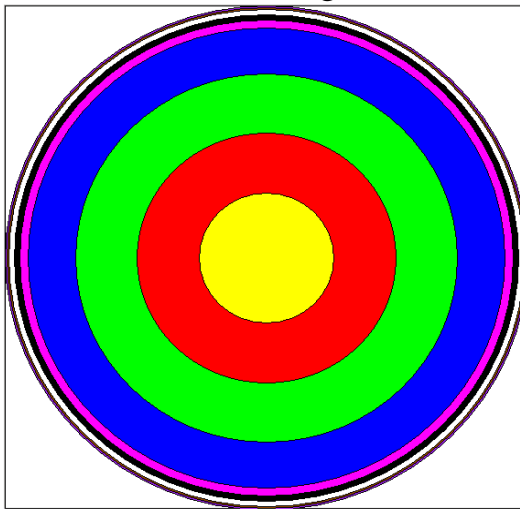
9. Es ist Zeit für ein gutes Leben –
in der Stadt oder auf dem Land

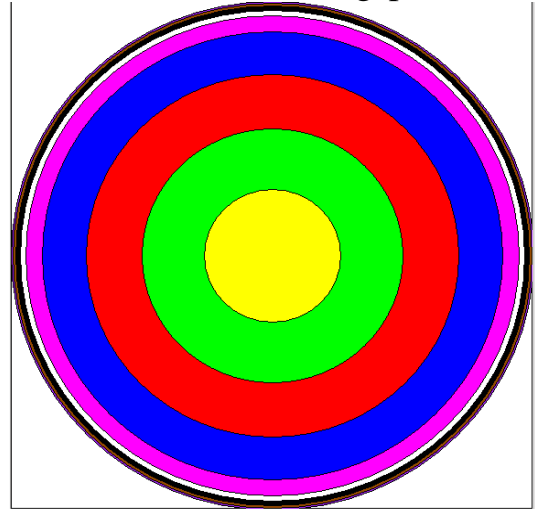
10. Es ist Zeit für eine gesunde und
saubere Zukunft

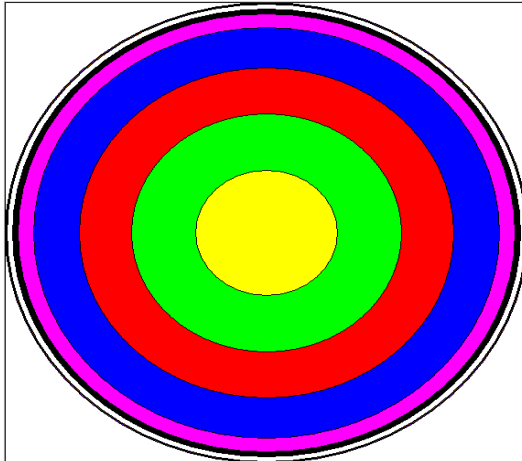
11. Es ist Zeit für mehr Sicherheit im
Alltag

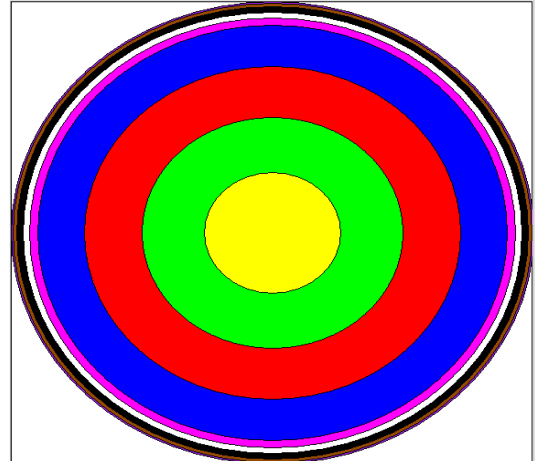
12. Es ist Zeit für eine geordnete
Einwanderungspolitik

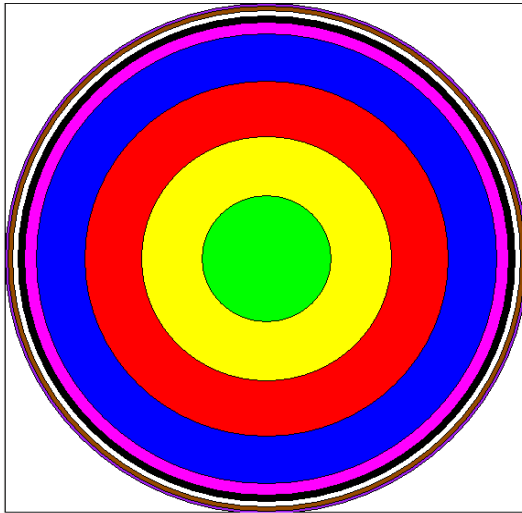
13. Es ist Zeit für eine offene und
moderne Gesellschaft

14. Es ist Zeit für ein besseres Europa
– sozialer und demokratischer

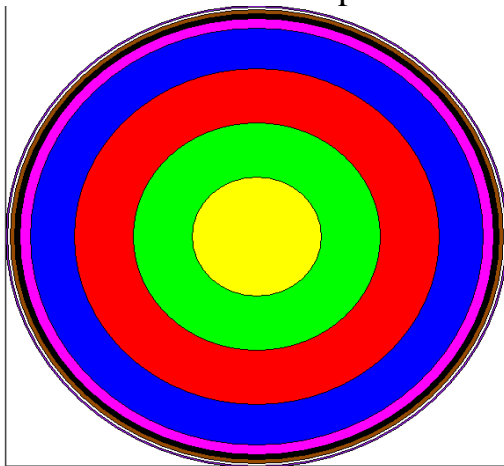

15. Es ist Zeit für mehr Frieden und
Stabilität in der Welt

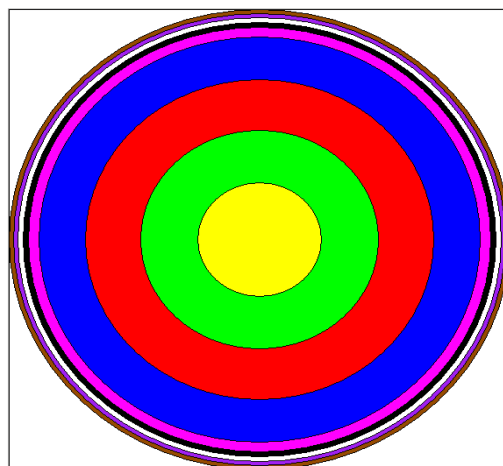

**Цветность новостных текстов
с учетом доминантных цветов и периферии**

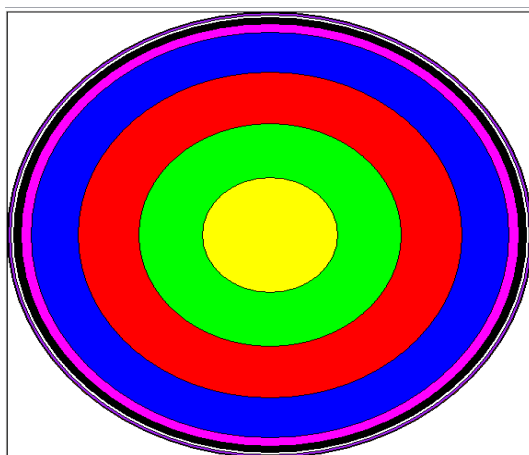
1. Computer verwandelt Gedanken
in Robotersprache

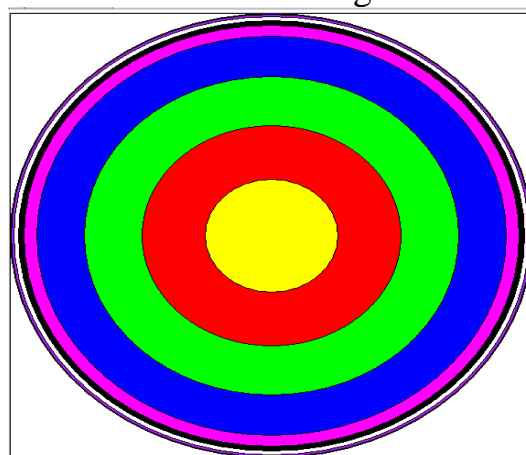
2. Wieso deutscher Müll eben doch
im Meer landet

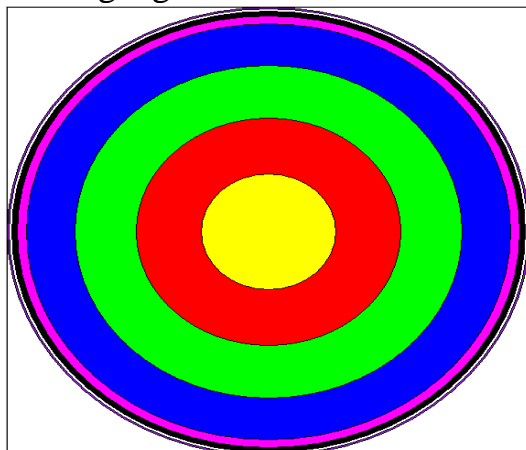
3. Bluttest zeigt Alzheimer-Verlauf
ab dem Frühstadium

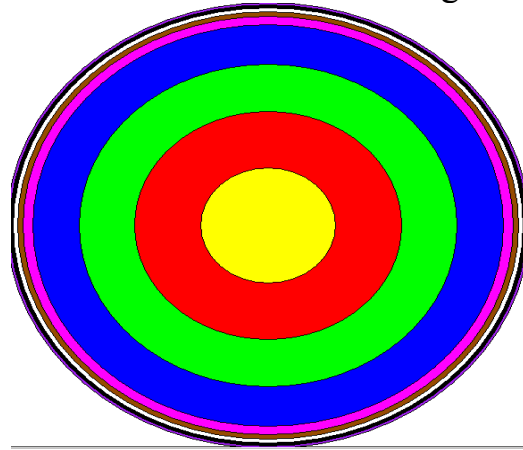
4. Krieg am Arbeitsplatz: Immer
diese Kollegen

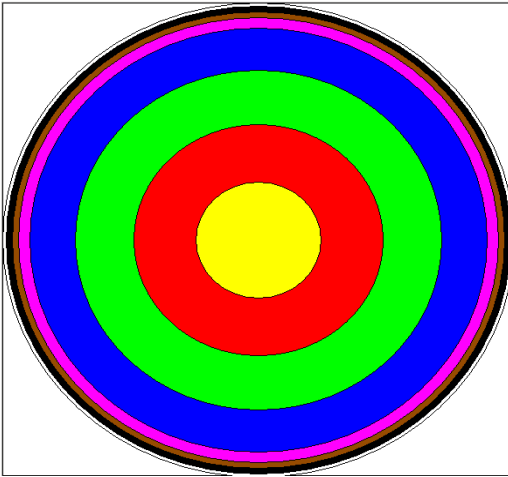
5. Archäologische Rarität: Reste
eines Wagengrabes werden restauriert

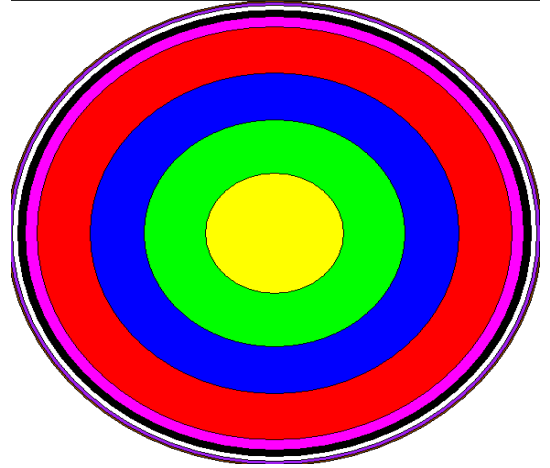
6. Erhard Eppler (SPD) warnt die
USA vor Nachrüstung

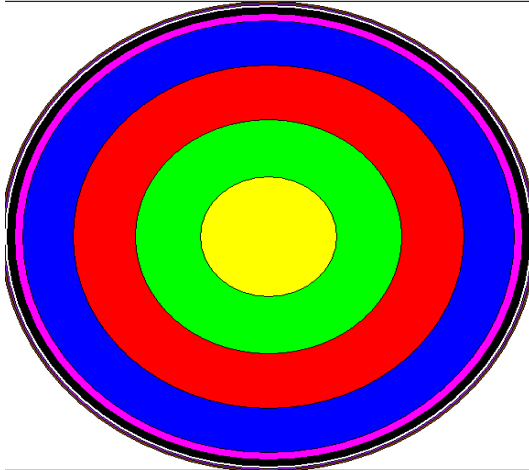
7. EU und Japan handeln gegen Trump

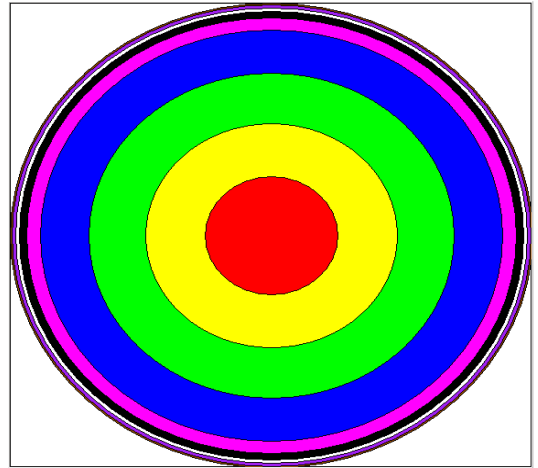
8. Deutsche Bank macht wieder Gewinn

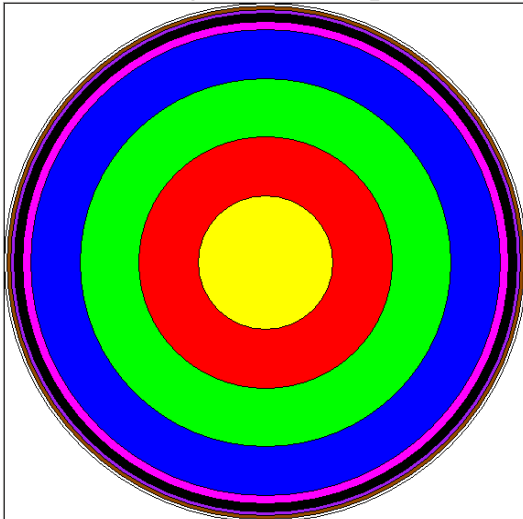
9. So wollen EU-Staaten mit dem Iran handeln

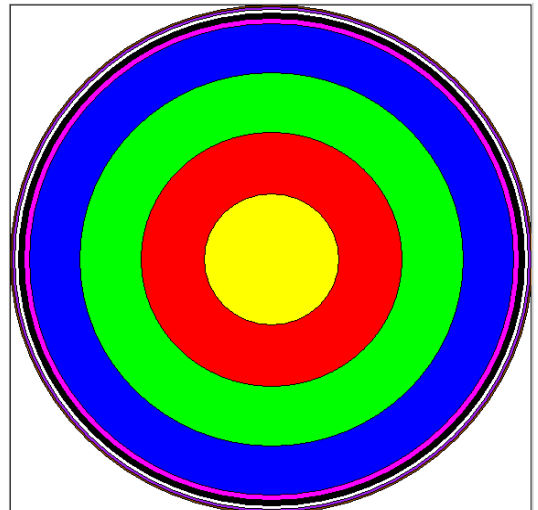
10. Amazon fährt satte Gewinne ein

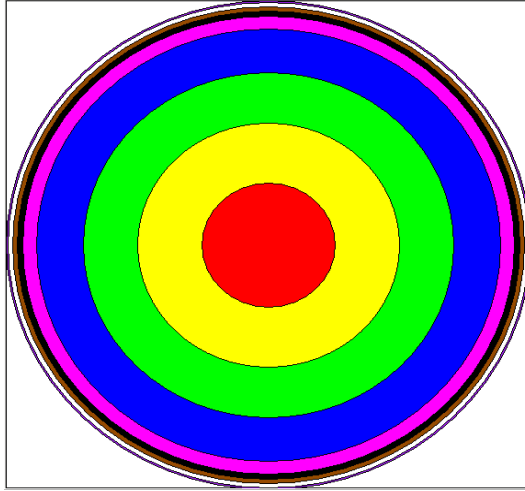
11. Deutsche Maschinenbauer steigern ihre Exporte

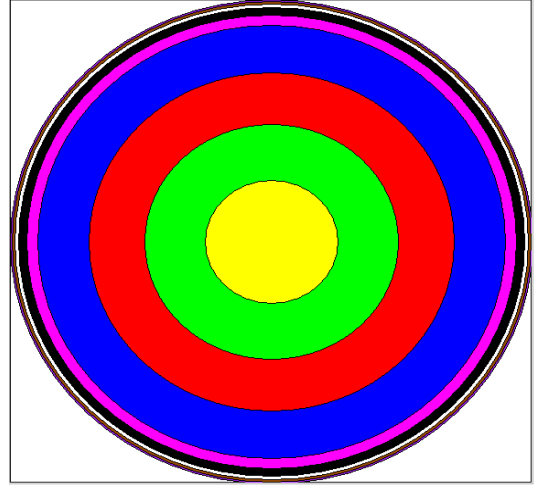
12. Mehr Hacker-Angriffe auf kritische Infrastruktur

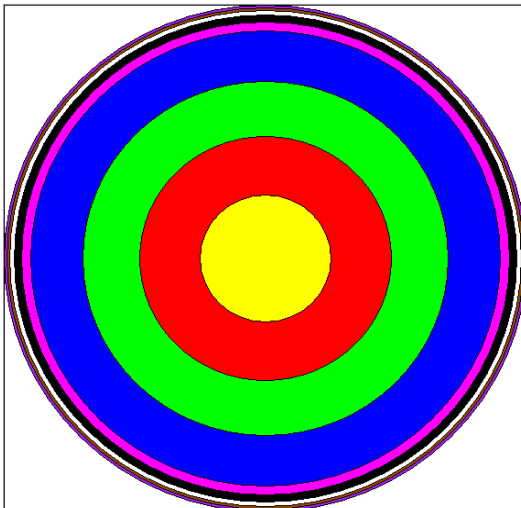
13. Klimawandel und Kollaps der
Weltordnung

14. DW-Projekt "100 gute Bücher"
unterwegs in Asien

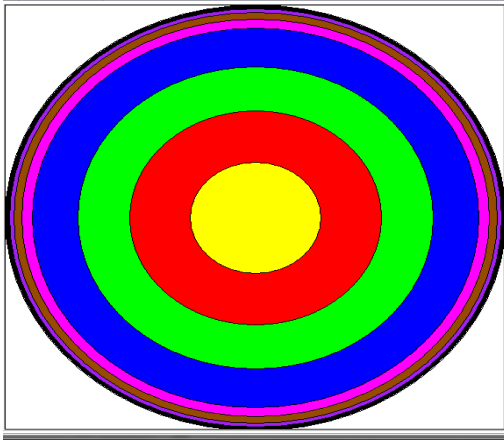

15. Vom Knopf zur Bundesflagge:
Die Geschichte von Schwarz-
Rot-Gold

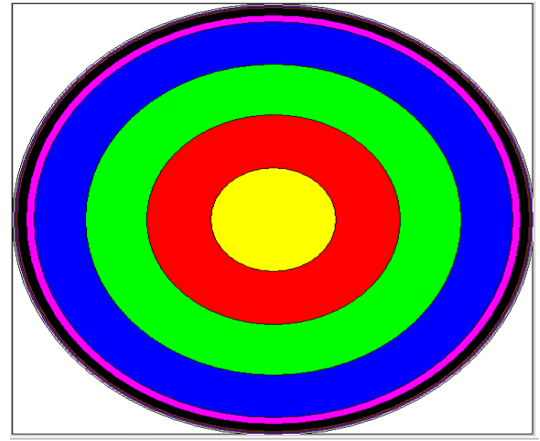

**Цветность рекламных текстов
с учетом доминантных цветов и периферии**

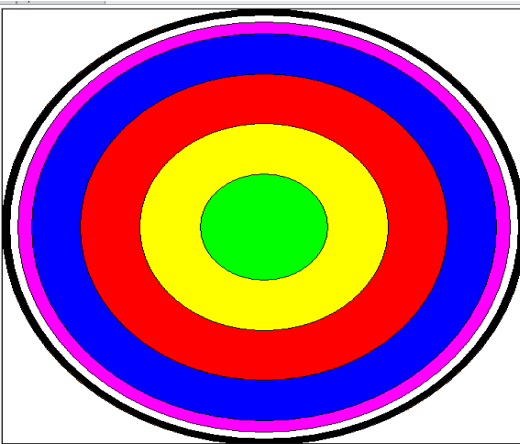
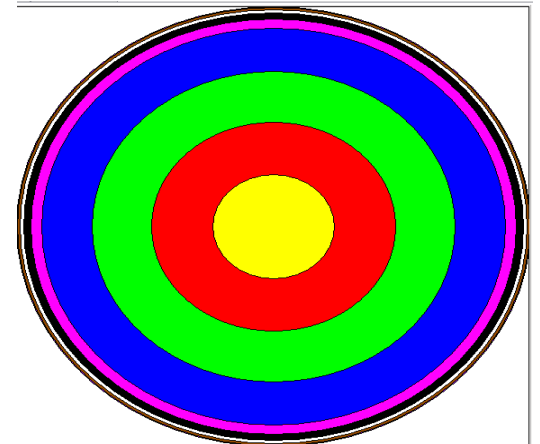
1. Nivea

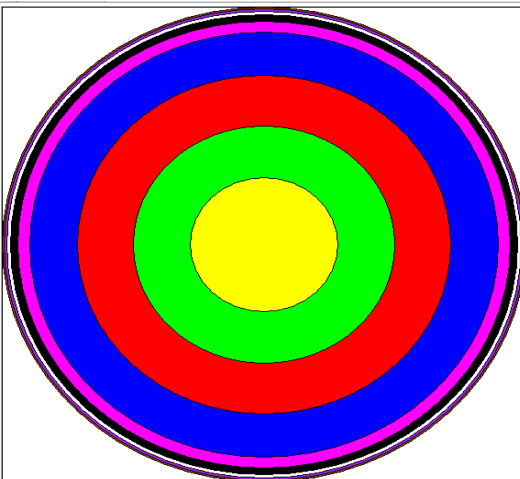
2. Ferrero-Küsschen

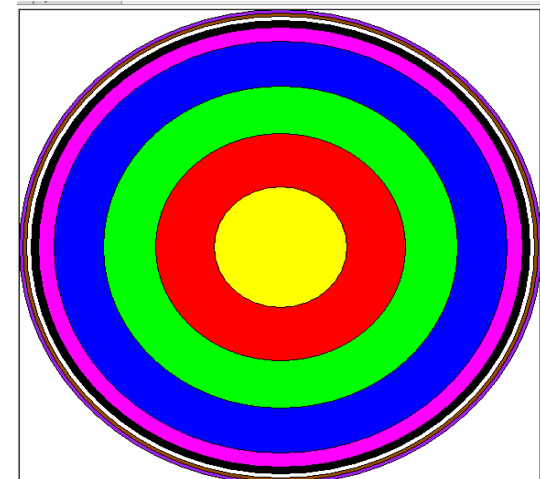
3. Ritter Sport: Zitronen-Waffel

4. Ritter Sport: wirklich gute
Schokolade

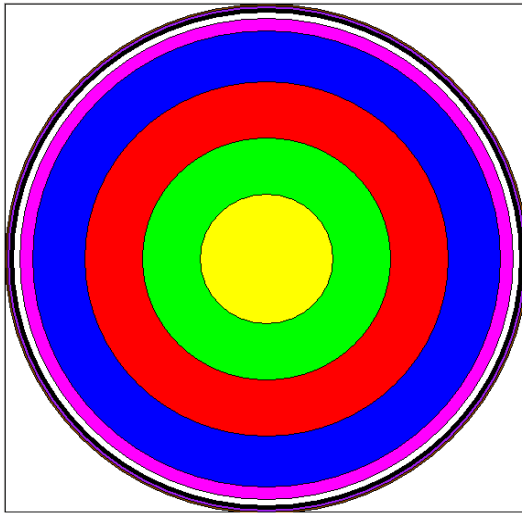
5. Henkel

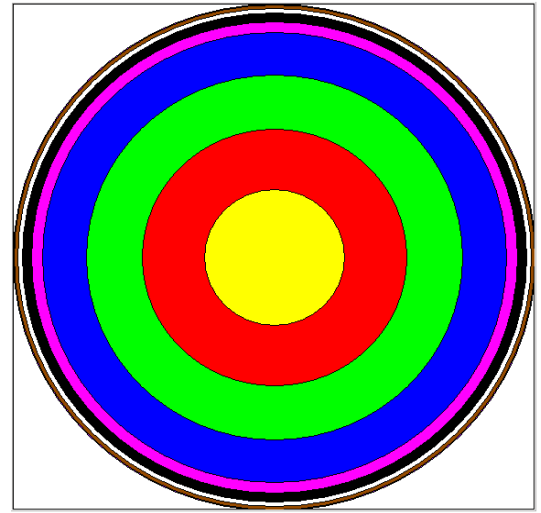
6. Milka

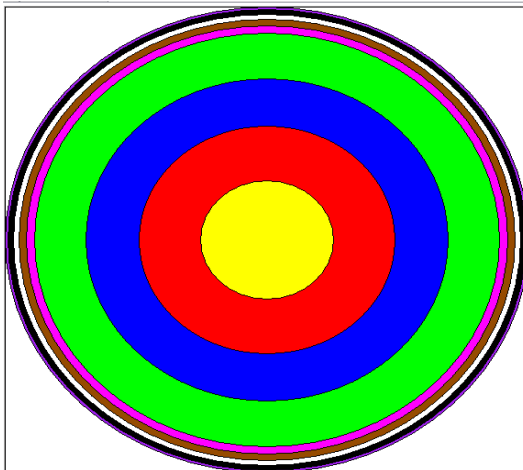
7. Nutella

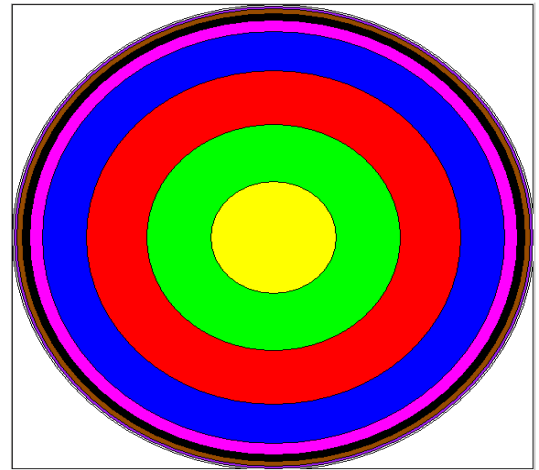
8. Löwenbräu

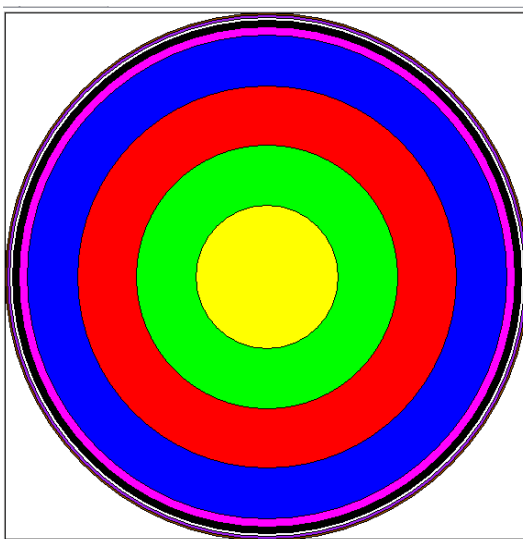
9. Aspirin Complex

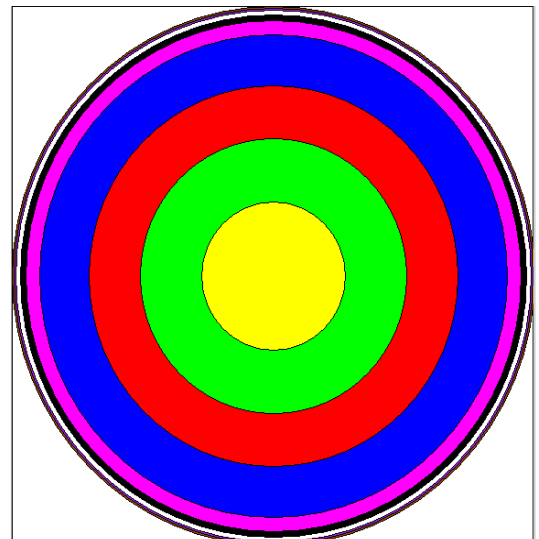
10. Aspirin Protect

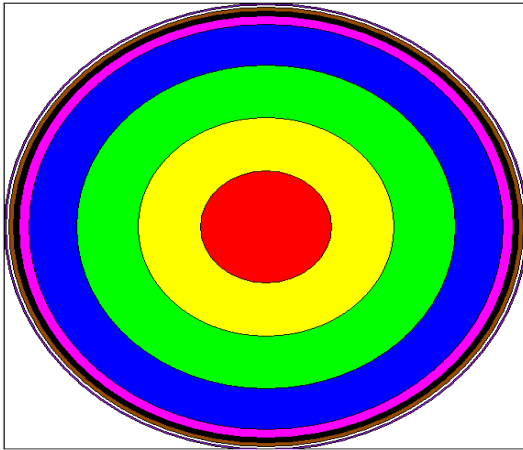
11. Tschibo

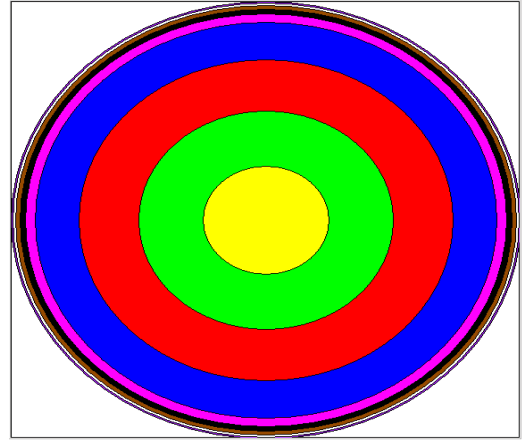
12. VW Golf

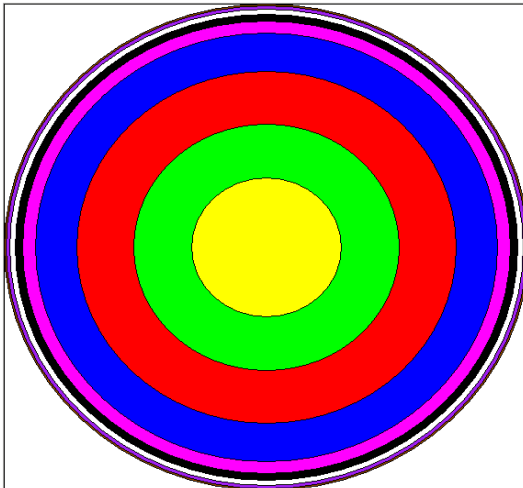
13.Schwarzkopf: Fruchtshampoo

14.T-Mobile: Garmin Fenix 5 Smartwatch

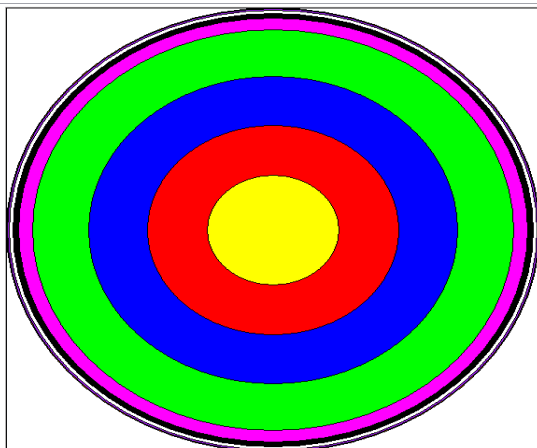

15.Jägermeister

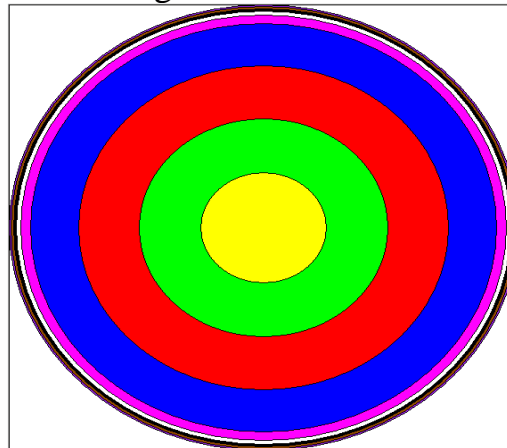

Цветность учебных текстов**с учетом доминантных цветов и периферии**

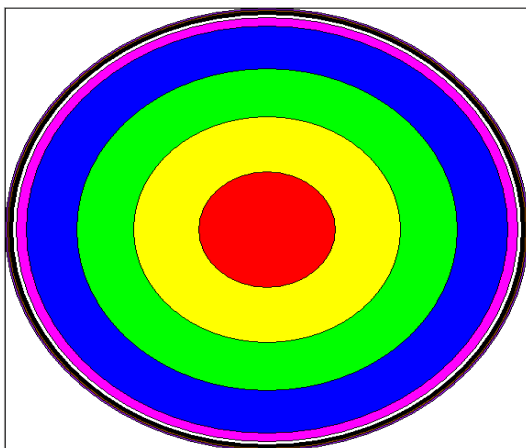
1. Internationaler Tag zum Schutz der Ozonschicht

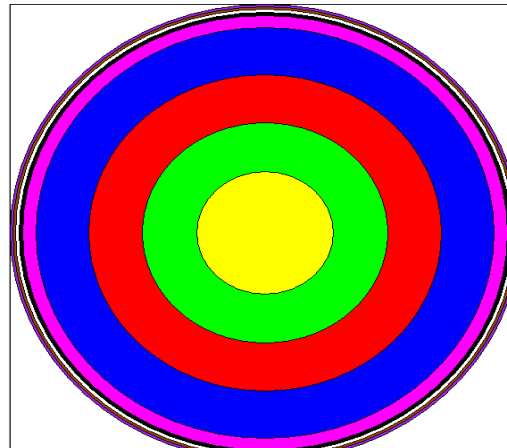
2. Die Mauer: Symbol für die Teilung Deutschlands

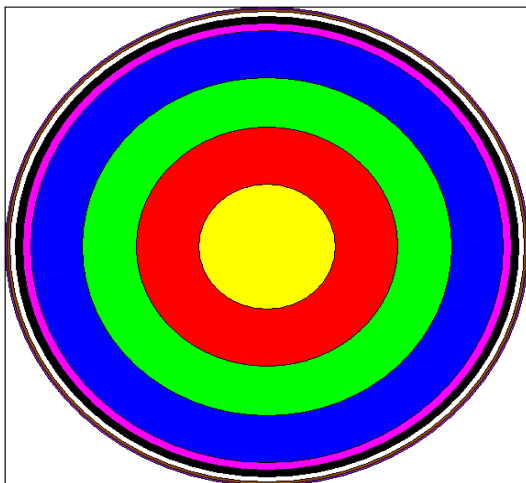
3. Auf zum Mond: Ein Meilenstein in der Raumfahrt

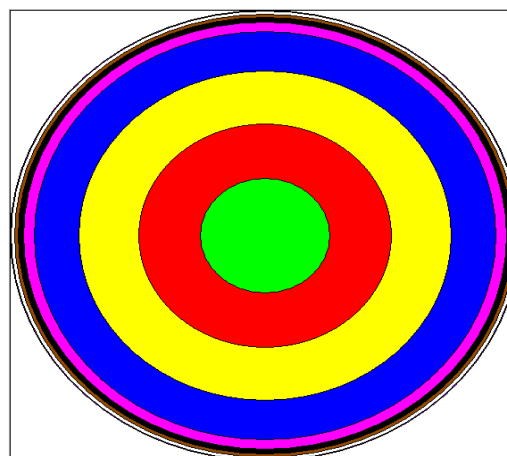
4. Wie werden Flugzeuge gebaut?

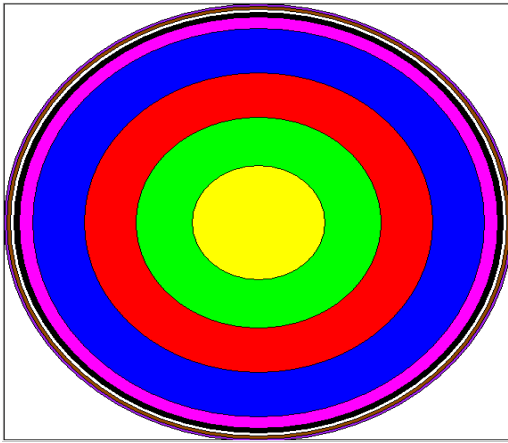
5. Wie hieß das erste Auto?

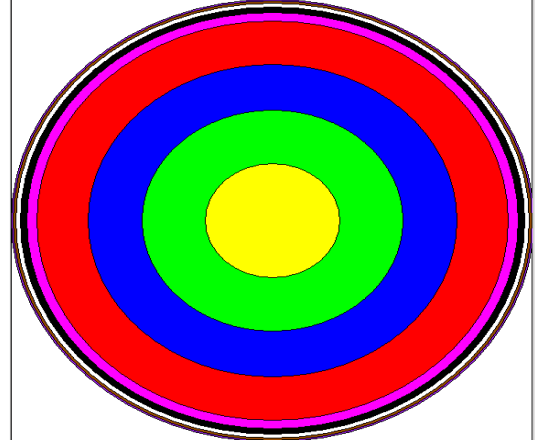
6. Leben im All: Alltag auf der ISS

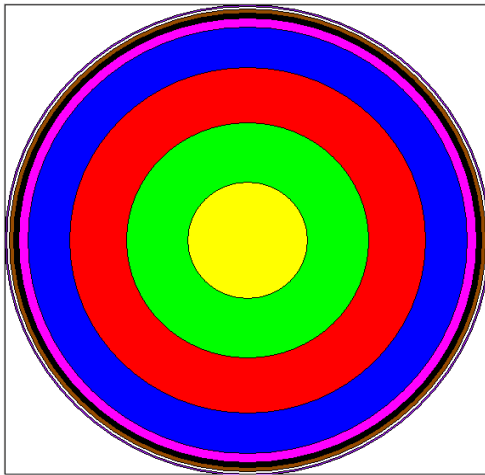
7. Sonnencreme: Der UV-Schutz aus der Tube

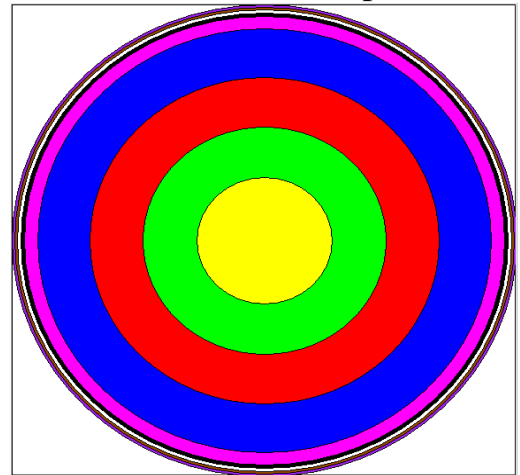
8. Abgefahren: Bahnreisen in der Zukunft

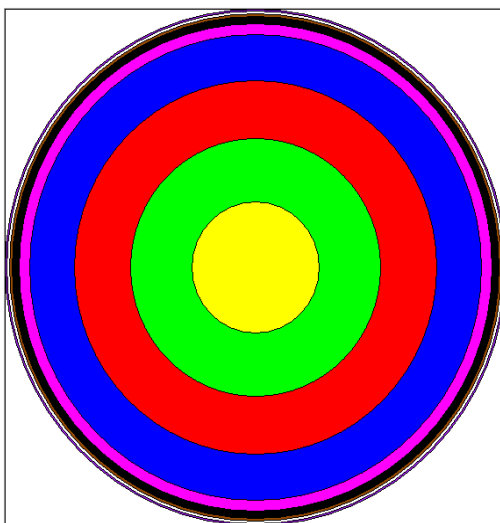
9. Bionik: die Natur als Vorbild

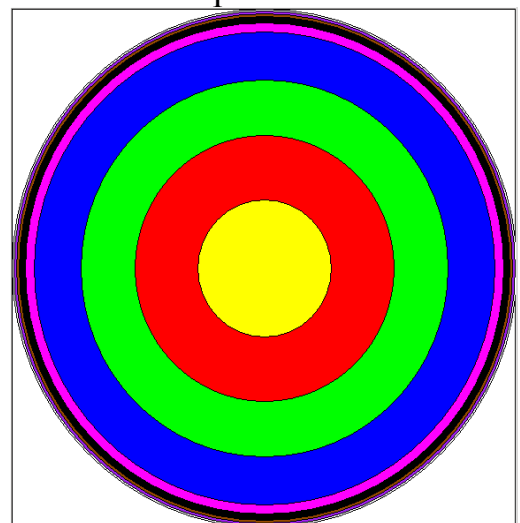
10. Durchblick mit dem Elektronenmikroskop

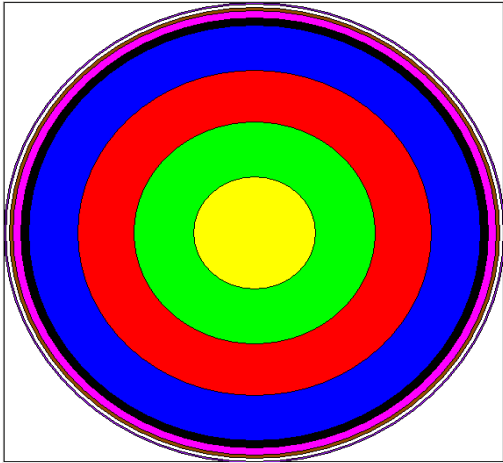
11. Extremsport Freitauchen

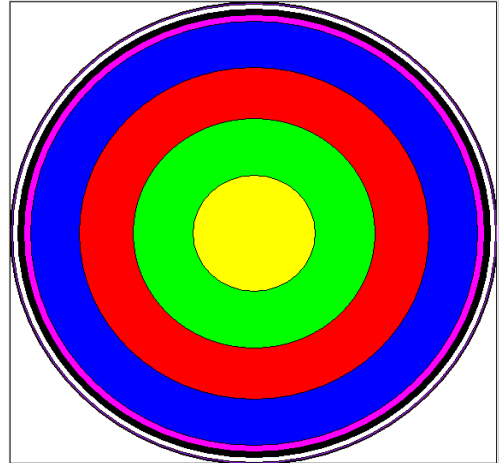
12. Yves Saint Laurent – Modeschöpfer und Revolutionär

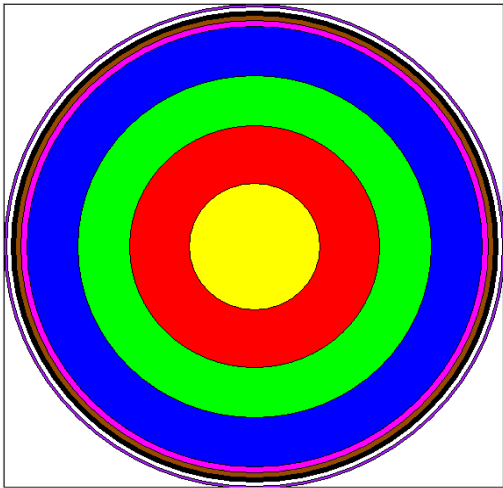
13. Eiskunstlauf - Tanzen auf dem Eis

14. Geschichte der Burgen

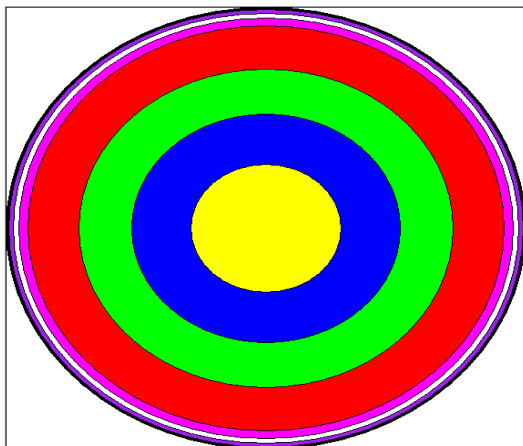

15. Kolumbus entdeckt eine neue Welt

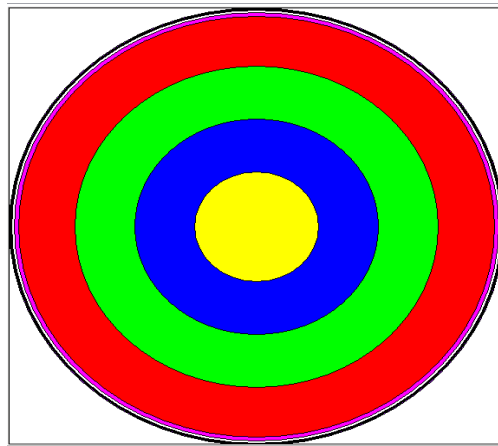

Цветность молитвенных текстов**с учетом доминантных цветов и периферии**

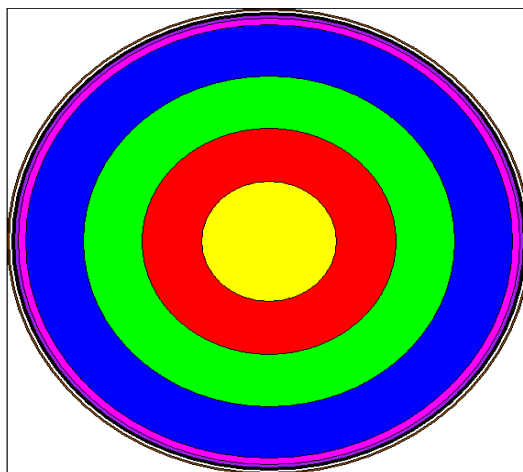
1. Das Vaterunser

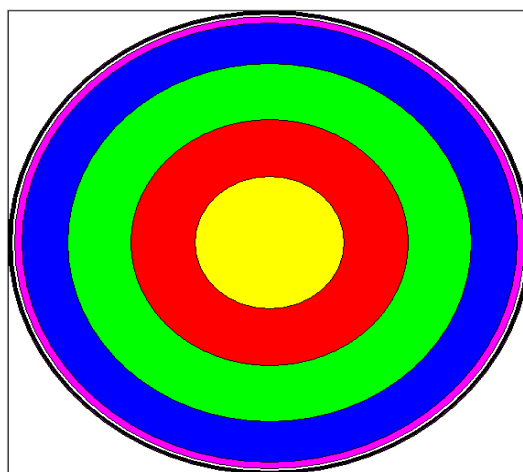
2. Lobgebet der Hanna

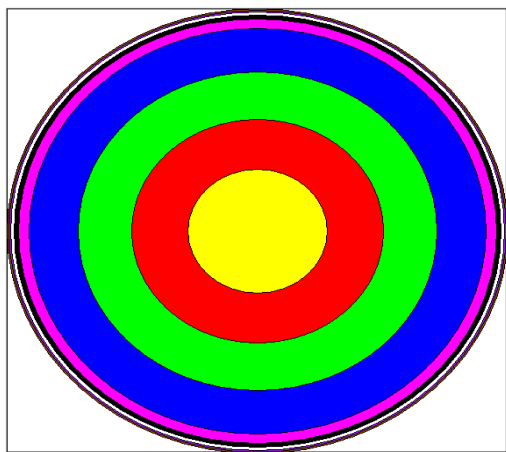
3. Das Benedictus

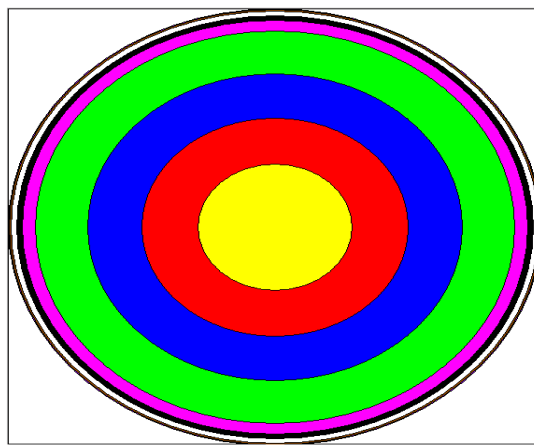
4. Das Magnificat

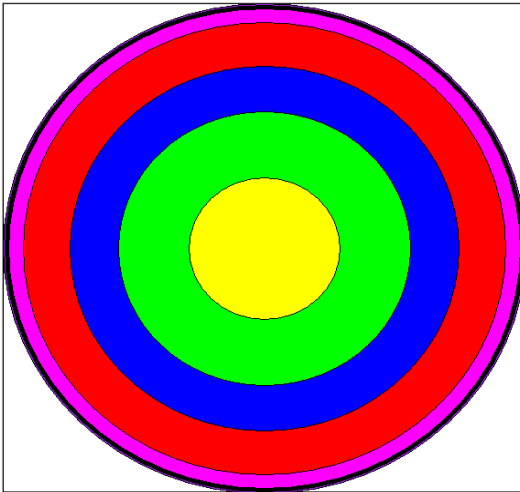
5. Evangelium nach Lukas

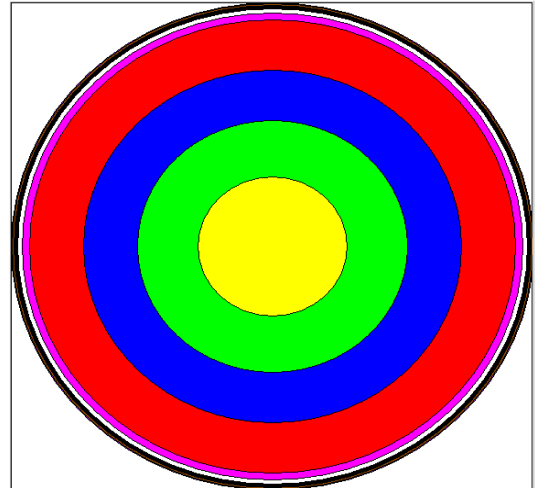
6. Jonas Gebet im Bauch des Fisches

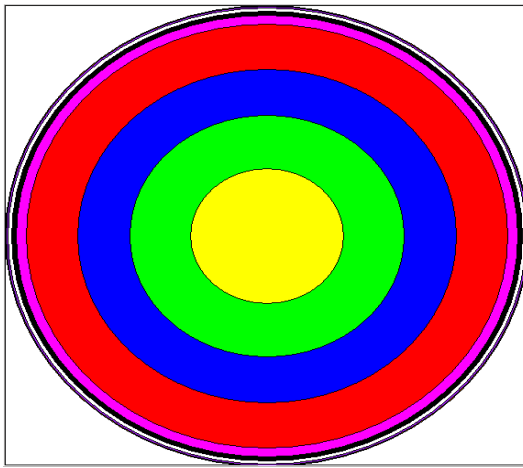
7. Öffne den Himmel in meinem Herzen

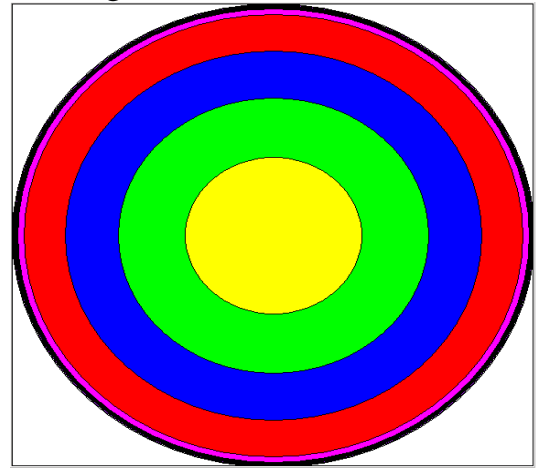
8. Öffne meine Ohren, hörender Gott

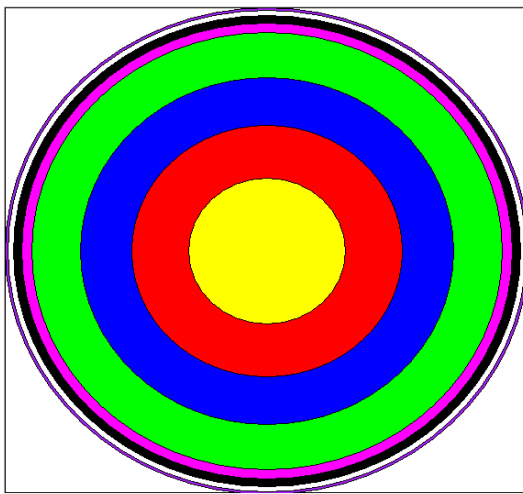
9. Stille und Frieden teilen

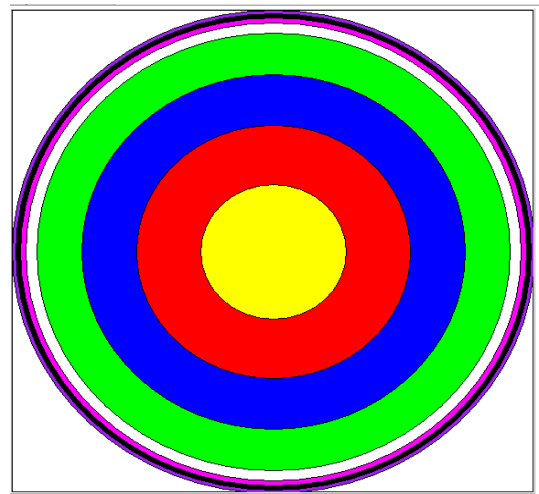
10. Segen zu Beginn eines neuen Tages

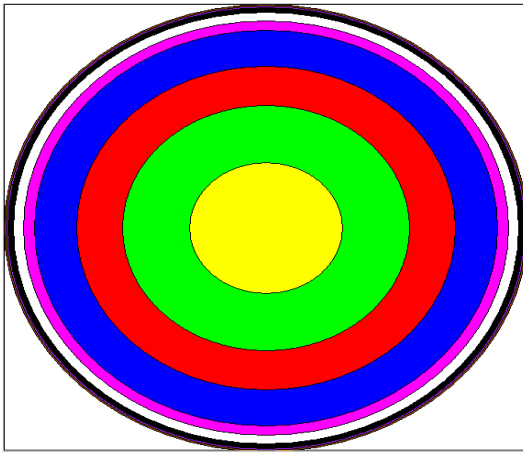
11. Gebet des älter werdenden Menschen

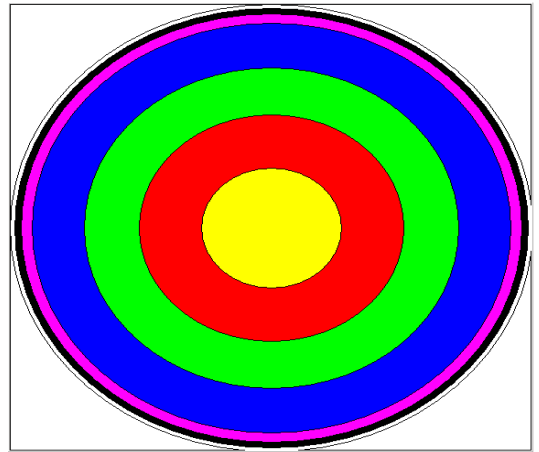
12. Friedensgebet

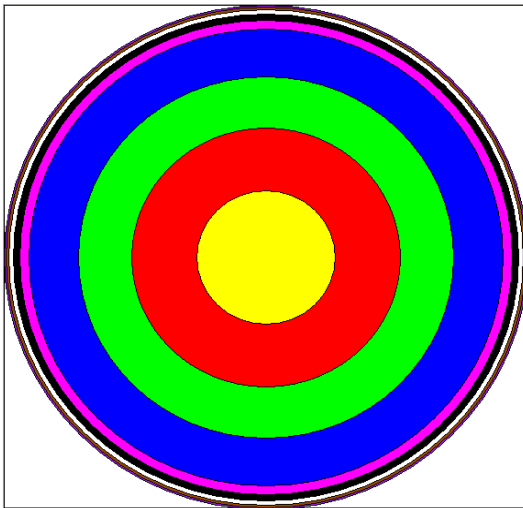
13. Eigenartig

14. Neujahrsgebet

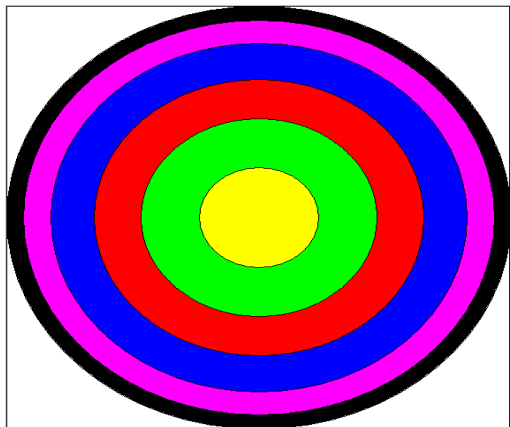
15. Spuren im Sand

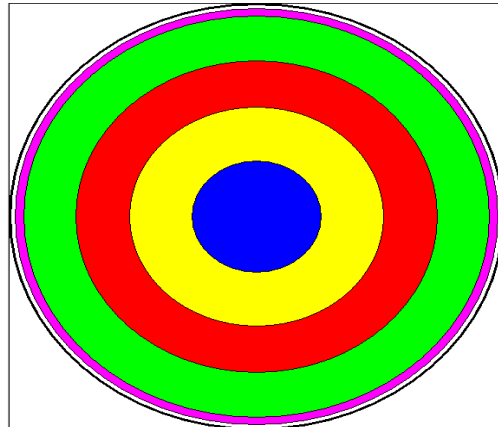
Цветность колыбельных текстов

с учетом доминантных цветов и периферии

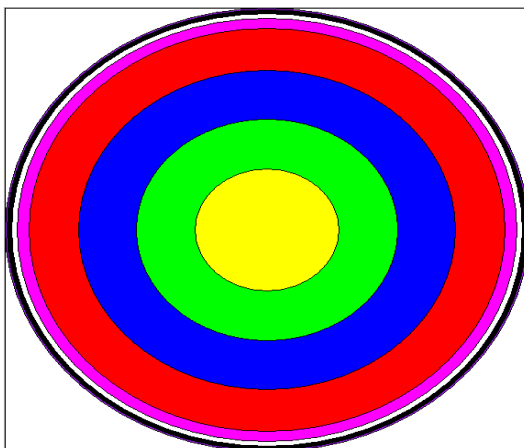
1. Schlaf, Kindlein, schlaf

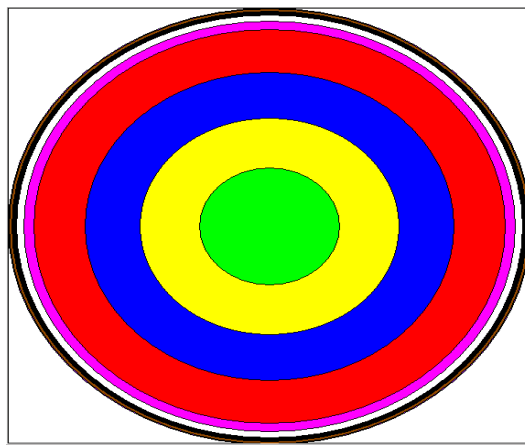
2. Abend wird es wieder

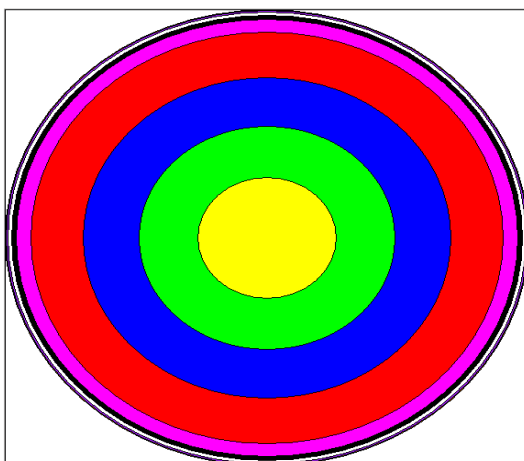
3. Guter Mond du gehst so stille

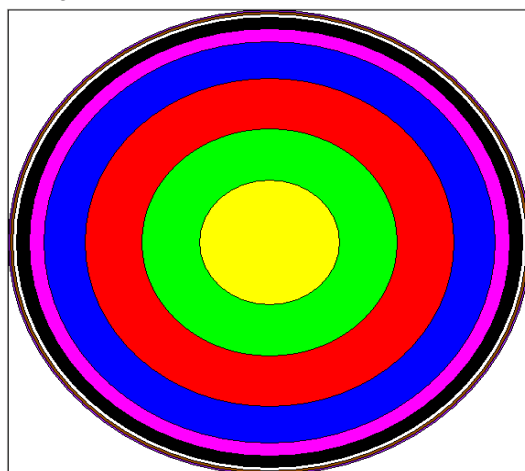
4. Guten Abend, gut' Nacht

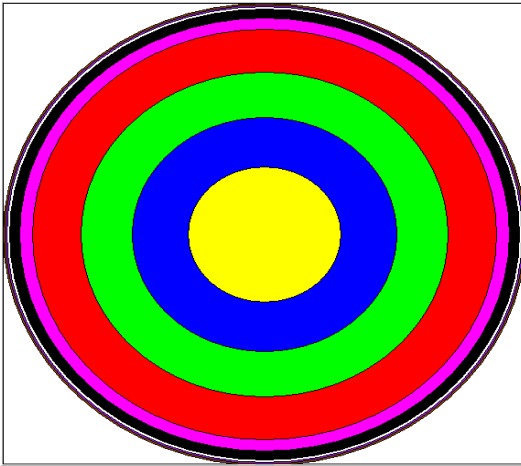
5. Nun ruhen alle Wälder

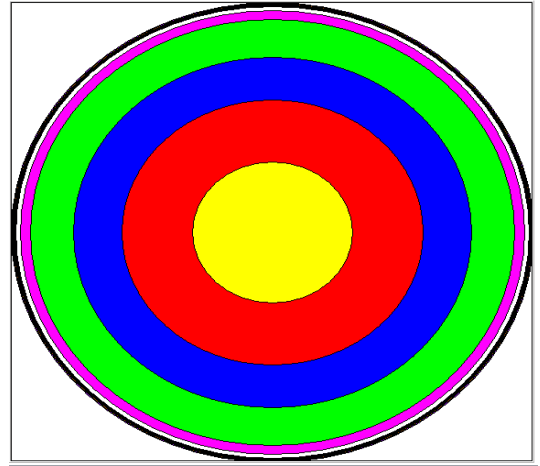
6. Schlafe, mein Prinzchen, schlaf ein

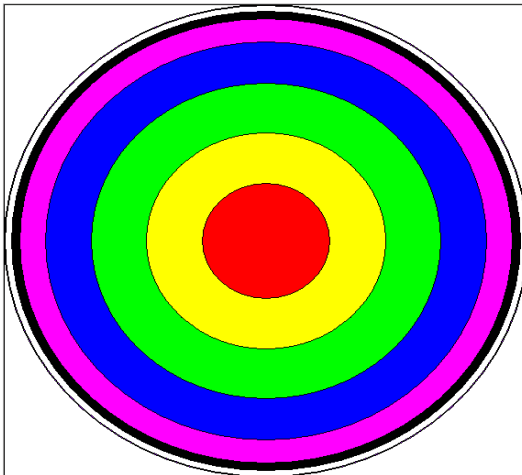
7. Es wird schon gleich dunkel

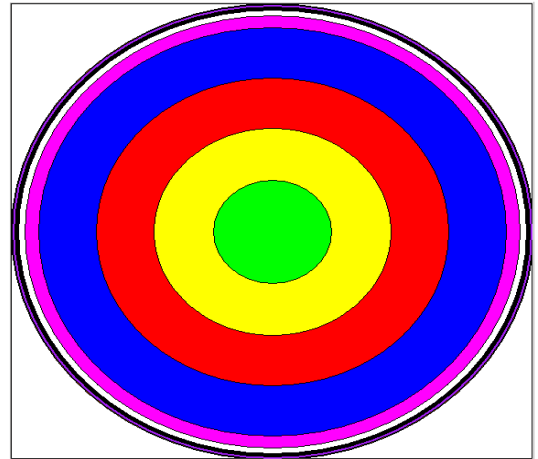
8. Joseph, lieber Joseph mein

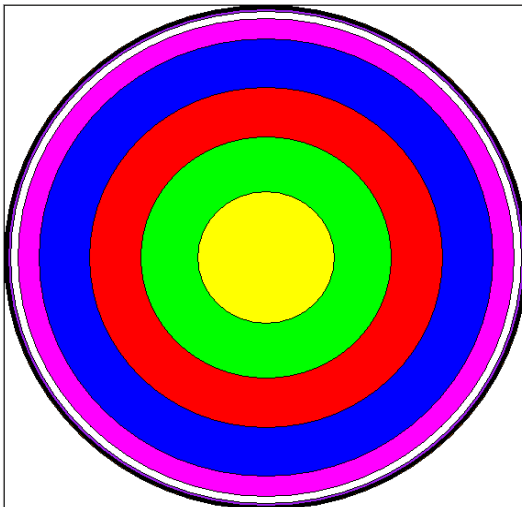
9. Still, still, still

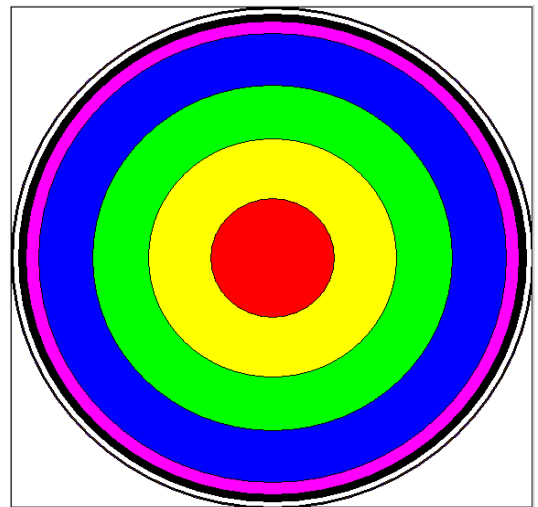
10. Abendlied

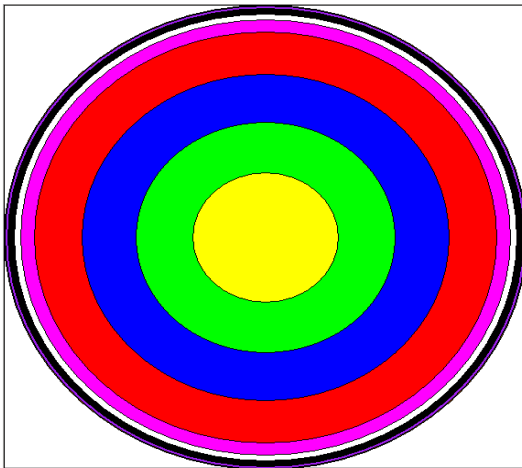
11. Weißt du wie viel Sternlein
stehen

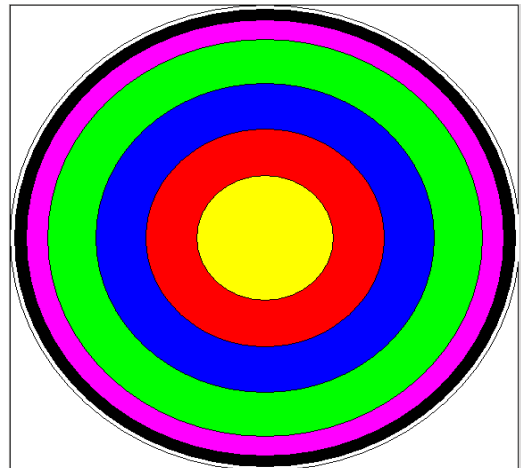
12. Wer hat die schönsten Schäfchen
stehen

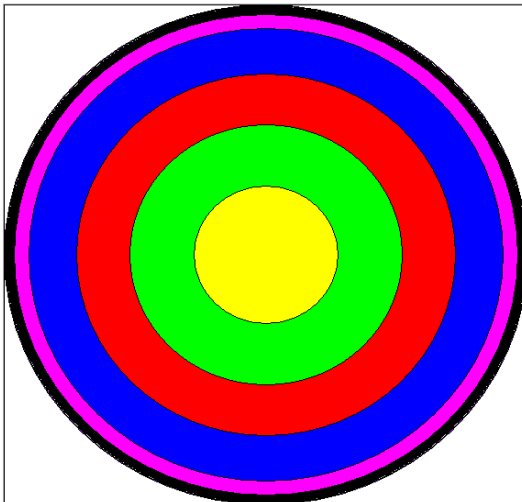
13. Bald ist es wieder Nacht

14. Schlafe, schlafe, holder süße
Knabe

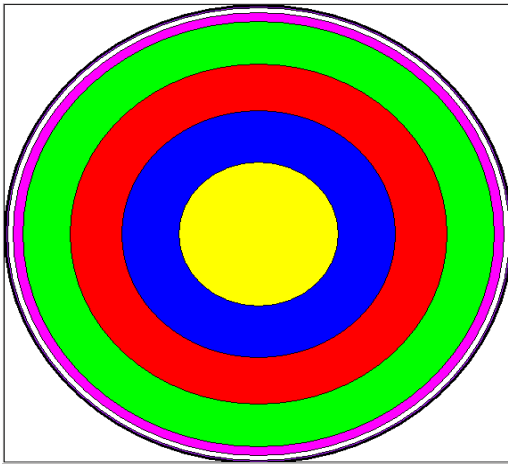

15. Die Blümelein, sie schlafen

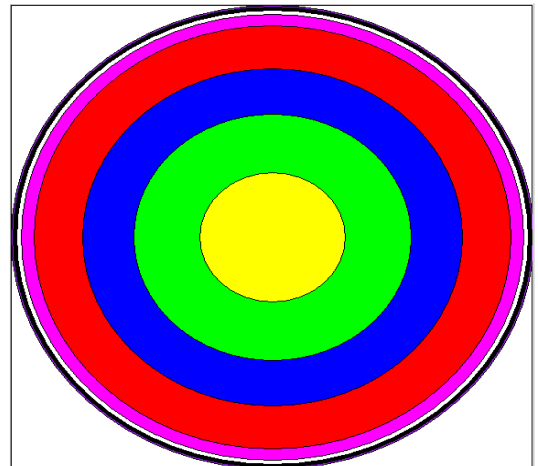

**Цветность поэтических текстов (И.В. Гете)
с учетом доминантных цветов и периферии**

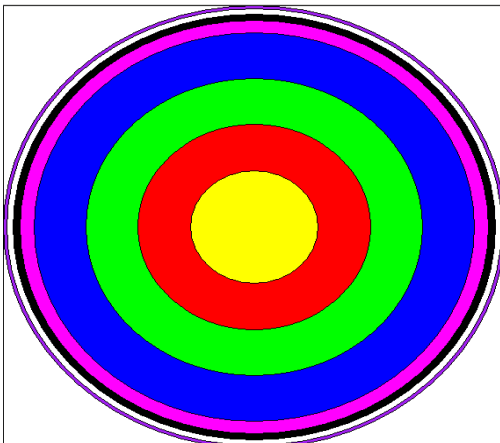
1. Ein grauer trüber Morgen

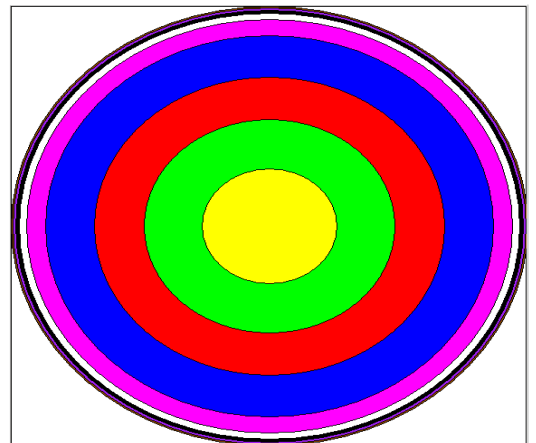
2. Abendsonne

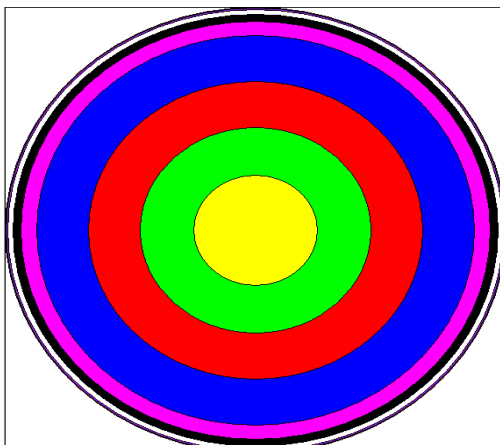
3. An den Mond

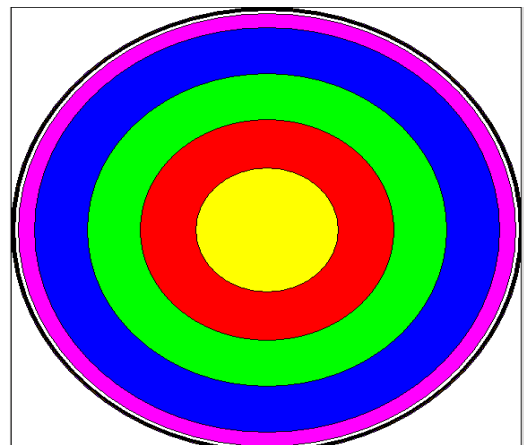
4. An den Mond II

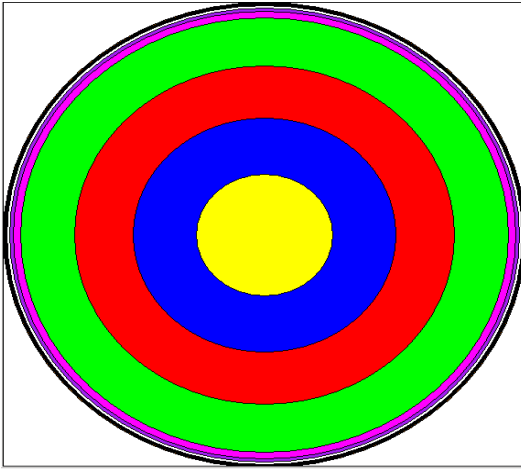
5. An den Mond III

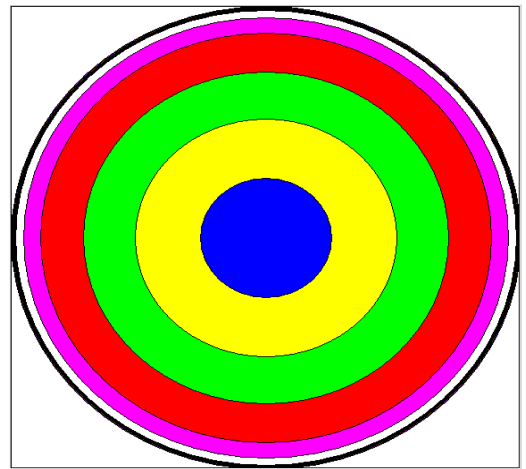
6. Heidenröslein

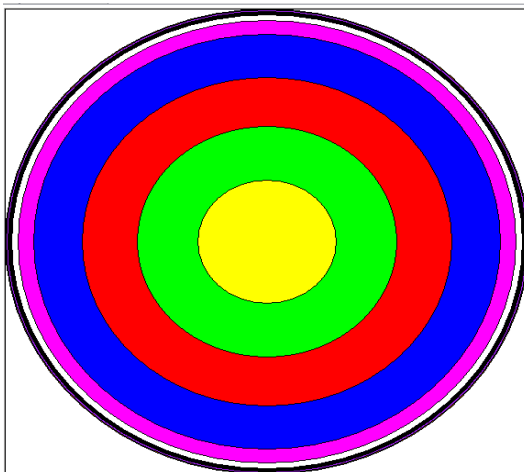
7. Das Veilchen

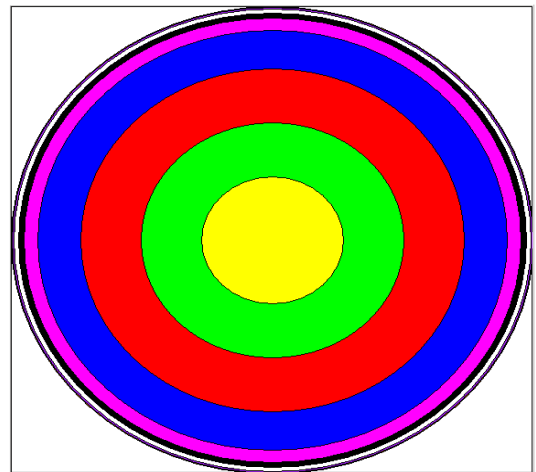
8. Mailed

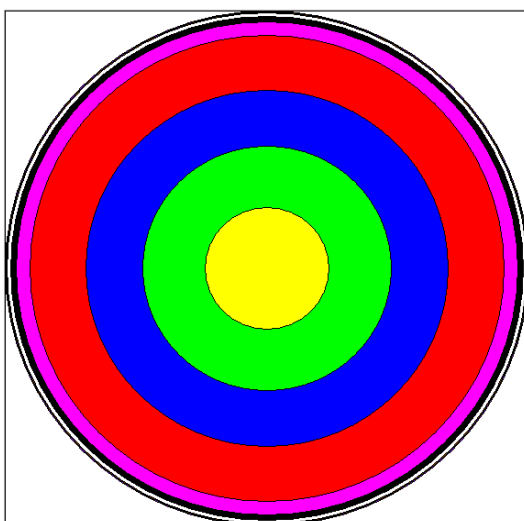
9. Frühling übers Jahr

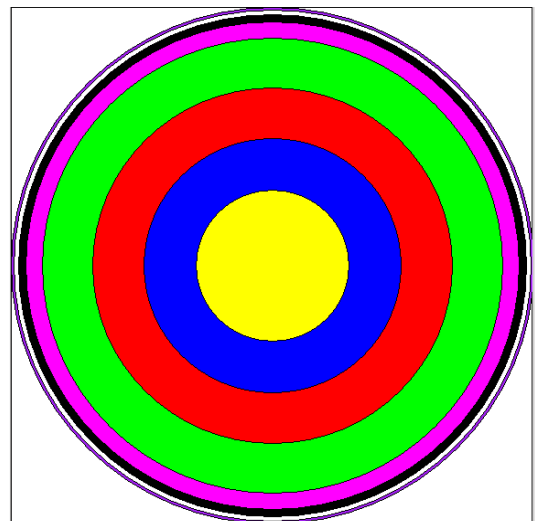
10. Abschied

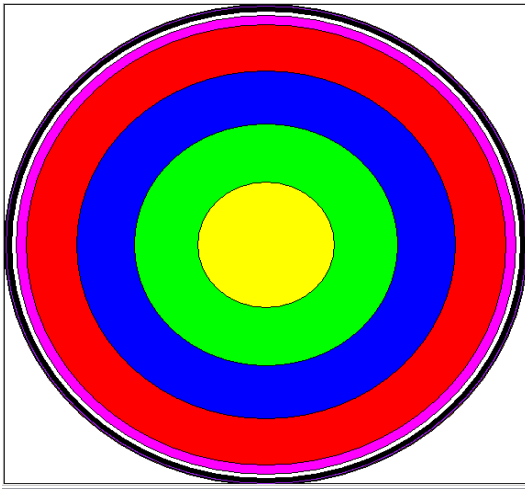
11. Adler und Taube

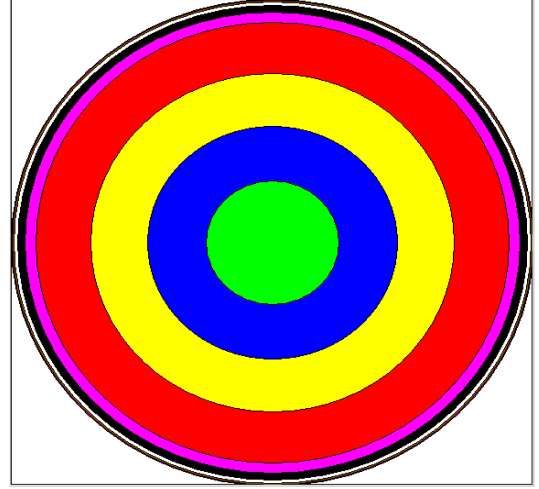
12. An Luna

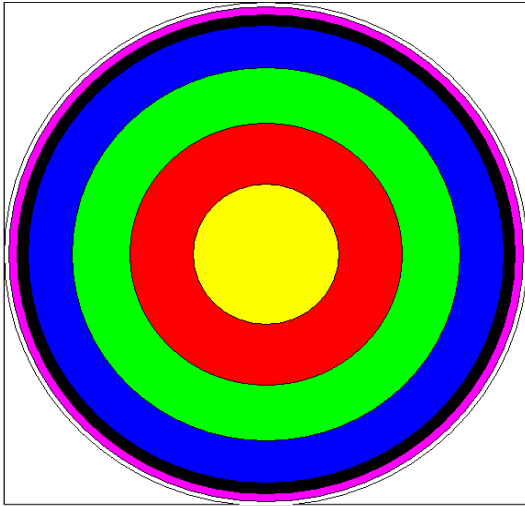
13. An Lottchen

14. An Götter

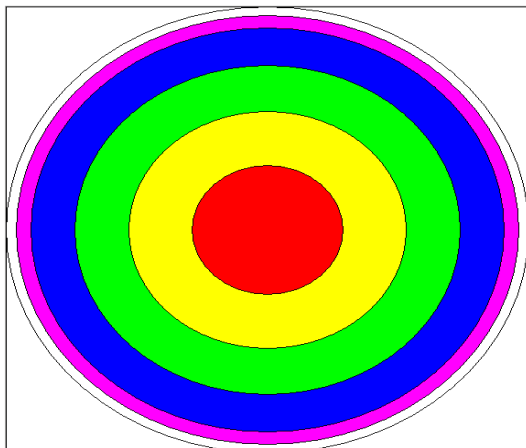

15. An Mignon

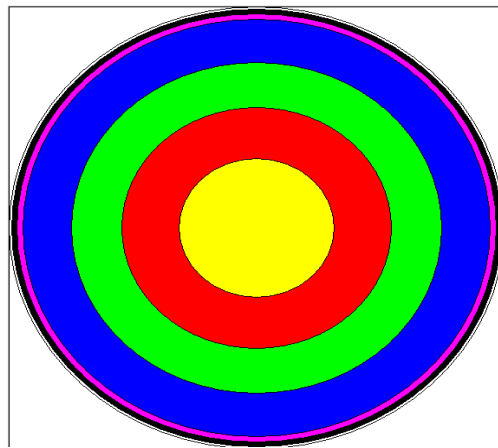

**Цветность текстов современной рок-поэзии
с учетом доминантных цветов и периферии**

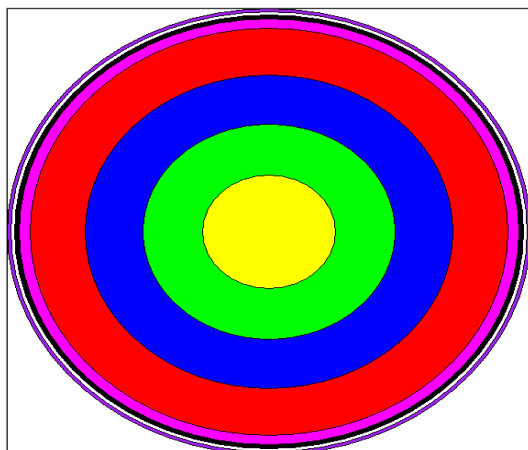
1. Rosenrot

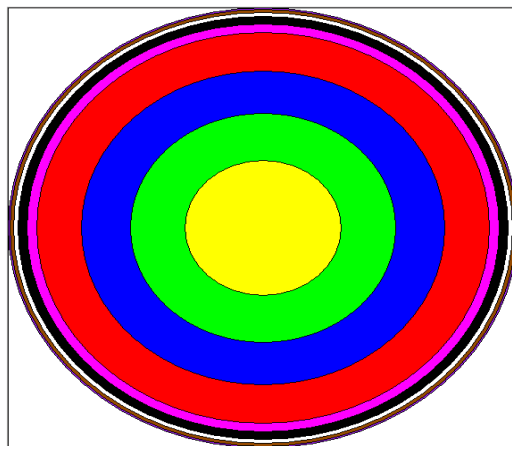
2. Mein Herz brennt

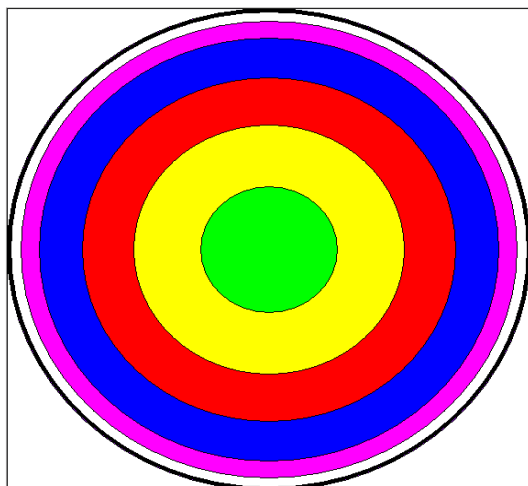
3. Sonne

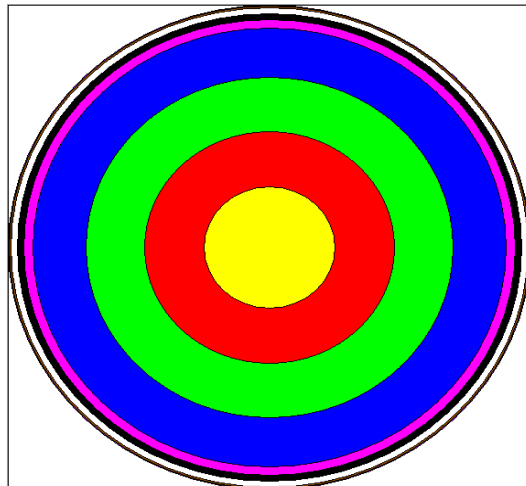
4. Roter Sand

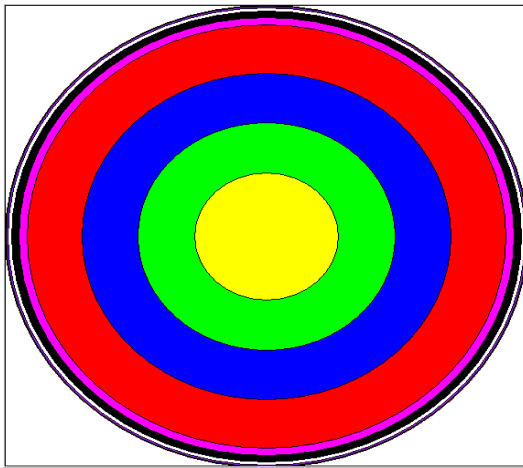
5. Engel

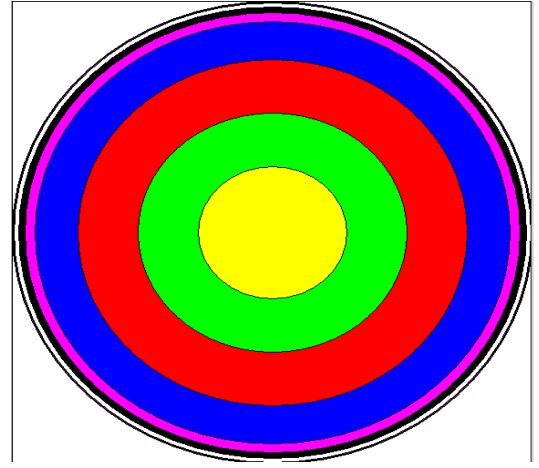
6. Nebel

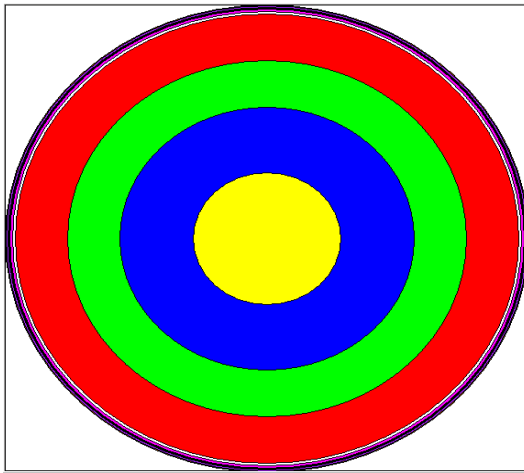
7. Heirate mich

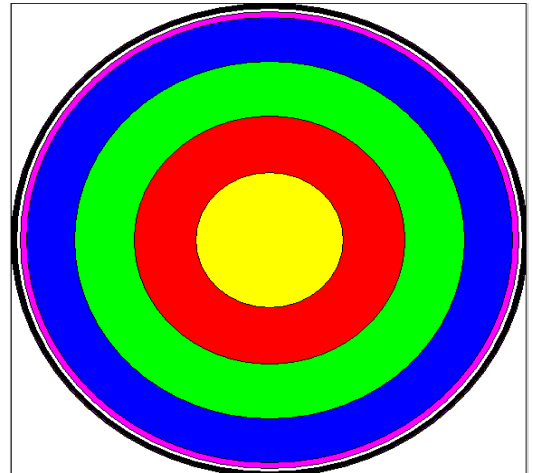
8. Morgenstern

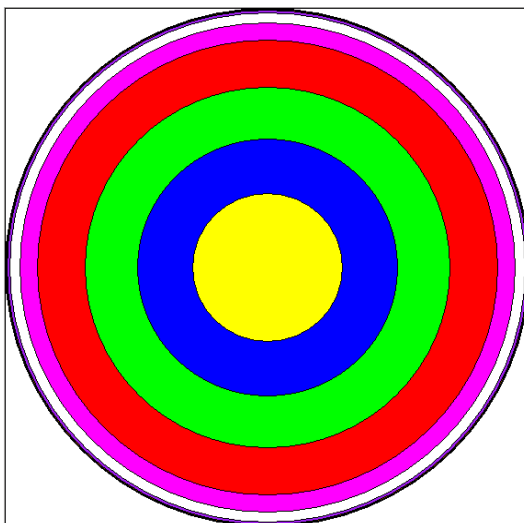
9. Du riechst so gut

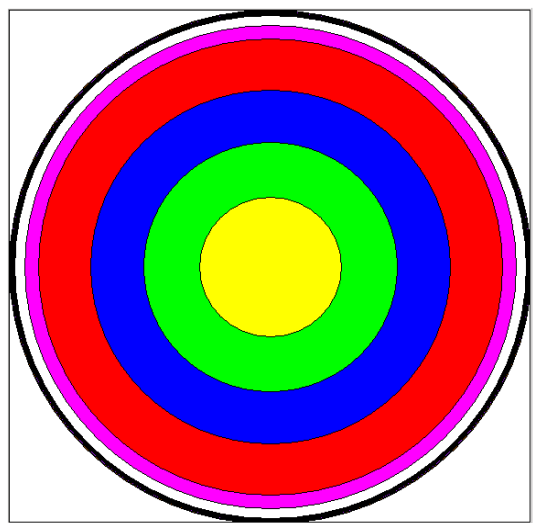
10. Mutter

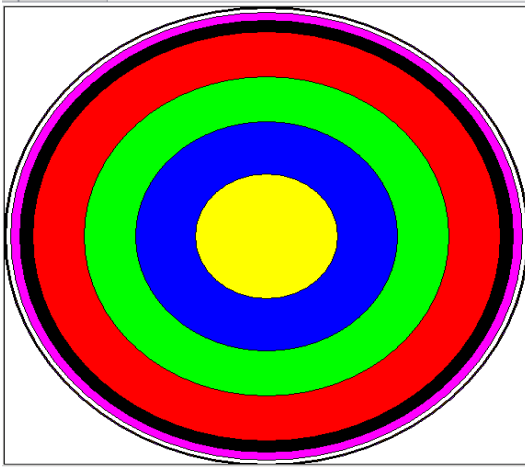
11. Ich will

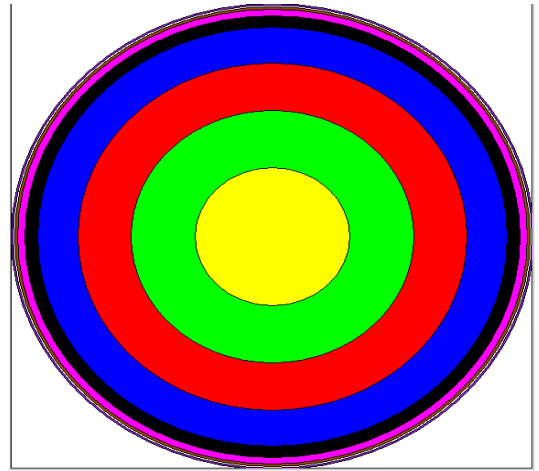
12. Donaukinder

13. Asche zu Asche

14. Zerstören

15. Frühling in Paris

